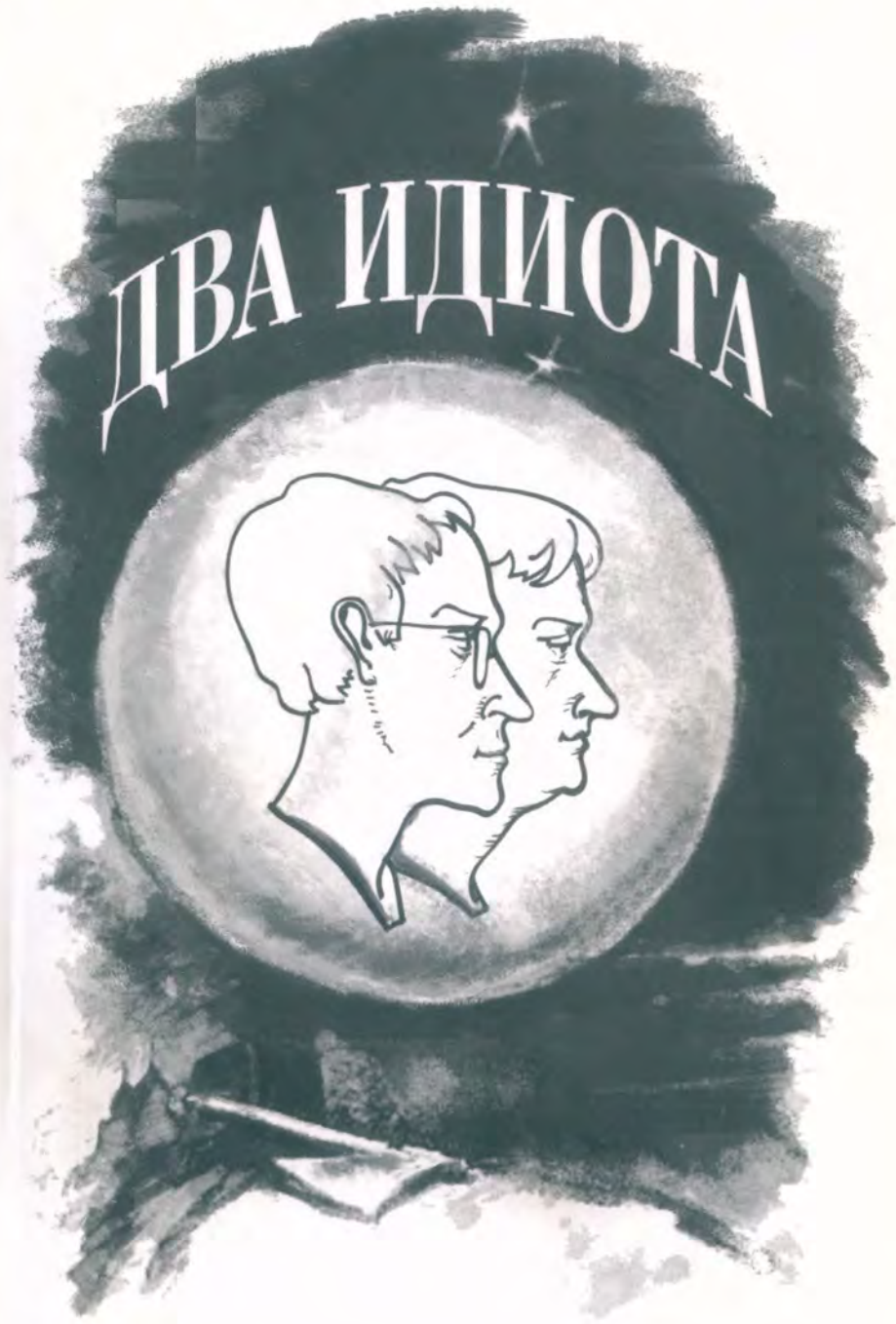

Дмитрий Галковский • ДВА ИДИОТА

Дмитрий Галковский

ДВА ИДИОТА

Москва

**Издательство
Дмитрия Галковского**

Галковский Д.Е.

Два идиота. - М.: Издательство Дмитрия Галковского, 2009.

- 366 с.

ISBN 978-5-902466-04-8.

В сборнике «Два идиота» собраны статьи Дмитрия Галковского по актуальным вопросам политики и истории. Среди тем, затрагиваемых в книге, загадочные фигуры русской революции; советские политические деятели; положение в современной армии и системе образования; международный терроризм; российско-украинские отношения; старообрядчество; русская философская мысль и многое другое. Среди героев сборника Черчилль, Березовский, Дугин, Лимонов, Менжинский, Брежнев, Проханов, Хичкок, Красин, Савва Морозов, Парвус, Розанов, Ходорковский и ещё десятки имён. Некоторым посвящены отдельные статьи, некоторым - пара страниц, но это всегда остро, интересно и почти всегда - неожиданно.

Дмитрий Галковский родился в 1960 году, окончил философский факультет МГУ (специализация — история античной философии). Писатель, философ, драматург, историк, журналист, автор интернет-проектов. Известность ему принёс философский роман «Бесконечный тупик», написанный в конце 80-х годов и с большим трудом издававшийся около двадцати лет. В середине 90-х Галковский выпускал самиздатский журнал «Разбитый компас». Издавал сборники статей «Пропаганда» (2003) и «Магнит» (2004), а также антологию типовой советской поэзии «Уткоречь» (2002). В знак протеста против кампании травли в 1993-2000 бойкотировал официальную прессу. Постоянно живёт в Москве.

©Д.Е. Галковский, 2009

©Издательство Дмитрия Галковского, 2009

©А.П. Степанов, художественное оформление, 2009

Предисловие

Размазня

В этом сборнике я публикую тексты, написанные наговорённые в 2004 – 2008 годах и большей частью опубликованные в бумажной и электронной периодике РФ. Таким образом, это продолжение сборников «Пропаганда» и «Магнит», вышедших в 2003 и 2004 годах. Однако по спо-

собу публикации книга сильно отличается. «Два идиота» я публикую самостоятельно, в основанном мною издательстве. Впрочем, и публикации в периодике можно считать изданием за свой счёт. За подавляющее большинство статей мне ничего не заплатили, а напоследок ещё и «выгнали

из литературы». Мол, нечего тебе, бездарная русская свинья, лезть со своим рылом в высокое искусство столичной журналистики.

Первый идиот

Электронная газета «Взгляд» была основана Константином Рыковым в 2004 году и финансировалась Кремлём как альтернатива бумажному «Коммерсанту». Насколько это издание прибыльное, а насколько убыточное — не берусь судить (думаю, для такого рода изданий это не важно), но полагаю, что и штатным и нештатным сотрудникам газеты платили суммы приличные. Где-то от 1500 до 5000 долларов в месяц. Народу во «Взгляде» печатается уйма, и самого разношёрстного. Условно всех прошлых, настоящих и будущих сотрудников этой газеты можно разделить на две супергруппы. Знаете, как в биологии есть отряды, классы, типы, надтипы, а ещё выше — царства и надцарства. Вот во «Взгляде» работало два надцарства журналистов. К первому надцарству относилось 50 — 100 человек сотрудников, а ко второму — только одна особь: Дмитрий Галковский. Дело в том, что я един-

ственный работал во «Взгляде» бесплатно. И за свои 12 (учитывая двоянный объём — 15) больших статей не получил ни копейки. Я бы об этом не распространялся, в конце концов, Рыков меня попросил это сделать по дружбе, что ли, и понять его можно — журналист я невостребованный и, так сказать, «иностранный». Для меня и бесплатная публикация — честь и реклама. Но в ответ на одолжение я рассчитывал, по крайней мере, на лояльность. Таковой не последовало. После звонка куратора (Александра Гельмана) Рыков оборвал со мной все отношения и объявил бойкот. Ладно. Мои произведения бойкотируют 20 лет, мне не привыкать.

Второй идиот

Трагикомическая фигура «Мити» Олышанского появилась на моём горизонте в 2003 году. Он предложил публиковаться в солидной газете «Консерватор» и через несколько месяцев исчез, не заплатив половины причитающихся денег. В таком положении был не один я, сотрудники газеты закатили на просторах интернета знатный скандал. В конце концов, все свои деньги получили. Все,

кроме меня. Надо сказать, что я не особо расстраивался по этому поводу. Во-первых, что-то мне заплатили — в других местах не было и этого. А во-вторых, я вообще не люблю расстраиваться. Не тот характер.

Прошло время. Через несколько лет Ольшанский снова появился, на этот раз в качестве главного редактора богатого журнала «Русская жизнь», и как ни в чём не бывало предложил мне печататься. «Бьют — беги, дают — бери». Я стал писать статьи. И через короткое время получил по электронной почте Благородное Письмо.

Оказывается, нравственное чувство Ольшанского требовало моего позорного изгнания из журнала за непочтительный отзыв в личном блоге о каком-то литераторе, которого я назвал чиновником от литературы. Чиновник месяц назад умер, оставив семейству благоприобретённую квартиру в Лондоне и прочие утешительные радости. Но семейству этого показалось мало, оно стало через интернет задним числом собирать деньги на чиновничьи похороны. Ситуация показала мне настолько забавной, что я попросил Ольшанского передать причитавшиеся день-

ги семейству чиновника. Ольшанский деньги взял, но чиновнику, насколько я знаю, не передал. Тоже забавно. Как бы то ни было, теперь у меня есть реальный вклад в советскую публицистику — 4000 долларов. В конце концов, не важно — на деньги Галковского похоронен некий Дмитрий Пригов или просто выпито 400 бутылок водки. Важно, что я как-то поучаствовал в карнавале и в известном смысле могу теперь считать себя русским писателем. Ну и что, что нет у меня корочек и квитанций, не говоря о гонорарах, зарубежных творческих командировках и домике в Переделкино. «И я там был, и мёд я пил».

Бесплатное приложение

Однажды в «Литературной газете» мне предложили срочно написать статью о Розанове. Честно говоря, писать мне было не с руки. Газета давно превратилась в маргинальный листок, ничего не платящий авторам, а у меня горела важная работа. Но редактор насел на меня с русским «нет — да, нет — да, да нет — а я говорю да», и на мои деликатные «надо подумать», «может быть», «не знаю», «в другой раз», пёр как танк: «горят сроки», «подводите»,

«возьмите себя в руки». Ему-то жалование в газете платили. И ещё пятидесяти таким же лоботрясам. Ну ладно, я написал, раз человек просит. Опубликовали. После этого безумец стал меня изводить дальнейшим написанием сценария моей жизни. По его мысли я был должен доставать какие-то справки о социальном обеспечении, потом с ними ехать в час пик в редакцию и стоять в очереди за грошовым гонораром. После двух месяцев «нет — да, нет — да», последовала другая просьба: написать актуальный материал о Брежневе. Это было настолько перпендикулярно реальности, что я расхохотался: «Помилуйте, да что я тут могу? Обратитесь к Рою Медведеву какому-нибудь». В ответ опять пошли танки.

Статью я написал, её мне вернули как никчёмную халтуру. Надо сказать, это своего рода достижение. В моей литературной карьере ещё не было случая отказа от сделанной работы. Заказывали мне статьи редко, денег зачастую не платили. Но чтобы не публиковать — это первый и пока единственный раз.

Но я не в претензии. Мало ли что. Меня озадачило другое. Человек, которому я сделал одолжение, стал вдруг разговаривать со мной в тоне: «Слу-

шай, сволочь, который час?», «Почему не отвечаешь, подлец?». Охо-хо.

Ну и последнее. Литератор Владимир Бондаренко попросил написать статью для дискуссии в газете «Завтра». На тему хазар. Написал. После этого редактор «Завтра» Шурыгин стал метаться по клетке своего интернет-блога и нести хулиганскую чушь. Даже с картинками из порнографических комиксов. Поскольку я с хамами никаких дел иметь не хочу, и речь в разговоре с Бондаренко шла о хазарах, а не о Шурыгине, от гонорара я отказался.

Интервью и выступления

Как и в «Пропаганде» — «Магните», я решил включить в сборник встречи с читателями, интервью и т.д. Тем более что всё это делалось мной опять же бесплатно или почти бесплатно. То есть хорошо ложится в сборник неоплаченных текстов бесполезного склочника и пуштозвона.

Теперь о «Размазне». Этот рассказ Чехова я прочёл (точнее, посмотрел экранизацию) в детстве и понял наоборот. Мне Размазня показалась протестанткой, презирующей обчитывающего её хозяина. То

есть подлинный хозяин — она. В конце рассказа добрый работодатель расплачивается с Размазнёй сполна и объясняет, что обсчитал её в шутку, из педагогических целей. Для Чехова, как русского человека, такой способ взаиморасчётов казался нормальным. Поэтому Константин Рыков и Дмитрий Ольшанский в этой стране никакие не идиоты. Рыков — депутат Государственной думы, бизнесмен и продюсер, Ольшанский — главный редактор столичного журнала. Не надо нервничать. Вот сейчас они расплачутся и попросят прощения за жестокий урок у нищего Дмитрия Евгеньевича.

В этом предисловии, как и в соответствующих местах из предыдущих сборников, у меня непропорционально много говорится о деньгах. Сделано это не случайно. Разговор о деньгах для меня высшая форма презрения к собеседнику. Когда с человеком говорить не о чем, да я его, собственно, за человека и не считаю. Ведь я всю жизнь жил как хотел, говорил что думал, и заплатил за эту аристократическую привилегию по русским условиям сущие пустяки. Меня просто никто никогда нормально не печатал и никто никогда не предлагал нормальной работы. Ну и что? Сама ситуация «жа-

лующегося на издателя писателя» кажется мне мещанским стандартом и приколом. Господи, кому это интересно? В этом смысле я лишь поддерживаю предложенную мне игру. Ребята пошутили, я из вежливости поддержал шутку и пошутил тоже.

К содержанию этой книги это не имеет никакого отношения. Там немножко про другое.

ноябрь 2008

Первый идиот

Березовский — между Азефом и Парвусом

В любой национальной истории присутствуют спекшиеся «шлакоблоки» — конгломераты детской неправдоподобной лжи, призванной хоть как-то замазать неприглядную, а часто и неприличную правду. Работать историкам с такими «шлакоблоками» крайне трудно. Они прочно впечатаны в бесчисленные гимназические учебники, повсеместно оэкранены в исторических фильмах и рассказах.

Самое интересное, что «шлакоблок» всегда застывает на уровне создавшей его эпохи, то есть поскольку идеологическая искушенность общества растет быстро, качество шлакоблока крайне низкое. Можно даже сказать, смехотворное. Поэтому его и не ковыряют — спеклось, и ладно. Не трогай предмет — не будет проблем.

Одним из таких «шлакоблоков» является грязная и нелепая ложь о некоем Азефе. В мифологической запеканке засохло, что Евно Фишелевич Азеф родился в 1869 году, с молодых ногтей был завербован царской охранкой, организовал с ее помощью террористический отдел партии эсеров, убил несколько сотен министров, генералов, офицеров полиции, а затем был разоблачен отважным эсеровским полицейским Бурцевым и, лавируя между плачущими от такого кошунства царскими министрами и членами эсеровского ЦК, исчез в неизвестном направлении. Кажется, в Германию, где его арестовали во время мировой войны как русского шпиона и где он умер своей смертью в 1918 году почему-то на должности сотрудника германского МИДа.

Между тем если бы Азеф был агентом охранки, в России не было бы массового террора 1902 — 1907 гг. Если бы он использовал свое сотрудничество с политической полицией как прикрытие, его бы мгновенно изобличили жандармы. Разумеется,

Бурцев не смог выяснить провокаторство Азефа уже по той простой причине, что был круглым дураком, не имеющим никакого отношения к сыскной работе и не знающим азов сыскного дела. Это взвинченный журналист-неврастеник, использовавшийся для слива компромата.

А главное, для того чтобы в течение нескольких лет успешно бороться с колоссальным механизмом Российской империи, Азефу нужно было быть ПРОФЕССИОНАЛОМ, то есть кадровым офицером разведки, обученным приемам террористической и диверсионной работы и имеющим в своем распоряжении целое подразделение сотрудников.

Также не выдерживает никакой критики представление об Азефе как о талантливом финансовом аферисте. Факты показывают, что никаких денег он заработать не смог, у него не было связей в деловом мире, все его мизерабельные финансовые начинания оканчивались крахом.

Нетрудно догадаться, что Азеф являлся типичным зиц-председателем, взявшим на себя ВСЕ акции боевой организации эсеров, но не имеющим к ним никакого отношения. Впрочем, к террористической войне не имело отношения все эсеровское руководство. Эсеровское ЦК — это три десятка родственников, осваивающих в эмигрантском теремке западные гранты. Тук-тук-тук, кто в теремке живет?

Голубой воришка Чернов «со товарищи» — смирными, испуганными «детьми Поволжья»: Авксентьевым, Минором, Фондаминским, Цетлиным. Кто же занимается ДЕЛАМИ? «Дети» в теремке смущенно переглядываются, что-то шепчут про «великого Азефа», про которого никто ничего толком не знает, потому что он «засекречен». Потом с облегчением вспоминают раздутого журналистами террориста-неудачника Савинкова.

Реально же «эсеровский» террор в России осуществляла «Интеллидженс сервис». После того как Англия заключила с Россией антигерманский договор 1907 года, Лондон отыграл назад и запер теремок дураков на ключ. До лучших времен. А из Азефа сделали козла отпущения, как и положено зиц-председателю по должности.

Диаметрально противоположный пример исторического «шлакоблока» — Парвус. Официально считается, что это парвеню

европейской социал-демократии, этакий рокамболь и бонвиван, крутившийся около революционеров и использованный немцами в 1917 году для прикрытия финансирования большевиков.

Но личность Парвуса гораздо серьезнее. Свою политическую карьеру он начал как блестящий публицист, золотое перо английской фракции германской социал-демократии (неконтролируемых Берлином радикалов, явившихся впоследствии ударной силой ноябрьской революции 1918 года). Впоследствии Парвус сыграл решающую роль в организации «Искры», главного органа РСДРП. Парвус впервые выдвинул и разработал практически все основные тезисы и даже тактические приемы европейских революционеров начала века. Практика большевиков, а также посредственные брошюры Ленина являются лишь ученическим повторением «парвусизма».

Парвус был ключевой фигурой первой русской революции, именно он организовал в 1905 году в Петербурге Совет рабочих депутатов, где молодой Троцкий был лишь марионеткой. При этом через Парвуса проходили большие денежные суммы, а после того, как он стал одной из ключевых фигур турецкой революции, Парвус сам вошел в число богатейших людей Европы. Его фирма занималась поставками продовольствия для турецкой армии и была деловым партнером концернов Круппа и Базиля Захарова.

Очевидно, что Парвус был не подставной фигурой, а политическим тяжеловесом: крупным международным коммерсантом, представляющим интересы одной из ведущих стран мира и сделавшим международную политику главной составляющей своего бизнеса. Разумеется, действуя Парвус в одиночку, его бы стерли в порошок. Но как элемент тайной дипломатии и грязной политической игры ГОСУДАРСТВА, он получал максимум льгот и выгод.

Парвус не столько разбогател сам, сколько ему дали разбогатеть, чтобы он имел возможность относительно свободного маневра на международной арене. В качестве подобного «самостоятельного игрока» Парвус и выстраивал свои отношения с Германией, сначала в Константинополе, а затем и в Берлине. В чьих интересах он действовал? Очевидно, как и Азеф, в интересах Лондона. Только в отличие от него Парвус был дееспособен и находился на британской службе вполне сознательно.

Теперь «споловиним» наши рассуждения и поговорим о современной политике, чей образ и чьи действия пока только превращаются в исторический «шлакоблок». Речь идет, конечно, о господине Березовском. Жизнь Бориса Абрамовича не закончена, вероятно, в ней будет еще много интересных поворотов, но многое уже стало засыхать и каменеть. Общее представление о Березовском примерно такое:

«Блестящий математик, деловой человек, быстро сориентировавшийся в период приватизации и сколотивший большое состояние. Стал политизированным медиамагнатом. В период путинской стабилизации был вынужден эмигрировать в Англию, где, используя накопленные ресурсы (обычно называется цифра в 500 млн. долларов), продолжает оппозиционную деятельность. Принимал непосредственное участие в цветных революциях, считает их плацдармом для изменения политического режима в РФ».

Так-то оно так... Только в свете изложенной выше информации возникают вопросы. Например такой: а не случилось ли чудом, что Борис Абрамович как-то так «в тревоге мирской суеты», извините за кощунственное предположение, взял и начал общаться с английской тайной полицией?

Конечно, до Парвуса наш «Платон Еленин» не дотягивает. За 20-летнее шлепание языком Березовский не сказал ни одной умной фразы, не говоря уже о написании статей или тем более книг. Умственный багаж Бориса Абрамовича целиком укладывается в спичечный коробок московского уголовника 90-х: «срубил капусту», «развел лохов конкретно», «Жору убили». С другой стороны, назвать его азефовской пустышкой тоже язык не поворачивается. Есть и деньги, и связи, и какой-никакой аппарат. Похоже, что где-то фифти-фифти.

июнь 2005

Важное задание правительства

В 1991 году многонациональный СССР распался на 15 самостоятельных республик. Эти республики (за одним исключением) вот уже полтора десятилетия проводят последовательную националистическую политику.

Чтобы оценить степень реалистичности такого курса, следует вспомнить процент титульной нации в каждой из республик. По данным 1980 года (последняя надежная перепись), картина следующая:

1. Армения	90%	6. Украина	72%	11. Молдавия	64%
2. Россия	83%	7. Грузия	69%	12. Таджикистан	59%
3. Белоруссия	80%	8. Узбекистан	68%	13. Латвия	54%
4. Литва	80%	9. Туркмения	68%	14. Киргизия	48%
5. Азербайджан	78%	10. Эстония	65%	15. Казахстан	36%

В 14 республиках другие народы вытесняются, номенклатура формируется из местных кадров, история подвергается жесткому национальному легендированию. Это ТРАФАРЕТ. Правительства этих стран поступают вполне правильно. А как еще можно построить самостоятельное государство? Только так, другого пути нет. Поэтому даже пародийный Казахстан, где русских живет больше, чем казахов, лезет из кожи вон. Силенок не хватает, скачут на одной ноге «евразийства», но направление то же самое — магистральное. «Создание национального государства». И только РФ, занимая ВТОРОЕ МЕСТО В СПИСКЕ, стоит на голове и заявляет: ерунда, неправда, Россия — многонациональная, любая ставка на русских (т.е. на 83%) приведет к кризису и развалу. Русские НЕНАДЕЖНЫЕ, они предадут, они ничего не могут. Нас мало — всего 17% процентов.

Характерно, что опорные 17% крайне распылены и большей частью находятся по отношению к русскому этносу в подчинен-

ном или комплементарном отношении. Второй по численности народ РФ, татары, составляет 3,6% от общей численности населения, причем татары делятся на несколько этнических групп (крещеные, болгары, московские и т.д.). Третий народ – украинцы (2,7%), в русских условиях сильно обрусевшие (из них украинский язык считают родным менее одной трети, а половина вообще не знает украинского). Четвертый народ – чувашы (1,2%), также сильно обрусевший этнос, обладающий малой степенью самоидентификации.

Неудивительно, что большинство национальных образований на территории «Российской» «федерации» вполне фиктивны. Вот процент титульных наций в автономных республиках и областях-округах (данные 1980 года):

1. Дагестан	26%+15%+12%+12%+5% +4%+2%+1%+1%+0%=78%	16. Мордовия	34%
2. Чувашия	68%	17. Горно-Алтайская АО	29%
3. Чечено-Ингушетия	53%+12%=65%	18. Коми	25%
4. Коми-Пермяцкий АО	62%	19. Башкирия	24%
5. Тува	60%	20. Бурятия	23%
6. Кабардино-Балкария	46%+9%=55%	21. Адыгейская АО	21%
7. Агинский Бурятский АО	52%	22. Эвенкийский АО	19%
8. Северная Осетия	51%	23. Карелия	11%
9. Татария	48%	24. Корякский АО	17%
10. Марий-Эл	44%	25. Ненецкий АО	13%
11. Калмыкия	41%	26. Хакасская АО	11%
12. Карачаево-Черкесская АО	39%	27. Ямало-Ненецкий АО	11%
13. Якутия	37%	28. Долгано-Ненецкий АО	9%
14. Удмуртия	32%	29. Чукотский АО	8%
15. Усть-Ордынский Бурятский АО	34%	30. Еврейская АО	5%
		31. Ханты-Мансийский АО	3%

Очевидно, что национальной автономией должны обладать области государства, где компактно проживает особая этническая группа, составляющая большинство. То есть реально национальными районами являются восемь верхних позиций, причем все эти восемь позиций в силу ряда обстоятельств не способны к реальной экономической и политической автономии (малая численность, культурная отсталость, отсутствие природных ресурсов).

Этническая основа для автономии есть в Чечне, Ингушетии, Южном Дагестане, Осетии и Кабарде. Это небольшая территория на азиатской окраине России, так же соотносящаяся с общей массой, как немецкий Южный Тироль с остальной Италией.

Таким образом, Кремль с его «многонациональной политикой» стоит на голове.

Почему так произошло? В отличие от других республик РФ установила правопреемственность не с реально существовавшим или хотя бы мифическим национальным прагосударством, а с СССР. НА ПЕРВЫХ ПОРАХ это таило в себе немалые преимущества. Например, РФ достался интернациональный клан столичных партаппаратчиков, имеющих связи, капиталы, солидный опыт госуправления. Это привело к тому, что, несмотря на катастрофическое падение экономической и военной мощи, РФ не утратила статуса великой державы. Точно так же РФ удалось встать во главе рыхлого, но тем не менее реально существующего СНГ. Значение этого образования гораздо важнее, чем это принято считать. Все страны СНГ безоговорочно поддерживают кремлевских интернационалистов, так что местные 17% всегда имеют базу поддержки в лице многочисленных диаспор бывших республик СССР на территории РФ. Эта поддержка объясняется и наличием огромной русской общины в других странах СНГ и Балтии (более 20 млн. человек), полностью нейтрализованной интернационалистами из Кремля.

Однако в целом подобная конструкция заранее обречена на крах. РЕАЛЬНО «Российская Федерация» представляет собой пороховой погреб. Один год правильной (на «четверку») пропаганды, и тягучая, плотная, БЕСКОНЕЧНАЯ толпа русских затопит все: министерства, банки, телевидение, редакции газет, коттеджные поселки. Визжать с экранов и трибун: «Русских мало!», «Русские вымирают!», «Русских нет!» — легко. Но когда 120-миллионная МАССА сдвинется с места, то экзотика, составляющая 2%, 0,3%, а то и пустое множество вроде Хакамады, захрустит под сапогами. Самое обидное, русские чудовища этого хруста даже не заметят. Как стадо буйволов, походя затоптавшее неосторожного зайчонка. «Ничего личного, старик».

Это ужас, это в Кремле понимают хорошо, от этого дрожат руки. Трудность в том, что за 15 лет советская номенклатура крепко вросла в новое-старое государство. Нельзя сказать, что нерусские 17% непропорционально представлены в высшем эшелоне власти. Русских там нет вообще (т.е. менее одной пятой). Более того, 17% там нет тоже. Власть принадлежит очень узкой прослойке советских мулатов (несколько сот тысяч человек), образовавшейся в результате искусственного формирования правящего слоя СССР. Эта «историческая общность» и составляет мозг РФ. Отступать ей некуда, потому что особого государства, заселенного «новой исторической общностью», за пределами Садового кольца нет. Остается хитрить, обманывать, устраивать провокации и тараканьи бега, что все равно ведет к общему ослаблению государства.

Не секрет, что экономический кризис в РФ во многом объясняется психологическими причинами. Коренное население России охвачено недоумением, апатией, для русских характерно чувство унижения и фрустрации. Украинец живет в Украине, латыш — в Латвии, узбек — в Узбекистане. Русскому говорят, что он живет в коммуналке на птичьих правах. Его туда пустили пожить и выведут за ухо, если он будет себя плохо вести. Само слово «русский» превратилось почти в ругательство, вроде «цыгана» или «еврея» — народностей, имевших несчастье жить без национального очага в эпоху мирового национализма.

Особенно тяжело положение русских за пределами РФ. Здесь проходит острое националистического фронта, здесь существует идеальная почва для зарождения русского национализма и националистического экстремизма.

Стоит напомнить процентное соотношение русского населения в других республиках:

1. Казахстан	41%	8. Белоруссия	12%
2. Латвия	33%	9. Узбекистан	11%
3. Эстония	28%	10. Таджикистан	10%
4. Киргизия	26%	11. Литва	9%
5. Украина	21%	12. Азербайджан	8%
6. Молдавия	13%	13. Грузия	7%
7. Туркмения	13%	14. Армения	2%

Как видим, в 13 из 14 республик русские намного превосходят процентное соотношение второго по численности этноса «многонациональной России» — татар. При правильной политике, опять же на «четверку», в Украине и Белоруссии из-за этнической близости русские партии могут не только стать серьезной оппозицией, но быстро захватить власть законным путем и присоединить эти искусственные образования к России. (Впрочем, это можно сделать еще проще — предоставив украинцам свободное и мгновенное получение гражданства РФ.) То же касается огромного богатого Казахстана. Опора на русские общины в большинстве других республик легко превратит их в сателлитов.

Что сделано здесь реально? Ничего. Несчастные русские не могут даже вернуться на родину. Факт в мировой истории НЕВЕРОЯТНЫЙ. Представьте, что, например, Франция закрывает границы перед французскими беженцами из Алжира. Абсурд.

Кто же ответственен за подобную фантазмагорию? Кто (разумеется, не случайно) полтора десятилетия РАБОТАЛ с русскими диаспорами, виртуозно морочил людям голову и не сделал ничего? Это Дмитрий Rogozin.

Сразу после развала СССР Rogozin выдвинулся как «специалист по русскому вопросу», возглавил «Конгресс русских общин» и всю последующую политическую карьеру строил как защитник русских интересов.

Этого человека поставили НА ОСОБО ВАЖНЫЙ УЧАСТОК политического фронта РФ, и, надо отдать должное, он блестяще справился с задачей. Русских партий за рубежом ноль, национальное самосознание находится в зачаточном состоянии, возвращение русских на историческую родину проходит стихийно, в самых варварских условиях, напоминающих албанскую или ливийскую «инфильтрацию» в Италию.

Нельзя сказать, что удачная политическая карьера Rogozina есть следствие какого-то «заговора инородцев». В патриотической среде давно раздается шипение по поводу польских и еврейских предков руководителя фракции «Родина». Дело, однако, не в конкретной национальности, а в общей мультипликацион-

ности советской номенклатуры. Типичный советский чиновник должен быть не евреем, а немножко евреем. Наполовину, еще лучше на четверть или восьмую. Очень желательно, чтобы присутствовали какие-то примеси: узбеков, грузин, армян, латышей. Почти обязательна русская кровь, всегда разбавленная на четверть, на половину или добавленная в качестве довеска.

И, конечно, «человек советской национальности» должен быть плотью от плоти своего КЛАССА. Ибо общество в СССР было не националистическое, а классовое. Rogozin родился в семье советского генерала, окончил номенклатурную французскую спецшколу, затем привилегированное международное отделение журфака МГУ. Это советский человек до мозга костей, и в этом его суть.

Значительная часть московской номенклатуры не нашла себе места в отделившихся в 1991 году республиках не потому, что ее не устраивал низкий уровень культуры или экономики, а потому что она не ощущала себя органической частью местных народов. И наоборот, командные вершины в местных иерархиях «москвичи» могли захватить, только тщательно забыв «советскую мультипликацию». Собственно, по этому пути и идет Rogozin.

И дошел бы до победного конца еще десять лет назад, если бы не выполнял «важное правительственное задание». Выполняя это задание, задание своего КЛАССА и своей особой этнической группы, он может даже стать президентом РФ. Превратится ли при его правлении РФ в национальное государство вроде Эстонии или Украины? Да никогда. По одной простой причине. СССР был не просто «интернациональным государством».

Он одновременно был государством антирусским. Русских в СССР было 52%, нерусских — 48%. В этих условиях авторитарному режиму надо было опираться на разношерстную нерусскую часть, не опасную из-за своей раздробленности, но способную, при государственной организации, служить естественным противовесом «бывшему народу». Это правильное решение, обеспечившее СССР многодесятилетнюю стабильность.

В условиях 83/17 это самоубийство, но самоубийство, на которое «новая историческая общность» не может не пойти. Потому что ненависть и презрение к русским стали национальной осо-

бенностью «советского народа». Казалось бы, плюнь и поцелуй ручку (83%!). Не плюнет «новая общность» и не поцелует. ИЗ ПРИНЦИПА.

Поэтому господин Рогозин и дальше будет шевелить плавниками, беззвучно разевать рот в парламенте, на выборах, в ОБСЕ, на него будут укоризненно показывать указкой – русский националист. Такая у него ответственная работа... в советском зоопарке.

июнь 2005

Три слоя лжи*

Современный человек родился и вырос в централизованном государстве. Он прекрасно знает, что в его стране живут миллионы людей, что его страна разделена на области, губернии, штаты, графства, коммуны, районы, что во главе каждой территориальной единицы находится город, а иерархия национальных городов увенчивается столицей – сосредоточием экономической и политической жизни нации. Некоторые отклонения от схемы есть – столица Австралии небольшой город, в мире есть реликты карликовых государств, но в общем картина стандартная. Так было, так будет. Было, однако, далеко не так. Современные государства возникли удивительно поздно, неожиданно поздно. Современная система управления (кабинет министров, парламент) сформировалась только в XVIII – XIX вв. Система государственного районирования – в XVIII веке. Столичные города, в современном понимании этого слова, появились в веке XVII. А само государство, как территориальное иерархическое образование, возникло, дай бог, в веке XVI. До этого люди жили в полисах, земледельческих аквадеспотиях, а в значительной степени – «на деревьях». Иными словами, государственная фаза человеческого общежития есть некоторый ЭПИЗОД человеческой истории, и очень наивно полагать, что этот эпизод продлится вечность. Весьма вероятно, что нашему «современному человеку» придётся заканчивать свои дни не в государстве, а под обломками государства.

Символом новой эпохи явилось «праздничное» начало XXI века, когда весь мир стал свидетелем удивительного зрелища – бессмысленной анонимной атаки главного государства планеты. По привычке «удивительное зрелище» называли терактом, но речь шла лишь о симптоме более общего явления. За прошедшие несколько

лет подобные шоу стали привычной частью политического ландшафта самых цивилизованных государств.

Последнее по времени событие — взрывы в лондонском метро 7 июля 2005 года. Уже через неделю после взрывов «77» были обнаружены конкретные исполнители акции. Ими оказались четыре молодых гражданина Великобритании мусульманского происхождения (три пакистанца и один уроженец Ямайки). Публику поразило, что террористы-смертники внешне были добропорядочными англичанами из провинциальной глубинки: один увлекался крикетом, другой был молодым школьным учителем. Таким образом, в восприятии обывателей изуверы-инопланетяне, поднявшие руку на лондонское метро, внезапно оказались «людьми из толпы». По этому поводу можно было бы завести пропагандистскую волюнку (уже завели) о мусульманской змее, пригретой на груди доверчивыми англичанами, да припомнить со злобным хохотком — в стиле «за что боролись, на то и напоролись» — многочисленные обиды и несправедливости лицемерной британской дипломатии и ещё более лицемерной пропаганды.

Однако человек, отдающий себе отчёт в методах и масштабах работы тайной полиции Соединённого Королевства, поймёт, что ситуации гораздо сложнее.

Начиная с XVII века Англия, находившаяся под постоянным прессингом континентальных держав, была поставлена перед необходимостью гипертрофированного развития разведки и контр-разведки. Нельзя сказать, что англичане отличались какими-то необыкновенными талантами в области шпионажа. Разгадка успеха Интеллидженс Сервис в «тайне» заваривания чая лавочником из еврейского анекдота: «Кладите больше заварки». Англичане и клали. Да так, что у всего мира свело скулы.

В конечном счёте, упор на разведку, как и исключительное развитие флота, обуславливало островное положение государства. У Англии практически не было сухопутной армии. Все расходы на военное дело шли по ведомству адмиралтейства. Неудивительно, что в области морских вооружений англичане шли с отрывом вплоть до Первой мировой войны. Также неудивительно, что, как только германцы стали выделять сопоставимые суммы на развитие ВМФ, чаша весов стала склоняться в их пользу.

То же касается тайной полиции. Англичане тратили на содержание этого ведомства в 20, 50, а в иные периоды и в 100(!) раз больше, чем континентальные державы. Для разжиревшей и обнаглевшей английской разведки была характерна неимоверная затратность усилий в стиле «бешеному кобелю сорок вёрст не помеха». Например, французские гувернёры и гувернантки, наводнившие одно время страны Европы, разрабатывались полицией Наполеона где-то в пропорции 1/10. А Интеллидженс Сервис требовала от 100% (!) английских девушек, служивших в иностранных семьях, подробного отчёта о своей работе.

Другой особенностью Интеллидженс Сервис, руководимой чиновниками, главной заботой которых было «освоение» выдаваемых государством несусветных сумм, являлась «активная разработка», то есть провокаторство. Весь XVII, XVIII и начало XIX века Англию сотрясали процессы над политическими заговорщиками и террористами. Все они были априори спровоцированы тайной полицией. Основные фигуранты многочисленных показательных процессов даже не могли толком понять, как они оказались на эшафоте. Невинная политическая болтовня в мгновение ока по шучьему велению по интеллидженссервисовскому хотению превращалась в правильно атрикулированный государственный заговор, за который единственная расплата — смерть. **

Много крокодиловых слёз пролито по поводу подавления русским императором Николаем I кровавого путча декабристов. Между тем налицо был явный антигосударственный заговор и конкретные антигосударственные действия. К тому же, несмотря на сверхтенденциозную направленность либеральной, а затем советской историографии, никому не удалось обвинить следствие в применении недозволенных приёмов дознания: пытках, шантаже, провокациях. В этой связи стоит вспомнить хотя бы «заговор улицы Катона», раскрытый в Англии в это же время (1820 г.). За что осудили и казнили заговорщиков, до сих пор известно очень мало. Ничего предосудительного они не совершили и скорее всего не могли совершить. Речь шла об обычном трёпе интеллигентной молодёжи и старых ворчунов, который аккуратно записали, подшили в папки и на основании которого несчастных жертв провокации казнили. Они во главе с Артуром Тислвудом якобы собира-

лись убить весь кабинет министров. Причина? — «Министры не принимают умеренные либеральные реформы». Обвинение явно нелепое. Подследственных страшно пытали (вплоть до сломанного позвоночника), пятерых из них повесили публично. По ходу казни палач отрубал головы у трупов и показывал зрителям. Одна голова из скользких от крови пальцев выскользнула, в толпе кто-то взвизгнул «раззява». Вот и вся английская демократия. «Глас народа».

Считать что в стране с такой историей, в стране лишь декорированной под «конституционную» монархию (где эта конституция?), а фактически являющейся феодальным полицейским государством, считать, что в такой стране могут безнаказанно оперировать какие-то эмигранты-подпольщики, могут только люди совсем наивные. Несколько десятков мусульманских организаций, существующих на территории Великобритании и стран Содружества, образуют хорошо продуманную и специально запутанную для непосвящённых сеть. Они управляются из единого центра, наштабированы осведомителями, во главе каждой из них, КАК ПРАВИЛО, стоят кадровые офицеры Интеллидженс Сервис. Естественно, начальниками секьюрити мусульманских организаций с радикальным уклоном тоже являются английские провокаторы, часто потомственные. Не надо забывать, что сеть осведомителей, коллаборационистов и провокаторов насаждалась Англией в странах Содружества СТОЛЕТИЯМИ.

Как работает Интеллидженс Сервис, можно судить на примере ИРА. В позапрошлом году по политическим соображениям Лондон специально раскрыл несколько своих осведомителей среди ирландских националистов. Как вы догадываетесь, английским агентом, например, оказался глава контрразведки ИРА Альфредо Скапатиччи. Мафиози Скапатиччи на протяжении двух десятилетий зверски пытал соратников по партии, заподозренных в связях с англичанами (в их числе были и реальные осведомители): жёг зажигалкой ноздри, топил в бочке с водой, прислонял к гениталиям электрошокер, используемый для загона крупного скота. После пыток жертву убивали выстрелом под основание черепа. К слову сказать, разоблачение Скапатиччи, имевшего труднопереводимую на русский, но красноречивую кличку, что-то вроде

Мясник или Тесак, было обставлено с типичным английским юмором. По легенде «Мясника» заложил другой высокопоставленный крот в ИРА по кличке Кэвин Фултон. Он был раздосадован тем, что 57-летний Скапатиччи получает слишком большую пенсию от Интеллидженс Сервис.

Смысл подобной «азефовщины» в рядах ИРА понятен. Национально-освободительное движение ирландцев, традиционно инспирируемое врагами Англии, в том числе могущественной Америкой, неуничтожимо в принципе. Задача английской агентуры в этих условиях заключается в локализации и предотвращении массовых акций, а также в пресечении покушений на политическую верхушку. В целом, и поведение ИРА, и поведение Великобритании вполне осмысленно.

А вот в чём смысл на редкость слаженной деятельности «пакистанцев-77», объяснить трудно. Есть общие разглагольствования об угнетении и несправедливости, но никакой мусульманской «Северной Ирландии» у Великобритании нет. В чём же КОНКРЕТНЫЕ претензии, вызвавшие сложнейшие и тщательно спланированные действия, которые под силу только крупному централизованному государству? (Уж конечно не Пакистан является таким государством.) Конкретных претензий ни у кого нет. Нет и явных лидеров. Либо это мифологические фигуры вроде неуловимого Бен-Ладена и сидящего под замком Хуссейна (найдите десять отличий), либо какие-то незапоминающиеся молодые студенты, стёртые как средневековые арабские монеты. Все эти люди не могут связать двух слов. Слова могут связать курды, мусульмане Палестины и Филиппин, чеченцы — здесь есть конкретные претензии и очевидная линия обороны. Но никакой артикуляции политических требований к США во время акции 11 сентября 2001 или к Испании во время акции 11 марта 2004, а теперь и к Великобритании нет. Есть только нечленораздельный полуанонимный лепет про «империю зла», «крестоносцев» и «бездуховность».

Это даёт повод многочисленным конспирологам высказывать версии о саморезе «911» или «77». Основания для этого имеются. Например, что касается Лондона, указывают на то, что непосредственно перед взрывами была понижена степень террористиче-

ской угрозы, и это в период встречи «восьмёрки» на территории УК. С другой стороны, в самый момент терактов в лондонском метро проходили загадочные учения с участием тысячи человек, отрабатывающие сценарий одновременного взрыва нескольких бомб. По странному стечению обстоятельств, учения проходили именно на тех станциях, где раздались взрывы. Отмечается также, что для такой масштабной террористической акции (мощные взрывы в час пик) количество жертв неожиданно небольшое.

Однако и этот взгляд — взгляд под слишком низким углом зрения. Суть проблемы в другом. В том, что террористическая деятельность на современном этапе является наиболее эффективным и фактически безнаказанным видом боевого воздействия на противника. Если Германии в начале прошлого века надо было строить армаду бронированных пыхтелок, которые под звуки марша с гордо развевающимся имперским флагом должны были честно выиграть генеральное сражение в открытом море, то теперь ничего этого не надо. **ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ НАДО.** Достаточно взорвать переносную атомную бомбу в лондонском метро и свалить это на пакистанских-индийских-корейских фанатиков. То есть для ведения войны не нужно даже её объявления. Детские солдатики в разноцветных мундирчиках после 500-летних игр убраны государством в коробку. Игры закончились. Сначала убрали петушинные перья, эполеты, аксельбанты и малиновые портки с колокольчиками. Потом убрали мышинные маскхалаты и маски-противогазы. Всё стали решать люди на кнопках, сидящие в бункерах за тысячи километров от театра военных действий. Теперь убрали самих людей. Не нужно ничего. Многомиллионные армии эпохи мировых войн превратилась в малочисленные отряды «быстрого развёртывания» и «спасательных операций», то есть в нечто вроде пожарных или полицейских.

Как известно, в начале Второй мировой войны немцы добились удивительных результатов, потому что в 20-30-е годы готовились к будущей войне, а их противники — к войне прошлой. Ситуация во многом повторилась в 60-70-е годы. Военные аналитики ФРГ готовились не к продолжению Хиросимы и Нагасаки, а к ударам в нервные узлы в эпоху постиндустриального информационного общества.

В 70-е годы обкатывались основные приёмы ведения так сказать «принудительных» (слово «военных» уже не годится) действий против иностранных государств. Подобные программы были у нескольких наиболее развитых стран мира, в том числе, конечно, у США. Однако основная масса активных разработок велась немцами. Пробовались приёмы идеологического прикрытия, изучались формы взаимодействия со средствами массовой информации. Накапливался опыт проведения конкретных акций, вербовки, промывки мозгов, использования групп и отдельных террористов опосредованно или вслепую.

Во второй половине XX века произошёл естественный всплеск террористических технологий, являющийся иной формой давно известного националистического экстремизма. Однако историку хорошо видно, что на этот всплеск постепенно наложился явно искусственный «идеологический терроризм», не имеющий ни социальной, ни какой-либо другой базы. При этом, в отличие от анархизма второй половины XIX века, бессмысленность была не прикрытием вполне понятных политических акций, а коренилась в самой сути «новых левых».

Характерным примером «идеотерроризма» является деятельность доктора Губера. Будучи врачом психоневрологического отделения Гейдельбергского университета, он в 1970 году создал из 28 своих пациентов «Коллектив социалистических больных». Программа «излечения» по системе Губера состояла из двух разделов:

1. Философско-религиозный промыв мозгов, групповой секс.
2. Дзюдо, карате, изготовление фальшивых документов, взрывы.

«Коллектив социалистических больных» в 1975 году захватил посольство ФРГ в Стокгольме, убил военного и экономического атташе, а затем поджёг здание. Во время этой и тому подобных акций большинство членов КСП погибло.

Крайне показательно, что западные СМИ не любят проводить параллели между ненационалистическим террором коренных европейцев 70-х и современным мусульманским терроризмом. Например, замалчивается тот факт, что западногерманская группа «Баадер-Майнхоф» собиралась рассылать по почте споры сибирской язвы. В целом картина коренного европейского тер-

роризма нарочито запутана, смазана и доведена до абсурда. Из-за интерференции американского и англо-советского влияния в схеме событий действительно есть аберрации, однако общая картина достаточно понятна.

В 60-е годы на волне увеличения националистического террора государства стали активно внедряться в экстремистские организации в целях инспирации и выявления сочувствующих. Это был период правого подполья — явно искусственных групп, призванных ритуально пинать ногами и так поверженного в 1945 году противника. Но инспирация получилась настолько успешной, а ситуация в области ядерного противостояния была настолько клинчевой, что военные штабы быстро оценили всю перспективность нового направления межгосударственной борьбы. Так период провокационного правого терроризма 60-х сменила эпоха экспериментального левого терроризма 70-х, начавшегося с искусственных студенческих «революций» 1968 года.

Период создания ноу-хау «небоевых взаимодействий» закончился к началу 80-х. Своеобразным итогом явилась книга американца Ричарда Кларка «Технологический терроризм», выпущенная как раз в 1980 году. В книге достаточно подробно, с большим упреждением описываются все направления терроризма начала XXI века. Большое внимание уделяется диверсиям на атомных электростанциях, взрывам в местах большого скопления людей, веерному выключению энергосетей, разрыву ниток газо- и нефтепроводов, отравлению источников воды и даже атакам на ЭВМ. Напомню, что это писалось ещё до начала эры персональных компьютеров, когда не существовало самого понятия вирусов. По иронии судьбы, работы Кларка сыграли большую роль в рассредоточении накопителей информации и создании сети интернет, что как раз породило идеальную среду для вирусных атак. Надо сказать, что ряд гипотетических примеров терроризма будущего из книги Кларка до сих пор не осуществлён. Например, там говорится о крайней эффективности подрыва танкеров со сжиженным газом в районах портовых городов. По энергетической мощи взрыв будет эквивалентен небольшой атомной бомбе.

Основной постулат «Технологического терроризма» однозначен: наступает эпоха, когда военные действия будут вестись не путём вторжения армий через национальные границы, а с по-

мощью групп террористов. В результате изменится сам ландшафт государства — чтобы выжить, оно должно будет состоять из большого числа автономных экономических и энергетических ячеек.

Однако американцы не совсем правильно оценили масштаб и смысл изменений, происходящих в постиндустриальную эру. Видимо, здесь сказалась военная самоуспокоенность США (полностью аналогичная версальской эйфории Англии и Франции). Немцы в этой области продвинулись гораздо дальше. Ведь переключение на новаторские методы воздействия на противника стимулировалось полной невозможностью для немцев ведения реальных боевых действий.

Американцы не поняли, что, во-первых, макротеррористические акции будут совершаться абсолютно анонимно, т.е. в значительной степени безнаказанно. В отличие от индивидуального террора, масштабная акция имеет самоценное значение и не нуждается в какой-либо персонификации. Если в зоне оккупации убит вражеский солдат, пропагандистски важно обозначить, что его убил диверсант или член местного движения сопротивления. Однако, когда речь идёт об уничтожении столицы соседнего государства в результате термоядерного взрыва, да ещё в мирное время, то здесь установление авторства, как минимум, ничего не добавит к потрясающему эффекту, а в большинстве случаев будет даже вредно.

В контексте гиперинформационности современного общества, при террористических технологиях речь идёт о нанесении не столько военных и экономических, сколько психологических и эмоциональных ударов. Если можно так выразиться, современный террор это скорее игровые ходы, а не боксёрские оплеухи. Огромное значение имеют косвенные последствия акции либо даже двойные-тройные комбинации разнонаправленных действий.

Если брать боевой смысл «акции 911», то её следствием стала элементарная эскалация американского присутствия в третьих странах. Это действие вполне аналогично провоцированию Пирл-Харбора или взрыву броненосца «Мейна» перед началом испано-американской войны. Однако, если рассмотреть испанскую «акцию 311», то мы увидим весьма **ОПОСРЕДОВАННЫЙ**

(хотя, учитывая сравнительно малый масштаб теракта, более эффективный) результат. Взрыв электрички каким-то немыслимым, но тем не менее весьма логичным и предсказуемым образом привёл к отстранению проамериканского правительства и к превращению Испании в убеждённого апологета европейской интеграции. Как известно, испанцам даже доверили открыть конституционный марафон.

В свою очередь, ещё менее масштабный и ещё более опосредованный характер носил теракт в Лондоне. Он никак не повлиял на позицию Великобритании. Однако каким-то кривым, но дьявольски рассчитанным следствием этого «удара третьим шаром», явилось общее выправление ситуации с, казалось бы, окончательно лопнувшим «конституционным марафоном». После срыва голосования во Франции и Голландии, на фоне больших сомнений о дальнейшей целесообразности голосования вообще, следующая страна европейской змеи внезапно проголосовала «за». Напомню, что голосование в Люксембурге произошло через три дня после теракта.

Впрочем, на тему «Кому выгодно?» можно спекулировать сколько угодно. Если посмотреть на заголовок этой статьи («ТРИ слоя лжи»), то можно увидеть, что я вовсе не собираюсь настаивать на предложенной интерпретации событий 911-311-77. Повторяю, на эту тему можно говорить бесконечно и с неизбежно неопределённым результатом. Речь идёт о другом: современное общество ИСПОЛЬЗУЕТ НЕПРАВИЛЬНЫЙ, УСТАРЕВШИЙ ЯЗЫК ДЛЯ АНАЛИЗА СОБЫТИЙ.

Война вытеснена за пределы цивилизованного мира. ИНТЕРЕС есть, а ВОЗМОЖНОСТЕЙ вести войну Америки против Англии, Японии против Америки, Германии против Польши нет. ВОЙНЫ И НЕ БУДЕТ. Будет феерический калейдоскоп внешне бессмысленных, но удивительно хорошо спланированных терактов, бьющих по нервным сплетениям ведущих стран мира. Точно, крайне эффективно, со сравнительно небольшим количеством жертв. «Авторами» акций будут объявляться расы и страны, находящиеся за пределами «зоны вечного мира». Обыватель даже не будет понимать, что происходит. Он уже и не понимает: то его делают участником голливудского шоу с «911», то гонят по Ман-

хеттену после всеерного отключения электричества, которое вроде как не отключение, а учение, потом ноу-хау отключения-учения в умелых руках лондонских полицейских плавно переходит в серию хорошо спланированных взрывов. Это ещё один сюрприз пост-нуклеарной войны. Узкоспециализированные действия штабов не воспринимаются населением как нечто осмысленное. Пазл не складывается, обыватель только видит телевизионную картинку тут и сям происходящих «катастроф», учиняемых анонимными или полуанонимными злодеями. Боевые действия идут перпендикулярно потоку жизни и вне их эпицентра населением не замечаются. Ведь даже в зоне тектонических разломов землетрясения — это серия разрозненных эпизодов, складывающаяся в единую картину геологического процесса только в головах специалистов-сейсмологов.

Выживут ли люди в мире сейсмотеррора? Скорее всего, да. Живут же они в постоянно сейсмоактивной Японии или Новой Зеландии. Людишки-тараканы существа живучие, вёрткие. Ни один белый порошок не возьмёт. Как говорил Достоевский, «человек, подлец, ко всему привыкает». А вот как быть неуклюжим динозаврам-государствам, медлительным тугодумам с уже обгрызанным хвостом, это большой вопрос.

После первого подрыва 40-тысячного стадиона люди будут смотреть футбол дома. После ада в миллионном метро начнётся бегство жителей из крупных городов. Что самое интересное, и тот и другой процесс уже идёт. Современные технологии превращают загородный дом в лучшее место работы и отдыха. Осталось только заглубить индивидуальное жилище метров на 100 под землю да поставить автономный генератор. Согласитесь, говорить в таком обществе про «президента», «парламент» или «кабинет министров» как-то несерьёзно. Одно дело господин Башмачкин, трусящий на службу в рваной шинелишке, и совсем другое — программмер, сидящий перед монитором в тепле и холе. На глубине 100 метров.

Возможно, такое общество будет высокоорганизованным. Но это организация не государства, а компьютерной сети или, на худой конец, транснациональной корпорации. Государство остаётся на безлюдной поверхности, в виде постепенно разрушающихся декораций.

Правда, штабы, похоже, считают, что додумались до гуманного оружия. В самом деле, вести четыре года мировую войну за передел рынков и потерять в общей сложности менее 10 тысяч жителей – гуманизм неслыханный. Только необъявленная война делает невозможной её легальное завершение – раз, и никаких барьеров для эскалации такой войны нет – это два. Эскалации не будет, пока обмен ударами идёт на равных. Как только одна из сторон начнёт проигрывать, ей захочется хлопнуть дверью. А поскольку легально завершить процесс, у которого нет легального начала, невозможно, хлопанье дверями в Вороньей Слободке мировой деревни станет перманентным и пойдёт крещендо. Со всеми мыслимыми и немыслимыми последствиями.

**Эта статья была также опубликована Михаилом Леонтьевым в журнале «Главная Тема». Вскоре он сделал серию передач про Англию, изрядно пересолив*

***Историку, сопоставляющему приёмы Интеллидженс Сервис и ЧК-ГБ понятно, что показательные процессы Сталина и общие методы работы «текстов» есть скрупулёзное подражание традициям английских костоломов. Причины тут две. Первая – неимоверная гипертрофия органов госбезопасности при социализме. О второй причине в рамках этой статьи я говорить не буду.*

июль 2005

Атавизм

С начала перестройки сотрудники тайной полиции, коммунистические агитаторы, аферисты, уголовники, представители националистического андеграунда*, дети партийной номенклатуры и тому подобная публика пропагандировала введение суда присяжных.

Суд ввели. Ягодок ещё нет, а цветочки налицо. Например, весной этого года в одном из московских ресторанов взяли за шкирку теплую компанию: оправданных судом уголовников, их адвоката и... присяжных заседателей, поспособствовавших счастливому окончанию судебного процесса. На днях суд присяжных признал невиновным вора в законе Япончика, давно ставшего на Западе символом российской преступности. Вне всякого сомнения, впереди нас ожидают еще более красочные последствия мудрого решения, по которому Особо Важные преступления должны рассматриваться судом присяжных или, как его называли в XIX веке, «судом улицы».

Смысл введения суда присяжных в современной России ясен и ребенку. Уголовные тяжеловесы — воры в законе, крупные казнокрады, наркобароны — не хотят быть судимыми вообще. В ПРИНЦИПЕ. Им нужен ИММУНИТЕТ. Поэтому 1% уголовных дел, а именно наиболее крупные дела по наиболее опасным преступлениям, отданы на откуп «улице». С другой стороны, власти хотят иметь механизм для беспроblemной расправы над кем угодно. В результате важнейшие уголовные дела выведены из обычного судопроизводства «под сень струй» в область закулисного кулачного права, где «кто палку взял, тот и капрал». С одной стороны «авторитеты», с другой полуазиатская власть, а между ними 12 растерянных обывателей-соучастников, испуганно наблюдающих за «битвой титанов».

Тут дело ясное, и об этом не стоило бы писать отдельную статью. Хочется поговорить о другом: о суде присяжных как таковом. Что это за странный (чтобы не сказать больше) институт.

Обычно считается, что суд присяжных есть неотъемлемая принадлежность демократического общества. Вроде простые граждане осуществляют непосредственное правосудие поверх бюрократических препон, руководствуясь здравым смыслом и ограничивая всевластие государственных чиновников. Суд присяжных — это школа демократии, вовлекающая граждан в процесс управления обществом, и т.д. и т.п.

Теперь посмотрим, что суд присяжных означает НА ДЕЛЕ.

1. Судья в своих решениях руководствуется писаным законом. Предположим, один человек зарубил другого топором. Убийцу схватили, провели дознание, начался суд. Допустим, преступление было совершено среди бела дня, прилюдно, преступник сознался, преступление доказано. Возникает вопрос о наказании. Например, по УК за убийство положено от 8 лет до пожизненно-го заключения. Судья, учитывая искреннее раскаяние подсудимого, состояние аффекта и т.д., взвесив все «за» и «против», выносит приговор: 11 лет. У него есть некоторая свобода действий, но он не может выйти за рамки, предписанные законом, например, осудить подсудимого на срок, меньший низшего уровня.

Что делают присяжные заседатели? В своих решениях они не руководствуются законом. «Суд улицы» может признать доказанного убийцу невиновным. Без объяснения причин. ПРОСТО ТАК. ХОЧУ И ВСЁ. Именно так была оправдана в XIX веке растленная террористка Засулич, что послужило прямой провокацией революционного террора. Менее вопиющий, но, на мой взгляд, более зловещий пример — одновременная с делом Засулич волна оправдательных приговоров проституткам во Франции. «Суд улицы» был на стороне, говоря современным языком, клофелиншиц, убивавших своих клиентов. Присяжные заседатели сочувствовали картинно рыдающим «падшим созданиям» и единодушно отвергали приговор судьи. Последствия можно себе представить.

Таким образом суд присяжных — это СУДЕБНЫЙ ПРОИЗВОЛ.

2. Обыватель редко сталкивается с преступниками. Он постоянно получает информацию о мрачном, но занимательном мире уголовников, но это художественное преобразование реальности. Кинозлодеи ходят с пиратскими повязками на глазах и разговаривают на фантастическом жаргоне. Однако в реальности большинство преступников внешне обычные люди. Серийный маньяк может оказаться застенчивым очкариком, трамвайный воришка — простодушным толстяком. Не так редко случается и обратное. Брутальный тип, повязанный на месте преступления, — лишь случайный прохожий, имевший несчастье оказаться в неправильное время в неправильном месте.

У судьи есть особый склад характера, профессиональные знания и бесценный опыт, позволяющий в большинстве случаев отличить видимость от действительности. Присяжный заседатель — это случайный человек, часто попавший на суд первый раз в жизни. Предполагается, что он силен числом — присяжных заседателей много. Однако научное знание на протяжении веков ожесточенно боролось с бесчисленными присяжными заседателями, отстаивая абсурдную для толпы истину: Земля круглая, Земля вращается вокруг солнца, звезды это не гвозди и т.д. Сколько раз науськанная демагогами-адвокатами толпа сжигала на костре истину. Даже умный человек в незнакомой ситуации будет вести себя глупо, а объединенный в многоголовую толпу — превратится в барана.

Таким образом, суд присяжных — это, используя самое мягкое выражение, СУД ДИЛЕТАНТОВ.

3. Граждане Советского Союза имели массу прав. Например, право служить в Советской Армии. Право одновременно было и почетной обязанностью, что давало повод бесчисленным партийным пропагандистам идиотничать на предмет «диалектического единства» прав и обязанностей при социализме. «Право» быть присяжным заседателем из той же оперы. Это тяжелая повинность, унижающая честь и достоинство свободного гражданина. Если это и «школа», то школа не демократии, а подлости и хамства. Нормальный человек, естественно, ограждает себя от мира нравственной и физической грязи. К сожалению, в эпоху массовых армий граждане цивилизованных государств вынуждались

«по совместительству» быть пушечным мясом. Но зачем обычному человеку в мирное время якшаться с уголовниками, сидеть и часами выслушивать детальные описания убийств, изнасилований и тому подобных подлостей и мерзостей? Вероятно, и даже наверняка, есть люди, которым это интересно или которые хотят лично принять участие в искоренении язв человеческого общества. Так пускай и занимаются этим профессионально. Зачем же постороннего человека выдергивать из привычной обстановки и обязывать отработывать энное количество часов в морге?

Суд присяжных — это НАСИЛИЕ НАД ЛИЧНОСТЬЮ, УНИЖЕНИЕ ДОСТОИНСТВА СВОБОДНОГО ГРАЖДАНИНА. Неудивительно, что за отказ от этого «права» в законодательствах всех стран предусмотрены наказания, иногда довольно суровые.

Думаю, этого достаточно. Можно еще говорить об угрозе безопасности присяжных заседателей, не умеющих защищаться от уголовного мира и, по сравнению с судьями, защищаемых государством в неизмеримо меньшей степени (впрочем, в РФ, как известно, убивают и судей). Можно говорить о неоправданных судебных издержках, о дезорганизации основной работы, от которой отвлекаются присяжные, о неизбежной судебной волоките, связанной с подбором кандидатур, и т.д., и т.п. Но это уже частности, меркнувшие перед основным вопросом: «Как же западный мир дошел до такого оскотинивания?»

А так, дошел. Судебное дело крайне архаично. В Англии существует серьезная полемика по поводу покроя судебных париков, недавно произошла целая революция. Объемные парики заменили на каракулевые «коровьи лепешки», в результате чего судья внешне стал напоминать не столько дурака, сколько подлеца. В некоторых странах запрещено фотографировать суд и существует целый клан сверхбездарных паразитов, в начале XXI века рисующих в газетах аляповатые картинки судей и подсудимых. Суд присяжных — это сложный атавизм западной судебной системы, результат политической борьбы XIX века. Худо-бедно интегрированный в нормальный механизм судопроизводства, он со всеми огрехами, скрипом и вихлянием работает. Работает плохо, затратно, наконец, ГЛУПО. Но работает. Есть система нейтрализаторов и противовесов, кое-где подсыпают демагогии, выталкивают на обочину, не брезгуют

«ловкостью рук». Машина сложная, старая — перестраивать радикально себе дорожке. «Выросло и ладно».

Ну а почему «чужому дерьму» радуются в РФ, смотри выше. Впрочем, многое и от элементарной глупости. Мантии, в которых русский судья чувствует себя дурак-дураком, уже ввели. Глядишь, еще и парики сошьют.

**Т.е. националисты экзотических этнических групп, в общей сложности составляющие несколько процентов от численности населения: японцы, коми, ассирийцы, цыгане и т.д.*

август 2005

Двойная ошибка Ходорковского

1 августа 2005 г. было опубликовано послание Михаила Ходорковского «Левый поворот». В нем Ходорковский пишет, что грехопадение новой власти в России началось задолго до прихода Путина, а именно в 1996 году.

Тогда вместо законной передачи власти КПРФ Кремль предпочел пойти на «нечестную игру», сфальсифицировал выборы и занялся чиновничьей чехардой, чем окончательно скомпрометировал либеральные ценности.

Это предопределило последующее свертывание демократических завоеваний. Панацея от сползания в авторитарную диктатуру, по мнению Ходорковского, заключается в объединении всех оппозиционных сил (т.е. Рогозина, Зюганова и Явлинского) и в последующей передаче власти левому большинству социал-демократического толка. Всего этого можно достигнуть почти автоматически. Достаточно разрешить/помочь Путину не баллотироваться в президенты и обеспечить свободное волеизъявление народа на предстоящих парламентских и президентских выборах.

В общем, в словах Ходорковского (злые языки утверждают — Белковского) есть свои резоны. Действительно, во многих странах бывшего соцлагеря к власти пришли перестроившиеся левые, в общем, это способствовало увеличению социальной стабильности, а главное, никто выборы в Восточной Европе не подтасовывал, не угощал ошарашенную публику невесть откуда взявшимися цифрами или чертями из коробочки а ля Жириновский, Лебедь или сами знаете кто. Политическая культура в новых демократиях Европы потихоньку растет, контраст между роскошью одних и нищетой других не зашкаливает. Плохо ли?

Только вот временные рамки в письме Ходорковского точь-в-точь как у антисталинистов хрущевского разлива. «Грянул страшный 37-й год». А что было в 33-м? 28-м? 21-м? Наконец, в 17-м?

Автор письма пишет:

«В 1990–1991 гг., посреди очевидной бессмысленности затянувшегося советского строя, страна бредила свободой... Мы ждали демократии как чуда, которое само собой, безо всякого человеческого участия и усилия решит все наши проблемы на десятилетия вперед. И Советский Союз, стоит ему воспользоваться волшебным рецептом демократического зелья, всего за каких-то 400–500 дней (да и тех много!) станет очень большой, богатой и чистой Швейцарией. На худой конец — Финляндией. Но к середине 90-х стало ясно, что чудо демократии как-то не задалось. Что свобода не приносит счастья».

Полноте, Михаил Борисович! Не в 1996 году советские либералы шлепнулись на лимонной корке «коробки из-под ксерокса», а поскользнулись в кровавой луже в самом начале, 18 августа 1991 года.

Пока не отмотаете пленку ДО КРОВАВОГО НАЧАЛА, не будет никогда и ничего. Вы хотите «Оду к радости», а вместо Шиллера и Бетховена у вас получается и будет получаться только одно:

«Чмардвал орол секим-башка карбазы. Бармах урус чики-чик. И-ййех, топи-топи манат доллар конвертон тург Москва таал тэмрпатакот. Шайтан кызыли колпнадон оц калашников газыр ман. Турген-гексоген мал-мала тейп утрамбон».

«В 1990–1991 гг., посреди очевидной бессмысленности затянувшегося советского строя, страна бредила свободой».

Совершенно не так. Это сейчас предавгустовское время изображается «бессмысленным застоєм» или даже «экономическим крахом». На самом деле СССР того времени был быстро развивающейся молодой демократией. Да, испытывающей экономические затруднения, да, с очагами конфликтов на национальных окраинах, да, с неопытным и легко поддающимся манипуляциям населением. Но никакого застоя и никакого хаоса не было. Была ясная, четкая программа модернизации, проводимая быстро, в общем, последовательно и по нарастающей. В марте 1990 года была отменена статья Конституции о руководящей роли КПСС. Таким образом, партийные органы были отстранены от государ-

ственного управления. В октябре 1990 года был принят закон об общественных объединениях, узаконивший многопартийность. В марте 1991 года состоялся референдум о сохранении СССР как свободного союза демократических республик. Огромное большинство граждан высказались «за», при этом референдум проводился вполне демократично. Если где и были нарушения, то как раз со стороны немногочисленных, но крикливых сепаратистов.

Это очень высокий темп реформ. В 1990 — 1991 годах ни у кого не вызывало сомнения, что речь идет о постепенном переходе к многопартийной системе, к рыночной экономике, парламентаризму, к замене СССР свободной федерацией. Фактически речь шла о выполнении «плана Сахарова». Основные шаги в этом направлении были уже сделаны. Горбачев стал управлять СССР как президент, начался переход к многоукладной экономике. Такими темпами все элементы демократического общества были бы смонтированы в аккурат к 1993 году. КАК ВДРУГ...

Вдруг произошел невиданный в мировой истории двойной переворот. Министры горбачевского правительства изолировали президента в Форосе, пролепетали какую-то чепуху о том, что он болен, но вернется, и стали делать разные мелкие глупости. Тут доблестные трудящиеся методом гипноза и обаяния свергли заговорщиков, свергли «на бис» свергнутого заговорщиками президента, начались хороводы и пляски... Дальнейшее известно.

Я хочу предложить несколько иной сценарий августовских событий. Разумеется, чисто гипотетически, чуть ли не в шутку. Сценарий умозрительный, но в отличие от «двойного окружения с финтом ушами» простой. Без затей. Так сказать, переворот как переворот. С понятной мотивацией, линейным развитием действия.

В августе 1991 года положение Горбачева и его кабинета было вполне благоприятное. В результате успешного референдума национал-сепаратизм был лишен правовой базы, речь шла о подписании нового союзного договора и о начале радикальных экономических реформ. В таком положении любые попытки нелегитимных действий выглядели простым безумием.

А вот у противников Горбачева дела были швах. Отступать unsuccessful провинциальной номенклатуре, всем этим Кравчукам, Шеварднадзе, Алиевым, Ельциным, Назарбаевым и тутти

кванти, было некуда. Впереди деготь, куриные перья, тачка и машущий ручкой по телевизору иуда-Горбачев. НЕ НУЖНЫ. Возможности для легальной борьбы оказались исчерпаны.

Тогда 18 августа в Москву прибыло несколько сотен боевиков Дудаева. Чеченцы, в числе которых был Басаев, захватили министерства и Кремль, арестовали членов правительства. Арестованных заставили войти в никогда не существовавший ГКЧП. Ахромеев сопротивлялся, его пытали и убили. Отдельная группа изолировала Горбачева в Крыму. Потом гэкачепистов пинками загнали в кузов грузовика, повезли на пресловутую «пресс-конференцию». В кузове несчастные хотели оказать сопротивление, их продолжили бить и там – ногами, прикладами. На сцену выкинули растерянных людей с трясущимися губами, в пиджаках, испачканных известкой. Они сидели за столом с бледными лицами, Янаев что-то лепетал в ужасе, руки ходили ходуном, над ним, «всесильным узурпатором», куражилась какая-то пигалица. На следующий день Пуго попытался сказать правду – его убили. Вместе с женой. Остальные замолчали навсегда. Горбачев заявил официально: правды о перевороте не узнает никто. Раиса Максимовна внезапно потеряла дар речи. «От нервного потрясения». Потом потрясение прошло, она стала разговаривать, но быстро умерла.

За проведенную операцию Басаева и его боевиков наградили орденами, Чечне сказали: «Делайте что хотите». Хасбулатов стал вторым лицом в государстве, в Москве начались грабежи и убийства, Чечено-Ингушская Республика превратилась в пиратский офшор. И пошло-поехало, как перестук вагонных колес: чечня-чечня-чечня. Уже скоро 15 лет. А 14 республик-провинций отделились от России, списали на нее свои долги, присвоили ее имущество, социально унизили или выгнали русских и живут все это время за ее счет. Да еще покрикивают – МАЛО. Мало нефти и газа, мало электричества, мало льготных кредитов, мало места в России для их привилегированных диаспор.

Режим современной РФ порожден Чечней, заиклен на Чечне, 15 лет крутится вокруг Чечни и никуда от Чечни не уйдет. Карма Кремля кувыряться в чеченском сортире и говорить про родину Двухсот Национальностей. Не будет здесь никаких вы-

боров и никакой демократии. На лжи и подлости демократию не построишь.

В связи с этим хотелось бы задать господину Ходорковскому один вопрос. Нет, не по поводу правдоподобности предложенного сценария. Тут все ясно очень многим людям, скоро станет ясно всем. Так что говорить нечего. Это, конечно же, вольное допущение. Как я специально сказал выше — шуточное. Я о другом. Если гипотетически ПРЕДПОЛОЖИТЬ такой сценарий, то что делать с существующей властью в РФ? На Украине, в Узбекистане, во всем СНГ? И в Балтии тоже, Балтию забывать не надо (и не надейтесь — НЕ ЗАБУДЕМ НИКОГДА).

Кто люди, пришедшие к власти в 1991 году? Горстка заговорщиков-азиатов? Путчисты, подлежащие немедленному интернированию? Воры, у которых следует немедленно конфисковать награбленную ими собственность? Средневековые националисты с умственным кругозором провинциального учителя?

Или, может быть, это мужественные революционеры, мега-Чегевары, увенчанные лавровыми венками, нимбами, папахами и прочими сверхчеловеческими головными уборами?

Меня устроит любой ответ. Просто хочется услышать хоть что-то членораздельное. Хотя бы один раз за 15 лет после развала великого демократического государства и построения на его развалинах 15-ти националистических и компрадорских «режимов». Режимов, которые могут совершать повороты левые, правые, верхние, нижние — все равно это кувыркание в проруби никому не интересно и ничего не меняет. КОЛОНИЯ.

август 2005

Страна невыученных уроков

Начиная с 1991 года наша огромная страна регулярно утыкается в глухую стену «выборов». Казалось бы, кандидатур на должность президента и тем более на должности депутатов должно быть море разлитое.

Но каждый раз избиратель оказывается посреди пустыни, где на твердой, как камень, земле выцарапан приговор: Чуриков, Толстолобов, Хомячков, Сидоров, Нечипуренко, Губайдуллин. Какой Чуриков? какой Губайдуллин? — Избиратель таращится в избирательные листовки, в которых — стертые лица, серые комсомольские биографии. ПУСТЫНЯ.

Пьяный, похабно улыбающийся Ельцин, ковыряя спичкой в зубах, однажды изрек: «А кого еще выбирать-то? Кроме меня, некого». Эту политическую мудрость можно прибить аршинными гвоздями над всеми избирательными участками Российской Федерации. Как известно, своего преемника дедушка Ельцин привел в Кремль «за ручку».

Прошло 6 лет. И что же? Перед Россией постепенно во весь исполинский рост встает та же дилемма: кого выбирать? Путин загадочно улыбается: «Есть преемник, есть. До поры до времени лежит в коробочке, как Фрадков. В свое время будет сюрприз». Народ удивленно переглядывается. В стране 140 миллионов жителей, мы наследники великой русской культуры, по крайней мере, в негуманитарной сфере на выпускников отечественной высшей школы не нарадуются в ведущих странах мира: США, Англии, Франции, Японии.

А выбрать главу государства, хотя бы троечного, без «карнавала», без помощи очередного доброго волшебника, не из кого. Кандидаты один другого страшнее — глаза бы не глядели. Как та-

кое могло получиться? За что России такое наказание — стоять посреди 15-миллионного московского мегаполиса и среди белого дня орать в небо: «Людей нет?»

Интересно, по каким критериям отбираются высшие государственные чиновники? В годы советской власти главным качеством была коммунистическая идейность. Почему-то у коммунистов и в 1917, и в 1987 году были большие проблемы с образованием. Некоторый рост за 70 лет наблюдался, но ведь в условиях научно-технической революции рос и общий уровень населения. После 1991 года, наверное, критериями отбора должны были стать высокий уровень культуры, профессионализм, компетентность. К счастью, эти качества довольно легко определяются по анкетным данным. По крайней мере, анкетные данные позволяют избежать грубых ошибок. Поэтому в цивилизованных странах существуют специальные нормативные акты, проводящие селекцию чиновников в соответствии с образовательным цензом.

К высшей бюрократии в годы советской власти можно отнести членов Политбюро. Оценим образовательный уровень Политбюро по десятилетиям, с 1920 по 1980 год:

Год	Начальное	Среднее	Высшее
1920	20%	40%	40%
1930	60%	40%	0%
1940	67%	33%	0%
1950	45%	55%	0%
1960	36%	50%	14%
1970	0%	82%	18%
1980	7%	50%	43%

Итак, даже в 1980 году, в период апогея советского режима, более половины членов Политбюро не имели высшего образования. Примечательно, что вскоре из полутора десятков членов Политбюро на должность генсека был выбран единственный оставшийся недоумок с начальным образованием — Черненко.

При этом степень образования большинства членов руководства — величина весьма условная. Например, можно ли считать средним образованием у Орджоникидзе двухклассное училище и фельдшерскую школу в Тифлисе, особенно если данные об окон-

чании школы ненадежны? Еще более расплывчатая категория — образование высшее. Начиная с заочника Ленина.

Цикл образования должен быть логичен и последователен. Нельзя получить среднее образование, не имея начального, нельзя окончить вуз, не имея аттестата зрелости. Кроме того, процесс обучения должен приходиться на годы молодости. В школе учатся в возрасте 8 — 16 лет, в институте — 17 — 25. В эти годы происходит формирование личности, человек получает капитал знаний, которым потом пользуется всю жизнь. То, что пропущено в молодости, наверстать невозможно. Без знаний и интеллектуальных навыков человек превращается в умственного инвалида. Да и тип жизни зрелого человека, обремененного семейными заботами, не способствует учебе. Между тем номенклатурные биографии изобилуют гарун-аль-рашидовскими историями: советскому чиновнику ничего не стоит окончить техникум после одного класса двухклассного сельского училища, защитить диплом в 35 лет без отрыва от производства, а то и стать «народным академиком». Очевидно, что реальное образование человека надо считать до первого разрыва в цепочке обучения (что учитывалось при составлении таблицы).

Например, Брежнев начал учиться в дореволюционной гимназии, впоследствии преобразованной в советскую «трудовую школу». Годы учебы пришлись на 1915 — 1921 годы. В 1923 — 1927 годах учился в Курском землеустроительном техникуме. А в 1935 году заканчивает Днепродзержинский металлургический институт. Очевидно, что у Брежнева было среднее образование, причем весьма дефектное. Учеба в школе пришлось на время мировой и гражданской войны, провинциальный техникум, возможно, восполнил некоторые пробелы. А учеба в Днепродзержинске, начатая в 1931 году, была полной фикцией. К этому времени Брежнев был заместителем начальника Уральского окружного земельного управления. В Днепродзержинск он перебрался на должность секретаря парткома института, для чего был фиктивно оформлен слесарем, учащимся без отрыва от производства. Вскоре «студент» института Брежнев одновременно стал директором местного техникума. В этом разгадка немотивированного скачка в образовательной цепочке: зачем выпускнику землемерного

техникума спустя четыре года продолжать учебу в металлургическом институте.

Еще более красноречивый пример с Хрущевым. В 12 лет окончил церковно-приходскую школу, в 20-х годах некоторое время ходил на рабфак Донецкого индустриального института, в 33 года, будучи партийным деятелем, поступил в Московскую промышленную академию, которую окончить не смог (факт для партийца невероятный). Очевидно, у Хрущева было только начальное образование. (И то надо проверить, смог ли он окончить ЦПШ – Никита Сергеевич не умел писать, а без умения писать ему никогда не выдали бы свидетельства об окончании школы.)

В 2005 году к высшей бюрократии можно отнести президента, министров, членов Совбеза, председателей Верховного и Конституционного судов, руководителя Счетной палаты – всего 30 человек. За почти 15 лет уровень образования правящей верхушки резко повысился.

Высшего образования не имеют только два чиновника, то есть менее 7%. С точки зрения советской истории прогресс колоссальный. Но вот структура высшего образования оставляет желать лучшего.

Исходя из сложившейся в РФ системы, высшие учебные заведения можно условно разделить на три категории. К первой категории относятся МГУ и МГИМО, ко второй – провинциальные университеты и столичные вузы, к третьей – провинциальные вузы. При этом качество образования даже первой категории надо признать с оговорками. В условиях тоталитарного режима и марксистского шарлатанства гуманитарное знание подверглось беспримерной профанации. Что такое «преподаватель политэкономии» или «историк КПСС»? Фактически партийный пропагандист со средним образованием, «сельский учитель». Если абстрагироваться от этой проблемы, картина на сегодняшний день следующая:

Класс высшего образования

Год	I	II	III
1917	63%	32%	5%
1980	17%	17%	66%
2005	18%	46%	36%

Для сравнения в первой строке таблицы приведен состав последнего русского правительства — «неудачного», «распутинского». Кого же в чад распада выбрали сибирские альфонсы-гипнотизеры (разумеется, НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ — легенда о Распутине выдумана после февральского переворота). Да вот. Из 19 высших управленцев Российской империи (император, кабинет министров, госсекретарь, председатели Думы и Госсовета, управляющий личной канцелярией императора) 8 окончили привилегированные высшие учебные заведения английского типа (Александровский лицей, Училище правоведения, Пажеский корпус, Морское училище, Николаевское кавалерийское училище), пятеро — юридический факультет Петербургского (т.е. столичного) университета, один — академию Генштаба. Это первый класс. Сюда же можно приплюсовать Николая II и министра двора Фредерикса, получивших привилегированное домашнее образование. Обер-прокурор синода Раев окончил Лазаревский институт иностранных языков, министр путей сообщения Кригер-Войновский — Петербургский институт инженеров путей сообщения. Это второй класс. Третий класс с медфаком Харьковского университета — и.о. министра народного просвещения Кульчицкий, прогрессивный «козел в огороде», занявший этот пост в угоду общественному мнению (для сравнения: пять предыдущих министров окончили соответственно юрфак Петербургского университета, Александровский лицей, историко-филологическое отделение Московского университета, Берлинский университет и Университет св. Владимира). В общем, по условиям того времени военные аристократические училища считались первоклассными в смысле общего воспитания, но не дотягивали до светских училищ по объему полученных знаний. С учетом этой поправки получился расклад, вошедший в таблицу.

Чтобы оценить сдвиги в составе руководящих работников, следует сравнить их место рождения:

Год	Столица	Облцентр	Райцентр	Деревня
1980	0%	29%	21%	50%
2005	17%	46%	20%	17%

В постперестройку исчезла страшная «деревенщина» — выходцы из азиатских «коллективных хозяйств» с самогоном, матерной

руганью, чертами умственной отсталости. Последние реликты таких людей — Ельцин, Черномырдин. Однако столица, интеллектуальный центр государства, до сих пор находится в подчиненном положении. Только не у деревни, а у провинциальных горожан. Создается такое впечатление, что метрополия РФ находится совсем в другом месте. Столичные жители непропорционально мало представлены в органах высшего управления. То же касается образования. Диктат деревенского невежества сменился диктатом провинциальной посредственности.

Каков должен быть состав нормального правительства? На 70% это выпускники МГУ и МГИМО, на 30% — Бауманского и Плехановского институтов, АГУ. Ресурс здесь ОГРОМЕН. Достаточно посмотреть на главное здание Московского университета. Это настоящая фабрика студентов. Выпускники лучших вузов исчисляются десятками тысяч. Неужели среди них не нашлось достойных претендентов на роль министра или спикера, неужели надо шуровать по сусекам и находить лучших из лучших в КРАЙНЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ (и централизованном традиционно, на протяжении столетий) в Урюпинске или Краматорске. За что же такой, прости Господи, мазохизм?

Резюме для не блещущих интеллектуальными способностями:

1. Высшие должности в пирамиде управления современного государства должны заниматься людьми, имеющими ПЕРВОКЛАССНОЕ высшее образование.

2. Характер образования должен соответствовать роду деятельности высшего чиновника.

3. У кандидата на определенный пост должен быть стаж профильной работы на должностях, сопоставимых с новым назначением.

4. ПОСЛЕ СЕЛЕКЦИИ по пунктам № 1 — 3 кандидатура рассматривается содержательно: исходя из личных качеств, способностей, протекции, внешности, политических соображений, интимных привязанностей, покроя пиджака, сорта одеколона, национальности, места рождения и т.д., и т.п.

Разумеется, это не панацея. Но как предохранить органы управления от вала хамов и прохиндеев? Только поставив адми-

нистративный барьер. В условиях отсутствия естественной иммунной системы, в условиях только формирующегося гражданского общества это единственный путь, способный хоть КАК-ТО решить проблему.

Теперь задание для старшеклассника. Давайте пропустим сегодняшнее правительство через фильтр.

Из 30 человек по первому пункту отсеиваются 12 (10 окончили провинциальные вузы, двое — Яковлев и Левитин — вообще не имеют высшего образования).

Из 18 человек по второму пункту отсеиваются 9 (премьер-министр Фрадков, учившийся на инженера-металлиста, министр внутренних дел Нургалиев, учившийся на учителя физики, министр сельского хозяйства Гордеев, учившийся на железнодорожника и т.д.).

Из 9 человек по третьему пункту отсеиваются Зорькин, профессор, историк права, до своего назначения на пост председателя Конституционного суда не имевший опыта практической работы, Медведев, пересевший в кресло замглавы президентской администрации с должности университетского преподавателя, и президент Путин, который до 38 лет не имел никакого опыта административной работы, занял пост руководителя ФСБ в чине полковника и стал премьер-министром после трех лет работы на федеральном уровне.

Остаются 6 человек: Жуков — первый заместитель премьер-министра, Лавров — министр иностранных дел, Лебедев — председатель Верховного суда. Все родились в столице и окончили перво-классные вузы. Вторым сортом идут Греф — министр экономического развития и торговли, Кудрин — министр финансов, Лебедев — директор Службы внешней разведки. Эта шестерка — люди, не которые ДОЛЖНЫ входить в высшее управление государством, а люди, из которых МОЖНО ВЫБИРАТЬ высших чиновников. Хороших, плохих, посредственных — это другой вопрос, но по крайней мере профессиональных.

Кстати, не нужно думать, что хотя бы шесть ведомств РФ управляются нормально. Во втором эшелоне чиновников дела обстоят гораздо хуже. Возьмем вроде бы благополучный Верховный суд РФ. Он возглавляется В.М. Лебедевым, родившимся в Москве

и окончившим юридический факультет МГУ. Но первый заместитель Лебедева — В.И. Радченко — родился в деревне, окончил Саратовский юридический институт; заместитель В.П. Верин родился в районном центре, окончил юрфак Воронежского университета; заместитель В.М. Жуйков родился в деревне, окончил (вдумайтесь в эти слова!) ВЕЧЕРНИЙ факультет Всесоюзного ЗАОЧНОГО юридического института; заместитель П.П. Серков родился в деревне, окончил Всесоюзный юридический институт (после ПТУ); заместитель А.И. Карпов родился в деревне, окончил юрфак Воронежского университета (в 32 года); заместитель А.Я. Петроченков родился в деревне, окончил юрфак Военно-политической академии в Москве.

Итак, высшее руководство органа, требующего особой квалификации и во всем мире отличающегося консервативностью и кастовостью, укомплектовано выходцами из крестьянских семей, выпускниками провинциальных вузов и советских ликбезов. Иными словами, Верховного суда в РФ НЕТ. Есть сельский клуб по интересам.

Кроме законов и инструкций в каждом развитом обществе есть негласные Правила, которые социальным истеблишментом соблюдаются не менее скрупулезно. Например, человек может заниматься боксом, футболом, карате, хоккеем, штангой — это его личное дело. В этой области он может занять престижное место, получить кучу денег. Но вот стать министром или главой государства... ОЧЕНЬ РЕДКО. В РФ министры и депутаты парламента дуплятся в футбол сутками. Раскладывают крепкозадые тела друг друга на татами, сворачивают сопатки боксерскими ударами. На Западе люди над русскими понимающе улыбаются, играя между собой в гольф, обмениваются тихими репликами. Никакого заговора против России нет. Зачем? Еще древние греки сказали: «Кого боги хотят наказать, того они лишают разума». Дальше ничего не надо. Долболоб обслужит себя сам — хряснется лбом об пол в зале дзюдо, сломает ногу, играя в баскетбол. СЛАБОУМНЫЕ.

Или другой момент. В деревенском происхождении нет ничего зазорного. Крестьянин честно зарабатывает на хлеб, может легко переехать в город, стать рабочим, а то и служащим. Может рас-

торговаться и завести свое дело. Но вот попасть из захолустной деревни в премьер-министры... Тоже — ОЧЕНЬ РЕДКО. Крестьяне ГЛУПЫЕ. Жизнь в деревне ИДИОТСКАЯ. Все это знают. Поэтому кроме законов и инструкции есть Правила. Вроде всем человек взял: и высшее образование, и специализация, и в расшиши не играет. Сделал карьеру в управлении. Но если должность «генеральская», люди кашляют, отводят глаза, крутят карандаш: «из деревни». КЛЕЙМО. На одну социальную ступеньку шагнуть можно, на две — запросто. На три, четыре. А из Черного Отрога в премьер-министры — «широко шагаешь — штаны порвешь». Сына — можно. А сам — подожди. ДЕРЕВНЯ.

Вот так и получается. Дураков в любой стране много, а в правительстве — только у нас.

сентябрь 2005

Как уничтожали русскую интеллигенцию

В статье «Двойная ошибка Ходорковского» (см. стр. 39 настоящего издания) я в шутку предположил, что путч 1991 года проходил перпендикулярно официальной версии. То есть на- ладающей стороной был Ельцин, а главной действующей силой переворота были чеченские штурмовики.

В отличие от выходок Пелевина и Олега Кашина, подобное предположение вместо понимающего хохотка вызвало некоторое шебуршание. Например, по-другому зазвучали юбилейные вос- поминания Рыбкина, от большого ума брякнувшего по ТВ, что здание ЦК КПСС в 1991 году патрулировалось чеченцами.

Что ж, продолжим шутить дальше. Предположим, что в 1917 году власть в России захватила проанглийская группировка, пре- вратившая некогда могущественное и независимое государство в британскую криптоколонию. Официально верхушка криптоко- лонии несла фантастическую чушь в стиле Уэллса: связь с внезем- ными цивилизациями, Великое Одержжание, построение города Солнца. Фактически — установила жесточайшую рабовладельче- скую диктатуру, обслуживающую английские интересы. По при- казу из Лондона криптоколония то участвовала в чудовищной ев- ропейской бойне, то изнывала в непосильной гонке вооружений с американцами. И наконец, успешно самодемонтировалась, дабы послужить материалом для создания объединенной Европы под эгидой лучезарного Лондона.

Если предположить на минуту, в шутку, этот невероятный сценарий, то на пути английского господства в России лежала гигантская гнилая колода — русская интеллигенция. К 1917 году в России был вполне сформирован европейский правящий класс,

класс белых интеллектуалов. У русских был первоклассный головной мозг. Мозг рано или поздно разобрался бы в калейдоскопе переворотов 17-го года, правильно установил главный источник возмущения и нанес адекватный удар возмездия. Как сказал Бэкон, «знание — сила». Поэтому англичанам надо было как можно быстрее обессилить Россию, то есть лишить русских их интеллигенции.

Уничтожение русской интеллигенции проходило в несколько этапов. Сначала происходила физическая ликвидация образованных людей. Гражданская война 1918—1921 годов — это с точки зрения социальной война между интеллигенцией и распропагандированным «народом», то есть натравленной и «разгулянной» английскими агитаторами чернью.

Один из высших руководителей ВЧК — Мартин Лацис (он же Ян Судрабс) — охарактеризовал противников советской власти весьма точно: «Юнкера, офицеры старого времени, учителя, студенчество и вся учащаяся молодежь... они-то и составляли боевые соединения наших противников, из нее-то и состояли белогвардейские полки... Белая гвардия состояла из учащейся молодежи, офицеров, учительства, лиц свободных профессий и прочих мелкобуржуазных элементов».

Если к этому добавить казаков — это и будет Белогвардейская армия в полном составе.

В сражениях Гражданской войны, а также от голода, эпидемий и каторги погибла примерно треть образованных людей. Еще треть эмигрировала или осталась на территориях, насильственно отторгнутых от России. К концу войны население интеллектуального центра страны — Петрограда — сократилось в три раза, а население Москвы — в два.

Оставшаяся в России треть, как тогда говорили «бывших людей», уже не являлась сплоченной социальной группой, а представляла собой бесправный «трофей» вроде германских специалистов по ракетной технике и атомной бомбе, растасканных союзниками по своим лабораториям. Однако и в этом положении русские интеллигенты представляли для англичан смертельную угрозу. Ведь за чудовищные преступления против России наказание должно было быть тоже чудовищным. Русские — великий

народ, ресурсы России — безграничны. Если бы национальной интеллигенции удалось прийти к власти хотя бы в отдаленном будущем, последствия для Лондона были бы особые. Если весь XIX век на Лондон из-за технологического отрыва в результате промышленной революции сыпался ворох подарков, то в XX веке из рога изобилия посыпался бы дождь из ядовитых жаб и белого порошка. В режиме «ни дня без строчки».

Поэтому работа в начале 20-х годов только начиналась. Первым делом трофейных «спецов» разделили по национальному признаку. Очевидно, что целенаправленно мстить англичанам могла только русская интеллигенция, поэтому относительно терпимые условия работы в советских учреждениях были созданы евреям, кавказцам и выходцам из Прибалтики. Надо сказать, что изменение в национальном составе произошло уже в первые годы советской власти — наиболее ожесточенно большевикам сопротивлялись именно русские, они же понесли основные потери.

Во-вторых, было сделано все возможное для прекращения воспроизводства интеллигенции — детям дореволюционных учителей, доцентов, профессоров, врачей, священников, инженеров, офицеров, юристов, чиновников и т.д. было запрещено поступать не только в вузы, но и в средние школы с полным циклом обучения. До известных пределов запрет обходился при помощи подделки документов, протекции или небольших «льгот», выдаваемых «спецам» в частном порядке. Проникшие в вузы «бывшие» (они же «буржуйские сынки», «лишенцы», «гнилая интеллигенция» и т.п.) в силу понятных причин становились лучшими учениками и резко контрастировали с «красным студенчеством». Чтобы убрать социальных конкурентов, большевики периодически проводили чистки, неугодных студентов обвиняли в подделке документов, неучастии в общественной работе и выгоняли на улицу с «волчьими билетами». Особенно страшной была так называемая академическая чистка 1924 года, сопровождавшаяся массовыми арестами преподавателей.

Тем не менее существовала опасность, что новая интеллигенция подвергнется русификации и, по естественным представлениям о человеческой нравственности и справедливости, займет антибританскую позицию. То есть образованным людям станет

жалко Россию уже в силу того, что они образованные люди.

Поэтому надо было максимально понизить интеллектуальный уровень советской интеллигенции, довести ее до стадий «только-только» и «кто бы мог подумать». Идеальный советский интеллигент в представлении английских инженеров человеческих душ — это деловитый дебил, обладающий минимально-достаточным уровнем знаний в своей области и совершенно не способный к каким-либо суждениям за пределами профессиональных интересов. Это массовая, легко заменимая деталь социалистического государства, к тому же деталь, вполне сознающая свою второсортность, дефектность и, в конечном счете, фиктивность.

Еще летом 1918 года был принят «Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения», разрешающий поступать в вузы лицам, не окончившим средней и даже начальной (!) школы. В высшую школу устремились «рабочие от станка». Общий настрой того времени хорошо характеризует следующий отрывок из агитационной речи члена Замоскворецкого райкома РКП(б):

«У нас внутри есть враг — это интеллигенция, специалисты. Рабочий, который способен понимать доклады на митингах, в десять раз лучше любого гимназиста поймет лекции профессора. Для чего существует тогда профессор, если он не может быть понятым?» (Цитируется по книге Сергея Волкова «Интеллектуальный слой в советском обществе» — прекрасному и, пожалуй, единственному объективному исследованию в этой области.)

Практика «ударных» и «комсомольских» наборов в вузы продолжалась до 30-х годов. Вступительные экзамены в вузах были введены только постановлением 19 сентября 1932 года.

В эпоху сталинизма старая интеллигенция была уничтожена абсолютно. Остались только реликты, видимо, пощаженные Лондоном по сентиментальным соображениям. Среди переживших террор непропорционально много лиц, имеющих особые связи с Великобританией. Так, Алексей Толстой был наполовину англичанином, Петр Капица 13 лет жил и работал в Кембридже, Корней Чуковский был лондонским корреспондентом и членом русской делегации, встречавшейся с Георгом V накануне революции. Примеры можно продолжать до бесконечности.

Что касается новой, советской интеллигенции, то ее участь при Сталине была тоже незавидной. В условиях тоталитарной диктатуры она постоянно подвергалась репрессиям и чисткам, не говоря уже о страшных потерях в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем с точки зрения социальной, интеллигенция в 30–40-е и даже 50-е годы отчасти сохраняла свой статус. Качество новых специалистов было невысоко, но они занимали относительно привилегированное положение и зарабатывали гораздо больше рабочих и колхозников. В условиях прекращения массовых репрессий это таило потенциальную опасность формированию новой элиты. Поэтому начиная с конца 50-х наступила новая фаза сознательной дегенерации русской интеллектуальной культуры. Качество абитуриентов было резко понижено путем введения «рабочего стажа», параллельно число учащихся неимоверно увеличилось, а зарплата в несколько этапов сократилась до уровня обычного рабочего.

Это привело к понижению престижа интеллигентных специальностей и к заниженной самооценке ее представителей. Так советская элита путем многодесятилетнего воспитания со стороны английских педагогов приобрела типично колониальный характер. Ее жизненная установка изначально ориентирована на социальный неуспех и подчиненное положение. Советский врач, адвокат, профессор, офицер, чиновник — это существо на птичьих правах, служащее могущественной анонимной Фирме, способной в любой момент вышвырнуть самого высокопоставленного управленца на помойку.

Впрочем, Фирма может несмысленно привести за ручку на кремлевский Олимп. Радости у колониального дурачка будет полные штаны. Ему даже позволят обучать своих детей в Метрополии. Это к вопросу о тактике Лондона в постсоветских условиях.

В результате РФ представляет собой фантастическое, невиданное в мировой истории государство. Власть в стране принадлежит очевидным самозванцам, высшие должности занимают некомпетентные, малообразованные или даже откровенно глупые люди, а интеллектуальная элита страны отстранена от управления, зарабатывает в 10–20 раз меньше стандартного уровня и подвергается перманентной травле как никчемная прослойка экономических

бездельников, долженствующая стоять вместе с безработными и инвалидами за ничтожной государственной подачкой.

Как же подобное общество может существовать? Очевидно, управляющие огромным государством алкоголики, кухарки, слесари, курьеры, или, в лучшем случае, сельские учителя и бригады являются лишь зиц-председателями. ПОДЛИННАЯ элита криптоколонии находится совсем в другом месте.

Что в этих условиях остается оболваненным русским? – Шутить.

сентябрь 2005

О пользе контекста

Длительное время характерной особенностью отечественных СМИ являлась идеологическая зашоренность, господство оценки над фактом.

Типовая журналистская статья состояла из отвратительного хлёбова абстрактных рассуждений, невыносимых для культурного читателя. Последнее время в хлёбово стали добавлять гренки фактов.

Это шаг в правильном направлении. Ведь читатель открывает газету или включает новостную программу, чтобы получить «массовую информацию», а не «массовые рассуждения». Ушли в прошлое времена безумной воспитательницы детского сада, заполнявшей эфир «Вестей» идиотскими сентенциями: «сказка ложь, да в ней намек», «возьмемся за руки, друзья», «без труда не вытащишь рыбку из пруда». Однако с фактической насыщенностью СМИ дела обстоят еще туго. Сыпануть пригоршню жареных фактов мало. Факт раскрывается при сопоставлении, при наличии исторических аналогий и смысловых параллелей.

Общий уровень информационной культуры в РФ по-прежнему низкий. Чтобы показать, как информационный текст, помещенный в контекст истории, приобретает совсем иное значение, приведу один пример.

Все мы знаем историю Саввы Морозова, экстравагантного мецената, финансировавшего театр Станиславского и партию Ленина, а затем окончившего жизнь самоубийством.

В последнее время картина дополнена красочными деталями. Например, объяснена фантазмагорическая связь между трупной МХТа и трупной РСДРП(б). В революционно-театральную деятельность Савву Тимофеевича вовлекла актриса МХТа Юрковская (Андреева), она же агент Ленина под кличкой Феномен. Также бо-

лее логичным стал уход Морозова из жизни. Скорее всего он был застрелен другим ленинским агентом — Красиным. Ужаснувшись революционному террору, Морозов отказался финансировать большевиков. Тогда Феномен уговорила своего поклонника застраховаться на ее имя. Остальное понятно. Убить человека Красину, террористу и фальшивомонетчику, не стоило ничего.

Но новая информация не меняет общей картины. Купчина-старообрядец, понабравшись европейского лоску, пустился во все тяжкие и погиб. Не вынесла простодушная натура русского бородача декадентщины Серебряного века.

Однако давайте посмотрим на историю с Морозовым в контексте. Прежде всего, что такое старообрядчество? Старообрядчество — это разновидность христианства. Сама по себе христианская церковь вненациональна. Те или иные национальные церкви могут поддерживаться государством и приобретать националистический оттенок. Например, англиканство, французский католицизм, русское православие. Но старообрядчество всегда испытывало гонения от государства. С точки зрения раскольников, русский царь — это антихрист, а русские, исповедующие официальное православие, — зловерные еретики. Еретики номер один, гораздо опаснее, чем католики, протестанты или даже мусульмане. То есть старообрядчество — это антирусская космополитическая секта. Ничего специфически русского, кроме исторически сложившегося контингента, в этой секте нет. В принципе раскольников может быть и китаец, и негр. А вот русскому монархисту путь в раскольники был заказан. «Романовы продались антихристу».

Отсюда соответствующая политическая практика. Герцен в «Былом и думах» так описывает свою встречу с раскольничьим гуру, главою некрасовцев Осипом Гончаром (дело было во время очередного польского восстания):

«Не зная ни одного слова, кроме по-русски и турецки, он отправился в Марсель и оттуда в Париж. В Париже он виделся с Чарторишским и Замойским (руководители польской эмиграции), говорят даже, что его возили к Наполеону III <...> Мы жили тогда в Теддингтоне — без языка не легко было добраться до нас, и я поехал в Лондон на железную дорогу встретить его. Выходит из вагона старый русский мужик, из зажиточных, в сером

кафтани, с русской бородой... подал мне руку. Кафтан распахнулся, и я увидел на поддевке большую звезду — разумеется, турецкую <...> Он постоянно оговаривался, употреблял уклончивые фразы, тексты из священного писания, делал скромный вид, очень со знанием рассказывая о своих успехах, и если иногда увлекался в рассказах о прошлом и говорил много, то, наверное, никогда не проговорился о том, о чем хотел молчать.<...> В успех польского дела он уже не верил и говорил о своих парижских переговорах, покачивая головой.

— Нам, конечно, где же сообразить: люди маленькие, темные, а они, вон, поди как, — ну, вельможи, как следует; только эдак нрав-то легкой... Ты, мол, Гончар, не сумлевайся: вот как справимся, мы и то и то сделаем для тебя, например. Понимаешь?.. Ну, все будет в удовольствие. Оно точно, люди добрые, да поди вот, когда спра-вятся... с такой Палестиной».

Следует учесть, что Герцен писал свои воспоминания для русских, и многое в «светлом образе» сглажено. Ключевое слово тут «Палестина». Старообрядцы так ненавидели Россию, что само это слово не употреблялось, было ругательством. Ну и помогали «добрым людям». Старообрядцы принимали активное участие в революционном подполье начиная с его зарождения. Революционер Кельсиев в своих мемуарах более подробно описывал связи со старообрядцами. Пароли, явки, сходки, тайники, связь с зарубежьем. И удивительная, необыкновенная «любовь» к русским.

Спору нет, из-за отсутствия государственной поддержки старообрядцы сильно отставали в культурном отношении от православных. Но к концу XIX века в России вполне сформировалась старообрядческая интеллигенция. Старообрядцев в эпоху Морозова надо уподоблять соответствующим классам православного населения. То есть старообрядца-крестьянина сравнивать с православным крестьянином, старообрядца-мещанина — с православным мещанином. А старообрядца с университетским образованием — с православным интеллигентом.

Иначе говоря, старообрядец — это не реликт XVII века в средневековом кафтани, а человек, придерживающийся определенных религиозных верований и, шире, определенных взглядов и бытовых норм. В джентльменский набор взглядов и норм входила

органичная ненависть к русскому государству. Собственно, образованный раскольник — это образованный человек, ненавидящий Россию и сам уклад русской жизни.

К кому же раскольники испытывали симпатию? Ко всем противникам России, включая турок (раскольники-некрасовцы составляли особый отряд телохранителей султана). Но особым расположением старообрядцев пользовались две страны. Во-первых, Австро-Венгрия. На ее территории находился главный центр раскольников — монастырь в Белой Кринице. Именно отсюда с 40-х годов XIX века распространилась общая организация раскольников-иерархии. Царское правительство относилось к этому факту крайне болезненно, раскольники австрийского толка были вынуждены постоянно маскироваться, но авторитет Белой Криницы был очень высок. Разумеется, австрийское правительство широко использовало раскольников-мирян и раскольников-священников для шпионажа на территории России.

Вторым «раскольниковым» государством была Великобритания. Первые контакты с раскольниками англичане установили в самой Москве.

Считается, что непропорционально большое число старообрядцев среди крупных русских предпринимателей вызвано какими-то особыми добродетелями раскольников — бережливостью, трезвостью, корпоративной взаимовыручкой. Однако у раскольников была и масса черт, препятствующих серьезному бизнесу. Прежде всего — недостаточная культурность и косность, к которым добавлялись фискальные ограничения со стороны государства. Реально раскольникам удалось сделать финансовый рывок лишь благодаря поддержке англичан, которые сознательно выбирали своими деловыми партнерами людей, максимально враждебных официальной власти.

В начале 40-х годов в Россию приехал молодой агент манчестерской фирмы «Ди Джерси и Ко» Людвиг Кноп. Кноп вел светский образ жизни, сорил деньгами, пьянствовал в ресторанах. И собирал ИНФОРМАЦИЮ. Вскоре в его руках была обширная картотека на основных деятелей нарождающейся российской промышленности. Одновременно в купеческих кругах столиц он приобрел репутацию доброго рубахи-парня. После рекогносцировки

«рубаша-парень» начал действовать. Во-первых, бойкотировать или прямо разорять предпринимателей-дворян или крупных чиновников, во-вторых, создавать сверхблагоприятные условия для старообрядческой общины.

Не выдержав бесчестной конкуренции, в 1845 году распалась огромная «Нарвская мануфактурная компания», членами которой были министр иностранных дел Нессельроде, начальник III отделения Бенкендорф, банкир А.А.Штиглиц и другие цивилизованные российские предприниматели. Ведь это гнилая сказка, что «феодальный николаевский режим не понимал необходимости развития отечественной промышленности». Все русские понимали. Только к сороковым годам Великобритании ушла в глубокий технологический отрыв даже от самых развитых стран Европы. Капиталы и бесценный экономический опыт у Лондона были невероятные. Поэтому Петербург (или хоть Париж) предполагал, а Лондон располагал. Захотел — и разорил зарождающуюся текстильную промышленность Российской империи. Одной рукой. А другой — открыл кредитную линию малограмотным сектантам, укомплектовал их мануфактуры самым современным оборудованием, предоставил в распоряжение английских техников и управленцев.

Одним из главных фаворитов Кнопа стал второстепенный русский купец-старообрядец Морозов. В 1846 году Кноп «под ключ» оборудует малограмотному Савве Васильевичу, хозяину ручной бумагопрядильни, первоклассный текстильный завод. Таких заводов Кноп построит СОТНИ, к нему в контору выстроится длинная очередь слабоумных раскольников. Некоторые будут заикаться: «Дык, в газете читал сынок наш, что новые станки в Англии изобрели. Нельзя ли, господин хороший, новые чтоб».

Кноп, превратившийся в абсолютного диктатора цен на текстильном и хлопковом рынке России, грубо обрывал: «Не твоего дела, урод. В Лондоне не дураки сидят. Сами дадим деньги, сами спланируем, сами построим, сами работать будем. Кредит вернешь долей в деле. Тебе ничего не надо делать. Ходи в церковь. Можно картины коллекционировать».

Он имел свою долю в 122 фабриках. Народ говорил: «Где церковь, там поп, где фабрика, там Кноп». Но не нужно демонизиро-

вать мистера Кнопа. За ним стояла Организация, и организация эта была не частной фирмой «Ди Джерси». Речь шла о суммарной мощи британской экономики и о государственном штабе, на десятилетия вперед планирующем социально дефектное развитие правящего класса вражеского государства. А «Ди Джерси» что же?.. В 1847 году ОБАНКРОТИЛАСЬ. При этом до сих пор считается, что текстильная промышленность России поднялась благодаря кредитам этой несуществующей фирмы.

КАК старообрядцы относились к раздающим заводы англичанам? Раздающим, заметьте, без ужасов уголовной приватизации, без отстрела конкурентов, без криминальной бухгалтерии, без разрушения национальной экономики. Есть только добрый Кноп, все дела ведущий УСТНО, и у Кнопа есть КАРТОТЕКА, где старообрядческие Чубайсы и Гайдары занесены в черный список, по которому им не дадут ни копейки. И все. Не попал в черный список, есть рекомендация с Рогожского кладбища — получай ЗАВОД. Им даже управлять не надо — есть на то иностранный менеджер.

Так как Мамонтовы, Рябушинские, Морозовы относились к англичанам? А так. По сыновьям-внукам клан Морозовых разделился на четыре ветки: Викуловичей, Захаровичей, Абрамовичей и Саввичей. Набожный глава старшей ветви, Викула Елисеевич, брал на свои заводы только старообрядцев, ходил с лопатообразной бородой и личной ложкой. Чтобы не оскорбиться. И... годами жил в Англии, на своей мануфактуре построил целый городок для спецов-англичан. На его предприятиях были лучшие в России футбольные стадионы, можно сказать, что русский футбол здесь и зародился. Основную массу футболистов составляли британские подданные... В том числе резидент английской разведки Брюс Локкарт, перед революцией работавший под крышей консула, а в 1918 основавший советское ЧК. «Эй, вратарь, готовься к бою...»

Теперь Захаровичи. Глава — Николай Давыдович, годами жил в Англии, полностью интегрировался в английское общество. Печатался в островной прессе, был членом местных профсоюзов. Под Москвой построил английскую виллу. Эмигрировав после революции, переименовал фамилию на Фрост (т.е. по-английски «мороз»). Второй глава этой ветви — Арсений Иванович. Получил образование в Англии, несколько лет жил в Манчестере. Говорил

по-английски без акцента. Рядом со своим предприятием в Ногинске построил английскую улицу для технического персонала. Как нетрудно догадаться, одновременно Арсений Иванович был фанатичным старообрядцем, участвовал в богословских спорах.

Абрамовичи. Один из наиболее известных представителей — Михаил Абрамович — в кругу московской элиты имел прозвище Джентльмен. Без комментариев. Его сын, Михаил Михайлович, — известный советский театровед, специалист по Шекспиру.

Саввичи. К этой ветви принадлежит наивная жертва коварного Ленина, Савва Тимофеевич. В свете вышеизложенного биографию можно не упоминать, и так все ясно. Скажу из педантизма — после Московского университета прослушал курс лекций по химии в Кембридже, жил в Манчестере. Отца Саввы называли Англичанином. Систематического образования он не получил, но одно усвоил крепко: знаешь английский — Человек. Нет — ноль без палочки. За невыученные уроки английского порол маленького Саввушку собственноручно и страшно.

Такие вот «люди древлего благочестия», истинно русская черноземная силушка. Опора отечественной экономики. Отсюда звериная ненависть русских промышленных партий и вообще русского капитализма к России. Ненависть именно в русской своей части. Не евреев, немцев или армян, а коренных: Гучковых, Третьяковых, Коноваловых, Рябушинских, Морозовых. Ибо «коренные» на самом деле принадлежали к религиозной секте, составлявшей три процента населения. С натяжкой. И эти три процента контролировали половину промышленности. Почему? Англичане надули через задницу.

Архитектура — самый откровенный вид искусства. Любой дом — это раскрытая книга. Посмотрите пристально на здание, и вам откроются все его загадки и тайны. Все предельно ясно — кто строил, зачем и почему.

В конце XIX века в старообрядческой Москве пошла мода на строительство роскошных особняков, скорее маленьких дворцов. Их главным архитектором был Франц Шехтель, а мода началась с легкой руки Саввы Морозова. Коньком Шехтеля была английская архитектура в стиле викторианской готики. Молодой Шехтель по заказу Саввы Тимофеевича построил знаменитый замок на Спи-

ридоновке, одновременно он выполнил аналогичный заказ Викулы Елисеевича Морозова.

После этого архитектор становится «семейным доктором» морозовского клана. Для одного Морозова он строит «готическую» дачу со службами в Петровском парке, для другого – оборудует в особняке роскошные «готические залы», для третьего – оформляет интерьеры, для четвертого – переоборудует усадебный дом и так далее. Все в стиле английского декаданта: строгий мрачный контур здания, внутри камин, химеры и драконы. Такой же особняк разбогатевший Шехтель в 1896-м строит себе.

Своеобразным итогом «морозовского этапа» жизни Шехтеля стало безвозмездное проектирование и строительство здания Московского художественного театра. Строительство финансировал Савва Морозов, он же участвовал в разработке интерьеров. Ни Станиславский, ни Немирович-Данченко к архитектурному проекту театра не имели отношения. Здание слилось в восприятии зрителей с сущностью МХАТа лишь задним числом.

Что же построили Шехтель и Морозов? Это очень интересно. Здание театра представляет собой символическое выражение англо-австрийской ориентации русского старообрядчества. Руководство театра высказало общее пожелание о стилистике здания по образцу венского Бургтеатра. Это была устаревшая постройка в стиле классицизированной эклектики, чуждая модернизму начала века. Шехтель и Морозов использовали для постройки орнаментальные приемы австрийского живописца Климта и общую стилистику знаменитого шотландца Чарльза Макинтоша. Отсюда чисто английская расстекловка окон в клеточку, светильники, напоминающие оформление входа в Школу искусств в Глазго, встроенные шкафы в фойе театра, деревянные панели и общая цветовая гамма. Все это к Бургтеатру не имеет никакого отношения. Это Венский Сецессион, причем в его английском секторе.

Морозов принимал в строительстве театра (сказочно быстро – всего полгода) самое непосредственное участие. Часто появлялся на стройке, участвовал даже в техническом оборудовании сцены. Его роль – это не роль купеческой колоды, «раскрученной» театральной звездой на бессмысленные траты. Морозов был не спонсором, но Архитектором, знал, что делал, а во внешней отделке здания разбирался больше, чем сам Станиславский.

Вообще версию о трогательной влюбленности сорокалетнего миллионера в тридцатипятилетнюю Юрковскую следует поставить под сомнение. У Саввы Тимофеевича была красивая жена и четверо детей. В отличие от Горького, который как раз в то время переживал бурный роман с Юрковской, у Морозова не было никаких проблем с женщинами. В восприятии человека, получившего строгое религиозное воспитание, г-жа Юрковская выглядела бл...ю. Этой бл...ю она на самом деле и являлась. Морозов ставил условием финансирования театра революционный репертуар. То есть он не только построил здание театра, но и пытался руководить его начинкой. Станиславского и Чехова перекашивало от рекомендаций Морозова, предлагавшего ставить «Дачников» Горького, пьесы Скитальца, Леонида Андреева и тому подобную «ревмакулатуру». Было ли это личной инициативой Морозова или выполнением чьего-то поручения? Наверное, ближе к истине второе. Савва Тимофеевич не производил впечатления ограниченного человека.

Теперь перейдем от морозовской помощи Станиславскому к помощи большевикам. Кто такой Станиславский, понятно без комментариев. А вот кто такие большевики — большой вопрос. Вроде бы это марксистская рабочая партия. Но с рабочими и марксистами у большевиков была напряженка. В партию Ленина входили писатели-фантасты, нищееанствующие журналисты, артистки, специалисты по религиозному сектантству, кокотки, кавказские абреки. Вся эта публика разительно отличалась от настоящих марксистов — ориентирующихся на Германию меньшевиков. У этих можно найти и ортодоксального начетника Аксельрода, и пламенного демагога Мартова, и прогрессивного гелертера Потресова.

Словом, типовой набор социал-демократического конструктора конца XIX — начала XX вв. А вот карнавальный сброд Ленина как-то уж очень напоминает описанных выше старообрядцев с дипломом Кембриджа и в костюме английского эсквайра. Бонч-Бруевич занимался отправкой русских сектантов-духоборов в британские колонии и доминионы (Кипр, затем Канада). Богданов-Малиновский носился с идеей превращения английской речи в мировой язык и призывал сознательных русских рабочих заранее учить английский («эпенсил», «этейбел»). Ближайшая соратни-

ца Ленина «француженка» Арманд почему-то придерживалась англиканского вероисповедания. Примеры можно продолжать до бесконечности. В русской социал-демократии начала века было две основных фракции: прогерманская фракция меньшевиков и проанглийская фракция Ленина. По мере увеличения англо-германского противостояния нарастали большевистско-меньшевистские противоречия. Началась мировая война – противоречия перешли в открытый конфликт.

В этом и состоит смысл на первый взгляд кошмарного и противоестественного симбиоза: русский миллионер Савва Морозов финансирует коммунистических отморожков, призывающих к замораживанию его капиталов и последующей экспроприации.

Да и не нужно было Морозову Ленина финансировать. Легенда – это для некомпетентных людей. Те суммы, которые Морозов передавал большевикам (жалкие тысячи рублей), ничего не значили для мультимиллионера (на современные доллары – миллиардера) Саввы и почти ничего для английского социал-демократического резидента Ленина. ГРОШИ. За страховку, правда, мисс Феномен получила 100 тысяч, это уже сумма крупная. 40 тысяч рублей присвоила себе, 60 отдала в партийный общак. Но как-то не особо верится в рассказы о бандитском самообеспечении большевиков. Партии во всем мире финансируются не так. Примеров нет.

Смысл сотрудничества Морозова с большевиками был другой, гораздо более страшный. После начала русско-японской войны Великобритания открыла в тылу России второй фронт – фронт экономического саботажа и террора. Выросшему на английском бесплатном сыре Савве Тимофеевичу пришлось платить по счетам. Не деньгами, а кровью. К Морозову пришел «Джеймс Бонд» (Красин), назвал пароль. И в приказном порядке потребовал назначить его на должность заведующего электростанцией огромной Никольской мануфактуры. Морозов пробовал увильнуть – не получилось.

Через несколько месяцев «Джеймс Бонд» на заводе, выполняющем военные заказы, организует забастовку. Это при том, что у морозовских рабочих были по тем временам почти идеальные условия труда и оплаты. Забастовка быстро разгорается, на территории

мануфактуры появляются уголовники, вооруженные револьверами. Уголовники разоружают охрану нефтяных цистерн, находящихся на территории электростанции. На этом фоне в Питере происходит Кровавое воскресенье (еще одна английская провокация). Беспорядки на мануфактуре не прекращаются, уголовники, а точнее, уже банды английских диверсантов избивают полторы тысячи (!) рабочих, отказывающихся прекращать работу.

В дело вступают войска. Вот тогда Морозов всерьез пугается и бежит — нет, не в Англию, а во Францию. Во Франции за Морозовым устанавливается плотная слежка. Его жена называет шпииков «шушерой». Шушеры много, кто-то профессионально шныряет под окнами, в саду, дежурит по ночам. Откуда у небольшой склочной партии ленинцев такой избыток в кадрах и такая оперативность? К Морозову является благополучно выехавший из России «Джеймс Бонд». С «Бондом» происходит серьезный разговор. Один, второй. Обделавшийся от страха азиат-старообрядец* не понимает, как вырваться из кровавого туннеля. Тогда «человеку древнего благочестия» помогают.

Говорят, у трупа нашли расписку Красина. На ней было написано: «Долг платежом! (Красин)». После революции Красин стал советским послом в Лондоне и министром иностранных дел. Это я к вопросу о контексте.

В заключение обращу внимание еще на одно обстоятельство. Морозов был членом дисциплинированного клана, а сам клан являлся составной частью хорошо структурированной религиозной секты вроде мормонов. Участие Морозова в революции в значительной степени инспирировалось опосредованно, через религиозный центр старообрядческой общины. Весьма вероятно, что старообрядческие верхи могли приказать Морозову свернуть революционную активность. 17 апреля 1905 года было опубликовано положение Комитета министров «О свободе совести», по которому с раскольников снималась масса ограничений, в том числе запрет на строительство храмов. Когда Морозов уехал за границу? Тогда и уехал. Буквально на следующий день.

Только у сикхов — тактика, а у британской империи — стратегия. «Строгое наблюдение». Шаг влево, шаг вправо считается побегом. «Дело сделано, гуд бай, мистер Бонд». Нет, не «гуд бай».

У английского бульдога хватка цепкая — насмерть. «Хи-хи, ха-ха, я сумасшедший» не прокатит.

Революционная биография Саввы Морозова не являлась исключением, а, наоборот, была вполне типична для старообрядческой верхушки. Представители раскольниковых кланов входили в руководство многих политических партий, после революции раскольники занимали ключевые посты во Временном правительстве: старообрядец Гучков был военным министром и главой кадровой чистки русской армии. Старообрядец Авксентьев был министром внутренних дел. Да и сам февральский переворот во многом был успешным из-за отказа казаков-старообрядцев разгонять демонстрации. Связь с казаками поддерживалась через большевика Бонч-Бруевича.

октябрь 2005

**Мать Морозова из крещеных татар, отсюда явные черты монголоидности.*

Евразийская злыдота

Набор знаковых фигур в российских массмедиа невелик. Если американцы уложили всю верхушку саддамовского режима в колоду карт, то для путинской России хватит и пятнашек. Попастъ в обойму сложно, зато выйти из нее нельзя.

Вот и возят десятилетиями пятнадцать квадратиков по одной и той же поверхности: Зюганов, Жириновский, Явлинский, Хакамада, Лимонов, Чубайс, Новодворская. К числу «квадратов» относится и Александр Гельевич Дугин. Выражение «комик в жизни, злодей на сцене» обычно употребляют не совсем правильно. В смысле «добрый человек, изображающий из себя мрачного мизантропа». На самом деле у Островского было иначе:

«Вот рекомендую! Артист Шмага! Комик в жизни и злодей на сцене. Вы не подумайте, что он играет злодеев; нет, это не его амплуа. Он играет всякие роли и даже благородных отцов; но он все-таки злодей для всякой пьесы, в которой он играет».

О молодых годах Дугина известно мало. Родился в 1962 году в семье секретного генерала ГРУ, специалиста по тайнам оккультного рейха. Поступил в МАИ, за неуспешность был выгнан с первого курса. Дальше психушка, самообразование, «поиски» в диссидентском притоне в Южинском переулке — вотчине писателя-мистика Мамлеева и фашиста-переводчика Евгения Головина.

Однако ранняя история Дугина такая же легенда, как мемуары Горького, сто лет повторяемые слово в слово и не имеющие никаких документальных подтверждений. Например, скупые рассказы Дугина о секретном отце выглядят очень завлекательно, только Гелий Александрович занимался вещами гораздо более прозаическими. Например, свою кандидатскую диссертацию он защитил по следующей «эзотерической теме»: «Правовые и

организационно-тактические основы применения технических средств таможенного контроля в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил».

Ранняя молодость Дугина была вполне стандартна для людей его поколения: закос от армии при помощи симуляции психического расстройства, затем полубезделье на низкооплачиваемой должности в библиотеке и характерный для людей его судьбы и его круга стеб.

Поэтому люди, которые сейчас описывают, как молодой Дугин вместе с молодым Гейдаром Джемалем собирался бежать в Ливию, не представляют, о чем говорят. Надо понимать, кем был Каддафи в поздние 70-е и ранние 80-е. Жизнь в Москве была скучная, бледная. Любой прикол воспринимался окружающими с благодарностью, рассказчик анекдотов мог сделать карьеру. На этом фоне «рухнама» Каддафи, начинающаяся с тезиса: «Мужчина — человек. Женщина — тоже человек», шла на ура. Какой уж тут, прости Господи, «побег в Ливию».

Не случайно впоследствии Дугин подружился с Сергеем Курехиным — автором легенды о «Ленине грибе» и режиссером фильма «Два капитана два», положившем начало сталинистскому идиотничанию, закончившемуся сначала смертью самого Курехина и его дочери, а затем «Норд-Остом». Есть вещи, которыми не шутят, и есть времена, непригодные для шуток. Дугину это было так же неизвестно, как Курехину. После его смерти он поместил в своем «евразийском» журнале поддельное интервью, в котором Курехин признавался в любви к фашизму и национал-большевизму. Вне всякого сомнения, сам Курехин, умри Дугин раньше его, отчебучил бы что-нибудь подобное.

Нетрудно заметить, что и по сути, и по несерьезному характеру своих заявлений Дугин как две капли воды походит на Лимонова. Неудивительно, что некоторое время они плескались в одной и той же лужице протопартийного бульона, по соседству с мистификатором Жариковым и еще неоперившимся Владимиром Вольфовичем Жириновским. Но вскоре союз распался. Пловцы сильно отличались друг от друга, и Дугин отличался ото всех в наибольшей степени. Дело в том, что по своей сути Дугин — скучный мещанин. Дугинщина — это литературный стеб домашнего

мальчика, основанный на механическом соединении устаревшего «евразийства» с современной западной массовой культурой.

На выходе получается подростковое «отрицалово» и пластмассовые страшилки для домохозяек. Именно из-за свойственной мещанским детям аккуратности Дугин честно пытался быть гомосексуалистом и сумасшедшим. Но у него ничего не получилось. Получилась размеренная семейная жизнь с двумя детьми, заунывные лекции в официальных СМИ и подростковая «литература» — с картинками и без претензий. «Без претензий» — это когда пафос разоблачения идет по накатанной коммерческой колее. Если инопланетные человечки, то обязательно зеленого цвета; если Германия, то обязательно «Аннэнербе»; если предсказатель, то Нострадамус; если тайная организация, то тамплиеры; если альтернативная историческая концепция, то конспирология. Туркменистан — «солнечный», хлопок — «белое золото», Волга — «впадает в Каспийское море». Тираж книги 5 000 экземпляров, за все тайны и секреты цена 98 рублей.

И тем не менее глубокая андеграундность у Дугина и его писаний есть. Только это не его заслуга, а заслуга общества, в котором он прилежно живет.

В конце концов Дугин на основе своего объединения «Арктогея» создал небольшую, но реально финансирующуюся Евразийскую партию, имеющую провинциальные организации в большинстве регионов России. Партия декларирует безоговорочную поддержку Кремля по всем вопросам, стремится занять место в политическом истеблишменте. Сам Дугин, с благообразной бородой и в солидном пиджаке-галстук, с утра до ночи говорит свое мещанское «Волга впадает в Каспийское море» в телеэфире. Казалось бы... Но интересный факт — в руководство партии, кроме вездесущих генералов, входят раввин, мулла и... поп-раскольник. Сам Дугин после поисков себя в оккультном мистицизме перешел в старообрядчество. Сбрендил? Никак нет. Его поведение вполне закономерно. О специфической роли раскольников в политической и экономической жизни нашего государства я уже имел счастье рассказывать. Это иностранная христианская секта, постоянно используемая Англией и Австрией для внутренней дестабилизации России.

«Евразия» Дугина — это объединение, представляющее интересы пресловутых 17 процентов граждан РФ. Всех — евреев, мусульман, буддистов, раскольников, — кого угодно, только не господствующую нацию. Это андеграунд, но андеграунд конгениальный кремлевским 17 процентам и поэтому почитаемый советской номенклатурой частью истеблишмента. Т.е. это андеграунд, но андеграунд кровных 17 процентов. Урод, но урод в королевской семье.

А ведь евразийство задумывалось англичанами в 20-е годы именно как специфически русская идеология, идеология, рассчитанная на одурманивание коренного русского населения, «выкращивания» его из конкурентов-европейцев в заведомо неопасных азиатских варваров, по игре случая внешне случайно ПОХОЖИХ на народы Европы.

И вот вековая мечта ненавистников России сбывается с точностью до наоборот. Спрашивается, почему? Ну что бы не вырастить образцово-показательного русского, без блох и заплатки на черепе? Он бы сидел в рубашечке, хлопал глазками, как актер Кадочников в эйзенштейновском «Иване Грозном». Такой безопасный михрютка с «евразийством», «загадочной русской душой», «соборностью». Ел бы «мармалад», играл на гуслях. Образцово-показательная парочка «русских» до революции была: Клюев и Есенин. Ходили по гостиницам с гуслями, собирали деньги. Вроде Чингачгуков на американских бензоколонках. Хулиганом Есенин стал после революции, опять же по просьбам богатых «трудящихся». «Партия сказала надо — комсомол ответил есть».

Полагаю, что тут медвежью услугу ненавистникам России оказала именно их ненависть. Злоба затмила взор, помутила разум. Все, касающееся исторической России, советским надо превратить в пакость и водевиль. Неведомая сила «крючит» политологов, швыряет об стены и потолок. Милое детское лицо «политолога», выросшего на «Артеках» и жвачке из папиного распределителя, искажает стариковская злоба:

«Вот мы как, да мы, русские, да мы, гомосексуалисты шизофренические, отитыки как лапочками перебиратитыки у нас фирмочка ритуальных услуг: «Вы поместитесь в наши гробики без диеты и аэробики»; «Куда мчишься, Колобок?» — «Спешу купить себе гробок».

Это отнюдь не гротеск, а официальные лозунги еще одного образцово-показательного «русского психа» — Германа Стерлигова, хозяина истинно русской подставы под названием «Русский дом» и по совместительству, чтобы и дураку ясно было, владельца фирмы по оптовой торговле гробами.

И бьется, бьется в тесной 17-процентной печурке Лазо от злобы и ненависти. Откроем дверцу, подденем кочергой и вытаскиваем наружу — не надо, сынок политологический, не так дела делаются. На злобе, ненависти истеблишментом не станешь, наследство не сохранишь. Брось ты Дугина. Ну его, арктогея, к лешему. Надо чего попроще. ПОДОБРЕЕ. Глядишь, 83% русских — 120 миллионов — и потянутся. Они хорошие.

«Неизвестные отцы» тебе дали для русских ЯД. А ты от собственной глупости и подлости яд превратил в шутовство. ОН ЖЕ НЕ РАБОТАЕТ.

Недавно партия Дугина организовала свой комсомол — Евразийский союз молодежи. Сейчас считается, что с молодежью надо действовать пожизненно, «с загадом». У евразийского комсомола есть свой катехизис: жги, бей, ломай, корей детские качели, переворачивай урны. Катехизис разбит на главки: «Мужчина», «Женщина» (где-то мы это уже слышали). Мужчина должен мочить чмырей, если он, конечно, не г...но (так и написано). Баба, пардон, женщина — «отдавать любовь» наиболее ярдовитым самцам своего племени. У комсомольцев есть свои гудошники — ансамбль с показательным названием «Злыдота».

Все это придумано крепко, ладно, ядрено. Вроде должно пойти. НЕ ПОЙДЕТ. Русские — большие и хорошие. Раздавят они евразийскую злыдоту, даже не заметят. Раздавят не по злобе — по доброте. Сослепу. Они большие, а 17% — маленькие. Пусть себе играют в свои пятнашки. Чем бы дитя не тешилось... Все равно ничего не получится — «комик в жизни, злодей на сцене».

ноябрь 2005

Агент Бога

Недавно Марат Гельман, известный политтехнолог, недоуменно развел руками в интернет-дневнике:

«И у власти, и у оппозиции фокус приложения усилий очень сбит. Происходит это из-за амбивалентности всех политических фигур. Проблема не только в противоречивости той роли, которую по отношению к власти играют все, от Лимонова до Абрамовича. Проблема в том, что играют ее в силу обстоятельств, находясь в достаточно узком коридоре возможностей. В момент смены власти этот коридор сильно расширится, и как они себя будут вести, доподлинно неизвестно. То есть по большому счету, чтобы слова «саботаж», «предательство», «слив» не стали главными словами политолога, нужна ситуация, заставляющая открыть истинное лицо каждого».

Действительно, кульбиты отечественных политиков и политиканствующих публицистов заставляют чесать затылки даже профессиональных клоунов. Немыслимые коалиции, парадоксальные заявления, самопротиворечивые акции. Ситуация напоминает фантастику «великой бескровной». Напомню, что так лопухие современники называли февральскую революцию 1917 года. С февраля по октябрь в России было все. Как вам такая картина: в декадентском притоне сидят за одним столиком Колчак, Троцкий, Савинков, разливают из чайника подкрашенную водку.

Тем не менее политика — это столкновение интересов огромных групп людей, сам факт столкновения есть тривиальная механика бильярда, а закон больших чисел оттачивает формулировку интересов до одного-двух предложений: «Хочу жрать»; «Пошел вон»; «Вышибу мозги из дустволки».

Так что арлекинада политиков может заморочить голову только случайному прохожему, и то на первое время. Постойте минут

пятнадцать и за кувырканием на коврике, подскоками на батуте и хождением на ходулях увидите четкую режиссуру и еще более четкий бизнес-план. Один развлекает почтенную публику, второй продает билеты, третий изображает подставу, а четвертый, глядишь, тырит у зазевавшихся зрителей кошелек. МЕХАНИЗМ.

Недоумение Гельмана, профессионального продавца картин, свидетельствует лишь о недостаточном угле обзора «уличной сценки». А скорее всего, является простым кокетством. Люди на политической сцене РФ действуют удивительно предсказуемо и логично.

Рассмотрим самый невероятный случай – Александра Проханова.

По своему происхождению Проханов типичный шестидесятник, причем шестидесятник лежалый, второго или даже третьего разбора. Окончил авиационный институт, юродствовал в лесничестве. Карьеру начал в 60-е годы журналистом, пытался протиснуться туда, сюда – ничего не получалось. Горизонт загораживали спинищи талантливых конкурентов.

Пришлось карабкаться по спинам – свою карьеру Проханов начал с патриотических рулад по поводу провокаций на советско-китайской границе. Рулады у журналиста получались громкие, но корявые. Однако для начала сошло. Нахрапистый литератор пролез в Союз писателей и зацепился за хлебную тему – воспевание Советской армии. Отличия от других партийных агитаторов, которым ох как не хотелось ломаться на производстве, у Проханова были.

Во-первых, он воспевал не просто Советскую армию, а современную Советскую армию. Это было сложновато. Особых успехов у героев Афганистана не наблюдалось, да и цензура обрывала крылья дубоватым литполковникам напрочь. Крылья, положим, были мушиные, летать полковники не могли. Но жужжали. Чтob не жужжали, крылья ампутировали пинцетом: «У вас на подводной лодке погибает от радиации мичман Жовтоблоченко. Подвиг комсомольца надо изменить – не от радиации, а от пожара, и не погибает, а получает ожоги средней степени тяжести».

Во-вторых, Проханов пошел в библиотеку и выучил несколько иностранных слов. Слова были красивые, но непонятные. Напри-

мер «кибертроника». Такая терминология другими советскими агитаторами не употреблялась, литературные критики заговорили об особом прохановском стиле. На стиль надо было выправить бумагу «где надо», просто так выкаблучиваться не позволялось. «Не по уставу». Похоже, Проханов бумагу выправил. По «Голосу Америки» советологи стали говорить о «соловье Генерального штаба», советском писателе-милитаристе. Кроме советологов, Проханова, естественно, никто не знал — читающей публике он был совершенно неинтересен.

После перестройки Проханов, по понятным причинам, сильно обиделся и ударился в критиканство. Переход от «соловья Генштаба», пишущего графоманские агитки на брежневском бесптичьи, к оппозиционеру эпохи «расстрела Белого дома» вполне логичен. Понятен и общий посыл, и конкретное исполнение. Исполнение шло на соответствующем прохановскому таланту уровне: милицейские свистки, хриплый лай, базарные взвизги, петушинные панегирики. Тем не менее именно в это время к нашему герою пришел читатель. В эпоху Чумака и Кашпировского народ находился на стадии непуганых идиотов. В дело годилось все, и все давало эффект. Как известно, Чумак просто молчал пять минут в эфире. Верили. Проханов в «Дне» орал. Тоже верили. В ход шли масонские шабаши, происходящие в подземелье под Останкинским прудом, агенты ЦРУ, мировая закулиса, осьминогopodobные олигархи с определенной национальностью и неопределенной половой принадлежностью.

Всему этому безобразию противостоял постепенно покрывающийся пигментными пятнами второстепенный шестидесятник. В качестве анпилоподобного визжалкина Проханов отгрыз себе уютную норку в государственном сыре, и, казалось, сидел бы в ней хозяйственной мышью до второго пришествия. Тепло, сыро, вкусно. Ешь сырок, покрывайся пигментными пятнами хоть в три слоя, да время от времени попискивай «из глубины» про ужасы ельцинского режима и мировой жидомасонский заговор.

И тут произошел необъяснимый кульбит. Мышь из сыра сделала реактивный прыжок на грудь осьминогopodobному лондонскому олигарху. С места в карьер истинно русский патриот превратился в верного друга Бориса Абрамовича Березовского,

общение дошло до уровня интимного шепота и предутренного воркования. ДРУЗЬЯ. В общем, сидит адмирал Колчак, беседует с Георгием Валентиновичем Плехановым, как лучше обустроить Россию (тоже факт).

Надо сказать, что Проханов, как положено любому журналисту, пишет графоманские стихи. Для смеха приведу образчик. Из «доберезовского периода»:

*Играет Березовский в казино,
Танцует с кастаньетами Гусинский,
Потеет Ходорковский в бане финской,
Все русское добро в Манхэттен свезено.
Стоит Россия в продранной рубаше,
И держит русский голову на плахе.
Блится в воздухе тегенская секира,
Блестит алмаз еврейского банкира.
С тех пор как у меня на сердце лед,
Мне другом стал один гранатомет.
Лети, лети пегальная граната,
За Терек, за Дунай — до штаб-квартиры НАТО.*

*Благослови меня, владыка Иоанн,
Чтобы накрыл меня спасительный туман
И я проник к Басаеву на базу,
Что сразу возле дома ЛогоВАЗа.
И пусть враги услышат тутким ухом,
Как я пускаю преданную «муху».
Жужжи, жужжи, веселая шалунья,
Пусть враг не доживет до новолуния.
Пусть разлетится, как гнилая ваза,
Лепной дворец приемов ЛогоВАЗа.
И я исчезаю, грозный аноним.
Так мы Москву от взрывов сохраним.
Пусть Березовского коснется «муха»,
И сразу у него пройдет желтуха.*

Все это замечательно. Можно сказать, что Проханов — продажная сволочь, графоман и подлец, способный за энную сум-

му сделать что угодно и в любой последовательности. Но этому предположению есть некоторые возражения. Ведь Александр Андреевич является представителем советского истеблишмента, занимается политической деятельностью, вхож в высокие кабинеты. В СМИ он подается как «сложная противоречивая фигура». Гельман прав, кульбиты Проханова никак не выделяют его из среды столичного политического и культурного бомонда. Да и возраст 65-летнего человека, как говорится, «солидный». Очевидно, речь идет не только о рефлексх слюноотделения, но и о некоторой системе взглядов, можно даже сказать, мировоззрении. То есть Проханов может целовать руки Брежневу, орать в мегафон на митинге черносотенцев, играть в имении англороссийского олигарха в крокет и при этом оставаться самим собой. Все это лишь разные проявления одной и той же личности (и личности, на мой взгляд, не то что простой, а прямо-таки одноклеточной).

Положим Проханова на предметное стеклышко микроскопа и покрутим окуляр. Дедом Проханова был один из активнейших членов английской резидентуры в Российской империи Иван Степанович Проханов. Господин Проханов тоже был издателем газет и журналов, за систематическую антигосударственную и антицерковную деятельность выслан царем в родную Англию. Там окончил богословский колледж в Бристоле. В 1898 году Проханов вернулся в Россию, с места в карьер развернул широкомасштабную подрывную работу. Через Бонч-Бруевича Проханов осуществлял контакты с большевиками, вскоре стал главой баптистов России и одним из шести вице-председателей их Всемирного союза.

В 1914 году как прямых пособников Германии, членов социалистических подрывных организаций и немецких шпионов Проханова со товарищи немного прижали. С согласия, одобрения и по прямому совету Англии. Дело в том, что перед войной англичане всячески провоцировали немцев на войну с Россией, большое число пробританских организаций работало с Германией в самой тесной кооперации. Но как только Германская империя купилась на покупку, ей тут же пришлось иметь дело с единым англо-франко-российским фронтом, а многочисленные пособники немцев в тылу России и Франции были заблокированы Англией за одну неделю. Могуущественный прогерманский (а на самом деле пробританский)

Интернационал даже не пикнул.

Что делал Проханов в 1917 и далее, думаю, объяснять не надо. Впоследствии российские баптисты выдумали себе «репрессии» и слезно рыдали примерно в таком ключе:

«VI Всероссийский съезд христианской молодежи с участием Ивана Проханова собрался в 1921 году в Твери. Едва участники приступили к намеченной программе, как 5 мая по доносу священника местного православного прихода Виноградова, пробравшегося в Тверскую Губчека в качестве следователя, были арестованы 42 участника съезда. 30 человек были вскоре освобождены, а 12 (в том числе и Проханов) переведены в лагерь принудительных работ на срок от одного до трех лет. Но через три месяца центральные власти освободили и их».

Оцените уровень подлой демагогии: «Священник пробрался в доблестную ВЧК и оклеветал верных ленинцев». «Подверглись чудовищным гонениям, в 1921 году три месяца провели в заключении». Ужасы.

В 20-х годах агент ОГПУ Проханов активно разлагал русскую церковь, сотрудничая с «живоцерковниками». Спокойно разъезжал по Европам и Америкам. В 1928 году, находясь в Канаде, Проханов решил в СССР не возвращаться, при этом ПРОДОЛЖАЯ быть одним из наиболее активных и влиятельных советских протестантов.

В своих ЗАРУБЕЖНЫХ мемуарах Проханов, первый президент Всероссийского совета евангельских христиан-баптистов, писал: «В основе политики большевиков в отношении религиозных организаций была свобода для всех, за исключением тех групп и священства, которые участвовали в политической оппозиции новому режиму. Одним из первых шагов советского правительства был декрет об отделении церкви от государства. В соответствии с провозглашенным декретом православная церковь теряла финансовую поддержку государства... Миллионы рублей были изъяты из церковных касс, и это подорвало средства существования Священного синода, Духовной академии и других церковных институтов. Большинство священников были удалены от служения... Таким образом, низвержение православной церкви было значительным достижением, главной базой религиозной свободы...»

Что касается Проханова-внука, то его родители были фанатичными молоканами, сам он тоже принадлежит к этой конфессии, хотя на религиозные темы высказывается туманно. Туманно, но красноречиво:

«Только редкие люди, возвращаясь к Господу, открывают перед Ним свои натруженные, изрезанные ладони, и там, среди глины, праха, мерзости, запекшейся крови, сверкнет малая частица истинно драгоценного, угодного Господу опыта. Тогда Господь Бог возьмет эту частицу, скажет своему агенту: «Спасибо, раб Божий Александр. Отдохни теперь».

Проханов вовсе не провинциальный шелкопер. Это «агент Бога», потомственный член советской элиты. Только надо понимать, кто эти Ленины, Сталины, Аллилуевы, Литвиновы, Алексей Толстые, Чуковские, Замятины, Капицы и тутти кванти. Это ориентирующиеся на Англию КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ, захватившие власть в результате страшной катастрофы 1917 года. Новая элита России — элита вполне демократичная. Стать прислужником Лондона можно по своей инициативе. Шустрый Борис Абрамович дорос до такого уровня предательства сам. А вот Проханов... Проханов — национал-предатель ПОТОМСТВЕННЫЙ. Работает он не из-за денег. Деньги он любит, деньги ему нужны, деньги у него есть. Но не хлебом единым. Проханов — это религиозный сектант. На первый взгляд секта, к которой он принадлежит, вполне космополитична. Но это только на первый взгляд. На самом деле она оплачивается и направляется Лондоном, а направление это вполне антирусское.

Сам по себе баптизм никаким криминалом не является. Но, будучи членом протестантской религиозной общины, Проханов свою веру скрывает и параллельно распространяет шовинистическую клевету, выставляя русских ксенофобами и азиатскими фанатиками, расшибающими лоб в особой «византийской церкви». В своей газете Проханов опустился до того, что опубликовал икону с изображением Сталина. Баптисты иконы отрицают, над иконами смеются, считают идолопоклонством. Но проклятые русские в упор не видят Света Истины. Вместо духовных радений в культурной европейской церкви они поклоняются крашеным доскам. Так вот тебе, азиатский Ванька, Сталин. Молись. Есть еще евразийство, зо-

роастризм, Велесова книга, экстрасенсорика и биоэнергетика. Все это в молоканской лавке Проханова шевелится и ползет. Налетай-покупай «Завтра», газету русских националистов.

Проханов-то, сдается, постарше и посолиднее скороспелки Березовского. Скороспелок консервативные англичане не любят. А вот иуду ПОТОМСТВЕННОГО в дело взять могут сильно, доверить многое. Так что в возникшем на глазах у ошарашенной публики тандеме Березовский — Проханов еще неизвестно, кто старший.

Кстати, а каковы религиозные взгляды прохановского подельника? В свое время аккуратный Борис Абрамович решил поставить себе христианский апгрейд. Мол, Лоуренс Аравийский принял ислам, а я приму православие. Ибо человек серьезный (кстати, несерьезный). Принял. Какое это было «православие», читавшим выше о Савве Морозове и Дугине догадаться несложно.

В заключение позволю себе — на правах лично знающего Проханова — дать Александру Андреевичу небольшой совет. Поскольку Профанов, пардон, Проханов, как и все баптисты, любит лозунги, сформулирую свой совет кратко: «Чемодан! Вокзал! Англия!» Все рассчитано было хорошо, действовали Вы правильно. Ошибка лишь в одном. Россия не Румыния. Страна наша глупая, но за 20 лет интеллектуальной свободы русские выросли сильно. Пока, повторяю, они еще гораздо глупее цивилизованных народов Европы. Но растут русские быстро, учатся. У них есть великое прошлое. Многое достаточно не выучить, а только вспомнить. Так что чемоданчик-то, иуда английская, собирай... Не торопясь, потихонечку. Время еще есть. Но выйти оно может очень скоро. Русские долго запрягают, но быстро ездят. Могут и прокатить. С ветерком.

ноябрь 2005

Газовый кризис пустоты

Информационный ландшафт Российской Федерации за последние годы упростился до предела. САД КАМНЕЙ. «Мудрый Путин» — «безумный Касьянов» — «слабоумная Хакамада». «Рота номер пять». «Мини-метро».

Впавшая в транс публика под несложную музыку созерцает идеологические булжники. Все. К этому свелась духовная жизнь великой страны.

Но иногда в мертвом лесу неживой природы происходит необъяснимая флуктуация. То ли рука, то ли нога, то ли пружина один из камней отковыривает, и перед ошарашенным обывателем раскрывается мир иной. Под камушком ветвятся сопли ложноножек, внутри полупрозрачных ложноножек снуют непонятные то ли механизмы, то ли насекомые. Из земли высунулся хоботок, с хлюпом всосал одну из соплей в себя. Икнул, пукнул. Хоботок кто-то с треском перекусил малиновыми клещами. Сценка достигла стадии мультипликационной занимательности, но тут пружина-нога-рука-лапа положила камушек на место. И снова тишь, гладь, божья благодать. Газовый конфликт закончился, успеха достигли, удвоили и объяснили по телевизору. И так до нового шороха раз в год. Когда опять что-то где-то сорвется и сквозь мертвую декорацию на минуту проглянет живая жизнь... окраины колониального мегаполиса.

Именно такая картинка передает информационное впечатление от внезапно возникшего и внезапно лопнувшего газового кризиса.

Разбираться в хитросплетениях соплей «российско-украинских переговоров» бесполезно. Цена на газ определялась в 230 долларов, в 125, в 60 и 50. Договорились о 95, но блюдо будут разбавлять чужим газом, который не чужой. Газ продадут по цене не той, по которой покупали, продадут дальше и не тем. Тарифы туда, трубы

сюда. Откат двухскатный, а Туркмения ни при чем. Вентиль направо, вентиль налево. Шарик есть, шарика нет. Да и шарик газовый — чпок об лоб обывателю. ШУТКА. К Новому году. Дзынь-чпок тру-ля-ля, тра-та-та, тра-та-та.

Однако если приглядеться не к цифрам — цифры запутаны в три слоя и высосаны из пальца, — нет, если приглядеться к людям, то постепенно станут узнаваемы если не лица, то хотя бы форма. Это форма офицеров английской тайной полиции. Рыжие кудри английских «джеймсбондов» на просторах СНГ примелькались, людей — не по роботоподобным харям государственных чиновников, а хотя бы по кудрям — стали узнавать. Это сегодня. Завтра русские начнут махать рукой. Не нужно вглядываться в бесчисленных Дэвидов Браунов, Чарльзов Трегернов, Робертов Шетлер-Джонсов и восстанавливать офшорные схемы потомственных аферистов: остров Мэн, Гибралтар, Кипр, Бермуды, снова Кипр, Виргинские острова, опять Мэн и снова Кипр, остров Гернси, Бермуды, Багамы, Каймановы острова, Сейшелы и опять Мэн, и опять Кипр. Достаточно знать главное — как веревочке ни виться, а деньги русских, украинцев и белорусов всегда окажутся в Лондоне. Стопроцентно и без вариантов. Островков много, а Остров — один. Стоит на северо-западе Европы и сосет соки из всего мира. 300 лет. Попался клопу на хоботок — пиши пропало. АМБА.

Тем не менее видно, что хозяева Острова последнее время боятся. Причем бояться страшно, панически. Невидимая беззвучная работа в кабинетах Москвы, Киева и Минска все больше напоминает работу не хозяев, а временщиков. Как говорится, «наше время — не время больших задач». Напоследок еще немножко дообмануть, дообморочить, еще чуточку отодвинуть НЕИЗБЕЖНОЕ. О неизбежном (о котором авторы «машинерии», в отличие от коренных жителей Украины, России и Белоруссии, ЗНАЮТ) скажем ниже, а сначала несколько слов о внутреннем смысле произошедшего.

С точки зрения Лондона, поддерживающего англичан ЕС и терпящих англичан США, смысл газового фокуса-покуса ясен. Это очередной шаг по пути ослабления и раскола Большой России (то есть РФ, Украины и Белоруссии). РФ объединенной Европе не нужна ни при каких обстоятельствах. А Украина и Белоруссия

нужны очень. В том числе потому, что не нужна Россия. Украину и Белоруссию там ждут. Белоруссию рано или поздно проглотят за один день. Ам — и нет. Лукашенко есть — Лукашенко нет. Но Украина слишком велика для Европы. В ЕС есть государства первого класса. Это Германия, Франция, Англия и аутсайдер Италия. По ряду параметров к ним примыкает Испания. При вступлении Украины в ЕС она неизбежно войдет в клуб тяжеловесов. По территории это будет первая страна ЕС, по населению — пятая. При этом правящий класс Украины находится на стадии формирования. Реально договориться европейцам с грубым туповатым полународом будет невозможно. Страна со скороспелым и уже поэтому фиктивным масонством, со слабыми органами управления и опереточным идеологическим ландшафтом европейцам не нужна. С такими странами не договариваются — ими командуют. Командовать слоном в посудной лавке опасно. Поэтому Украину надо разделить как минимум на две части. Разукрупнить до размеров Румынии. И разорить. Зачем финансовым и промышленным центрам Европы иметь на окраине колоссальный экономический район развалившегося сверхгосударства? Объединенной Европе на окраинах нужны маленькие аграрные страны: растерявшиеся, запутанные, находящиеся на коротком поводке финансовой кабалы. Восточная Европа, за исключением Чехии, должна превратиться в аморфное месиво полугосударств, в резервуар сырьевых и людских ресурсов. Карма Восточной Европы — создание этнического противовеса Турции и поставки пушечного мяса для периферийных войн с Америкой за энергетические ресурсы.

В рамках этой задачи кремлевские англичане и работают над созданием нищей раздробленной Украины. В трогательном единодушии с англичанами киевскими. Но нищета и раздробленность для Лондона не главное. Главное — правильно канализированная злоба. В своих бедах украинцы должны винить не европейцев или, упаси боже, собственно англичан, а русских. Жадных подлецов-спекулянтов, тянущих из промышленной культурной Украины все соки. Русские же должны видеть в обманутых южнорусских провинциалах подлецов-дармоедов, живущих на содержании доверчивых «москалей» и платящих им черной неблагодарностью.

За последние две недели в выполнении этой задачи сделано многое. Не случайно в Астане лица Ющенко и Путина светились довольством, а в контексте переговоров весьма красноречиво была затронута проблема реального обозначения до сего дня условной русско-украинской границы. Как говорится, «пришло время».

Тем не менее «поезд еще не ушел». Более того, вряд ли он уйдет вообще. За шестилетнее созерцание камней русские проморгали много страшных и обескураживающих фактов. Как говорится, камни отдельно, а информация отдельно. Но точно так же жители России, Украины и Белоруссии проморгали факты позитивные. Их не так много, но они есть. Главное — это то, что ни «предоставление независимости», ни спецпропаганда, ни подкуп и разгуливание националистических горлодеров, ни поддержка проекта «мировым сообществом» не превратили южных и западных жителей России в украинцев и белорусов. Они остались русскими. Все остальное — блеф и буффонада. Так считают не русские, а «рыжие». У «рыжих» опыт столетий, они ситуацию видят. Трезво и ясно. НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. Поэтому работают без огонька, по инерции. Что в перспективе? Проведем нехитрый подсчет.

	великор.	украинцы	белорусы	русские	прочие	всего
Россия	113,5	3,7	1,1	118,3	19,1	137,4
Украина	10,5	36,5	0,4	47,4	2,4	49,8
Белоруссия	1,1	0,2	7,6	8,9	0,7	9,6
ВСЕГО	125,1	40,4	9,1	174,6	22,2	196,8

То же самое в процентах:

	великор.	украинцы	белорусы	русские	прочие	всего
Россия	82,6%	2,7%	0,8%	86,1%	13,9%	100%
Украина	21,1%	73,3%	0,8%	95,2%	4,8%	100%
Белоруссия	11,5%	0,2%	79,2%	92,7%	7,3%	100%
ВСЕГО	63,6%	20,5%	4,6%	88,7%	11,3%	100%

(Приметание: взяты данные 1979 года — последней достоверной переписи. Принципиальных изменений с того времени не произошло.)

Что это означает? Это означает, что Объединенная Россия будет 200-миллионным государством, где господствующая нация составляет 90% населения. Это государство как в силу масшта-

бов, так и в силу наличия огромных русских общин за пределами Объединенной России автоматически сконфигурирует окружающее пространство под себя. Например, присоединение обширного Казахстана ничего не изменит в общем раскладе. Население увеличится на 15 миллионов, количество русских «сократится» с 89 до 86%.

Что этому может помешать? Физически НИЧЕГО. Белорусская и украинская культура оказалась блефом, местный правящий слой фиктивен. Украинским и белорусским СМИ за актерское мастерство по созданию «национального колорита» влил бы жирную двойку любой режиссер провинциального театра. «Не верю».

Что же ожидает наших «рыжиков» в среднесрочной перспективе? Русская сковородка. 200-миллионное государство, смертельно ненавидящее 50 миллионов «грибов», встречающее все их действия злобным хохотом и всерьез собравшееся мстить. При самом радушном участии и сочувствии Америки. Да и Франции. Да и Германии.

Для того чтобы надежно управлять колониальными окраинами, «рыжим» нужен класс компрадорской буржуазии. Дерипаски, Абрамовичи, Ваксельберги, Могилевичи – это не класс, а сброд. Недееспособные картонки. Единственный порядочный человек среди этих людей – Ходорковский – не смог установить отношения с англичанами и сидит в тюрьме. По большому счету, это конец. А прощелыги-полковники из Intelligence Service пусть тасуют наперстки дальше. «Туркмения – Украина – Венгрия – Россия». «Удвоение – евразийство – русская идея». Политическая практика показывает, что некоторое время можно сидеть даже на штыках. Но вот на вакууме не удавалось сидеть даже англичанам. «Время пошло».

январь 2006

Армия есть — армии нет

Отгремела свистопляска вокруг несчастного Сычева — солдата, умученного печально знаменитой «Красной армией». Если разложить правильный пасьянс из вороха охов, вздохов, всхлипов, причитаний, разоблачений, канцелярских отписок и журналистской демагогии, то, скорее всего, картина следующая...

Несчастный, доведенный до нервного срыва бесконечной чередой издевательств, решился на членовредительство и, не рассчитав возможных последствий, причинил себе тяжелые увечья. Вряд ли молниеносная гангрена нижней части туловища была вызвана непосредственно побоями. Это невозможно физически.

Особо наглые журналисты осмеливаются утверждать, что факт членовредительства является обстоятельством, снимающим вину (!) с Вооруженных Сил РФ. Сослуживец умученного с пугающим апломбом об этом заявил открыто:

«А что тут говорить? Просто же все. Парень не хотел служить. Уж не знаю, что там у него было: может быть, мама письмо прислала: приезжай, сынок, я по тебе скучаю, я заболела. А он три месяца провел на призывном пункте, разных историй наслушался о том, как люди к маме уезжают. Я сам помню — у нас люди иголки глотали, чтобы домой попасть. Вот и он себе что-нибудь такое сделал. У меня тоже когда-то такое настроение было, а теперь прошло, я даже по контракту службу продолжил».

Это до какого же состояния нужно довести молодых здоровых парней, чтобы они, убоявшись двух лет мирной службы, дошли до самомучительства!

Само по себе челябинское происшествие является «из ряда вон», но в целом факт, что называется, «заподлицо» ложится в идеологический ландшафт армейской темы. Благодаря напряженной и иногда даже талантливой работе средств информации РФ, в массовое сознание глубоко внедрена следующая сюрреальная картинка:

1. Взросление и половое созревание у русских происходит крайне медленно. Восемнадцатилетний русский юноша — это болезненное рахитичное существо, смертельно боящееся любой ответственности и норовящее спрятаться от суровой реальности за спинницей «мамки». (Поведение весьма парадоксальное, так как во всем мире 18-летние самцы гомо сапиенса мечтают вырваться из-под родительской опеки, с успехом используя для этого любую возможность, в том числе армейскую службу. Зачастую главным побудительным мотивом контрактной службы в армии является именно это: самоутвердиться, встать на ноги, избавиться от назойливой и раздражающей опеки близких.)

2. Русские живут в условиях жесткого матриархата. Главой семьи у них считается не отец и не старший сын, а мать. Матери, подобно английским джентльменам, организуют особые клубы, посредством которых норовят навязывать свои взгляды уже не семье, а обществу в целом. Властелины в юбках читают нотации правительству, угрожают за руку увести своих чад из ненавистной казармы, а то и надавать оплеух офицерам. Офицеры прячутся от разгневанных мамаш, а уж если у джентльменши сын погиб при исполнении воинского долга, то от такой фурии может всерьез пострадать и генерал. Отдельной статьей идут «российские» (т. е. нерусские) мамыши, тем более мамыши, потерявшие детей до призыва в армию — в результате терактов, стихийных бедствий и т. д. Их власть приближается к власти старцев-ассасинов: «Иди и умри. Почему? Я сказал(а)». Перед такими гуру ползает и президент.

Таким образом, на просторах РФ постоянно разыгрывается душераздирающая драма. Забитые, безмозглые, находящиеся в самом низу социальной иерархии мужичонки пытаются отнять у всемогущих самок их кукол-детенышей, массивные самки успешно сопротивляются. Восемнадцатилетние детеныши орут, затем, по наущению мамаш, начинают юродствовать в военкоматах и медкомиссиях. Часть, таким образом, получает счастье держаться дальше тщедушными ручонками за мамину шерстку, другая все же попадает в армию, где в отрыве от мамки обречена на верную гибель. В конце концов детеныши начинают орать благим матом, убегают из казарм к маме, а то и доходят до членовредительства.

Последние 15 лет просторы РФ оглашает постоянный вопль и хныч: «Мама, мамочка! Я к маме хочу! Мамочка, забери меня отсюда! Хочу на ручки!»

Как огромное воинственное государство дошло до такого фарса и кретинизма?

Спору нет, в мировой истории можно встретить народы не воинственные, народы изнеженные, народы, привязанные к семейному очагу. Но, во-первых, черт возьми, НЕ ДО ТАКОЙ ЖЕ СТЕПЕНИ! А во-вторых, русские как раз прославились своей ВОИНСТВЕННОСТЬЮ, своей ЛЮБОВЬЮ К АРМИИ, УМЕНИЕМ воевать и ЛЕГКО ПЕРЕНОСИТЬ тяготы армейской жизни. Русские — лучшие солдаты в мире, а армия в России всегда была цивилизационным центром — наиболее развитым, прогрессивным, привилегированным и просто-напросто любимым элементом государственной жизни.

Каким же образом русских удалось превратить в нацию — будем называть вещи своими словами — трусов и дезертиров?

Несомненно, это могло быть сделано только сознательно, путем длительного и целенаправленного разложения.

Сильная армия ни в самой РФ, ни в СНГ, ни тем более в мире никому не нужна.

В мире, потому что развал атомного монстра человечество встретило аплодисментами.

В СНГ, потому что реальная угроза опереточному национализму окраин исходит не от периферии, а из центра. Для внешних соседей СНГ мелкие республики — естественные друзья: «разделяй и властвуй». Соответственно, цель младших партнеров Москвы — это иметь в центре рыхлого безвольного донора.

В РФ, потому что в условиях общего кризиса дееспособная армия может послужить реальной политической силой.

Если убрать болтовню о военных реформах, проходящих время от времени инсценировках военных учений, неимоверно раздутую мифологию участия Российской армии в международных конфликтах и прочую идеологическую шелуху, то мы увидим, что с 1991 года все 15 лет идет планомерный демонтаж советской военной машины.

И тем не менее я хочу сказать совсем о другом. О диаметрально противоположном. Поезд еще не ушел. Именно потому, что мы имеем явление искусственное, возратить все на круги своя просто. Я бы даже сказал, феноменально просто. Невероятно. Ситуацию в Российской армии можно при желании изменить радикально за... ОДИН ГОД. Исчезнет ПОЛНОСТЬЮ и дедовщина, и хозяйственная разруха, и структурный развал. Через год после начала военной реформы у РФ будет мощный бронированный кулак, при помощи которого (одного ПОКАЗА которого) можно будет решить добрую половину внешнеполитических проблем. Автоматически. Ведь армии нет у многих соседей по ареалу. А русской армии — нет ни у кого.

Суть реформы (о которой 15 лет говорят-непереговарят, такая это сложная и умнеохватная вещь), гомерически проста:

Накормить солдата

Весь первый год солдат-красноармеец элементарно голодает. Армейский паек, и без того недостаточный, безбожно разворовывается интендантами и поварами, сладкие остатки отнимают старослужащие. От недостатка витаминов у новобранцев появляется парша, экзема, фурункулы. Еды не только мало — рацион питания несбалансирован. В результате десятки тысяч молодых здоровых людей за два года службы гробят себе здоровье. Язва желудка, болезни желчного пузыря, катары — это естественное и практически неизбежное следствие уродливого питания.

Голодный солдат — это слабый солдат, а слабый солдат — не солдат по определению. В самых живодерских армиях, вроде прусской армии эпохи Фридриха Великого, солдата били нещадно, но кормили на убой.

Для современной экономики солдатские щи да каша не проблема, все это стоит копейки даже в масштабах крупного государства. А резкое улучшение рациона и правильная реклама этого факта в СМИ уже снимут часть проблемы уклонения от воинской службы. Для неимущих слоев населения служба в армии будет элементарной возможностью нормально поесть и поправить здоровье (как это и было всегда во всех армиях мирного времени).

То же самое касается заработка. В современной экономической ситуации для государства вполне посильно выплачивать рядовым

срочной службы довольствие, сопоставимое с зарплатой неквалифицированного рабочего. В условиях массовой безработицы и недостаточного заработка это снимет проблему уклонения от воинской службы ПОЛНОСТЬЮ. Массовый «закос» объясняется не низкой сознательностью или биологической дегенерацией российской молодежи, а тем, что Кремль (кремлевские чиновники, боящиеся власти военных) целенаправленно сделал службу в армии НЕВЫГОДНОЙ ни в материальном плане, ни в моральном. Дайте элементарный материальный стимул, сделайте действительную службу почетной графой в дальнейшей биографии гражданина, и 18-летним ребятам будет просто НЕЗАЧЕМ уклоняться от службы.

Армию превратили в тюрьму, а солдата — сильного человека, которого боятся и уважают, — в тщедушного доходягу, в лучшем случае — блатного воришку с сиротским гонором. Естественно, что идти добровольно на нары дураков нет.

Вернуть русской армии офицеров

В прессе, на телевидении, в электронных СМИ постоянно говорится о проблеме дедовщины, о быте солдат и т.д. Но солдаты — это не армия, точно так же, как вуз — это не студенты. Вуз — это преподаватели. За годы советской власти офицерский корпус подвергался беспримерному унижению и два раза полностью уничтожался.

Положение российского офицера настолько плачевно, что план помощи здесь по своей простоте приближается к технике спасения на водах.

1. Офицерам надо платить в пять раз больше

Перманентные «улучшения» жизни российских офицеров унижительны. О цвете нации говорят как о юродивых бомжах, которым государство по их немощи раздает бесплатный харч. Унизительные подачки еще и размазываются ГОДАМИ, умирительно обсасываются государственной пропагандой. Господи ты боже мой, неимущим офицерам по месту службы ПОМОГУТ приобрести ЖИЛЬЕ. Да офицеры любой армии мира за такое повышали бы мозги абрамовичам из личного оружия. О чем и вопрос: нужны ли казнокрадам офицеры, т. е. **ВООРУЖЕННЫЕ, ОБРА-**

ЗОВАННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЛЮДИ? Настоящих офицеров не обманешь — у них высшее образование. И не запугаешь — такая профессия. И не убьешь — они сами кого хочешь убьют. Вот и раздаются мамкины заплачки по всей России: «моего Ваню обижают Вася и Коля». А где же в армии офицеры? Офицеры стоят в очереди за бесплатной тарелкой супа.

2. Звание офицера должно быть почетным и давать ощутимые преимущества при административной, политической и социальной карьере

Во всем мире офицеры составляют закрытую привилегированную корпорацию, а полк, как основная административно-хозяйственная единица армии, прежде всего является офицерским клубом, со своей историей, эмблематикой и традициями. В СССР эта система разрушена напрочь, армия превращена в конвейер, рассчитанный на быстрое приготовление эрзац-солдата, а затем на его одноразовое использование. Получил сапоги и винтовку, пару раз выстрелил и свалился в могилу. Для такой мясорубки офицеры не нужны. Нужны бесконечные людские ресурсы и феноменальное презрение к людям. И того и другого у советской власти имелось в избытке.

В результате из обихода исчезло само понятие армии как социального института. Показательный пример. Воздушно-десантные войска считаются элитными частями, фактически гвардией. Как это подается в СМИ? В день своего праздника тупые солдаты и сержанты в пьяном виде лезут в городские фонтаны. Офицеры при этом остаются за кадром. Их нет. Нет армии как сложного технического и хозяйственного организма, нет командиров, нет штаба. Есть пьяная тупая солдатня, причем солдатня бывшая. Не удивительно, что подобную любительскую кувырк-армию два раза наголову разбили в ничтожной Чечне.

Низшие чины не могут быть костяком воинской единицы и носителем ее традиций. Для полка нужно две вещи — офицеры и знамя. Все остальное дело наживное: призовут, научат, заставят, соберут под знамя, организуют в воинскую часть. Солдат — это зависимое подневольное существо, выполняющее воинскую повинность. Офицер — это сознательный дееспособный субъект, заключивший с государством договор. Пока этого в РФ не поймут,

нормальной армии там не будет никогда. Будут мамки, дедки, внучки и жучки.

3. Следует возродить исключительную власть офицера в армии, ликвидировать многонагалие и неподчинение сержантского состава и старослужащих

Формально институт офицерства был частично реабилитирован в 1943 году, но затем в несколько приемов сведен на нет. Офицеров в армии позднего СССР не было. Были унтер-офицеры, вербовавшиеся из глухих деревень, получавшие офицерские погоны, вследствие этого переставшие выполнять функции старших по казарме, но так и не превратившиеся в офицеров. Даже внешне советский капитан — это унтер-капитан, полковник — унтер-полковник, а генерал — унтер-генерал. Возник анекдотический типаж советского генштабиста с лицом и менталитетом вахмистра. Вспомнившие внешний облик Язова, Грачева, Лебеда, Рохлина или Шаманова поймут, о чем я говорю.

4. Необходимо ликвидировать позорный институт прапорщиков

Прапорщик — это не офицер и не сержант. Это лишняя ступень в армейской иерархии, своей некомпетентностью подрывающая престиж офицеров и одновременно мешающая офицерам непосредственно руководить сержантским составом и, следовательно, солдатской массой. Проблема дедовщины — это проблема разрыва между солдатской и офицерской иерархией. Средостение никчемных прапорщиков изолирует солдат от командиров, казарма предоставлена сама себе. В любой армии солдат бьют и будут бить всегда. Но солдат бьют за нерадивость, то есть за дело, бьют без ненужного зверства и бьют фельдфебели (сержанты), то есть люди, поставленные над рядовыми официально, то есть не разрушающие, а лишь подтверждающие общие правила армейской иерархии. Сержант — это помощник офицера. В армии царь и бог — офицер, сержант должен быть образцовым солдатом и на посылках у офицера ЛЕТАТЬ.

Еще раз: дедовщина как ломка стереотипов поведения призывника неизбежна для любой армии. Но в здоровой армии эта ломка происходит целенаправленно и под присмотром офицеров.

Рядовой учится подчиняться фельдфебелю, который осуществляет общий надзор за порядком в интересах службы под прямым контролем офицера. Таким образом, власть над новобранцем получает не деревенский закомплексованный идиот (наиболее емкая и краткая характеристика современного «дедушки»), а образованный человек с кодексом чести.

Сделать армию русской

Спору нет, в России живут 250 национальностей. Даже 1250. Можно найти гражданина России и с Мадагаскара, и из Папуа – Новой Гвинеи. Только 1249 национальностей в РФ маленькие или очень маленькие. Вторая по численности народность (татары) насчитывает всего 3,5%, и, к сожалению, по дважды поддельной статистике. Во-первых, общее число татар в районе их компактного проживания завышено из-за махинаций местных ультра националистов. Во-вторых, под именем «татар» объединено несколько народностей, гораздо дальше отстоящих друг от друга, чем, например, великороссы и белорусы.

К этому обстоятельству можно добавить, что в отличие от русских большинство экзотических национальностей не имеют военных традиций и совсем не умеют воевать. Тем не менее последние 15 лет в РФ продолжается нелепая возня с созданием чеченско-удмуртско-якутско-бурятско-марийско-ижорско-чертоплешской кувырк-армии. Это было осмысленно в демографической ситуации позднего СССР, когда, опасаясь бунта коренного русского населения, его искусственно разделяли на великороссов, украинцев и белорусов и противопоставляли остальным 1249 национальностям. Но после распада СССР демографическая ситуация изменилась радикально. Глупо создавать интернациональную родоплеменную «армию», имея 83% прекрасно подходящего к армейской службе коренного населения и 17% совершенно непригодного, по личным качествам негодного человеческого материала: малые полуискусственные народности с на ходу выдуманной историей. В лучшем случае таким образом можно создать территориальную милицию, ненужную на национальных окраинах по малочисленности, бедности, да, в общем, и маловажности последних для коренной России.

Впрочем, нельзя даже сказать, что политика современной РФ — это политика многонационального государства. РФ не многонациональное, а расистское, антирусское государство, где 83% населения НЕТ ПРОДЫХУ. Русские 83% ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ государственной жизни обречены на ожесточенную и заранее НЕСПРАВЕДЛИВУЮ расовую конкуренцию.

В мире есть много действительно многонациональных государств. Прочными подобные государства являются тогда, когда между разными этническими группами существует паритет или справедливое распределение социальных ролей. Пример нормального многонационального государства — процветающая Малайзия. В этой стране проживают 60% малайцев, за которыми закреплено не только по закулисным договоренностям, но и официально господство в политической жизни, а также контроль над армией и полицией. А 30% китайцев и 10% индусов контролируют экономику. У нас «малайцев» в экономике нет, в политике почти нет. В армии малайцев-русских еще большинство, но сама армия унижается сверх всякой меры, оплевывается; наиболее типичный представитель военной касты в массовой культуре — прапорщик Задов, изображаемый талантливым «индусом». А «малайцев» в РФ, повторим, даже не 60, а 83%, и уровень воинственности русских выше. На что же рассчитывают зарвавшиеся БЕЗУМЦЫ? Разве что на гражданскую войну и развал «Малайзии». Другое объяснение найти трудно.

Оставить в покое студентов

Угроза армейской службы для молодежи служит естественным стимулом продолжать образование после школы. Известно, что польза образованного гражданина для общества только повышается. Если, конечно, гражданин работает по специальности. Солдат-инженер или солдат-программист никому не нужен. Корову шоколадом не кормят (хотя в стране дураков Лысенко делал и это).

Забривание в армию интеллигентной молодежи — это лучший способ подорвать моральные устои общества. За одно это со всего Генштаба надо сорвать погоны и навечно с позорным клеймом прогнать из Российской армии. За глупость, подлость и НЕУВА-

ЖЕНИЕ К ОФИЦЕРСТВУ. Офицер — это военный интеллигент. Офицер, забирающий в солдаты студентов, пилит сук, на котором сидит. Т. е. является иудой, «деклассированным элементом». Это не просто глупость. Это ПОЗОР, причем позор потомственный. Таким людям надо перекрывать путь в армию навечно, для всей фамилии. Интеллигент должен идти в армию добровольно, вследствие сознательного выбора и только на командные должности. А офицер должен всегда понимать, что социально произошел не от солдата, а от интеллигента. Офицер — не «солдат в его развитии», а специфическая часть образованного класса нации.

Эта статья была уже написана, когда министр обороны выступил в Государственной думе, где словно нарочно в самом утрированном виде повторил джентльменский набор ошибок.

1. По мнению докладчика, русский солдат — это несмышлениш в подгузниках. Он так и сказал: «Дедовщина начинается с детских садов». Уа-уа, агу, русский солдатик.

2. Несмышленишам, естественно, нужны не боевые офицеры, а «воспитатели с педагогическим образованием».

На самом деле никакие педагоги армии не нужны. Это категория бездельников, призванная расшатать единоначалие командира и свести армейскую службу к быту сиротского интерната. У 18–20-летнего мужчины совершенно другая психология. «Педагог» для него синоним слова «педераст». «Педерасты» будут позорить офицеров и укреплять власть дедовщины.

3. Армии нужны многообразные «батюшки». Мазать ладаном полевые кухни и увещевать словом евангельским 20-летних идиотов.

Об этом стоит сказать подробнее. Известно, что невероятные и невозможные в начале XXI века «батюшки», расплодившиеся со скоростью классических паразитов, у молодежи вызывают справедливую ненависть и презрение. Лжецов, слабоумных, юродивых из армии надо гнать поганой метлой. То, что было естественно и вполне оправданно в эпоху церковно-приходских школ и религиозно-монархического воспитания, после 80 лет атеизма и научно-технической революции вызывает хохот. Попы в армии — это еще одна разновидность ложной иерархии, подрывающей реальную власть офицерства. Весьма характерно,

что значительную часть армейских батюшек и педагогов составляют бывшие политруки, смертельно ненавидимые строевыми офицерами. Никакой разницы между педагогом, батюшкой и политруком нет. В армии это трус, стукач, бездельник и отщепенец, ненавидимый своими сослуживцами.

В конце концов неумеренная «христианизация армии» лишь приблизит неизбежный крах надутого пузыря РПЦ. До какого-то предела можно при ста миллионах атеистического населения изображать несуществующее (и НЕМЫСЛИМОЕ) «религиозное возрождение». Но рано или поздно информационная пирамида рухнет, и люди начнут смеяться. В открытую. Как уже смеются над армией. Только церковь цивилизованной стране не нужна (поэтому должна быть ТЕРПИМА), а армия нужна, и очень. Поэтому ТЕРПЕТЬ глумление над армией будут недолго.

март 2006

Второй идиот

Подвиг Скалона

Первоначально я хотел назвать этот очерк «Непрактикующий врач». Он входит в цикл биографий «пламенных революционеров» и посвящён светлому образу Адольфа Абрамовича Иоффе. Таких очерков я написал довольно много, надеюсь, некоторые из них будут опубликованы на страницах журнала. Но потом я решил назвать текст в честь протагониста Иоффе – Владимира Евстафьевича Скалона. Ведь революция, как и всякая катастрофа, являет миру не только образцы низости, подлости, грязного шутовства, но и проявляет высшие черты человеческой натуры: благородство, любовь к Родине, самопожертвование. Такова особенность «пограничной ситуации» — она показывает, кто есть кто.

Звёздным часом Адольфа Иоффе явилось назначение на пост главы советской делегации в Брест-Литовске. Существует распространённое заблуждение насчёт того, что большевики «свергли временное правительство и заключили сепаратный мир с Германией». На самом деле большевики сами были временным правительством, а военные действия против Германии прекратились сразу после военного путча в феврале 1917 года. Пушки на восточном фронте замолчали, началось «братание». За 8 месяцев правления Керенского было только два военных эпизода: сдача Галиции и сдача Риги. И та и другая операция носила, так сказать, внутривнутриполитический характер и являлась частью сложных манёвров на пути к сепаратному миру. Соответственно и роль немцев в этих согласованных акциях относилась не столько к сфере военного искусства, сколько к сфере военной дипломатии. Сепаратный мир в марте 1917 года не был заключён только по одной причине — не так-то просто сдаться на милость ПРОИГРАВШЕЙ СТОРОНЕ.

А положение Германии в начале 1917 года было аховое, никто не сомневался, что Россия возьмёт Берлин, Вену и Константинополь к концу осени. Поэтому и решились оппозиционные круги в России на столь неслыханную вещь — революцию посреди мировой войны. Такое возможно или когда дела идут очень плохо, как в Германии и Австро-Венгрии конца 1918, или очень хорошо — как в победоносной России начала 1917. Чтобы сдача, скажем так, «Берлину по состоянию на февраль 1945» была правдоподобной, надо было русскую армию и русский тыл довести до состояния развала. Этим и занималось «временное правительство» долгие восемь месяцев. Нужно было ещё месяца два-три до полного коленкора, да дела у «победителей», даже при фактическом перемирии на Восточном фронте, были неважные. Особо плохо приходилось Австро-Венгрии, находившейся в состоянии экономического коллапса. В городах начались голодные бунты, без Брестского мира, то есть без поставок русского продовольствия, дряхлая империя Габсбургов продержалась бы максимум месяц. В общем, Четверной союз ОБКАКАЛСЯ. Посему и решило руководство Антанты перестать играть в дипломатические бирюльки и передать власть Ленину. Этот всё делал по-простому, без затей.

В конце ноября 1917 года из Петербурга (именно так, а не шовинистическим «Петроградом» именовали северную столицу после февральского путча) в Брест-Литовск отбыла делегация ленинского Временного правительства.

Дипломатическую миссию ещё недавно могущественнейшего государства планеты возглавлял неопрятно одетый и плохо подстриженный человек восточного вида, с перекошенным асимметричным лицом. Как себя вести в подобной ситуации он совершенно не знал, испуг и стеснение пытался скрыть преувеличенной наглостью. Получалось ещё хуже. Фамилия его доселе была никому не известна, национальность, к которой он себя относил («караим») тоже была весьма сомнительна. «Открыли» караимов только в XIX веке, причём момент «этногенеза» сопровождался скандалом и взаимными претензиями отцов-основателей («я караим, — нет, я караим»). На этом фоне другие члены делегации «с восточными профилями» и «почти комичной восточной внешностью» выглядели почти солидно. Это были Каменев-Розенфельд,

Карахан-Караханян (секретарь) и Сокольников-Бриллиант. Впрочем, автор заковыченных едких характеристик выглядел ещё более импозантно. Это была не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка в обличье «полковника Джона Гуговича Фокке». Дело в том, что партия большевиков находилась в стадии формирования, людей не хватало, люди были плохо замаскированы и не выучили унифицированную легенду. Поэтому у большевиков в 1917–1918 постоянно отклеивался ус. Приходилось на подхвате работать людям, которые потом ушли в глубокую закулису. Тем не менее, именно благодаря «Джону Гуговичу» мы имеем более-менее адекватную картинку брест-литовского фарса, увиденную глазами условно советского человека. (Вскоре, как вы понимаете, сей джентльмен покинул территорию РСФСР.) Другим «человеком в скафандре», помогавшим в Брест-Литовске продавать Родину советским неумехам, был полковник Масловский-Мстиславский. Этот неубиваемый человек из параллельного мира был одним из главных действующих лиц настоящей, а не выдуманной февральской революции (то есть кровавого военного путча). Это один из наиболее беспринципных и кровожадных представителей русско-го военного масонства. Он спокойно пережил всех членов советской делегации (почти все они были уничтожены), никуда из Совдепии не эмигрировал и открывал дверь в Кремль ударом сапога. Даже в страшном 1937 году террор его не коснулся. Наоборот, в начале 1938 года Масловского решением Политбюро назначили официальным биографом Молотова.

Однако самым колоритным участником первого состава делегации была, несомненно, товарищ Камеритая-Биценко. В 1905 году она по заданию английской разведки убила русского военного министра Сахарова и вплоть до 1917 года ломала срока на каторге. Но по сравнению с Иоффе шахидку Камеритую можно считать утончённым дипломатом. Дело в том, что Адольф Абрамович являлся... сумасшедшим.

Отцом Иоффе был крымский миллионер, стремившийся дать сыну приличное образование. Однако из-за психических отклонений Иоффе смог окончить гимназию только к 20-ти годам. Считается, что по своему образованию революционер Иоффе был врачом. На первый взгляд это действительно так. Некоторое время

Адольф Абрамович работал даже директором больницы. Только всё это, если использовать знаменитую фразу Ленина, «формально правильно, а по сути — издевательство». После окончания гимназии Иоффе с головой окунулся в революционную деятельность (кафешантаны, проститутки, кокаин, явки, шпионы и тому подобная «пинкертоновщина»). Осенью 1903 Иоффе поступает на медицинский факультет Берлинского университета, но занятия посещает нерегулярно и в следующем году уезжает в Россию. В конце 1905 он снова появляется в Германии, но учиться недосуг, в 1906 его высылают из Германии за подрывную деятельность против соседнего государства (т.е. России). Иоффе уезжает в Цюрих, где поступает в местный университет, но не на медицинский, а на ЮРИДИЧЕСКИЙ факультет. Вскоре после этого он уезжает в Россию (как члены «Алькаеды» начала прошлого века, он несколько лет болтается в революционном подполье как в проруби, постоянно перемещаясь из одной страны в другую), и, наконец, в 1908 году попадает в Вену, где и получает диплом врача. Но диплом этот липовый. На самом деле в это время Иоффе становится ПАЦИЕНТОМ известного венского психиатра Альфреда Адлера, ученика Фрейда. Метод психоанализа построен на сотрудничестве подследственного, пардон, пациента с товарищем след... извините, доктором. Он не считает себя больным, а вместе с доктором «занимается», «изучает свой внутренний мир». Собственно, это коллеги. Вот таким «коллегой» известного психоаналитика и был Иоффе. История имела своё трагикомическое продолжение. Когда Иоффе в 1913 году был осуждён как эмиссар международной террористической организации, готовившей восстание на военном флоте Российской империи, он был сослан в Сибирь, где в условиях войны в принудительном порядке, как врач, был назначен директором больницы на слюдяных копиях. Назначение у Иоффе, до того, что называется, стетоскопа в руках не державшего, вызвало откровенный ужас. К счастью, вскоре произошёл февральский переворот, (основной движущей силой которого как раз было восстание моряков), и Иоффе стал полноправным членом правящего слоя бывшего великого государства.

Однако вернёмся к составу брестских переговорщиков. Кроме основных действующих лиц, у делегации была маскировка. В 1917

большевики ещё не насобачились изображать трудящихся сами, поэтому «трудящиеся» шли отдельно. В делегации был представитель от матросов, представитель от солдат и представитель от рабочих. Как и положено статистам, у них были незапоминающиеся фамилии, лица и биографии. Например, «рабочего» звали «Павел Андреевич Обухов» и работал товарищ Обухов на Обуховском заводе. Но выглядели они в меру натурально: расхристанный вид, семечки, мятые портки. «Джон Гугович» посмотрел на «делегацию» и опустил световой фильтр на шлеме: «ЗООПАРК» (так и написал в мемуарах).

Однако тут случилась незадача. На петербургском вокзале перед отправкой поезда «восточные профили» спохватились: «Товарищи, а где же знаменитый русский мужик?! Мужика-то в делегации и нет!». Стали срочно, за пять минут, искать «мужика а la натурель». И тут же нашли — этого добра в России как грязи. На вокзале ошивалась какая-то бородатая личность в зипуне с котомкой. Личности (некому Сташкову) тут же налили стакан спирта и посадили в вагон поезда — подписывать мир с немцами. Как выяснилось позже, это было большой ошибкой.

Тут каждый штрих ценен для истории, поэтому процитирую Фокке дословно:

«Крестьянин Сташков с сидящим рядом принцем Леопольдом не разговаривал, но всё-таки посильные дипломатические переговоры с прислуживающим вестовым. У крепкого старика была своя «программа-максимум» по отношению к подававшемуся за столом вину, которому Сташков отдавал за обедом усиленную честь. Никогда не отказывался, но заботливо осведомлялся у соседей:

— Которое покрепче? Красненькое, беленькое — нам всё равно, только бы поздоровее было.

Программу «представителя крестьянства» удовлетворяли, как могли, и качеством, и количеством. К концу обеда Сташков (так и хочется написать Шарилов), и без того не бледный, налившимся, благодушно-довольным лицом оправдывал репутацию «красного» делегата».

Развитие зверушки шло крещендо и достигло кульминации в день отъезда. Решив напоследок укушаться на неделю вперёд, трудящийся не только выпил всё спиртное за столом, но и потребовал

«шкалик» себе в номер. Услужливый немецкий лейтенант Мюллер, прекрасно знавший русский язык, удовлетворил запросы «герра Сташкова» полностью:

«В отведённой ему комнате «представителя русского революционного крестьянства» снабдили таким основательным «шкаликом», что он быстро утратил вертикальную позицию. Литровая бутылка пунша свалила с ног и его.

Подписывают заготовленные пять экземпляров соглашения, а одного из «полномочных» нет. Лыка не вяжет... Так и остался первый из договоров без скрепы того, кто «представлял» в единственном числе сто с лишком миллионов российского крестьянства.

Хуже было, когда наступил час отъезда делегации, для которой уже был подан обратный экстренный поезд.

Расталкивают Сташкова, а он — на дыбы. «Полномочно» опрокинул вслед за бутылкой мюллеровского пунша все основные принципы «мира без аннексий и контрибуций». Взял с немцев контрибуцию «шкаликом» и решил аннексировать для своего постоянного жительства свою комнату в цитадели.

— Домой?.. Не желаю домой!.. Мне и здесь хорошо... Никуда я не поеду!

Германские офицеры, сдерживая смех, придают приличный оттенок выбытию Сташкова из строя «борьбы за мир»:

— Болен господин делегат? Ах, как жаль! Но мы сейчас устроим. Сию минуту будет вызван санитарный автомобиль.

От санитарного автомобиля товарищи отказываются, и пошатнувшаяся позиция «трудового крестьянства» восстанавливается всеми мерами от холодной воды до строжайших указаний на «партийную дисциплину».

Наконец его уговорили и возложили на принесённые таки немецкими санитарами носилки. Сташков благополучно отбыл вместе с другими...»

Во время переговоров и обедов за столом с животными сидел принц Леопольд, генерал Гофман, зверушек рассматривали. Кто на «трудящегося» смотрел, кто на Биценко. С одной стороны, прикольнo, конечно, а с другой стороны, на горизонте показалась Трудность. С КЕМ немцы договор-то заключают? ГДЕ РУССКИЕ?

Не буду живописать душераздирающие сцены самих переговоров. Достаточно сказать, что первым делом советская делегация по-

пала в железнодорожную аварию, Каменев сказал, что едет судить немцев революционным судом, а официальный переводчик советской делегации оказался заикой. Далее со всеми остановками. Вплоть до организации немцами посещения «восточными профилями» дорогого борделя, спекуляции будильниками энд бюстгалтерами и выпрашивания Троцким немецких марок для сынишки. (Бедный немец сначала не понял и покраснел до корней волос (Марки? Уплачено же, по шпионской линии. Чего он хочет, я же боевой офицер. Это потеря чести.) -

А Троцкий, видя замешательство собеседника, подобострастно уточнил:

— Герр офицер, вы не так поняли, я НЕ ТЕ марки, я почтовые, для сынишки. Сынишка собирает.

Офицер от такой цыганской наивности расхохотался. Из Берлина привезли целый пакет, сын Троцкого хвастался в училище перед одноклассниками папkinsым гостинцем.)

Скажу о Скалоне. В делегации был штат военных консультантов, куда, кроме Фокке, входило ещё несколько офицеров. Формальным старшиной военспецов был контр-адмирал Альтфатер, но это кадровый сотрудник Интеллидженс Сервис и фактически большевик, органично использующий большевистскую фразеологию: «Товарищи, красный Питер в опасности!» (Впрочем, через год он не выдержит подлой роли и, потрясённый трагедией Щасного, умрёт 35-летним от разрыва сердца. Хотя... Сами понимаете...) Реально руководителем группы из нескольких русских офицеров в чинах от капитана до полковника был генерал-квартирмейстер Ставки генерал-майор Скалон. Он приехал на переговоры позже, во второй фазе, и практически сразу же застрелился. В первый же день. «Здравствуйте — Гутен таг». Полчаса переговоров для приличия, потом Скалон спокойно выходит, чтобы принести топографическую карту, и — выстрел перед зеркалом. Пуля пробила череп навывлет, но по стечению обстоятельств некоторое время Скалон оставался жив. На выстрел первым прибежал лейтенант Мюллер, ещё недавно хохотавший над пьяным русским петрушкой Сташковым. Фокке, памятуя, что Иоффе «врач», бросился к нему за помощью:

— Адольф Абрамович! Генерал истекает кровью. Срочно требуется ваша помощь. Сделайте хоть что-нибудь.

Шарлатан посерел от ужаса:

— Какая же моя помощь?

— Но ведь вы же доктор, врач!.. Помогите!

Минутная смена выражений лица и, наконец, Иоффе находит образ скупающего интеллектуала:

— Ну, голубчик, как бы это вам сказать. Я действительно врач. Но в настоящий момент — не практикующий.

Фокке махнул рукой. Скалон вскоре умер на руках у немецкого доктора. Перед выстрелом генерал оставил небольшую записку, где трогательно попрощался с женой и дочерью и сказал, что уходит из жизни, потому что больше не может жить.

Это смерть политика и дипломата. Что мог сделать Скалон? — Застрелиться до отъезда в Брест-Литовск? Это было бы частным поступком, не имеющим политического резонанса. — Убить на переговорах Гофмана или Иоффе? Но это нарушение статуса парламентария и потеря чести. — Написать предсмертное письмо с проклятиями немцам и большевикам? В Петербурге замучают в чекистских подвалах заложников — несчастную жену и дочку. Нет, Скалон всё рассчитал и обдумал.

С КЕМ немцы вели переговоры о капитуляции России? Присоединившийся вскоре к переговорам Радек вообще был офицером запаса австро-венгерской армии, заочно осуждённым за дезертирство. Если министр иностранных дел Австро-Венгрии Отто фон Чернин с ним ведёт переговоры, значит, тем самым признаёт, что он не дезертир. А если гражданин страны официальное лицо вражеского государства и при этом не перебежчик, значит, он... кто? КЕМ СЛУЖИТ? КОМУ? Радек даже не знал русского языка и общался с советскими коллегами при помощи жены. Иоффе — больной человек без определённых занятий, пациент австрийской психиатрической клиники. Карахан — спекулянт лифчиками и портсигарами. Каменев плясал камаринскую с проститутками в публичном доме для германских офицеров (буквально). Камеристая-Биценко, — пардон, мадам, — лагерная ковырялка. Невменяема. Единственный дееспособный человек — русский генерал, представитель Ставки — демонстративно застрелился. Немцы могут таким образом заключать мирные договоры с Бразилией, Альфой Центавра, одесскими биндюжниками или, что ещё лучше, — сами с собой.

«Дипломатический онанизм».

Всё это Скалон прекрасно понял и ушёл из жизни расчётливо и сознательно. Он дал возможность будущему белому движению при победе автоматически смыть позор Бреста. «Брест» это не русские люди, русских там не было. Русские своих союзников не предавали. Если союзники победили — русские имеют право на свою часть победы. Как Франция в 1945 году.

Если бы победили белые, сейчас имя Скалона знал бы каждый русский школьник, его именем называли бы улицы и площади, ему поставили бы памятники. Ведь это и есть классический геройский поступок: сознательная гибель одиночки во имя торжества общей справедливости.

Сначала подвиг Скалона решили замазать грязью (в полном соответствии с современным чёрным пиаром): «Скалон во время ответственных переговоров застрелился из-за измены жены». Потом его имя просто вычеркнули из истории. Причём и западные историки. Хотя немцы тогда поняли, что произошло. Скалона похоронили с высшими воинскими почестями, как представителя великой русской армии, показавшей себя и в наступлениях 1914 и 1916 годов, и в стойкой обороне 1915. И вообще прославившей себя 200 годами побед и триумфов. Скалон был плотью от плоти этой армии, род его (давно и полностью обрусевших франкошведов) 200 лет верой и правдой служил России. Вечная ему память...

А Иоффе... Думаю, умирающий генерал снился ему по ночам всю оставшуюся жизнь. В конце концов «непрактикующий врач» застрелился. Ровно через десять лет после начала брестских переговоров, в ноябре 1927 года.

Как и Скалон, Иоффе оставил предсмертное письмо. На десяти страницах. Привести этот документ полностью не представляется возможным: есть там и «философское обоснование», и желание покрасоваться перед потомками. Всё как положено. Но суть человека всегда видна:

«В 20 числах сентября, по неведомой мне причине, лечебная комиссия ЦК потребовала меня на консультацию профессорско-специалистов, и последняя установила у меня активный туберкулезный процесс в обоих легких, миокардит, хроническое воспаление желчного пузыря, хронический колит с аппендицитом и

хронический полиневрит (множественное воспаление нервов)...

С некоторого времени Кремлевская аптека, которая всегда выдавала мне лекарства по моим рецептам, получила запрещение делать это, и я фактически был лишен той бесплатной медикаментозной помощи, которой пользовался, и вынужден был покупать необходимые мне лекарства за свой счет в городских аптеках...

Сегодня вечером врач ЦК т. Потемкин сообщил моей жене, что лечебная комиссия ЦК постановила меня за границу не посылать и лечить в России, так как специалисты настаивают на длительном лечении за границей и кратковременное – считают бесполезным. ЦК же, наоборот, согласен дать на мое лечение до 1000 долларов (до 2.000 руб.) и не считает возможным ассигновать больше. Я, как Вам известно, в прошлом отдал не 1.000 руб. в нашу партию, во всяком случае, больше, что я стоил партии с тех пор, как революция лишила меня моего состояния, и я не могу уже лечиться за свой счет.

Англо-американские издательства неоднократно предлагали мне за отрывки из моих воспоминаний (по моему выбору, с единственным требованием, чтобы вошел период брестских переговоров) сумму до 20.000 долларов; Политбюро прекрасно знает, что я достаточно опытен и как журналист, и как дипломат, чтобы не напечатать того, что может повредить нашей партии или государству и неоднократно был цензором и по НКВД, и по ГКК, а в качестве полпреда и по всем выходящим в данной стране русским произведениям... Я без прямого нарушения постановления Политбюро, не считаю возможным издание своих мемуаров за границей, следовательно, не вижу возможностей лечиться, не получая денег от ЦК, который явно за всю мою 27-летнюю революционную работу считает возможным оценить мою жизнь и здоровье суммой не свыше 2.000 руб. ...

В прошлую мою такую же болезнь к моим услугам был целый личный штат полпредства, теперь же мне по «чину» даже личного секретаря не полагается; при том невнимании ко мне, которое последнее время наблюдается при всех моих заболеваниях (вот и теперь, как сказано, я 9 суток – без всякой помощи фактически и даже предписанной мне проф. Давиденко электрической грелки пока добиться не могу), я не могу рассчитывать даже на такой пу-

стяк, как переноска меня на носилках...»

Это всё понятно («20 000 долларов», «грелку не дали»). Я о другом. Оценим поведение Адольфа Иоффе на понятном ему уровне грелки. После предсмертного письма Скалона советская власть его вдове и дочери назначила пенсию. А после предсмертного письма Иоффе, адресованного опальному Троцкому, семью «дипломата ленинской школы» Сталин репрессировал. Помог сумасшедший ипохондрик домашним.

апрель 2007

Болваницик

История рабочего движения в России мистифицирована до невероятной степени. Дело в том, что в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств рабочая партия в России с самого начала была шпионско-диверсионной организацией, нацеленной на срыв мобилизационных планов. В условиях классического империализма в военном противостоянии побеждал тот, кто первым отмобилизует колоссальную армию, в которую входило всё мужское население страны. На мобилизацию требовалось несколько недель, в эти несколько недель и решался исход войны. По мысли генеральных штабов европейских империй социал-демократические партии (то есть политизированные рабочие профсоюзы) смогут по приказам из вражеских центров заблокировать мобилизацию путём саботажа призыва и всеобщей забастовки на транспорте. При этом каждая из империй, стремилась поддерживать пацифистскую демагогию социал-демократии на общеевропейском уровне и одновременно иметь защитные системы против экономического саботажа на уровне своего национального государства.

Разумеется, «социальная атомная бомба» начала прошлого века дополнялась «мирным атомом». Социал-демократическое движение сделало очень многое для действительного улучшения положения рабочего класса в Германии, Австро-Венгрии, Италии, Франции, Бельгии, других европейских странах. Но только не в России.

Дело в том, что капитализм в России стал развиваться позже и уже поэтому — в относительно мягкой и цивилизованной форме. Русские не наступали на грабли дикого капитализма, так как имели возможность анализировать опыт старых индустриальных

государств. У русских рабочих не было социальных проблем, так как все нужды рабочего сословия удовлетворялись российским правительством ещё на дальних подступах. В конце XIX века у русских трудящихся был один из самых коротких рабочих дней в мире (третье место после Австрии и Швейцарии), а по количеству выходных Россия занимала первое место.

Перед войной квалифицированный рабочий в Петербурге мог заработать за год более 1700 рублей. Это оклад... подполковника царской армии.

Разумеется, речь идёт о потолке рабочей элиты, но подобная перспектива была реальностью для любого прилежного рабочего. Не пей, повышай квалификацию, тщательно выполняй работу — и у тебя будет хорошая квартира, одежда, сбережения на чёрный день, твои дети смогут учиться в хорошей школе. Даже работа чернорабочего в России (подай-принеси) это 1 р. 20 к. в день, или 350 р. в год. Столько получал учитель сельской начальной школы, провинциальный журналист-подёнщик, фельдшер. То есть любой человек, работающий на русском заводе, автоматически не был «пролетарием» — голытьбой, которой «нечего терять кроме своих цепей». Неудивительно, что работу свою рабочие ценили, и никакого особого забастовочного движения в среде самих рабочих не было. Забастовки организовывали политические агитаторы при помощи подкупленных уголовников и стачечное движение в России носило не экономический (то есть практический) характер, а преследовало абстрактные идеологические цели.

Русский рабочий был доволен своей жизнью, насвистывал песенки и как огня боялся любых форм социальных конфликтов. Ему работа обеспечивала просто-таки немыслимый уровень материального благоденствия, сопоставимый разве что с американским раем. Ведь множество русских рабочих, работая на фабриках, не выписывалось из крестьянского сословия и сохраняло большой земельный участок, а прожиточный минимум в России был гораздо ниже. К этому стоит добавить практически полное отсутствие безработицы.

Поэтому так называемая «русская социал-демократическая рабочая партия» состояла из кого угодно, но только не из рабочих. Среди делегатов учредительного (формально второго) съез-

да РСДРП представители «пролетариата» составляли десять процентов. Несмотря на все усилия и даже грубые окрики западных кураторов, русским социал-демократам так и не удалось найти рабочих для своей «рабочей партии». Вплоть до 1917 года рабочий-партиец был диковинкой.

Вот об одной из таких диковинок я и расскажу. Речь пойдет об Александре Гавриловиче Шляпникове. Я мог бы выбрать пример гораздо более красочный, но Шляпников обычно подается как немудрящий рабочий, простофиля. Как пишет Солженицын в «Красном колесе»: «Очуневший Сашка в молодости был диким пареньком, не умевшим рубаху носить... Такой вид, будто он знает больше, чем делает. На самом деле — что знал, что умел, то и делал честно всё». Спору нет, Александру Шляпникову до «Малиновского» далеко (кто скрывался под легендой сего «трудящегося», неизвестно до сих пор). Но считать его наивным простофилей может только Солженицын. Рабочее дело было в России гнилое и шли туда люди ОСОБЫЕ. Шляпников это наглый идиот, специально всю жизнь куражившийся над окружающими и прежде всего над своим братом — русским рабочим. Хотя какой Шляпников русский...

Не секрет, что две трети российских революционеров составляли евреи. Антисемитами это подается как заговор подземного правительства, по каким-то неведомым причинам ненавидящего Россию. Всё это конспирологические страшилки. На самом деле «засилье инородцев» в русском освободительном движении объясняется просто. Программа русских революционеров, если убрать боковые ходы (их мало и они примитивны), легко укладывается в два пункта:

1. Взять и свалить все своё имущество, — одежду, мебель, украшения, деньги, книги, музыкальные инструменты, семейные альбомы, архивы, картины и прочие ценности, — в одну кучу.

2. Отдать все англичанам.

Какой же дурак подпишется на такую «программу»? Дураков и не было. На такое могли пойти только «не граждане», те, для кого Россия была чужой страной, которую не жалко. Глядишь, из общей кучи русских вещей англичане что-то помощникам и выкинут — за работу. Поэтому в русские революционеры в отличие от

Франции, Италии, Греции или Испании записывалась не коренная нация, а евреи, поляки, цыгане, грузины, финны и т.д. Среди них было много националистических идеалистов, но много и аферистов, решивших половить рыбку в мутной воде. Русский националист в революционеры не шёл, и русский подлец ТОЖЕ НЕ ШЁЛ. Ибо не понимал, «в чём прикол». Какое же это воровство — свои честно наворованные «кольца и браслеты» отдавать заморскому дяде? КУРАМ НА СМЕХ. В лучшем случае на это можно было подписать полукровку или русского родственника инородцев, и то с большим трудом. Таких людей (вроде Ленина) было МАЛО, ценились они на вес золота.

Но был ещё один тип полу- и псевдорусских, подписавшихся на раздачу вещей. Это сектанты. Если вы видите среди бесчисленных революционных Рабиновичей, Каценеленбогенов, Хуа Гофенов, Кшепшицьюльских, Менташавили и Пустомаякки «Петрова» и «Иванова», будьте благонадежны. Перед вами, скорее всего, штундист, молоканин или раскольник. У этих мотив раздавать Россию имелся. Россия была для них проклятой страной проклятых людей, чертей с рогами, которых надо всем 150-миллионным составом загнать в топку. От одного слова «русский» у них тряслись руки, русским плевали вслед, брезговали сесть с ними за один стол, есть из одной посуды. Именно таким сектантом был Шляпников. Отец его (возможно, всё же инородец) утонул, когда сыну было три года, а воспитывался Саша в большой старообрядческой семье Белениных — родственников матери. Эти научили его ненавидеть Россию, колоть булавкой в портрет царя... Став профессиональным революционером и прожив долгие годы за рубежом, Шляпников перед революцией навестил в Москве старообрядческую родню. Почтенные раскольники отнеслись к международному аферисту с благоговением, как к святому человеку, о чём он с умилением рассказал в мемуарах:

«Отношение ко мне, гонимому царским правительством, в старообрядческой родне было очень хорошее. Чувствовалось у стариков, что лучшие моменты борьбы с попами, становыми и т.п. начальством «за веру» роднила их молодость с моей».

В узколобом сектантстве раскольников не было бы ничего страшного. Дело, однако, в том, что сектантов взял в оборот фи-

нансовый и экономический гегемон тогдашнего мира — Великобритания. Английские верхи решили, что следует делать бизнес на внутреннем рынке России через секту-касту старообрядцев. Полуазиатская средневековая секта под золотым потоком превратилась в могущественную общину миллионеров. Россия покрывалась старообрядческими виллами и замками в английском стиле, старообрядцы получали образование в Великобритании, играли в футбол и лаун-теннис, восхищались Шекспиром и... продолжали ненавидеть Россию. Старообрядцев-простолюдинов ещё можно считать русскими людьми, они просто не понимали, во что ввязались и кто использует их невежество. Но образованная верхушка старообрядчества действовала вполне сознательно. Это настоящие Квислинги. Не случайно советская власть исподволь создавала рекламу всем этим Рябушинским, Гучковым, Морозовым, Коноваловым и т.п. «русским людям», «промышленникам», «культурным деятелям», «меценатам». На самом деле компрадорская буржуазия всегда отвратительна и нравы в её среде царят самые мерзкие. А уж что касается коллаборационистов в великой независимой стране, когда речь идёт о предательстве не по внешним обстоятельствам, а по внутреннему уродству...

Так что не наивным व्यюношей примкнул молодой Шляпников к зоциаль-демократам. Хотелось ему, злыдне, покуражиться, попереворачивать урны, поиздеваться над прохожими. И покуражился.

Приведу только один небольшой отрезок политической биографии сего «русского рабочего». С 1914 по 1916 год.

В апреле 1914 года после семилетнего пребывания на Западе Шляпников был направлен в Россию.

Время было выбрано неслучайно. К началу 1914 англичане убедили немцев, что сохраняют строгий нейтралитет в случае военного столкновения между Германией-Австрией и Россией-Францией. Но даже в этом случае силы воюющих были примерно равны. Немцы никогда не поставили бы на карту будущность империи при вероятности «чёт-нечёт». Поэтому сценарий немцам предлагался такой. После объявления войны по всей Европе прокатывается мощная волна забастовок, останавливаются заводы, перестаёт работать транспорт. При этом забастовки в Германии носят ор-

ганизованный характер и лишь маскируют чёткую работу государственных органов. Во Франции выступления идут спонтанно, а в России начинается настоящая революция. В этих условиях руководство второго Интернационала призывает передовых европейских рабочих покончить с национальной враждой и в рамках всеобщего демократического процесса объявить гнилой империи Романовых революционную войну. В какой степени такой план был «вербализирован» на англо-германский переговорах, до сих пор неясно. Но по косвенным данным видно, что кооперация заходила весьма далеко. На это указывает и конфигурация немотивированных английских уступок Германии (например, в вопросе раздела португальских колоний), и то, что очередной конгресс II Интернационала намечалось провести в августе 1914 года в Вене, и многое-многое другое. В том числе то, что, начиная с весны 1914 года, в России началась внешне необъяснимая политическая активность, поставившая страну на грань анархического взрыва. Сразу после объявления войны начинающаяся революция внезапно исчезла. Ловушка захлопнулась: вместо раздираемой революцией России и благожелательного европейского тыла Германия со всего маха налетела на монолит Антанты.

Конечно, Шляпников ничего этого не знал и не понимал. Просто ему дали деньги и дали отмашку: идиотничай. Идиот идиотничать начал.

Первым делом, прибыв в Петербург, Шляпников записался рабочим на оборонный завод под именем французского гражданина Жакоба Ноэ. Как и положено настоящему большевику, Шляпников хорошо говорил по-французски и по-английски, но весьма плохо по-немецки. По-немецки шпыхали недотёпы-меньшевики. Поэтому и в Германии шпион Антанты Шляпников работал под именем француза Густава Бурня. Выдавая себя за французского слесаря, мосье Жакоб беседовал с коллегами-рабочими на ломаном русском и постоянно пользовался русско-французским разговорником. Первым делом Шляпников написал донос администрации на своего сменщика. Мол, сменщик пьёт, работает плохо, мешает производственному процессу. Сменщика, работавшего на заводе много лет, уволили. А сколько проработал сам Шляпников? Один месяц. Работа была сдельная

и, учитывая простои, заведующий заплатил месяце на 4% меньше максимально возможной суммы. Провокатор тут же поднял скандал и потребовал расчёт. Дал пример русским рабочим: в случае чего хулигань, дерись, бросай работу, обрекай семью на голодное существование. Для самого Шляпникова, приехавшего из европы с изрядной суммой денег, финансовых проблем не было. Не было проблем и с трудоустройством – один звонок из резидентуры и наш герой устраивается на другой завод. Тоже оборонный. И с той же целью – не работать, а пакостить. Первым делом он добивается 10% прибавки к зарплате при помощи голосовых связок. Просто орёт на мастера, мастер уступает. Вот и прецедент для русских рабочих. Ори, ссорься с начальством. Тут же низкооплачиваемые (то есть недостаточно квалифицированные и не имеющие большого стажа) рабочие подговариваются требовать уравнивания с зарплатой рабочих-старожилов. Старые рабочие, золотой фонд фирмы, недовольны, зато большинство встречает инициативу «на ура» – дело хорошее. Плюс постоянные разговоры в курилках, у станка, на улице:

– Был я у вас на осмотре у заводского доктора. Ну и сволочь! Рышку отъел на наших харчах, тычет трубкой в грудь, а трубка на-верняка немытая, так и заразу подцепишь. Если у рабочего здоровье плохое, от работы отстраняет. И ещё издевается: «Вам нужна перемена климата и усиленное питание». А сам лишает трудящегося заработка. У нас во Франции рабочие такой сволочи приложили бы гаечным ключом по лбу. Очки бы на пять метров отлетели.

Одновременно Шляпников расписывал у станка прелести жизни французских рабочих, чудеса западной техники и т.д. На заводе начались митинги. Как? Очень просто. Шляпников подкупал пятерку уголовников, те растопыривались в дверях проходной, создавалась давка. Тут же выскакивал агитатор, орал злобную чепуху, разжигая социальные аппетиты и разбрасывая хулиганские листовки («Вали актив!», «Бей ментов!»).

Куда смотрело царское правительство? Люди наивные сказали бы, что «товарищ Сталин ничего не знал». На самом деле шла большая геополитическая игра. Например, Шляпников участвовал в организации массовых беспорядков в день приезда Пуанкаре. Президент Франции прибыл в Россию 20 июля 1914 года. В

это время Германия ещё колеблется — нападать или не нападать. Цель визита Пуанкаре ясна всем. И вот в Санкт-Петербурге приезд союзника встречает 300-тысячная забастовка рабочих. Толпа кричит: «Убирайся в свою Францию!» В городе переворачивают трамваи, спиливают телеграфные столбы, захватывают речные баржи, везде красные знамёна, пение «Варшавянки». То тут, то там раздаётся револьверная стрельба. И везде Шляпников, с паспортом гражданина Франции проходящий полицейские кордоны.

Инсценировка Антанты удалась на славу — через три дня Австро-Венгрия объявляет ультиматум Сербии. Германия убедилась в дезорганизации и слабости русского тыла.

Другое дело, что есть грустная русская поговорка: «Где тонко, там и рвётся». В конце концов, Николай II, хитрый и хладнокровный человек, недоглядел и пропустил смертельный удар. Но во что и с кем он играет, каковы ставки — царь понимал вполне. До 1917 года Россия была полноправным игроком. А то, что мы в 1917 проиграли и ТАК проиграли... Может быть, Россия слишком долго играла очень хорошо. Выше объективных возможностей государства.

Но мы рассказали о работе Шляпникова. Как же месье в Петербурге отдыхал? Да по-разному. Можно было ехать в трамвае, выбрать какую-нибудь жертву (например, читающую «неправильную» газету), подойти и со всего маху залепить очкарику пощёчину. И тут же прикрыться иностранным паспортом. Ещё развлечение. По улице идёт демонстрация патриотов, что-то празднует. Салют в России тогда не был принят, люди ходили радостные по улице и пели гимн. Для раскольника гимн звучал так: «Боже антихриста храни». (В своё время Шляпников попал в тюрьму за отказ от воинской повинности — надо было присягать царю-дьяволу, он отказался.) Прохожие, услышав гимн, снимают шапки, радостно машут руками. Шляпников демонстративно отворачивается, утыкается в газету. Какая-то дама делает ему замечание. Он не реагирует. Дама настаивает: «Господин, извольте снять шапку». Собирается небольшая толпа. Шляпников как бы случайно отрывается от газеты, озираясь, спрашивает по-французски, в чём дело. Дура расплывается в улыбке: «О, месье француз! Да здравствует союзная Франция!» Подлец крючит рожу: «Пошла к дьяволу!»

Были и позитивные развлечения. На глазах у рабочих Шляпников бесновался за трудовую копейку, которую ему не заплатили жмоты-приказчики, а вечером... Вечером псевдослесарь мог переодеться в дорогой костюм и пойти в шикарный ресторан на встречу социал-демократической верхушки с прибывшим из Бельгии Вандервельде (по нынешнему раскладу — высшим чиновником ООН).

Но сказанное квалифицирует Шляпникова как экшен-хулигана. На самом деле коньком Шляпникова было хулиганство словесное. Он быстро овладел с.-д. риторикой и выдавал на гора такие тексты (я суммирую):

«Товарищи рабочие! Русская армия разгромлена. Бездарный царь и распутинская клика довели страну до военного позора. Сегодня технически оснащённые германские войска оккупируют 15 губерний России. Восточная Пруссия и Галиция стали могилой ни в чём неповинных русских солдат. Их семьи, лишённые кормильцев и брошенные на произвол судьбы, батрачат за корку хлеба, а то и прямо умирают с голоду. Промышленность развалена, в деревне недород. Россия не выдержит войну на истощение — нас ожидает голодная смерть. Нет сил больше терпеть! Не германский рабочий ваш враг. Ваш враг русское правительство, дикая клика кровавого царя, мракобесы-попы и полицейские. Бросайте работу, морозьте котлы, гасите домны. Агитируйте братьев-солдат за то, чтобы они повернули штыки против царских генералов. А германский народ сам разберётся со своим монархом. Тогда в Европе будет единая социалистическая республика свободных штатов. Современная наука давно доказала, что можно работать не более 5 — 6 часов в сутки, а зарабатывать в несколько раз больше. Надо только передать в собственность народного государства все предприятия, как это уже сделано с мостами, речными путями и многими дорогами.

Зловонные черносотенные круги, содержимые за счёт царской охраны, распространяют грязные сплетни о «германских деньгах», будто бы получаемых социал-демократическими агитаторами. Не верьте провокации хамов-патриотов. На самом деле сведения о том, что охранное отделение служит германскому генеральному штабу, циркулируют в России с первых дней войны. Были случаи

открытия агентов охраны, занимающихся шпионством в пользу Германии. А теперь дело жандармского полковника Мясоедова окончательно подтвердило эти сведения. Вильгельм лучший друг Николая Кровавого, а единственный враг русского рабочего не немецкие трудящиеся, а своё собственное правительство.

Да здравствует мир без аннексий и контрибуций! Долой Росийскую империю! Да здравствует гражданская война и Соединённые Штаты Европы!»

Но это не изюминка, а стандарт. Таких шляпниковых на деньги Четверного Союза и Антанты работали сотни. В нём было нечто более мутное. Какое-то особое, в известном смысле даже утончённое издевательство над людьми. Отвергая «сплетни о деньгах германского генерального штаба» финансирование своей партии он объяснял следующим образом (опять суммирую десяти страниц мемуаров):

— Ну, как, источников было много. Опять же экономили на всём, жили бедно. Но источники были. Например, давали рабочим социал-демократическую литературу за деньги читать. Брошюру Ленина «Война и социализм», отпечатанную на пишущей машинке, давали читать за цену от 50 копеек до рубля. Некоторые, чтобы прочитать вне очереди, платили больше. Так же обстоит дело с журналом «Коммунист». Кроме того, «Коммуниста» завезли из-за границы тираж. Трудящиеся раскупали сотнями по цене 3 рубля за номер. Дорого, конечно, за такую цену пять толстых книг можно купить, но уж больно тяга большая у трудящихся. Опять же статьи интересные, завлекательные, лучше всяких картинок. Да и картинки шли. Наладили печатание фотокарточек рабочих депутатов Государственной думы. Карточки красивые, все в шляпах, очках. Бороды опять же. Уходили со свистом по 25 коп. Плюс подарочное издание — портреты в рамках по рубль с половиной. Продали только в Питере пять тысяч штук.

Теперь дальше. Горький Алексей Максимыч передал секретный материал об угнетении российских евреев. Мол, напечатайте на Западе за большие деньги, вот и партии помощь. Я, значит, взял рукопись, поехал в Швецию. Рукопись сразу предложили купить агенты германского генерального штаба. Я все попопзновения отмёл, предложил в чистые руки — шведским евреям. Но

они хотели купить рукопись с авторскими правами, а я просил денег, чтобы издать самому и заработать ещё денег. Они не согласились. Тогда я сел на пароход и поехал в Америку к тамошним евреям. Но когда я приехал в Нью-Йорк, там было жарко и все евреи уехали за город — отдыхать. Ехать в Америку пришлось по документам Английского общества механиков. Я когда работал в Англии трудящимся, вступил в местную масонскую ложу для рабочих. Очень всё завлекательно было, старина, обряды. Опять же работа английская не в пример русской. У нас я горбился за 120 рублей в месяц, а в Англии работал со всеми удобствами. За 70*. Тоже помощь партии. И себе полочки хватало, и в Петербург отсылал на революционную работу. Для товарищей в бедноте и 10 рублей деньги. В Америке я всё же через два месяца евреев нашёл, но бедных, которые на лето остались в Нью-Йорке. Они мне за материалы о мучениях заплатили 500 долларов. 250 ушло на дорогу, а 250 я отправил в Россию на революцию. Потом в Лондоне мне ещё на революцию 50 фунтов папаша Харрисон дал. Ну, Литвинов, Финкельштейн. Это у Парвуса, то есть Гельфанда, деньги германского генерального штаба. Они грязные. А у Финкельштейна деньги свои, большевистские. Трудовая копейка. Впрочем, эмигрантским товарищам я сам помогал деньгами, работая на английском заводе.

Согласитесь, если человек хочет, чтобы ему поверили, он врёт не так. Это не ложь, а глумление. Официальная социал-демократическая легенда о рабочей партии здесь доведена до рафинированного английского абсурда: в России трудящиеся нещадно эксплуатируются, русский пролетарий становится к станку в Западной Европе и зарабатывает деньги на русскую революцию. Это юмор выпускника Итона.

В какой степени Шляпников действовал сознательно? Думаю, его трагедия, это трагедия карточного болвана, решившего копировать поведение неvirtуальных игроков. В этой ситуации Шляпников болванил самого себя. Несмотря на градус, как делаются дела он не понимал, и, например, в конце 1915 помешал сложной игре Леонида Старка по вовлечению рабочих в оппозиционные военно-промышленные комитеты. Старк был большевиком не рабочим, а настоящим — из шведского рода российских адмиралов.

Все попытки с его стороны объяснить юродствующему пролетарию тонкости политической игры окончились крахом, и скандалиста усадили куда подальше до октября 1916. Чтобы не мешал.

Наиболее точную квалификацию Шляпникову дал информированный и умный Гиммер, так охарактеризовавший его поведение в дни февраля:

«Этот примитивный и неосновательный человек не умел из-за деревьев своей партийной техники разглядеть лес революционной политики и приводил в отчаяние своих партийных лидеров, знающих, где раки зимуют, но отделённых от Петербурга тысячами вёрст на восток и на запад».

Партийная техника большевиков это идиотничание, а партийные лидеры – это Ленин в Швейцарии и Каменев в Сибири. Как Каменев не уверен, а Ленин, где со времён Маркса и Энгельса зимуют революционные раки, знал точно.

Ну а моралите... да какое уж тут моралите. Всё и так ясно. Скажу об одном. Был у Шляпникова воспитанник, маленький шкет по кличке «Колька-книжник». Смышлёный такой, читал много. И папку приёмного любил. Духарной был папка. Колька подрос, оперился. И стал... «Николаем Ивановичем Ежовым». Беру ФИО в кавычки, потому как «Николай Ежов» это персонаж популярной тогда повести Максима Горького. Кто такой «Ежов», до сих пор непонятно. Кажется, из прибалтов. После революции у профессионального подставного рабочего Шляпникова начались трудности. Делать он ничего, кроме шкод, не умел, стал делать шгоды Ленину и Сталину. Те его до определённой степени терпели – как-никак член ЦеКа, опять же градус. Но в небожители Шляпников не вышел. В 1937 году «Николай Иваныч» крутил карандашик в кабинете, а «батя» стоял перед ним в штанах со срезанными пуговицами:

– Ну что, батя, упрыгался? Прикалывался, значит. Ну, так и я приколюсь. Я ведь тоже этот... трудящийся. Из русских рабочих. Ты когда в германо-англо-шведско-французскую разведку был заарбобован? ОТВЕЧААТЬ!

** Цены я не без злорадства подвожу под один знаменатель сам.*

Автор «гистории» путает следы в разных валютах.

май 2007

Наш советский Солженицын

Исаак Израилевич Минц родился в 1896 году в семье местечкового лавочника. О дореволюционном периоде его жизни известно мало. Сам Минц любил рассказывать красочные эпизоды из своей молодости, все они не выдерживают критики. Например, по его версии он окончил классическую гимназию и пытался поступить на математическое отделение Петербургского университета, куда его якобы не взяли «из-за еврейского происхождения». Тем не менее Минц, несмотря на подобное надругательство, всю жизнь следил за математической литературой.

На самом деле Минц учился в харьковской фельдшерской школе, куда попал после учёбы в городском училище, а может быть, хедере. Уровень его математических знаний хорошо иллюстрирует следующее воспоминание ученика:

«Однажды я захожу к Минцу, он сидит за огромным письменным столом, заваленном книгами, рукописями, авторефератами и заполняет квитанции на оплату электроэнергии. Подняв голову и увидев меня, он как-то растерянно спрашивает: «Саша, сколько будет 5 и 6?» Я, решив, что он шутит, ответил, тоже в шутовском тоне: «12». Он тут же записал эту цифру, а затем, глядя мне в глаза, удивлённо говорит: «Так много?», — и мне стало неловко за свою шутку».

Тем не менее, Минц действительно покупал книги советских математиков и даже иногда что-то цитировал оттуда. Делалось это в контексте академических интриг — для поддержания репутации учёного среди многочисленных академиков-математиков и академиков-физиков. Примерно так же Минц разбирался в гуманитарных дисциплинах. Даже в отредактированном издании его дневников* Талейран путается с Тамерланом, а Маколей — с Макиавелли. Правда, хорошая память и актёрские данные позволяли

ему имитировать гуманитарное образование более успешно. Он мог выучить наизусть цитату или латинское изречение, удачно рассказать исторический анекдот.

В то же время нельзя считать Минца человеком невежественным. Он знал английский язык (что, видимо, и спасло его от 37-го года) и обладал некоторым литературным слогом — на уровне профессионального журналиста. У него никогда не было презрения к интеллигенции, и он правильно ставил ударения. Можно сказать, что он испытывал некоторый комплекс неполноценности по отношению к образованным людям и стремился перед ними отчитаться в собственной эрудиции. Будучи в Америке, уже пожилой Минц, узнав, что делегация посетит родину какого-то местного поэта, выучил наизусть его стихотворение и процитировал под памятником, заявив, что с молодых ногтей увлечён американской поэзией. Точно так же он стремился вести себя в любой культурной «терра инкогнита», будь то Чехия, филология или кристаллография.

Считается, что Минц с весны 1917 года вступил в партию Ленина. Это весьма маловероятно. По ряду косвенных признаков можно предположить, что он был анархистом или эсером и переметнулся к большевикам не раньше 1918 года. Это достаточно стандартный ход, как, впрочем, и его последующее замалчивание.

Коронным номером Минца-рассказчика были многочисленные байки о службе комиссаром во время гражданской войны. В основном Минц рассказывал, как пил самогон и читал Шевченко по-украински, дабы расположить к себе червонное казачество. На самом деле функция комиссара заключалась не в агитации красноармейцев, а в надзоре над военспецами. В бой войско вёл военспец, и речи перед строем произносил тоже военспец. Комиссара бойцы не видели и не знали в лицо. Это чекист при штабе, пишущий ориентировки на своего командира и обладающий правом по первому приказу с верха, — а в критическом случае и по своему усмотрению, — командира арестовать. Начальный этап комиссарской карьеры Минца известен плохо, он сразу начинает службу с должности дивизионного комиссара, затем становится корпусным комиссаром и в 1923 — 1925 году служит комиссаром в Академии воздушного флота.

Одновременно в 1923 году Минц поступает в «Институт красной профессуры», то есть техникум коммунистических агитаторов. Здесь начинаются некоторые странности, требующие внимательного изучения. Наш герой выучивает английский язык и начинает публиковать работы по истории гражданской войны, причём не на Украине, где он служил, а на Севере, в зоне британской оккупации. В 1926 году выходит его статья «Эсеры в Архангельске», затем «Англичане на Севере». Минц становится замдиректора по заведыванию историческим отделением Института красной профессуры и одновременно занимает ещё несколько должностей, включая должность преподавателя англоязычной секции международных ленинских курсов, подготавливающих кадры Коминтерна. В чём причина такого быстрого карьерного роста неясно. Одним из слушателей Минца является Гарри Поллит, тогда член Политбюро коммунистической партии Великобритании. В начале 30-х Минц становится руководителем проекта «История Гражданской войны» и сближается с Горьким, а затем, с его подачи, с основными членами «английской группы» — закрытого кружка советской интеллигенции, странным образом нетронутого сталинскими репрессиями 30-х годов. Это Алексей Толстой, Корней Чуковский, Самуил Маршак и др. По рассказам самого Минца, он был переводчиком при встрече Горького с Гербертом Уэллсом в 1934 году. Насколько это соответствует действительности, надо смотреть отдельно. Уровень достоверности рассказов Минца хорошо иллюстрирует следующая дневниковая запись:

«Я был на даче А.М. Горького в 1937 году, когда он принимал Куприна. Тяжело было слушать и ещё тяжелее видеть А.И. Куприна таким постаревшим, больным, слабым...»

Напомню, что умирающий Куприн был привезён в СССР в 1937 году, а Горький умер в 1936. Это не свидетельствует о ложности дневника — запись была сделана через 40 лет после событий, — но хорошо квалифицирует знаменитые устные рассказы советского историка.

В 1935 году Минц получает звание доктора исторических наук, минуя звание кандидата и без защиты диссертации. В 1939 году он становится членкором, а в 1946 году — академиком АН СССР.

Во время войны Минц занимается антигерманской пропагандой, именно под его руководством изготавливается фальшивка «осквернения Ясной Поляны». После заявления Молотова о «фактах чудовищного надругательства фашистских варваров над памятью великого писателя» немцы заявили, что никаких разрушений не было и усадьба Толстого оставлена ими невредимой. Минц в тут же написанной им брошюре тонко заметил, что «это не вина, а беда фашистов, ибо они сделали всё, чтобы полностью сжечь музей». Брошюра была одобрена Сталиным, который сделал две поправки, восторженно откомментированные в дневнике Минца:

«В названии документа в словах «Гитлеровским грабителям не удастся скрыть своих преступлений в Ясной Поляне» тов. Сталин вместо «грабителям» написал «вандалам-громилам». В самом тексте у меня было написано по поводу германских брехунов: «точь-в-точь, как баба, которая, не желая отдавать долг, говорила: «Во-первых, я у тебя горшка не брала, во-вторых, я его отдала, в-третьих, его у меня нет...» Вместо последних слов сказано: «в-третьих, я его разбила...» Исключительная точность. Само собой разумеется, что раз не было горшка, так его у меня нет».

Полагаю, хорошей темой для исторического исследования является деятельность сталинских комиссаров во время Второй мировой войны. Какова организационная структура, чем люди занимались, как. Посмотреть конкретные биографии. Какого-нибудь «начальника отдела пропаганды Главного управления политической пропаганды Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота дивизионного комиссара Гуревича» (реальная фамилия и должность). Я и название для такой книги придумал: «Ташкентский фронт». А то про комиссаров 70 лет писали как-то абстрактно. Мол, «комиссары» и всё. А чем комиссары занимались и даже какие у них были выпушки-петлички — неясно. Известна только конечная продукция сталинского агитпропа, вроде удостоившейся одобрительного отзыва в минцевском дневнике статьи его коллеги:

«Сегодня в «Правде» напечатана статья О. Курганова (Курганов — это, кажется, псевдоним Эстеркина) «Мать». Прекрасный

очерк о женщине-партизанке, которая, почувствовав приближение родов, ушла из отряда, чтобы не затруднять никого. В городе попала в руки немцев, немцы дико издевались над ней, требуя указать местопребывание отряда. Мать и новорожденный сын были убиты фашистскими зверями... Перед смертью Александру Мартиновну Дрейман спросили, коммунистка ли она, она ответила:

— Да нет, я малосознательная.

Так высоко поднято у нас знамя коммуниста: героиня, отдавшая свою жизнь за дело социализма, считает, что она ещё не удостоена чести быть коммунистом».

Дневниковые записи Минца именно из-за недостаточной культурности автора — замечательный материал для историка. Хорошо виден неотрефлексированный быт «советских небожителей». Как жили, о чём говорили в этой фантастической среде полулюдей-полуживотных.

Вот запись от 1942 года. В стране страшная война, каждый день уносящая тысячи жизней, в тылу голод, разруха. А в английском салоне хорошее вино, шоколад, тушёнка-сгушёнка, патефон и разговоры о высоком. Сидят в роскошном номере гостиницы «Москва» «советский Киплинг» Николай Тихонов, «шекспирист» Маршак, ученик Резерфорда Капица, беседуют.

«Тихонов влюблённо рассказывал о Ленинграде. Говорил, что жители переносят все лишения, сознавая всё значение событий. Кажется, никто бы не удивился, если бы увидел на улицах города товарища Кирова, — так всё здесь героично. Борис Львович Бродянский рассказывал Тихонову, как встретил на улице голодающего старика. Шёл как-то нервно, а потом вдруг свалился. Голодающие, как и утопающие, разводят руками, словно пытаются выплыть. Бродянский поднял старика, помог ему пройти, дал ему кусочек хлеба. Старик совсем оправился. Бродянский проводил его до двери квартиры — оказалось недалеко. Пожав руку Бродянскому, старик сказал: «Знаете ли, молодой человек, имя нашего города? Героический Иллион!»

Оказалось, старик преподавал античную историю. Бродянский быстро нашёлся и ответил ему: «Да, но троянского коня мы не пустим к себе».

Тихонов хочет писать поэму об обороне Ленинграда... Жаловался, что в Ленинграде нет художников, которые бы передали облик чудесного города-героя...

Капица рассказывал об Англии. Как-то был приглашён к Уэллсу. Пришёл, позвонил. У дверей стоят двое. Который из них Уэллс? Давно его не видел. Кому дать пальто, а кому — руку. Сунул пальто наугад одному, а тот передал другому. Так Капица узнал, кто из двух Уэллс.

Заговорили о современных писателях Англии. Маршак рассказал о приёме Бернарда Шоу в Ленинграде. Было это в годы, когда мы стали постепенно выкарабкиваться из голода**. На приёме был богатый завтрак. Шло всё очень вяло. Рассмешил всех не Шоу, а Зощенко. Насытившись, он вдруг сказал: «Эх! Каждую бы неделю по такому старичку!» Все расхохотались...

Маршак читал свои новые стихи... С увлечением рассказывал, что его пригласили на вечер самодеятельности партизанок. Одна из них, награждённая орденом, добавила, что будет читать стихи Маршака о неизвестном герое и боится, что присутствие автора смутит её.

Какая красивая скромность! Настоящая героиня, а стихи читает о каком-то маленьком эпизоде — молодой человек спас ребёнка на пожаре.

Сегодня Капица читал в Военно-политической академии имени Ленина доклад «Физика и война». Среди записок, поданных по окончании лекции, была следующая: чем объяснить, что медаль британского Спирс-Фарадеевского общества была вручена советскому физику? Капица ответил: благодаря победам Красной армии. Ответ был встречен аплодисментами.

На другой встрече «английских небожителей» Капица заливался:

«И до Ньютона высказывались догадки о земном притяжении, но только Ньютон сделал гениальное обобщение. Мысли Сталина приходили многим на ум, но только в устах Сталина они получили всё своё значение. Гениальность Сталина как раз в том и состоит, что каждый считает своими его идеи».

Надо сказать, что Капица лишь прилежно озвучивал мысли своих английских хозяев. Герберт Уэллс после беседы со Сталиным, происходившей на фоне чудовищной «индийской» голодовки 1933–1934 гг., заявил:

«Я никогда не встречал человека более искреннего, порядоч-

ного и честного; в нём нет ничего тёмного и зловещего, и именно этими его качествами следует объяснять его огромную власть в России. Я думал раньше, прежде чем встретиться с ним, может быть, о нём думали плохо потому, что люди боялись его. Но я установил, что, наоборот, никто его не боится и все верят в него. Русские — это народ целиком ребячливый, инфантильный, но хитрый; у русских мог быть оправданный страх перед коварством как в них самих, так и в других. Сталин — совершенно лишённый хитрости и коварства грузин. Его искренняя ортодоксальность — гарантия безопасности его соратников. Зачарованные Лениным, они боялись вначале отступлений от его магического направления».

Надо сказать, что коллаборационисты вносили посильный вклад в борьбу с голодом. Например, Минц совершил настоящий подвиг, не поехав в блокадный Ленинград. По его словам, хотелось очень, но вместо него голодающим ленинградцам можно было доставить несколько лишних мешков муки, и он отказался от заманчивого предложения. Это, конечно, не английский юмор Герберта Уэллса, а следствие «русской ребячливой инфантильности», но тоже неплохо.

Но Минц, о котором мы до сих пор говорили, это Минц стадии инкубационной. Таких минцев было много. На проектную мощность Минц вышел после смерти Сталина. В конце сороковых его как еврея немного отодвинули от кормушки, но любя. Компания борьбы с космополитизмом носила сравнительно мирный характер. Мягкий тон был задан в самом начале: Михоэлса не расстреляли как англо-американо-уругвайского шпиона, а деликатно задавили грузовиком и похоронили со всеми почестями. Минца обвинили в еврейском протекционизме (из 28 сотрудников аппарата «Истории гражданской войны» 50% были евреями, а русских насчитывалось 30%) и освободили от нескольких должностей. При этом академик остался на свободе, сохранил дачу и возможность работать по специальности. В известном смысле сталинские гонения пошли ему даже на пользу, так как позволили выступить в качестве «жертвы культа личности». На период Хрущёва и приходится кульминация его биографии.

После террора 30-х Академия наук превратилась в безвольный придаток партийного аппарата. Однако формально АН был пережитком гнилой царской демократии, — в отличие от подавляющего большинства учреждений и ведомств СССР, здесь сохранялась реальная выборная система. Академиков избирали тайным голосованием. В условиях послабления 60-х это стало порождать многочисленные коллизии. Дело было нешуточное: ранг академика АН равнялся рангу замминистра СССР. Подобная щель в тоталитарном заборе номенклатуры сводила людей с ума. В Академию лезли по головам. Частная справедливость на фоне общей несправедливости порождала несправедливость ещё большую. Именно после 1953 года АН превратилась в гадючник старых интриганов, развращённых партийными подачками. Точнее, дело было сделано перед войной, но в условиях войны и массового террора люди не могли себя показать во всей красе.

Положение усугублялось тем, что строение Академии было уродливым и разношёрстным. Официально подразделение АН на секции копировало общую ситуацию в стране: количественно и качественно преобладали математики и физики, а гуманитарные секции владели самым жалким состоянием. Однако выступающие под видом историков и философов шуты гороховые были поголовно партийными и имели прямой выход в ЦК. С другой стороны, в условиях деградации гуманитарной культуры естествоведы дошли до полудикого состояния. Прекрасным примером академического невежества служат беспомощные упражнения Сахарова на ниве культурологии (хотя и сделанные из благих побуждений).

На это накладывалось расслоение по национальному признаку. Треть академиков составляли русские, треть — евреи, треть — прочие нацмены. Интересно, что в условиях свободы выборов АН являлась практически единственной частью советского аппарата, где русские смогли организовать лобби и реально проваливать «советские» (т.е. с февраля 1917 нерусские) кандидатуры. Однако в отличие от евреев у русских не было достаточно опыта для националистического интриганства, а нацмены с окраин опирались на аппараты местных академий наук. Так что у русских всё получалось топорно и задним числом.

Наконец в Академии существовало серьёзное противоречие между «москвичами» и «ленинградцами», а также между Москвой&Ленинградом и остальной страной.

Академическая раздробленность умело поддерживалось ЦК партии. Коммунисты вплоть до 1991 года относились к науке так же как к религии, то есть терпели полезных ничтожеств, сжав зубы. По принципу «чем хуже, тем лучше». Каждый скандал или подлость в этой среде коммунистов только радовал. КГБ с этой целью проводило «активные мероприятия» и получало ордена за успешно проведённые операции по «разложению классово чуждых элементов».

Минц как нельзя лучше подходил к роли заправилы на академической кухне. С одной стороны, он был человеком глубоко партийным и имел большие связи на уровне Политбюро. В то же время он, в отличие, например, от Пономаренко, был человеком по советским меркам культурным и смог установить неформальные связи с верхушкой советской интеллигенции. Наконец, лично Минц был человеком общительным, больше всего напоминающим местечкового балагура в роли кавказского тамады. Он очень любил застолья, тосты, восточную лесть и восточные подарки и в то же время мог облечь в обтекаемую европейскую форму самую невероятную азиатскую чушь. Например, всерьёз говорить о научной ценности мемуаров Брежнева или трудов Пospelова. Это своего рода синтетический советский человек, «евразиец», желанный гость в номенклатурных домах отдыха и Эстонии, и Таджикистана. Но главное другое – Минц был прожжённым лжецом, взяточником и интриганом, сидящим у волшебной щели Академии наук. У щели, через которую ушлый молдаванин или азербайджанец при помощи волшебных «выборов» мог сразу подняться на три ступеньки карьерной лестницы. Надо только договориться с московскими академиками, чтобы они правильно проголосовали. Непосредственно какому-нибудь Курбан-аге с Капицей говорить затруднительно. А вот Минц спокойно мог не меняя тона говорить и с той, и с другой стороной. У него после 1953 года выросли крылья. Минц юркой мокрицей перебирался в зловонном винегрете сплетен, скандалов, подтасовок и провокаций. Началось нечто невероятное. Жизнерадостный академик объезжал союзные республики,

собирал бакшиш, раздавал его из-под полы соратникам, участвовал в многочисленных академических пулах и группах. Здесь он в академической группе историков, тут в еврейском лобби, а там — в «английском кружке» (что, масоны? какие масоны?!). При этом он кидал всех. Выборы-то тайные. Несколько раз его уличали, вычисляя очередное кидалово по косвенным данным или по проплаченной «утечке», однажды обманутый азиат набросился на него с кулаками. Хладнокровного Минца это только веселило.

Дневники Минца дают красочное описание нравов АН 60–70-х годов. Из них, кстати, ясна вся надуманность и даже инспирированность русско-еврейских противоречий. У Минца был застарелый конфликт с академиком Рыбаковым, чему в дневнике посвящено несколько пронзительных мест:

«Берусь за перо буквально с отвращением, не только с презрением. Недаром говорится: как волка не корми, а он в лес смотрит... — вот что прежде всего следует сказать об академике Б.А. Рыбакове. Но это именно прежде всего, а по сути дела — гораздо хуже: он переполнен какой-то зоологической ненавистью ко мне. Друзья уверяют, что в основе её лежит расовая ненависть. Мне рассказывал бывший секретарь ИМА Илья Сергеевич Смирнов, что он как-то встретил торопящегося как всегда Б.А.Рыбакова, и на вопрос куда он спешит, последовал ответ: иду выводить сионистов из Учёного совета Института Археологии!!»

Но при этом участие в еврейском лобби вовсе не было для Минца определяющим. В случае с Рыбаковым он использовал еврейский ресурс: ныл, кланчил, интриговал и в конце концов спихнул мешавшего ЕГО махинациям конкурента. Но при этом с русским историком Грековым или с тем же Смирновым у Минца были самые тёплые отношения. Потому что они вместе «делали дела». С другой стороны, еврейское происхождение Тамма не мешало крайне злобному отношению Минца к заслуженному физику. Потому что тут речь шла о борьбе секции физиков с секцией историков. В свою очередь, это не осложняло Минцу дружеские контакты с многими физиками — членами «английского кружка». Или не спасало от конфликта с конкурирующими историками КПСС из Ленинграда. В конечном счёте, надо всеми идеологическими разногласиями господствовал практический интерес. Иде-

ология была тенью на стене, по которым дурачки внизу делали свою жизнь. Одни дурачки боролись с мировым жидо-масонским заговором, другие — с великорусским шовинизмом, третьи — с физиками, четвертые — с лириками. А бессмертный Минц всегда был при своём интересе.

Таким же силуэтом на стене была для Минца его научная деятельность. «История Октябрьской революции» была для него внешним декором академического интриганства. Выхлопотанный им фантом служил заменой отнятого Сталиным фантома «Истории гражданской войны» — такой же социальной кормушки и источника премий. Бессмысленно говорить о каком-либо содержании или концепции этого проекта. Интриган обладал удивительной способностью говорить ни о чём. И жить «ни о чём».

Иногда, посреди бесчисленных увеселительных поездок за госсчёт (Казахстан, Дагестан, Киргизия, Латвия, Чехия, Монголия, Румыния, Финляндия, Германия, Польша, США, Австрия) Минц, может быть, от скуки бил хвостом. Например, в момент инспирации «масонского замка», — то есть унифицированной системы полужнания и клеветы, призванной отбить охоту заниматься академическим масоноведением, — маститый академик выступил с закрытой лекцией «О запрещении изучения масонства вообще за несуществованием оно́го». Лекция была опубликована, а в период перестройки ближайший ученик Минца Арон Яковлевич Аврех разразился целой книжкой, разжёвывающей установки Мастера***.

Впрочем, Минц, шая от своего имени, одновременно озвучивал негласное мнение академических старичков, считавших, что в данной области вообще ничего делать не надо. Мол, своё получали, получаем и будем получать, а к чему-почему — не ваше дело. Нас здесь и так хорошо кормят.

Собственных взглядов у Минца не было, и быть не могло. Он всегда действовал «как надо», по свистку. В период перестройки он перестроился первым и написал подписанное фамилией ученика письмо в «Огонёк» с защитой себя и... Заславской. Вслушайтесь в скрежет ржавых жвал старого интригана:

«До недавнего времени мы были убеждены, что журнал «Огонёк» очень бережно относится к чести и достоинству советских

людей, всегда выступает против наклеивания различных позорящих ярлыков деятелям культуры и науки... Более чем странно, что в статье В. Костикова «Концерт для глухой вдовы» (1989. №7), посвящённой «кампании борьбы против космополитизма», не сказано, что в 1949 году Минц был объявлен «безродным космополитом», изгнан из Московского Университета, где он возглавлял кафедру истории СССР. Крупное исследование И.И. Минца «Английская интервенция на Севере» было запрятано в спецхран. После XX съезда КПСС И.И. Минц провёл огромную работу по переосмыслению истории Великого Октября... Можно ли в духе «охоты на ведьм» провозглашать: «Вот он, виднейший идеолог сталинизма»?..

У нас складывается впечатление, что в последнее время антиперестроечные группы начали наносить удары по активным сторонникам перестройки, таким как Т.И. Заславская, А.М. Самсонов и др., а теперь пришла очередь Минца. При этом используются их действительные и мнимые ошибки в прошлом. Это допустить нельзя.

Солженицына называли духовным лидером России. Но кто Солженицын сейчас? Одиноким старик. Книги его потеряли злободневность и не читаются. Политическая жизнь Солженицына не удалась. Разумное «Как нам обустроить Россию», реальный план политической реконструкции, осмеян, незамечен и забыт. Много вы видели людей типа Солженицына (не говорю – уровня) вокруг себя? Я – ни одного. Это странный русско-советский реликт. А Минц... Минцев тысячи, а брежневская «АН» стала путинской «РФ».

Академическое болото 60 – 70-х было центром «зоны» советской культуры, определяющим весь культурный ландшафт. Для того чтобы понять расклад сил и все тенденции культурного развития того времени, достаточно проанализировать бурную жизнь в стакане воды АН, этой дрозодилы Государственной думы. Такой бы и была Дума 1993 года при реальных выборах депутатов. А то, что мы видим сейчас, это естественное продолжение тона и уровня АН в других политических условиях. Да и АН никуда не делась. Не изменилась даже пропорция естественников и шутов-гуманитариев.

Какова судьба семьи Минца и его окружения? Внук-наследник благополучно эмигрировал в США. Это абсолютно бездарный литератор. Никакой поддержки ему не оказывается, еврейская община Минца не любит — из-за сбора подписей под письмом Сталину о депортации евреев (было в биографии борца с антисемитизмом и такое). Ученики Минца по-прежнему сидят на своих должностях. Историческая наука ещё долго в России будет развиваться не сверху, а снизу. Бездарные директора институтов и академики ей будут только мешать.

Кто же такой Минц? Гоголь сказал, что Пушкин это русский человек в его развитии через 200 лет. Полагаю, что Минц это советский человек в его развитии лет через 20. Постперестроечный «политтехнолог» с «демократическими выборами».

** См. роскошно, но безобразно изданный двухтомник дневников Минца, воспоминаний о нём, а также не имеющих отношения к делу советских псевдоисторических штудий (так сказать, «минцевских ттенений») — прекрасный подарок для историков и культурологов. Как это ни удивительно, двухтомник вышел в 2007 году.*

*** «Постепенно выкарабкиваться» советские стали к 1931 году, да так и не выкарабкались.*

**** Доклад Минца был прогитан на заседании Бюро отделения истории АН СССР 30 октября 1979 года и опубликован в 4 номере журнала «История СССР» за 1980 год под заголовком «Метаморфозы масонской легенды». Книга Авреха «Масоны и революция» вышла в 1990 году. Любопытно, что один из немногих относительно серьёзных масоноведов в РФ О.Ф. Соловьёв относится к Мастеру с таким благоговением, что даже в 1993 году выпустил книгу «Русское масонство 1730 — 1917» с предисловием уже умершего Минца.*

июнь 2007

Генерал-фельдфебель

В современной российской, то есть по-прежнему советской армии есть масса порядочных или даже «бравых» офицеров, только... это не офицеры. И прапорщик, и капитан, и полковник, и генерал-полковник СА это всё тот же солдат. А между солдатом и офицером есть различие качественное.

Во-первых, офицер это БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Призывали вас на войну, попали вы в распоряжение офицера. «Приказ – закон для подчинённого», за неисполнение приказа в военное время – расстрел на месте. Кто вы? Раб. Скажут: «Иди и умри», Пойдёте и умрёте. Так? Не совсем. Офицер это человек, имеющий Честь. Формально ничто его не ограничивает во власти над вами. Но на него есть узда неформальная, гораздо более КРЕПКАЯ, чем полевой устав. Уложит офицерик роту зря, товарищи по полку ему скажут: «Что ж, ты, Ивановский, СОЛДАТ НЕ ЖАЛЕЕШЬ?» И Ивановский от позора застрелится. Офицер – член закрытого привилегированного клуба, законы которого для него СВЯТЫ. То, что называется «понятиями» у уголовников – ерунда и невероятно преувеличено. Уголовник по своей сути предатель и обманщик. Но и там, например, не отдавшего карточный долг ждёт суд и расправа. А офицер? У него таких ограничений десятки, связан он ими по рукам и по ногам. Вот и выходит, что доверить свою жизнь не отмороженному дембельскому мурлу, а господину поручику очень даже можно. Ибо человек он образованный и принадлежит к касте людей с вшитым нравственным ограничителем. Солдат может быть смелым, профессионально подготовленным, но, как правило, в «момент Х» он будет вести себя шкурнически. Если будет предоставлен сам себе и, особенно, если будет иметь власть над другими. Такова психика человека.

Тонут люди и друг друга топят. Инстинктивно. А офицера специально ВОСПИТЫВАЮТ и воспитывают очень жёстко вести себя подобающим образом. Разумеется, и среди них есть предатели и трусы. Но нравственная планка — совсем другая.

На этом и стоит армия. Почему японцы всему миру доказали, что они прекрасные воины, а, например, корейцы или китайцы никак себя не проявили? Корея и Китай воевали, масштаб военных действий был гигантский, но никакого уважения к своим армиям им добиться не удалось. А японцы себя ПОКАЗАЛИ. Ибо создали офицерский корпус, основанный на самурайском кодексе.

Офицеры по большому счёту и есть самураи — боевая каста смертников. Ничего подобного, при всём уважении и симпатии к советским «офицерам» в СССР и РФ не было. И нет. Что неудивительно — начиная с пресловутого «приказа №1» времён февральской революции советские планомерно выжигали само понятие касты. Вся деятельность советской власти была направлена на унижение офицерства. Отсюда пресловутые «комиссары», отсюда низкий статус военных в партноменклатуре, отсюда огромное количество кэзэбистов в армии, отсюда замена законной власти офицеров самодурством «дедов» в послевоенной казарме. Была бы воля, большевики вообще бы уничтожили офицерство как профессию, но тут, увы, им мешали силы сторонние.

Так и получилось. Во всём мире офицер — это человек в белых перчатках, богатый, образованный, с блестящими карьерными данными. Из армии можно идти куда угодно — хоть в политику, хоть в бизнес, хоть в науку. Везде будут льготы и привилегии. Ибо всё это оплачивается кровью.

А какой, извините, офицер в СА? Нищий человек из деревни, униженный начальством, часто не имеющий жилья. Это ещё удивительно, что ИНОГДА попадают среди таких «офицеров» люди интеллигентные. Офицерского «сословия» же в РФ нет. Есть сословие контрактников, профессиональных СОЛДАТ, а не офицеров. Ну и, конечно, солдат без офицера выглядит, мягко выражаясь, не блестяще. Вот и получается, что при уникальных природных данных русского человека, — природного воина, — армия влачит самое жалкое существование.

С понятием кастовости тесно связано другое качество офицера, не менее важное. Офицер это профессиональный военный, человек с высшим образованием. Поскольку образование в отличие от нравственности вещь документально фиксируемая, позволю себе наглядное сравнение. Возьмём уровень образования министров обороны Российской империи и СССР.

Что такое служебное соответствие для министра обороны? Это:

1. привилегированное высшее образование (лучшая гимназия или военное училище, столичный университет, академия Генштаба)

2. многолетняя военная служба, желательна пожизненная и без провалов в ступенях служебной лестницы.

Без этих условий кандидатуры вообще не должны рассматриваться. Потому как «из ничего ничего не бывает».

Теперь посмотрим анкетные данные советских министров обороны.

Первым советским министром обороны («триумvirат» отпущаю) был

Бронштейн (1918 – 1925):
образование – среднее
отношение к военной службе – австрийский военный корреспондент вне штата.

служебное соответствие = 0;
правильное административное решение: отвести “геня” в лесок и расстрелять.

Фрунзе (1925):
образование – среднее общее
отношение к военной службе – немецкий шпион в действующей армии в 1916 – 1917 гг. под видом штатского чиновника «Михайлова»;
служебное соответствие = 0;
правильное административное решение: разумеется, лесок.

Ворошилов (1925 – 1940):
образование – начальное;
отношение к военной службе – никакого, после революции чекист и карнавалистский командарм;
служебное соответствие = 0;
правильное административное решение: лесок.

Тимошенко (1940 – 1941):
образование – никакого. После Гражданской войны окончил т.н. Высшие военные курсы (два захода – 1922 и 1927 гг.). Реально это “ликбез”. В 1930 г. окончил “Курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии им. Толмачёва” - пропагандистский промыв мозгов, делающий из объекта Аум Синрикё краскома и комиссара в одном флаконе.
отношение к военной службе –

бе — рядовой в 1915 — 1917 гг., далее карнавализм-постмодернизм, в результате которого в 1919 году Тимошенко уже командует кавалерийской дивизией (генеральская должность).

служебное соответствие = 0;
правильное административное решение: направить хохла в школу прапорщиков и далее использовать по прямому назначению.

Джугашвили (1941 — 1947):

образование — незаконченное среднее

отношение к военной службе — в армии не служил, во время Гражданской войны был партийным погонялой над военспецами и ленинским контролёром Бронштейна;

служебное соответствие = 0.

правильное административное решение: лесок, только лесок.

Булганин (1947 — 1949, 1953 — 1955)

образование — среднее общее;

отношение к военной службе — во время Гражданской войны — палач ЖЧК, во время Второй мировой — партийный погоняла;

служебное соответствие = 0;

правильное административное решение: лесок.

Василевский (1949 — 1953)

образование — высшее военное; окончил академию Генштаба, но только к 42 годам. По обстоятельствам жизни видно,

что окончил не фиктивно. Несмотря на то, что до войны Василевский был семинаристом, это большое достижение. Это первый военный министр имеющий военное образование;

отношение к военной службе — ускоренные курсы военного времени Алексеевского училища. Во время Первой мировой дослужился до штабс-капитана, далее карьеру проходил вполне осмысленно;

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: максимум начальник тыла дивизии.

Жуков (1955 — 1957)

образование — в детстве никакого, в 20-е годы прослушал несколько курсов. Суммарно — ликбез+среднее военное образование;

отношение к военной службе — во время Первой мировой войны младший унтер-офицер, во время Гражданской войны карьера быстрая, но осмысленная, без скачков;

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: максимум командир батальона (в условиях военного некомплекта офицерских кадров).

Малиновский (1957 — 1967)

образование — никакого, в 1930 фиктивно окончил академию им. Фрунзе;

отношение к военной службе —

ефрейтор во время Первой мировой войны, далее быстрая, но без скачков карьера;

служебное соответствие = 0;

правильное административное решение: фельдфебель.

Грегко (1967 — 1976)

образование — до совершеннолетия никакого, в 38 лет окончил академию Генштаба. Учитывая, что ранее окончил кавалерийскую школу и академию им. Фрунзе, можно считать за среднее военное;

отношение к военной службе — первый советский кадровик.

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: как у Жукова.

Устинов (1976 — 1984)

образование — высшее военнотехническое, второсортное.

отношение к военной службе — инженер на военном заводе;

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: максимум генерал инженерной службы.

Соколов (1984 — 1987)

образование — высшее военное в 37 лет (среднее — в 27);

отношение к военной службе — кадровик с переменной профессией;

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: максимум генерал танковой дивизии.

Язов (1987 — 1991)

образование — среднее военное, замаскированное под высшее («прослушал курс академии»).

отношение к военной службе — кадровик с нормальной карьерой;

служебное соответствие — частичное;

правильное административное решение: как у Жукова.

Подведём некоторые итоги. Из 150 — 250 миллионов человек советская власть не могла подобрать ОДНОГО, я не говорю выдающегося деятеля, гения и т.д., а просто человека элементарно профпригодного. Не кривого, не слепого, не горбатого. Чтобы так было:

Родился в столице, окончил привилегированное военное училище, затем с отличием Академию генерального штаба. Не в 40 лет, а в 25 — 30. Далее сделал нормальную военную карьеру с прохождением всех ступеней.

А что мы видим? Из тринадцати все родились и жили в провинции, причём половина в глухих деревнях. Нормальное среднее образование только у четырёх. А как можно получить высшее образование без среднего? Ведь то, что пропущено в детстве, не

восстановишь. Человек без школы — умственный инвалид. Есть, конечно, инвалиды хоть куда — передвигаются на колясках так, что здорового обгоняют. В баскетбол играют. Но ведь это андеграунд. Пишешь книжки — ради Бога. Никто Горькому слова не скажет. А зачем подобный «праздник жизни» на ответственной должности? Вы хотели бы попасть в руки врачу, который, вместо одиннадцати летки клей нюхал или подрабатывал мойкой машин, а потом «прозрел» и закончил медицинский институт? Что это, кстати, за институт такой, куда без среднего образования принимают. «Межгалактический университет имени неизвестного утёнка Толмачёва»?

А теперь посмотрим на гнилую, дикую Российскую империю, где кадровые решения принимались сибирскими альфонсами-гипнотизёрами, в угарном чаду, под балалайку. XX век:

Не перечисляю названия гимназий, училищ и корпусов — это всегда лучшие из лучших. Разумеется, все кончали учебные заведе-

Куропаткин (1898—1904)
образование — кадетский корпус, военное училище, академия Генштаба (в 26 лет), потомственный военный.

Сахаров (1904 — 1905)
образование — военное училище с особым отличием, академия Генштаба (в 27 лет).

Редигер (1905 — 1909)
образование — кадетский корпус, пажеский корпус, академия Генштаба по двум отделениям (в 27 лет), потомственный военный.

Сухомлинов (1909—1915)
Кадетский корпус, кавалерий-

ское училище, академия Генштаба (в 26 лет).

Поливанов (1915—1916)
образование — гимназия, инженерное училище, инженерная академия, академия Генштаба (в 33 года первым по наукам), потомственный военный.

Шуваев (1916—1917)
образование — военная гимназия, военное училище, академия Генштаба (в 24 года).

Беляев (1917)
образование — гимназия, артиллерийское училище, академия генштаба (в 30 лет), потомственный военный.

ния с отличием (только Шуваев академию окончил «обычно», по 2 разряду). В XIX веке было то же самое, с естественной поправкой

на развитие военной науки (цикл обучения был меньше). Такая же картина была во всех других министерствах и на всех звеньях высшего управления. Лучшие из лучших, особо одарённые. Иные кандидатуры не рассматривались.

Разумеется, послужной список — это одно, а реальная работа — несколько другое. Военные министры в России были, само собой, разные. Но все они были ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОМПЕТЕНТНЫМИ. А военное дело (да и любая другая отрасль государственного управления) требует высочайшего профессионализма.

Пришёл к вам поэт. Образование — ЦПШ. Да хоть ВПШ, повторяю, ради Бога. Может быть это Есенин какой, самородок. Но если на вашем пороге появляется самоделкин с новой теорией относительности и вы узнаете, что образование у него 6 классов ПТУ, сматывайте удочки. Может и топором зарубить.

Ещё учтите, что оборона это вопрос жизни и смерти государства. Тут особо зарываться и большевики опасались. А если взять министерство путей сообщения или министерство народного просвещения? Волосы дыбом встают. Что там говорить, если Хрущёв ПИСАТЬ НЕ УМЕЛ.

А какой был уровень образования в военных академиях? Много-много уровень советской академии можно приравнять к уровню дореволюционного военного училища. В 20-е ещё работал старый преподавательский состав, но в конце 20-х всех русских офицеров и генералов расстреляли. Осталось несколько реликтов, которые не делали погоды. Да ещё в конце 30-х уничтожили большинство краскомов, учившихся у «белых людей».

А генеральный штаб? Исчезло само понятие. Ведь генеральный штаб это совсем не канцелярский аппарат министра обороны. Генштаб это, с одной стороны, корпус офицеров-штабистов, а с другой — научный институт стратегических военных исследований. Тип офицера-генштабиста — высокоэрудированный специалист, учёный. Генштабисты Российской империи постоянно ездили по всему миру, собирали опыт других стран, участвовали в качестве наблюдателей в военных конфликтах, работали военными атташе, читали на всех языках новинки военной литературы, вели обширную переписку с коллегами по всему миру и, конечно,

сами писали научные труды. Например, упомянутый военный министр Редигер был автором научных обзоров о структуре унтер-офицерского звена в европейских армиях, о полевом управлении, военно-санитарном деле и т.д. Его труды печатались в зарубежных военных изданиях (точно так же мы печатали труды западных военных специалистов). Это было обычной практикой. Таким же военным учёным был Сухомлинов, автор целого ряда учебных пособий по кавалерийскому делу, неплохой публицист и историк. Куропаткин был автором блестящих работ по военной географии Юга и, после 1905 года, крайне важных аналитических материалов о русско-японской войне.

После 1917 года военная мысль по инерции некоторое время в СССР была. Я имею в виду не завиральные агитки Тухачевского, а труды Зайончковского или Свечина. Но всё это было «остатками былой роскоши». К 30-м годам военная наука в СССР была выкорчевана с корнем вместе со всеми другими гуманитарными дисциплинами. О какой «военной мысли» можно было говорить в СССР, если даже в период позднего застоя самые общие сведения о строении СА и ВМФ были под грифом «строго секретно». А уж детальная информация не была доступна даже на уровне Политбюро. Советский генштабист — это или затюканный «невъездной» чиновник, боящийся лишнее слово вякнуть, или деревенский алкоголик, для которого работа в штабе — номенклатурное перо на шляпе.

Сказали военным историкам, что Сталин гениальный полководец всех времён и народов — появились «десять сталинских удавов». Сказали, что Сталин бяка — появилось теория о «преступной халатности». И далее со всеми остановками. Ибо никаких военных учёных, военных специалистов в СА нет. Есть технари, тоже излишне зашоренные и забитые, но есть. Есть техническая разведка и шпионаж. Но аналитической работы нет и быть не может. Так... дилетантизм, политическая журналистика, пиар и суворовские «разоблачения». Где реальная история Афганской кампании? Томов на Ю, с раскладом по полочкам... О ВОВ и тем более гражданской и не говорю. А ведь после неудачной русско-японской войны сразу же появился соответствующий многотомник. И всё там было разложено беспристрастно и от доски до доски. Настоящий Генштаб пропагандой не занимается. Он ДЕЛО ДЕЛАЕТ.

Вот так войну и выиграли. Решили паровозом управлять методом проб и ошибок. Посреди тундры. Что же, поезд дошёл до места назначения. Потери? 400 человек. Пассажирами топили, да ещё три десятка горе-машинистов обварились паром, попало в топку или угодило под колёса. «Наш паровоз вперёд летит...»

Биологически русские прекрасные солдаты, и на этом, ценой своей крови, мы выиграли в 1941 — 1945 годах. Точнее «выиграли» — во что обошлась победа, стеснялись сказать 30 лет. Чтобы исправить ошибки советского руководства и отсутствие офицерского корпуса, понадобилось 27 миллионов жизней.

У всех цивилизованных стран есть строгие ПОЛОЖЕНИЯ О СЛУЖЕБНОМ СООТВЕТСТВИИ. Грубо говоря, человек, поступивший в МГУ, понимает, что после его окончания проблем с престижной работой у него не будет. И наоборот, человек, кончивший строительный техникум, заранее не рыпается. В РФ же до сих пор существует кадровая политика, характерная даже не для азиатских или латиноамериканских, а для африканских государств. И то я думаю, в Африке министров набирают из городов, а не из деревень. Все вожди давно переехали в город.

Военная наука — это наука, извините за тавтологию. Наука прикладная, из-за специфики всегда с большой примесью идеологии, но тем не менее. Ну и где советские военные учёные? Где советская военная школа? Где научные печатные органы? Где, наконец, ИМЕНА? Канцелярскую отписку создать легко: открыли, разработали, дали, углубили... А реально? А реально вместо русского генерал-полковника по прежнему армией управляет советский генерал-фельдфебель, низколобое существо, бурчащее десятком выученных слов: «упредить удар», «боеготово», «рекогносцировка», «штатно», «ружейный плутоний».

Впрочем, это ещё НЕ ХУДШИЙ вариант. Сейчас на самом верху военной иерархии дела обстоят так:

Сердюков — посёлок Краснодарского края, ленинградский институт торговли, директор мебельного магазина.

июнь 2007

Учи албанский!

После окончания Гражданской войны обломки русского офицерского корпуса оказались на Западе. Поскольку речь шла о деталях первоклассной военной машины (таких аппаратов было три-четыре на весь мир), русских офицеров стремились использовать многие и многие государства. Государства высшего класса не очень нуждались в импортных деталях, поэтому устроиться во французскую или английскую армию было трудно. Зато русских хорошо брали в армии рангом пониже. Разумеется, в основном младших офицеров и с понижением в чине. Иногда при этом происходили забавные курьёзы. (Как и смерть, эмиграция вещь не только страшная, но и смешная.)

Например, во время Первой мировой войны Сербия решила наградить русских офицеров своими орденами. В порядке демонстрации союзнических отношений. Выделили несколько орденов «Андрея Первозванного» и «Звезды Карагеоргия». У русских одноименный орден «Андрея Первозванного» считался высшим, поэтому начальство громкую железку распределило среди особо отличившихся или знатных кандидатов. А непонятная «Звезда» досталась некоему офицеру Миклашевскому по принципу «на тебе, боже, что нам не гоже». Когда Миклашевский в 20-е годы стал устраиваться на службу в югославскую армию, к его удивлению, выяснилось, что это высшая награда Югославянского королевства. Его взяли безо всяких условий и на самую выгодную должность.

Надо сказать, что в югославской армии было особенно много русских эмигрантов. Подобное обстоятельство объяснялось монархическим типом правления, православием и профранцузской ориентацией этого балканского государства. Значительное чис-

ло русских служило стражниками на югославо-албанской границе, где успешно боролось с разбойниками и контрабандистами. В 1924 году ситуация в Албании осложнилась. К власти пришёл просоветский режим Фан Ноли, важную роль в Тиране стал играть большевистский дипломат Краковецкий. Всё это накалило и без того напряжённую обстановку. Поэтому Белград предоставил политическое убежище сопернику Фан Ноли Ахмеду Зогу, крупному феодалу и бывшему офицеру австро-венгерской армии. Зогу, вдобавок к нескольким сотням абреков из своего клана, решил набирать отряд наёмников из русских эмигрантов и совершить в Тиране государственный переворот. Белград смотрел на это сквозь пальцы, поставив единственным условием, чтобы главою русского отряда был старший офицер югославской армии. Таким офицером стал полковник Миклашевский. В отряд вошло более ста человек, на командных должностях были полковник Берестовский (заместитель командира), полковник Русинов (начальник штаба), полковник Барбович (командир батареи), полковник Улагай (начальник пулемётной команды) и ещё десяток младших командиров. На вооружении отряда было восемь итальянских пулеметов «фиат» и четыре устаревших горных пушки. На границе к русским присоединился отряд авантюриста Гильярди, как и Зогу, бывшего австро-венгерского офицера. До войны он застрелил в зале суда террориста, который по ошибке вместо брата-политика убил его мать. После этого ему пришлось перейти на службу в албанскую армию. Этот отряд играл вспомогательную роль. Ударной силой заговорщиков были русские головорезы.

Операция вторжения продолжалась несколько дней, семитысячная армия Албании не оказала сотне русских почти никакого сопротивления, части разбегались в разные стороны и бросали оружие. Фан Ноли вместе со своим окружением спасся на четырёх пароходах, отплавших из Дураццо. Дипломатические отношения с СССР были разорваны.

Войдя в Тирану, русские оказались единственной организованной силой в столице и в стране. Зогу собрал фиктивное учредительное собрание, долженствующее выбрать его президентом. В случае отрицательного результата русские имели приказ расстрелять собрание из пушек и пулемётов. К счастью, этого не потребо-

валось. Началась недельная пьянка. После выплаты большой суммы золотом, Зогу предложил русскому отряду остаться в Албании. Миклашевский снова перешёл в югославскую армию, а остальные остались в Албании по трехмесячному контракту. Работы им хватало — с помощью русских наёмников Зогу уничтожал кланы сепаратистов — основу политической нестабильности. Поэтому контракт периодически возобновлялся шесть раз, до 1927 года. После этого всем русским была предложена пенсия в размере жалования, при условии, что они поселятся в Албании. Сначала согласились все, но в течение последующих двенадцати лет ветераны путча постепенно эмигрировали из страны с некомплиментарным русским населением (во многом благодаря этому обстоятельству Зогу так и обхаживал наёмников — ему было важно отсутствие контактов с местными беями). Однако часть офицеров стали кадровыми албанскими военными и занимали высокие чины в местной армии. Сукачёв командовал гвардейским полком, Белевский — гвардейским эскадроном, Красенский заведовал артиллерией, Улагай также занимал высокую должность.

В 1928 году Зогу стал королём и сидел на троне вплоть до итальянского вторжения весной 1939 года. По условиям Албании это был лучший политический деятель, обеспечивший процветание и стабильность стране, до этого на протяжении столетий бывшей бандитским анклавом.

Так по иронии судьбы в опереточных масштабах сбылась мечта белого движения: уничтожение красного правительства и установление просвещённой монархии бонапартистского типа.

Но ирония албанской авантюры гораздо круче. Пока я изложил только официальную версию событий. В советской России история русской эмиграции — этой «России №2» — просто замалчивалась, в эмиграции с элементарной фактографией дело обстояло неплохо, русские беженцы были людьми образованными. Но аналитический центр русского государства погиб в феврале 1917 года. Из-за крайней централизации России достаточно было одного кинжального удара. 1917 — 1922 годы — это агония слепого гиганта, а далее жизнь русских — это жизнь интеллектуальная, жизнь культурная, но не жизнь политическая. Русские люди за-

прыгали на столе для политического пинг-понга целлулоидными мячиками. Чпоки-чпок, чпоки-чпок. Шарик налево, шарик направо.

И только сейчас, после столетней мучительной концентрации России стало возможно сколько-нибудь серьёзное рассмотрение геополитического пазла XX века.

Посмотрим на события в Албании под несколько другим углом зрения. Не с подножья, а со второго этажа пирамиды. Уровень красного колеса мы уже прошли.

Итак, Албания, 1924 год. Кто такой стоящий у власти Фан Ноли? Во-первых, это православный епископ. Все знают, что Албания страна преимущественно мусульманская (среди албанцев 70% мусульман, 20% православных и 10% католиков). Это уже странно. Ещё более интересно, что 20-е годы это время гонений на религию в России и особенно на православие. Священников бросают в тюрьмы, лишают гражданских прав, подвергают оскорбительной травле. Патриарх Тихон живёт в обстановке запугивания и провокаций. Во всём мире христианские организации возмущены, а особенно — православные. И вот албанский православный священник, и не простой батюшка, а иерарх впадает в коммунистическую ересь.

Возникает вопрос: что могло объединять коммунистического комиссара и главу Албании? Комиссар громкогласно заявлял, что хочет сделать его страну образцово-показательным коммунистическим государством, плацдармом мировой революции на Балканах. Фан Ноли, пришедший к власти якобы на большевистские деньги, ему смущённо поддакивал.

Что же это за человек, Фан Ноли? Может, недалёкий и малограмотный обскурант? Оказывается, высокообразованный интеллект, полиглот. Окончил американский Гарвардский университет. До того как стать главой Албании, жил в США 14 лет, именно там принял сан, затем стал епископом местной албанской православной церкви. (Между прочим, в это время в США находился и будущий патриарх всея Руси, живший в Америке около десяти лет и ставший почётным гражданином США.)

После изгнания из Албании Фан Ноли возвращается в родную Америку, где в 1938 заканчивает консерваторию, в 1945 году

становится доктором философии Бостонского университета. Занимается литературной и научной деятельностью. Там же в 1965 году он умирает.

Думаю, понятно, что этот человек агент не Коминтерна, а США. Цель тогдашней Америки — превращение Албании в государство латиноамериканского типа. По форме — совершенно независимого, а на деле полностью контролируемого Вашингтоном при помощи экономических рычагов. Цель же европейских держав в ту эпоху была диаметрально противоположной. Старый Свет стремился подчинить всё, что можно, своему непосредственному политическому влиянию и сделать частями своих колониальных империй. В первую очередь такая политика диктовалась экономическими соображениями. Даже Англия не могла конкурировать с Америкой в политически нейтральном пространстве. Политика открытых дверей автоматически приводила к вытеснению старых стран с экономических рынков. В этой связи понятно неожиданное православие американского ставленника. По Правилам того времени беспроblemному разделу и аннексии подлежали только нехристианские страны. Даже первобытная Эфиопия из-за своего христианства умудрилась сохранять независимость. Мусульманскую Албанию можно было легко уничтожить. Поэтому-то албанский националист Фан Ноли решил стать православным. Задача облегчалась ещё тем, что на самом деле албанцы были весьма индифферентны к религии. Собственно основная часть албанского народа верила не в обычное мусульманство, а была привержена дервишской секте бекташей, соединяющей черты мусульманства и христианства (вплоть до идеи троичности божества). Неслучайно Албания до сих пор является единственной страной мира, в известный момент вообще отказавшейся от какой бы то ни было религии. Энвер Ходжа (выходец из семьи бекташей) в 1967 году запретил под страхом уголовного наказания исповедование любой религии.

Следует учесть, что Фан Ноли свергла не кадровая русская армия. Историки Гражданской войны и эмиграции делают величайшую ошибку, отождествляя белую армию с армией Российской империи. Русская армия это основа европейского аппарата, который был сломан в марте 1917 года. Белая кувырк-армия имела к ней отношение весьма косвенное, хотя, конечно, большее, чем армия

красная. Но и красная армия имела сравнительно много общего с армией русской. Разумеется, если учесть, что таковая была уничтожена. «Генералы» и «полковники» белого движения это прапорщики, поручики, штабс-капитаны. В лучшем случае — кучка предателей и отщепенцев русского генералитета, связавшаяся с политическими авантюристами, использованная втёмную и вышвырнутая на свалку истории. Поэтому ранг деятелей албанской авантюры надо сильно понизить. Красенский — прапорщик, Белевский — юнкер, Барбович — ротмистр, Улагай — есаул, Сукачёв — штабс-ротмистр. Это чины не выше капитана, причём и они получены в условиях ускоренного производства военного времени.

Значит, в этом случае мы имеем дело не столько с идейными дееспособными членами «русского аппарата», окончившими военную академию, сколько со спецами-наёмниками, авантюристами, «дикими гусями». Наёмник же по определению ДИВЕР-САНТ, то есть человек, работающий в разведке или на разведку. На кого же работали «русские албанцы»? Давайте посмотрим.

Всего против американцев активными игроками тогда были англичане, французы, в меньшей степени — итальянцы. Внешняя активность Германии, европейской полуколонии, была сведена к минимуму, Югославия и Греция являлись сателлитами. Итак, на кого работали русские дикие гуси? Италия ставила своей целью прямую аннексию Албании, Франция была заинтересована в разделе албанского государства между своими сателлитами Югославией и Грецией. А Англия стремилась сохранить независимость страны, но при этом а) добиться выдавливания из региона американцев, б) иметь возможность использовать Албанию в качестве разменной монеты в своих геополитических интригах. Очевидно, что в албанском перевороте были заинтересованы все европейцы, но итальянцы и французы лишь не препятствовали активным мероприятиям, а провернули дело и затем неизменно поддерживали Зогу англичане. Характерно, что ориентировавшийся на Францию глава Русского общевойскового союза Врангель прямо запретил русским формированиям сотрудничать с албанскими властями.

Почему Фан Ноли связался с Краковецким? Потому что американцы считали, что в интересах СССР тоже поддержка независимой Албании. Как и в интересах Англии. Только Англия была

заинтересована в независимости ДРУГОЙ Албании. Английской. Была страна ещё помельче и попроще, чем албанская мушка, — одноклеточный Кувейт. В 1899 году Великобритания заключила договор с её султаном, согласно которому тот получает от англичан зарплату, превращает свою страну в английскую колонию, но делает это тайно. После этого турки, немцы, французы и прочие американцы продолжали крутиться вокруг стратегически важного Кувейта. Кто на «независимое государство» давил, кто запугивал, кто пытался подкупить. А англичане УЛЫБАЛИСЬ.

Теперь посмотрим на «красного советника» Фан Ноли, главного объекта ненависти белых путчистов.

Наивный читатель подумал, что упомянутый выше Краковецкий это какой-нибудь «еврейский комиссар», очередной «товарищ Абрам», совершенно немотивированно, в целях сатанинского вредительства решивший положить жизнь на уничтожение бедной России, а заодно и Албании.

Не совсем так. Аркадий Анатольевич Краковецкий — кадровый офицер русской армии, потомственный военный. Во время первой русской революции служил подпоручиком крепостной артиллерии в Варшавском военном округе, в 1906 году принял активное участие в создании «Всероссийского офицерского союза». Историки революционного движения очень не любят эту организацию, упоминают её скороговоркой, отведя глаза в сторону. Мол, возникла почти случайно, от сырости, через год-два исчезла. На самом деле никуда она не исчезла и несколько сот офицеров, входивших в её состав, продолжили свою революционную деятельность. Правда, информации о ВОС немного — туда принимали только офицеров и только после соответствующей клятвы. Но сущность работы подобной организации понятна. Дело в том, что все государственные перевороты так же похожи друг на друга, как войны, и зная историю одной страны, можно легко восстанавливать скрытые сегменты истории страны другой. В случае русской революции очень интересно изучить историю младотурецкого переворота и военного путча в Португалии от 1910 года. И тот и другой известны достаточно хорошо.

Однако вернёмся к Краковецкому. Подлинные нити руководства офицерским союзом шли на самый верх, к фрондирующим

великим князьям. Формально руководителем организации считался полковник Масловский. В награду за молчание ему дали детский срок и вскоре выпустили на свободу, причём он вернулся на прежнюю должность в Академию Генерального штаба. Основная масса членов ВОС ушла до поры (то есть до часа «X») в глубокое подполье — в число этих офицеров входил ряженный «под русско-го» радикальный офицер-поляк Деникин. Что касается Краковецкого, то ему, как сильно засветившемуся, была уготована роль «жертвенной пешки». В конце 1907 года он был арестован, обвинён в государственной измене и осужден на восемь лет каторги с последующей ссылкой. Краковецкий честно отсидел до февраля 1917 не проронив ни слова, за что получил от Керенского особое вознаграждение. Его особым указом произвели из подпоручиков в подполковники (то есть с 12-го в 7-й классный чин) и открыли зелёную дорогу для карьерного роста.

Но знаете, есть хорошая арабская присказка. Одного джинна заперли в бутылку на 500 лет. Первые 50 лет джинн предавался в глубине сосуда светлым мечтам о немых благах, которыми он наградит своего избавителя. А затем пересидевший взаперти джинн 450 лет придумывал казни для чудака, который по глупости откроет бутылку. Соратники Краковецкого делали карьеру, устраивали личную жизнь, жили в своё удовольствие. А молодой офицерик лучшие годы жизни, с 23 до 32, провёл на каторге. Поэтому характер у Краковецкого сильно испортился. От революционных убеждений своей молодости он не избавился, но забирать стал сурово, по-взрослому. Краковецкий превратился в КОЗЛА-ПРОВОКАТОРА.

В Сибири наш герой быстро занимает должность сначала заместителя командующего, а затем командующего Иркутским военным округом (генеральское место), а незадолго до октября 1917 попадает в Петроград, где активно участвует в очередном военном путче. Путч начался 24 — 25 октября, но на этой фазе большевики лишь обозначали желание взять власть в свои руки. Реально при нейтралитете основных воинских формирований в городе было две силы: небольшие отряды матросов и наёмников, которыми руководил глава большевистского Военно-революционного комитета подполковник Муравьёв, и юнкерские училища, подчиняющиеся главе эсеровского Комитета Спасения Родины и Рево-

люции полковнику Полковникову (ещё раз напомним, что реально речь идёт не о полковниках, а о младших офицерах). Краковецкий занимал должность заместителя Полковникова. Сама роль Полковникова в революции достаточно двусмысленна, известно, что накануне большевистского путча он смещён за бездействие, но навряд ли речь идёт о прямой измене (да и что такое ИЗМЕНА в случае правительства Керенского?). Иное дело Краковецкий. Уже в это время это активный чекист, работающий на большевиков не за страх, а за совесть. (Видите, как у нас всё устроилось: ЧК ещё нет, а чекисты уже есть.) ВНЕШНЕ хлопотун Краковецкий пытается арестовать ВРК, поднять восстание юнкеров. А по сути...

Эмигрантский историк А. Еленевский писал в 60-х годах:

«Революционные начальники гарнизонов своими действиями — провокациями,— только подводили веривших им юнкеров под напрасные потери и естественные репрессии большевиков-победителей; в Петрограде ли — Полковников, в Москве ли — Рябцев, в Иркутске ли — Краковецкий, поступали совершенно одинаково: начав бой с большевиками, затем заключали с ними перемирие и соглашались на сдачу оружия — разоружение, — а отсюда — сдача на милость или немилость красных...

Октябрь 1917 г.,— политически — борьба за власть двух революционных партий: эсеров — стоявших у власти и социал-демократов большевиков, получивших возможность претендовать на нее и захватить её.

ЦК партии эсеров запрещал категорически своим организациям вооруженную борьбу с большевиками, и выступления против красных производились по личному почину членов военной секции партии эсеров... Поэтому-то даже успешные боевые действия не давали никаких результатов, так как главари после перемирия разбегались и оставляли массу, шедшую за ними, на растерзание озверелых победителей...

Когда Иркутский совдеп потребовал разоружения училища и школ, то в них были собраны митинги для решения — драться или подчиниться. Характерным оказалось и поведение большинства кадров: на 90 процентов они уклонились от всякого участия в событиях; поэтому юнкерам приходилось или становиться под команду случайных офицеров, или же выбирать себе начальников.

В какой мере прилагал свои руки к организации выступления пресловутый Краковецкий... не очень ясно, но на нём лежит вина за такой пропуск, как уход трёх запасных батарей с 18-ю орудиями на сторону красных, вследствие чего юнкера оказались в крайне невыгодном положении, имея только два десятка пулеметов и два-три бомбомета... Таким образом, против запасных полков... укомплектованных в значительной части бывшими ссыльно-каторжниками и присоединившимися к ним 4.000 рабочими Черемовских копей — всего приблизительно 20.000 человек, оказалось около 800 юнкеров и сотни-полторы добровольцев.

Как известно, в то время как юнкера захватили большую часть города, развивали наступление, теснили красных и дальше, Краковецкий... на девятый день боя, заключил трехдневное перемирие, затем согласился разоружиться и распустить участников боев.

В этом случае все характерно: подбивание из-за кулис эсерами юнкеров на выступление, уклонение кадра училищ и школ прапорщиков от руководства юнкерами и событиями и, наконец, боевая настроенность юнкерской массы, готовой идти на бой в почти совершенно безнадежной обстановке, не имея никакой руководящей и ясной цели.

Это настроение юнкеров нельзя считать за защиту своих военно-профессиональных интересов: при посещении 6-й Московской школы прапорщиков (4—6 июля 1916 г.) генерал Адамович задал вопрос — кто предполагает остаться на военной службе после окончания войны — утвердительных ответов последовало только 5 процентов.

Выступление иркутских юнкеров было общим отзвуком на действия, практику и идеологию большевиков, шедших к власти не только силой, но и путем массовых совершенно бессмысленных и ненужных жестокостей; юнкера — как представители части русского населения — инстинктивно противились превращению России в базу — человеческую и материальную — мировой коммунистической революции».

Юнкера — это просто молодые русские ребята, вооружённые гимназисты и студенты, выступающие против полоумного террора, но всегда гибнущие из-за полнейшей политической неопытности.

Историк только немного ошибается в случае с Петроградом. Орудовал там тот же Краковецкий, а Полковников лишь попустильствовал. Затем он действительно решил оказать сопротивление путчистам, бежал на Дон и был вскоре повешен. Судьба Краковецкого другая. Из Питера он не бежал, а был направлен большевиками. Точнее, лицами, стоящими за большевиками. Иркутские события это лишь маленький эпизод деятельности Краковецкого в Сибири. Здесь политический провокатор развернулся во всю ширь. Он стравливает левых эсеров и эсеров правых, всех эсеров оптом пытается направить на Колчака, Колчаку пытается сдать эсеров, вбивает клинья между Колчаком и атаманом Семёновым и, конечно, между Востоком России в целом и её Югом (участвует в переговорах с украинской Радой). Краковецкий входит в сибирское правительство, затем сближается с чехословаками и становится одним из инициаторов предательства Колчака со стороны Гайды. Джинн вырвался на оперативный простор. И все люди, имеющие неосторожность связаться с Краковецким, мгновенно проигрывают. Мрут как мухи. Наконец в 1920 году Краковецкий начинает работать на ЧК официально, едет через США в Чехословакию, стравливает уже эмигрантов, арестовывается и высылается из Франции и, наконец, переходит на работу в Народный комиссариат иностранных дел. В Москве по старой привычке выступает провокатором на инсценированном процессе эсеров. И, наконец, становится советским полпредом в Албании. Где «поддерживаемый» им режим рушится... через пару месяцев. Как же Москва наказала своего агента за столь оглушительный провал? Повысила в ранге и направила с дипломатической миссией в Китай. Очередной шурум-бурум — и «мастер-ломастер» снова в Москве. Организует печатание фальшивых денег в особом бюро экономического управления ОГПУ.

Вопросы есть?

Теперь, надеюсь, понятно, почему горстка офицеров из белой кувырк-армии безо всякого сопротивления завоевала балканскую Чечню. Это произошло по той же причине, по какой предводительствуемая Троцким и Фрунзе красная кувырк-армия разгромила белую кувырк-армию, возглавляемую всё-таки профессиональными военными. Шарик налево, шарик направо.

Ну а кода будет такая. Сначала о шлаке:

Подпоручик Краковецкий — 1937— пуля в затылок.

Прапорщик Красенский — 1945 — петля на шею.

Юнкер Белевский — 1943/5 — убит в бою.

Ротмистр Барбович — умер в лагере для перемещённых лиц в Германии в 1947.

Такова судьба большинства фигурантов нашей истории. Кого убили, кто умер в лагере, кто (лучший случай) не успел дожить до развязки. Но есть и пара небожителей:

Есаул Кучук Улагай. Несмотря на то, что имел чин СС и входил в состав Мусульманского комитета по освобождению Кавказа, не был выдан англичанами Сталину, а вовсе даже наоборот: доставлен в сопровождении английского офицера вместе с семьёй в Рим и затем переправлен в Чили, где устроен на хорошо оплачиваемую работу.

Штабс-ротмистр Сукачёв — именно его пародийные воспоминания до сих пор служат основой официальной интерпретации албанской авантюры. В 1939 году после итальянского вторжения (точнее, после провокационной СДАЧИ Албании КЕМ-ТО накануне Второй мировой войны), будучи главой местной гвардии, перешёл на сторону Муссолини. После высадки союзников на Апеннингах Сукачёв, не моргнув глазом, перешёл на сторону англичан и стал в том же чине служить на стороне антигитлеровской коалиции. К 1949 году этот циничный авантюрист дослужился до итальянского бригадного генерала, вышел в отставку и уехал в США. В своих мемуарах он похвалялся, что до Албании торговал в Белграде сгнившим на складе сыром, выдавая его за «настоящий французский рокфор». Глазами гнилого Сукачёва 80 лет все и смотрели на историю русских в Албании.

Что касается короля Зогу, то он после вторжения 1939 года эмигрировал в Лондон. Его сын, наследник престола, живёт запасной фигурой в ЮАР, ждёт, когда Люди фигуру двинут. (Могут.)

Есть в загадочной истории Албании, этой мушки-дрозофилы европейской политики, многое, оставшееся за рамками нашей статьи. Собственно за рамками осталась основная масса событий. Но смысл понятен. Люди, понимающие про второй этаж, легко

поднимутся на третий, и на четвёртый. Время русского пинг-понга заканчивается.

Скажу только об одном. СССР на протяжении десятилетий занимался политическим хулиганством, не ставил ни в грош общественное мнение всего мира, огромные страны с разными целями и разной историей были скомканы советской пропагандой в единый безобразный ком «империалистических государств», который советские агитаторы пинали, как хотели. На первый взгляд, подобная политика, при всей её наивности и откровенной глупости, всё же свидетельствует о независимости и известной национальной гордости. Мол, никого не признаём, никого ни о чём не просим, опираемся на собственные силы.

Но давайте посмотрим на историю послевоенной Албании. В 1944 году там к власти приходят коммунисты. Вначале Албания становится сателлитом Югославии, речь идёт о присоединении к СФРЮ в качестве ещё одной федеративной республики. Однако в 1948 году местный лидер Энвер Ходжа делает кульбит и переориентируется на СССР, объявляя своего бывшего сюзерена врагом №1. В общем, это «нормально». В начале 60-х Албания в свою очередь объявляет Советский Союз флагманом ревизионизма, разрывает с Москвой дипломатические отношения и становится китайской марионеткой. Ладно. Это уже экзотика, но ещё возможно. Но в 1978 году в Албании раскрывается «китайский заговор», отношения с Пекином сводятся к нулю, в 1981 году прямо на пленуме ЦК второй человек в партии Мехмет Шеху кончает с собой путём выстрела в затылок, и его объявляют... американо-советско-китайским шпионом.

Предлагаю читателю небольшое домашнее задание: подумать, почему карликовую нищую деспотию, противопоставившую себя всему миру, терпели (в Европе!) больше 40 лет или, иными словами, что за ЧУДИЩЕ реально стояло за режимом Энвера Ходжи.

июнь 2007

Божья коровка

После Ленина-Сталина в советском пантеоне третье место всё более прочно удерживает Дзержинский. Правители уходят, а тайная полиция (заметьте – СОВЕТСКАЯ тайная полиция) остаётся. Дзержинский считается основателем этого славного учреждения. Отсюда и популярность.

Между тем, если отколупнуть пропагандистский глянец, то окажется, что Дзержинский совсем не годится на роль отца-основателя одной из самых могущественных тайных организаций Земли. Не было у него для этого ни знаний, ни опыта, ни интеллектуальных способностей, ни даже элементарной усидчивости. Дзержинский это шпана, голь перекатная, горлопан-агитатор, в лучшем случае атаман шайки, но ни в коем случае не глава репрессивно-канцелярского аппарата.

Карьера сего революционера началась с того, что гадёныш однажды решил попугать маленькую сестрёнку, малость пересолил и убил её из ружья. В школе учился Дзержинский плохо, по русскому языку у него была устойчивая двойка. Впрочем, языки Феликс вообще не жаловал, его выгнали из гимназии с волчьим билетом за то, что он вlepил пощёчину учителю немецкого. На этом его образование закончилось. Началась водка, карты и мамзели. А потом и первые «срока». Сидел Феликс много и беспокойно, за нарушение режима получал вторичное наказание. Всё это по условиям времени оформлялось как «революционная борьба», на самом же деле было богемным хулиганством полуинтеллигента. Золотая молодёжь портила девок, а «серебряная» – рабочих. По некультурности и неразвитости западно-русской провинции, порча рабочих сопровождалась постоянными драками, побоями, а то и убийствами заводской администрации и полицейских. Всё это Дзержинский проделывал с удовольствием, можно сказать,

вкладывал душу. Только вес у него был пух-перо. За десять лет революционного кувыркания он, стыдно сказать, не убил ни одного человека (в нескольких избиениях участвовать довелось). И срока за издевательство над людьми получал детские — то полгода, то год.

Некоторому положению в среде социал-демократии Дзержинский обязан женитьбе на сестре одного из основателей РСДРП — Леона Гольдмана. Гольдманы, подобно Цедербаумам, являлись большим революционным семейством со связями. В первобытной среде революционного андеграунда родственные связи значили столько же, сколько в трайбалистских режимах молодых африканских государств. Быть мужем сестры вождя значило ой как много. Поэтому никчемушного обормота, неспособного ботинок завязать, двинули наверх, в правление польско-литовской социал-демократии, а затем, в 1907 году, и в ЦК объединённой РСДРП. Но Дзержинский тут же провалился. На ровном месте, в условиях спада революции, вместо того чтобы заняться легальной деятельностью внутри страны или жить в эмиграции, он умудрился сесть в тюрьму, потом ещё, во втором случае получив три года каторги. Это был первый серьёзный срок, к тому же по его отбытии в 1916 году по старому делу на Дзержинского навесили ещё шесть лет каторжных работ. Последнее для подвижного непоседливого Дзержинского было тяжелейшим ударом. Он стал сотрудничать с тюремной администрацией, но опять неудачно. Уголовники вычислили стукача и зверски избили.

Как ни парадоксально, это обстоятельство, на мой взгляд, и послужило залогом его дальнейшей карьеры.

Существует трогательнейшее описание разоблачения агентов охраны в марте 1917 года. Россия тогда была страной непуганых идиотов, люди сами не понимали, ЧТО говорят. Поэтому читать их мемуары весьма забавно. Например, происхождение списков осведомителей, опубликованных весной 1917 года, таково. Бумаги ПОПАЛИ в руки к Горькому, Горький через своего секретаря Ладыжникова передал их 5 марта Гиммеру и Зензинову в «Исполнительный Комитет». Списки представляли собой ТЕТРАДКУ, в которую ОТ РУКИ были вписаны сотни имён с квалификацией работы и выплаченными суммами. Большинство списка состав-

ляли непартийные интеллигенты, ни одного члена ИК в списке (слава Богу!) не было. Имелась пара-тройка имён революционеров, лично насоливших Керенскому и ещё нескольким членам Исполкома.

Куда же попали настоящие, а не обработанные (думаю, два или даже ТРИ раза) списки агентуры?

Революция это кульминация и апофеоз деятельности вражеской разведки. К этому идут десятилетиями, поколениями. Для крупного государства — случай раз в 20, 30, 50, а то и 100 лет. И как только радостная весть достигает стен Конторы, в первые полчаса Машина останавливает работу, распивается дорогое шампанское, бьются бокалы, раздаётся дружное «виват!». Но это только на полчаса. Далее начинается лихорадочная работа. Все шестерёнки крутятся с бешеной скоростью, агентура увеличивается вдесятеро, средства на вербовку выделяются феноменальные. Наступают времена, когда один день идёт за год. НАРУШЕНО УПРАВЛЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА, гигант, который в обычное время ошетинился миллионом штыков, ползает по земле несмыслёншем, пускает пузыри. Работа разведок стран Антанты после февраля 1917 года предопределила развитие ситуации на столетие вперёд. Первым делом Совет рабочих депутатов принял решение о развале русской армии. А что принял первым делом якобы параллельный орган власти — Временное правительство? Пакет распоряжений О ВРЕДЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООБЩЕ. Не надо полиции, не надо разведки, не надо министерства внутренних дел. (Это в условиях мировой войны!) На кого же опереться молодой русской демократии, если полицейские и контрразведчики злостные враги-монархисты, вынашивающие контрреволюционные планы? Конечно, на доблестных союзников — великие демократии Англии и Франции. Те, по доброте душевной, совершенно бесплатно сделают в России и сеть антигерманских осведомителей, и резидентуру, да и расправе с черносотенцами из упразднённого МВД помогут. И помогли. Да так, что до сих пор рассказывать об этом историков революции перекашивает. Чтобы понять, до чего дошло, приведу всего один пример: депутат первой Государственной думы от Симбирской губернии и, по совместительству,

шпион Алексей Аладьин в 1917 году прибыл в Россию в форме лейтенанта английской армии. Мол, вы тут сволочи, коронованному извергу ручки целовали, а я приближал, как подданный его величества короля Георга, торжество Правды. Чем и горжусь. Чего тут скрывать?

Так что списки были пристроены сразу. Оригиналы с диппочтой (сотни и тысячи папок) отправились через Финляндию в столицы «союзников», а с обработанными выжимками стали работать агенты на местах. Так началась знаменитая «ЧеКа» — почти за год до своего официального учреждения. И сломленный, опущенный наркоман-provokator Дзержинский, бывший член ЦК РСДРП, пришёлся англо-французской разведке очень ко двору. Сначала ему сделали протекцию, ввели в узкий круг партийного руководства большевиков, а потом, после октябрьского переворота поставили главой ВЧК. В качестве зиц-председателя, прикрывающего работу настоящих специалистов (например — «Якова Петерса» — старшего офицера Интеллидженс Сервис, женатого на английской миллионерше Мэй Фримен). Впрочем, закомплексованное ничтожество было полезно и содержательно — в качестве личного эмиссара Ленина и в качестве остервеневшего от злобы садиста, задающего тон всему ведомству. Только для правильной работы даже самой костоломной тайной полиции одного куража мало. Нужен ОПЫТ, приобретаемый десятилетиями, и необходим определённый уровень интеллекта, чтобы хотя бы учиться на своих ошибках. Ни того, ни другого у Дзержинского, которого Ленин ядовито прозвал «конём ретивым», не было.

Формально Дзержинский находился во главе советской тайной полиции вплоть до своей кончины в 1926 году, фактически от работы в ведомстве террора он стал отходить с началом НЭПа, когда Ленин убрал его с поста наркома внутренних дел и сделал наркомом транспорта. Для Ильича это был типичный шахматный ход — ему был нужен террор против старорежимных железнодорожников-специалистов, относящихся к большевикам с ненавистью, с другой стороны, неизбежная после чистки спецов дезорганизация транспорта позволила бы списать одиозного Дзержинского в утиль. То, что в 1922 году дни Дзержинского были сочтены, показывает следующая записка Ленина:

«Мне пришлось на днях ознакомиться лично с состоянием автодрезин ВЧК, находящихся очевидно, в совместном заведовании ВЧК и НКПС <...> Состояние, в котором я нашел автодрезины, хуже худого. Беспорядок полнейший, горючее, видимо, раскрадено, керосин с водой, работа двигателя невыносимо плохая, остановки в пути ежеминутны, движение из рук вон плохо, на станциях простой, неосведомлённость начальников станций (видимо, понятия не имеющих, что автодрезины ВЧК должны быть на положении особых литер, двигаться с максимальной быстротой не в смысле скорости хода — машины эти, видимо, «советские», т.е. очень плохие, — а в смысле минимума простоя и проволочек, с ВОЕННОЙ АККУРАТНОСТЬЮ), хаос, разгильдяйство, позор сплошной. К счастью, я, будучи инкогнито в дрезине, мог слышать и слышал откровенные, правдивые (а не казённо-сладенькие и лживые) рассказы служащих, а из этих рассказов видел, что это не случай, а вся организация такая же неслыханно позорная, развал и безрукость полнейшие. Первый раз я ехал по железным дорогам не в качестве «сановника», поднимающего на ноги всё и вся десятками специальных телеграмм, а в качестве неизвестного, едущего при ВЧК, и впечатление моё — безнадежно угнетающее. Если таковы порядки особого маленького колёсика в механизме, стоящего под особым надзором САМОГО ВЧК, то могу себе представить, что же делается вообще в НКПС! Развал, должно быть, там невероятный».

Письмо было адресовано заместителю главы ВЧК Уншлихту, которого Ленин быстро превратил в главного врага Дзержинского. От опалы безрукого Феликса Эдмундовича спасла болезнь и смерть Ленина. В аппаратной игре Сталина Дзержинский получил второе дыхание, но именно в этот период он был практически отставлен от руководства ОГПУ. Сразу после смерти Ленина, в феврале 1924 года Дзержинского назначают председателем ВСНХ. По закону госаппарата нефиктивной является вышестоящая должность, следовательно ОГПУ он в 1924 — 1926 годах возглавляет лишь номинально. Фактически тайной полицией руководит Вячеслав Менжинский, его первый заместитель. (То что Дзержинский наломал дров и в ВСНХ, думаю, говорить отдельно нет надобности.)

В общей сложности (причём с перерывом) неимоверно раздутый Дзержинский находился во главе тайной полиции 6 лет, а почти абсолютно замалчиваемый Менжинский — 10. Причём и до этого Менжинский работал на ключевой должности начальника особого отдела, а общепризнанным «расцветом» деятельности ОГПУ принято считать 1922 — 1934 годы. До этого действия ЧК замыкались территорией РСФСР и носили чисто расстрельный характер, после 1936 года созданная агентура уничтожается Сталиным. А на период Менжинского приходятся знаменитый «Трест», террористическая деятельность в Европе и Китае, основная часть показательных политических процессов, которым процессы 1936 — 1938 годов лишь подражали. Кто же такой Менжинский?

А никто. Преемник Дзержинского на посту главы «ГОСТАПО» бьёт все рекорды замалчивания. Пожалуй, ни об одном из деятелей эпохи становления СССР не сказано столь мало и столь пренебрежительно. Говорится, что его вообще как бы и не было, что занимал он свой пост, болея, и, собственно, никакого значения не имел. Так, лежал на диване и плевал в потолок. Потом умер. Это в сбесившемся обществе, где на любой должности крутились 24 часа в сутки, как черти перед заутреней. А КЛЮЧЕВОЕ место дали расслабленной амёбе...

Менжинский, как и Дзержинский, был польским дворянином, тоже занимал должность «советского Гиммлера», существует легенда, что и рекомендовал своим преемником Менжинского именно Дзержинский. Так что вольно-невольно напрашивается сравнение. Сравнение это далеко не в пользу распиаренного Дзержинского. Был Вячеслав Рудольфович и поумнее, и пообразованнее. Много умнее и много образованнее.

Отец Менжинского был преподавателем в пажеском корпусе, профессором истории Римско-католической духовной академии, пользовался личным расположением Николая II. Мать дружила с матерью чудовищной Стасовой, Стасова и ввела молодого Менжинского в английский... извините, революционное подполье. Впоследствии она с удовольствием показывала письмо Менжинского, полученное в 1933 году:

«Мало осталось товарищей, которые своими глазами видели начало твоей подпольной работы в Питере 90-х — 900-х годов, а я

работал под твоим началом около четырёх лет, видел твои первые шаги в качестве партийного руководителя и могу смело сказать, что до сих пор не встречал работников, которые, вступивши на поле подпольной деятельности, сразу оказались такими великими конспираторами и организаторами — совершенно зрелыми, умелыми и беспровальными.

Твой принцип — работать без провалов, беспощадно относясь ко всем растяпам, оказался жизненным и после Октября, даже в деятельности такого учреждения, как ВЧК — ОГПУ. Если мы имели большие конспиративные успехи, то и твоего тут капля меду есть — подпольную выучку, полученную в твоей школе, я применял, насколько умел, к нашей чекистской работе.

Менжинский окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, знал 16 языков — от банального французского до японского и фарси, писал романы, рисовал картины, занимался историей балета, играл на рояле Шопена. С деньгами никаких проблем у него не было — семья была состоятельной.

Революцией Менжинский тоже занимался аккуратно — кастетом не дрался, по тюрьмам не сидел. После 1905 года многие годы провёл в эмиграции — жил в Англии, Франции, Швейцарии, США.

Но я о другом. О том, кто РЕАЛЬНО сделал революцию и кто управлял затем нашей бедной родиной многие десятилетия. Представьте себе такую картину: Ленин назначает на ключевую должность в аппарате тайной полиции некоего Менжинского. Очевидно, это должен быть человек проверенный, по крайней мере, вполне лояльный. Дзержинский при всех его эскападах и неудачах во враждебности к Ленину замечен не был. Наоборот, во время своей непродолжительной активной деятельности в промежутках между посадками он занимал проленинскую позицию. А Менжинский... В 1916 году он написал статью в парижской газете «Эхо». Вот фрагменты:

«Если Ленин бы на деле, а не в одном воображении своем получил власть, он накуролесил бы не хуже Павла I на престоле. Начудить сможет это нелегальное дитя русского самодержавия. Ленин считает себя не только естественным приемником

русского престола, когда он очистится, но и единственным наследником Интернационала. Чего стоит его план восстановить свой интернационал, свой международный орден и стать его гроссмейстером!

Важным политическим фактом является выступление Ленина в роли самого крайнего из социалистов, революционера из революционеров. Он объявил войну монархам везде и всюду. Их место должны занять — где социалисты, где демократическая республика, а где республика tout court. Картина: пролетариат, проливающий свою кровь ради олигархии. Нет, Ленин — не Павел, тот был полусумасшедшим путаником, а не политическим шатуном. Ленин — политический иезуит, подгоняющий долгими годами марксизм к своим минутным целям и окончательно запутавшийся.

Запахло революцией, и Ленин торопится обскакать всех конкurentов на руководство пролетариатом, надеть самый яркий маскарадный костюм. Ленин призывает к гражданской войне, а сам уже сейчас готовит себе лазейку для отступления и заранее говорит: не выйдет — опять займемся нелегальной работой по маленькой... Его лозунг «гражданская война — самореклама революционной верхивостки и больше ничего. Конечно, чем дальше пойдет революция, тем больше ленинцы будут выдвигаться на первый план и покрывать своими завываниями голос пролетариата. Ведь ленинцы даже не фракция, а клан партийных цыган, с зычным голосом и любовью махать кнутом, которые вообразили, что их неотъемлемое право состоять в кучерах у рабочего класса».

Не прошло и года, как Менжинский у конокрадов-цыган становится... министром финансов, потом возглавляет посольство в Берлине и, наконец, занимает ключевые должности в тайной полиции.

Занавес.

В гимназии у тихого Менжинского было прозвище «Вяча — божья коровка». Нет, положительно анемичный Вячеслав Рудольфович круче припадочного Феликса Эдмундовича. МНОГО круче.

июль 2007

Хичкок

В 1934 году Альфред Хичкок снял один из самых известных своих фильмов — «Человек, который слишком много знал». Надо сказать, что у нашего зрителя не совсем верное представление о творчестве английского мастера киноужасов. Мы судим о Хичкоке в основном по его поздним, голливудским картинам. Но имя и капитал он сделал раньше, в период имперской шпиономании 30 — 40-х годов. В его фильмах доблестные британские разведчики плечом к плечу с рядовыми сознательными гражданами днём и ночью боролись с мириадами иностранных шпионов, диверсантов, вредителей. В одном фильме враг специально гасит маяки, чтобы мирные пассажирские суда разбивались о скалы; в другом — заливает керосин в огнетушители военных заводов; в третьем — стреляет в руководителей партии (партий) и правительства из фотоаппарата со вспышкой; в четвёртом — взрывает бомбами, спрятанными в клетках с канарейками, детские автобусы; в пятом — травит колодцы или минирует родное адмиралтейство. Не буду перечислять дальше — всё это удивительно точно повторяет разоблачения на сталинских процессах. Чего стоят одни названия хичкоковских поделок: «Саботаж», «Диверсант», «Иностранный корреспондент». Правда, существовало и некоторое отличие UK от SU. В UK во время изготовления мобилизационных агиток «ни один кролик не пострадал», а в SU процесс шёл по-взрослому. Выживали немногие... Кто выживал — становился инвалидом или сходил с ума. Хотя... Кажется, были исключения.

В фильме «Человек, которым слишком много знал», посвящённом актуальной сейчас теме международного терроризма (злые Враги принуждают добропорядочного англичанина совершить покушение на горячо любимого руководителя), есть кульминационная сцена штурма шпионского гнезда. Шпионы

отстреливаются, полицейские спасают родину, жертвуя жизнями. Как это ни парадоксально, но в данном случае мы имеем дело не с болезненным воображением не совсем нормального человека, а с реалистической вставкой в шпионскую фэнтези. Подобный штурм имел место, только причина его была несколько иная. Уничтожались не иностранные диверсанты, а свои собственные — выкормленные и выпестованные родной тайной полицией.

В своём фильме Хичкок использовал известную «осаду на Сидней-стрит», произошедшую в Лондоне в начале 1911 года.

Одним из главных оперативных направлений шпионско-диверсионной работы Великобритании в России была Прибалтика. Верхний класс населения этого региона состоял из немцев, фанатично преданных русской монархии. Значительную часть прибалтийского дворянства составляли фамилии, поколениями специализирующиеся на военной и административной службе. Надо сказать, что столь же традиционно прибалтийские немцы не любили Германию. И крестьянство родной Эстляндии, Курляндии и Лифляндии. Крестьяне платили немцам той же монетой. Англичанам оставалось только поднести запал к пороховой бочке этносоциального конфликта. Работу им сильно облегчало местное еврейство, распропагандированное в антирусском духе поколением раньше. Опираясь на еврейских активистов и наладив транспортировку оружия, Великобритании удалось во время русско-японской войны довести цветущий край до этнической катастрофы. С огромным трудом вырезаемое прибалтами немецкое население при помощи русской армии подавило межэтнические столкновения. Однако прибалты не успокоились. Ведь их ненависть к немцам, а после 1905 — 1907 годов и к поддерживавшим немцев русским, имела серьёзные экономические причины. Далеко не случайно, что в 1917 — 1918 годах именно латыши стали костяком красной гвардии. Этот факт хорошо известен. Только историки русской революции считают, что латыши поддерживали большевиков с подачи немцев, забывая, что для этой нации само слово «немец» было ругательством.

После разгрома прибалтийского восстания множество его участников укрылось на территории Великобритании, а латыш-

ская социал-демократия с момента её возникновения в 1904 году находилась под преобладающим влиянием ленинской фракции. Вот эти-то боевики, до поры до времени прикармливаемые лондонским правительством, и учинили бойню на Сидней-стрит. Никаких политических мотивов у них не было. Ведь большей частью это были «лесные братья», грабившие и убивавшие мирное немецкое население. В сельской местности Англии особо развернуться им было негде, а вот в богатом Лондоне глаза у бандитов и погромщиков разгорелись. В декабре 1910 года английская полиция случайно наткнулась на группу латышей, пробивавших стену еврейского ювелирного магазина. Всё бы ничего, но лондонские бобби нарвались не на заурядных воришек, а на хладнокровных садистов, лично расстрелявших, повесивших, изнасиловавших, закопавших в землю, изжаривших заживо десятки и сотни людей, в том числе женщин, детей, стариков. Латыши машинально, даже толком не сообразив, что делают, положили пять безоружных полицейских. Для Англии это был беспрецедентный случай, на ноги поднялась вся лондонская полиция. Одну часть банды вскоре арестовали, другая укрылась в здании на Сидней-стрит. Не понимая, с кем имеют дело, полицейские было сунулись в дом, латыши тут же убили сержанта, завязалась ожесточённая перестрелка. В городе началась паника, английские власти столкнулись с одной сотой, нет с одной тысячной проблемы, которую они старательно создавали для русского соседа. С огромным трудом, задействовав воинские части и артиллерию (!), англичанам удалось уничтожить очаг террористов. Ситуация была настолько серьёзна, что операцией на месте командовал тогдашний министр внутренних дел Уинстон Черчилль.

Наивный читатель, наверное, решит, что это конец нашей печальной повести — английский суд вынес арестованным единственно возможный приговор, террористов казнили и пожилой резонёр Галковский подводит морализаторский итог, что-то вроде «за что боролись — на то и напоролись». А вот и нет. Наше повествование далеко не закончено. Более того, оно только начинается.

В обстановке невероятной шумихи вокруг процесса, — «повесить!», «позор душегубам!», «семьи полицейских лишились

кормильцев!», «смерть грабителям и убийцам!», — раздался Голос Правды: «Они БЕДНЫЕ. Их ДОВЕЛИ. Царские сатрапы их ПЫТАЛИ». И даже больше: «Они МИЛЫЕ».

Так стали говорить ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ КРУГИ. Одним из застрельщиков кампании защиты явилась двоюродная сестра Черчилля Клэр Шеридан. Начав с абстрактного сочувствия, она стала ходить на все заседания суда и в конце концов влюбилась в главного фигуранта процесса — латышского батрака Яна Петерса, убийцу полицейских в декабре 1910 и родственника одного из террористов, уничтоженных на Сидней-стрит.

В результате подсудимых... отпустили на волю. НЕВИНОВНЫЕ. «За недоказанностью улик».

25-летняя Клэр торжествовала и скакала вокруг раздосадованного кузена на одной ножке. Так, по крайней мере, подавалось дело для великосветской публики.

Ну а на самом деле... Кто такая Клэр Шеридан? Можно долго рассказывать про художества милой Клэр — художницы, скульптора, журналистки, путешественницы, авантюристки, но сборник не резиновый, поэтому скажу просто — это шпионка и б...ь. Не нужно мистифицировать работников невидимого фронта — и первое и второе дело нехитрое. С «Петерсом» она работала вполне профессионально, но только «разминала пальчики». Позднее английская скульпторша кого только не «лепила»: и Троцкого, и Ленина, и Муссолини, и французских генералов, и индейцев, и индийцев. Недавно Лондон рассекретил ряд документов, связанных с её деятельностью, после чего англичане имели наглость заявить, что да, кузина Черчилля действительно работала на разведку. Но только на какую — на советскую! Чего уж тогда мелочиться. Объявили бы советской шпионкой, например, жену Черчилля. Как никак её наградили орденом Трудового Красного Знамени. И куда смотрел король — ведь подданным Его величества запрещено принимать иностранные награды. А может... жутко даже вымолвить. Чтобы заполнить страшную паузу, связанную с Августейшей Особой, позволю себе процитировать отрывки из мемуаров высокопоставленной кокошки:

«Я получила официальное приглашение вылепить бюст Льва Троцкого. Когда мы с ним познакомились, и он стал позировать,

нас сразу потянуло друг к другу. Троцкий, как я поняла, не церемонится с женщинами. Когда мы остались с ним наедине, он сразу же приступил к «делу», то есть ко мне. У него были порывистые, но сильные объятия, нежности в них было мало... Он всегда хотел только своего и мало обращал внимания на желания женщины. Поцелуи его были страстными, но он ими не увлекался, главное для него было удовлетворить свою страсть... Встречались мы с ним в разных местах, времени нам на наши встречи всегда не хватало, особенно мне. Я его убеждала, что для любви надо время. Он же торопился и отмахивался от моего стремления продлить наши свидания. На это у него была причина, и я её поняла в дальнейшем... Встречались мы с ним и в его знаменитом бронепоезде, на котором он разъезжал по фронтам гражданской войны, прозванном «фабрикой смерти» на колесах. Он был настолько порывист и быстр в движениях, желаниях, что я за ним не успевала — и в прямом, и переносном смысле...

Или о Ленине (только что расставшемся с другой шпионкой — своей постоянной сожительницей англичанкой Стеффен, в замужестве — Арманд).

«В течение всего этого времени Ленин не ел, не пил... Мои попытки завязать разговор не встретили одобрения. Я попыталась эффектно показать ему свою фигуру, принимая изящные позы у станка, где я лепила бюст. Чтобы обратить на себя его внимание, спросила, какие новости из Англии. В ответ Ленин улыбнулся неопределенной улыбкой, ни злой, ни доброй, и молча протянул мне несколько номеров английской газеты «Дейли геральд»...

И все же он немного оживился, когда посмотрел на свой скульптурный портрет. На мой вопрошающий взгляд — снисходительно улыбнулся. Мне показалось, что так улыбаются ребенку, строящему карточный домик. Счел нужным заговорить: «Как относится муж к вашей поездке (Ленин, видимо знал о моих отношениях с Троцким) в Россию?..» «Мой муж убит на войне», — ответила я. «На какой войне?» «Во Франции». ...Мы говорили с Лениным и об искусстве. Он сказал, что ничего в нем не смыслит, хотя порок буржуазного искусства, по его мнению, в том, что оно всегда приукрашено. Затем он взглянул на фотографию скульптуры моего сына «Головка Дика», и выражение нежности промелькнуло на

его лице. Выражение лица его смягчилось и взгляд потеплел, и это дало мне возможность подумать, что у него есть ребенок от недавно скончавшейся его любимой женщины Инессы Арманд. Возможно было на этом и закончить наш разговор, но я набралась духа и спросила: «Это тоже приукрашено?» Я пыталась предугадать его ответ, чтобы поспорить с ним, но он только покачал головой и по-доброму улыбнулся».

А вот о Святом Человеке:

«Мне никогда не доводилось лепить более прекрасную голову, чем голова Дзержинского... А руки его — это руки великого пианиста или гениального мыслителя. Во всяком случае, увидев его, я больше никогда не поверю ни одному слову из того, что у нас пишут о Дзержинском».

Что, дорогие читатели, отдохнули? Пойдём дальше.

Вернёмся к Петерсу. О-о, наш батрак-террорист, подобно Шарикову, после процесса стал превращаться в высокоразвитую личность. Первым делом Клэр свела его со своей подружкой Мэйзи Фримен, молоденькой дочкой лондонского миллионера. Слово за слово, хи-хи, ха-ха, **СПРОВОРИЛИ СВАДЕБКУ**. Внезапно «батрак» проявил незаурядные познания в тонкостях банковского бизнеса, заговорил с окружающими на хорошем английском, стал членом местного истеблишмента (это **ЕСЛИ ВЫ ЕЩЁ НЕ ПО-НЯЛИ**, о чём речь).

И тут грянула в России февральская революция. Короткий приказ из центра, и на британском корабле Ян Петерс, или, если угодно, «Ян» «Петерс» плывёт в Мурманск. Жена с четырёхлетней дочерью остаётся в Лондоне. Петерс налаживает связь латышских стрелков с Лениным, а после октября становится настоящим главой ЧК. Вот так. Январь 1917 — мистер Петерс в халате сидит в кресле-качалке, попивает чаёк, читает сводки с лондонской биржи. Декабрь 1917 — мистер Петерс в кожанке с браунингом попивает чаёк, готовит расстрельные списки российских «буржуев». Сразу после учреждения ЧК Петерс становится заместителем её председателя и главным казначеем, а в критический период лета 18-го года и официально возглавляет ЧК (об этом факте создатели мифа Дзержинского не любят упоминать). Все основные операции ЧК в начальный период функционирования проводит именно Петерс.

На его счету:

1. Провокация т.н. «левоэсеровского мятежа» и установление однопартийной диктатуры большевиков.

2. Инсценировка покушения на жизнь Ленина и начало тотального террора.

3. Инсценировка «дела Локкарта» для маскировки проанглийского характера ленинского режима.

О последнем пункте стоит сказать особо. В условиях окончания Первой мировой войны англичанам было важно изобразить Ленина германской марионеткой, поэтому они арестовали советского посла в Лондоне Литвинова и обменяли на своего посла в РСФСР, как бы разорвав дипломатические отношения. На самом деле это был обмен шила на мыло, ведь коммунистический агитатор Литвинов и посол Его величества Локкарт были приятелями и громко хохотали, праздно отбывая последнего в фантастическую «РСФСР». В ресторане сидел «красный дипломат» Ротштейн, по совместительству работающий в Форин-офис, все ели пирожные и смеялись. Локкарт, впоследствии один из высших руководителей британской разведки, всегда тепло отзывался о профессиональных качествах Петерса и считал его своим учителем. Об этом он рассказывал некоему Киму Филби, своему протеже, который называл его «дядей Бобом». Перед высылкой в Англию заговорщик Локкарт и его следователь Петерс попили чайку с тортиком. На дорожку. Петерс передал через Локкарта личное письмо в Лондон. Для жены.

Думаю, умному достаточно. «Люди делали одно общее и важное дело». Впоследствии Петерс занимал массу должностей, очень часто на критически важных участках (например, руководил обороной Петрограда в 1919 году). В период НЭПа он возглавлял восточный отдел ГПУ, затем работал во внутренней партийной полиции (ещё одна область, которой не любят заниматься историки). Последней должностью Петерса, кажется, была должность командира охраны Кремля.

По официальной версии его арестовали в 1937 и вскоре расстреляли. Вообще-то судьба для высшего советского чиновника стандартная. В 1937–1938 годах убрали всех. Для истории сохранилась показательная реплика Михаила Светлова — доносчик за-

писал за ним слова и передал в НКВД: «Что творится? Ведь всех берут, буквально всех. Делается что-то страшное. Аресты приняли гиперболические размеры. Наркомы и зам. наркомов переселились на Лубянку. Но что смешно и трагично — это то, что мы ходим среди этих событий, ровно ничего не понимая. Зачем это, к чему? Чего они так испугались? Ведь никто не может ответить на этот вопрос. Я только понимаю, что произошла смена эпохи, что мы уже живем в новой эпохе, что мы лишь жалкие остатки той умершей эпохи, что прежней партии уже нет, есть новая партия, с новыми людьми. Нас сменили. Но что это за новая эпоха, для чего нас сменили, и кто те, кто нам на смену пришли, я, ей-ей, не знаю и не понимаю».

Всё это верно, только историки до сих пор рационального объяснения террору 37-го не дали. Так что убили Петерса, нет ли — большой вопрос. С одной стороны, почему бы нет — в 1937 году убрали всех латышей по спискам. Однако латыш Петерс не простой. Жалко его. Хичкок актёров своей труппы не убивал. Так что НАДО ВНИМАТЕЛЬНО ПОСМОТРЕТЬ. ПРИГЛЯДЕТЬСЯ.

Во-первых, реабилитировали таинственного Петерса странно. Ну, взяли бы, чиркнули в 1956 году обычную бумажку: «незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован». Нет, вместо этого член высокопоставленной комиссии пришёл в тюрьму к генералу Эйтингтону, арестованному по делу Берии. Эйтингтона арестованный в 1937 году Петерс обвинил в шпионаже в пользу Великобритании. Пришедшему следователю Эйтингтон заявил, что он не шпион Великобритании, и поэтому Петерс этого не мог сказать, следовательно, он невиновен. Что самое интересное, Берию убили как раз за шпионаж в пользу англичан. Всё это весьма ПРАЗДНИЧНО.

Последнее время в печати появились ссылки на некие дневниковые записи Петерса, написанные им во время гражданской войны на английском языке.

Первая жена и дочь Петерса приехали в СССР в 1928 году, после вторичного (и тоже опереточного) разрыва дипотношений. По их восстановлению дочь Петерса Май стала работать в английском посольстве. Нина Берберова пишет, что её осудили в конце тридцатых. Это возможно. Но маловероятно, что посольство Ве-

ликобритании оставило бы без внимания арест гражданки Соединённого Королевства, вдобавок своей сотрудницы. По другим сведениям ещё в августе 1941 года Май работала в посольстве и при встрече со второй женой Петерса сказала, что располагает информацией о том, что «Яков Христович жив и продолжает работать». Берберова говорит, что отношения Петерса с первой женой и дочерью в СССР были очень натянутыми, они редко виделись. Но недавно опубликованы документы ФСБ, свидетельствующие, что вплоть до ареста Петерса дочь жила с отцом в одной квартире.

В расстрельном деле Петерса отсутствует обязательная для такого рода документов фотография.

Первая жена Петерса, Мейзи, приехав в СССР, устроилась работать служанкой. Вроде бы абсурд — ничего себе карьера для богатой англичанки! А у КОГО сумасшедшая Мейзи устроилась работать служанкой? Оказывается, у такой же сумасшедшей американки Луизы Стронг. Будучи дочерью уважаемого американского богослова, защитив докторскую диссертацию по философии, симпатичная Стронг становится фанатичной коммунисткой и переезжает жить в СССР. Стронг специализировалась на написании «невозможных текстов». То есть брала какую-нибудь сверхгнусность, вроде оккупации Сталиным Прибалтики, и начинала сим пирогом с говном восторгаться: «Ах, как вкусно!». В конце сороковых милую копрофагиню Сталин выгнал из СССР, причём ТАСС употребил характерную (и совершенно справедливую) квалификацию её деятельности: «как известно, являющуюся американской шпионкой». После выдворения за границу Стронг укрылась в Китае, а затем приняла участие в культурной революции, появляясь вместе с Мао Цзедунем на парадах хунвейбинов.

Значит, английская разведчица Мейзи Петерс следила за американской разведчицей Луизой Стронг. А за кем следила Луиза Стронг? Неужели за Сталиным? А может быть, она понимала, что находится на территории Англии, и следила в свою очередь за Петерс? И можно ли такие взаимоотношения назвать шпионажем? Скорее это информационный зондаж.

Советским людям коммунисты прожужжали все уши о посредственной книге посредственного американского журналиста

Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Будучи сыном богатого судьи и окончив Гарвардский университет, Джон Рид стал громко хвалить достижения советской власти. Видимо, что-то в вонючей большевистской помойке его потрясло до глубины души. Может быть, Рид видел в стране советов то, чего не видим мы?

Ещё более восторженным сторонником большевиков Рида была его супруга — миллионерка Луиза Брайант. Она в тандем к мужу накатала книгу «Шесть красных месяцев в России», постоянно торчала в Москве и находилась в самых дружеских отношениях с Петерсом. КЕМ она считала Петерса, Ленина или Дзержинского? Ответ на этот вопрос прозрачен. После смерти Джона Рида в Москве от тифа (помойка вещь довольно опасная) и успешного захоронения усопшего мужа на Красной площади Брайант вышла замуж за миллионера Буллита, интригана и провокатора экстра-класса, будущего посла США в СССР и одного из главных виновников развязывания Второй мировой войны в Европе. Внешний и внутренний облик этого человека убедительно раскрыт Михаилом Булгаковым в образе Воланда. Даже эпиграф из «Мастера и Маргариты» повторяет цитату из Гёте, которую Буллит и Фрейд использовали в качестве эпиграфа к биографии Вудро Вильсона: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Буллит корчил из себя в Москве высшее существо и любил повторять: «Никогда ничего не просите, особенно у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут». И предлагал: то групповуху в бассейне, усыпанном розами, то обжираловку, от одного запаха которой голодные аборигены падали в обморок.

Кем же для английских хозяев и ведущих против них сложную интригу американцев представлялись местные жители? Которые после уничтожения интеллектуального слоя России, в условиях информационного коллапса совершенно не понимали, что с ними сделали и что вокруг происходит. Думаю, отношение к русским наиболее точно выразил Петерс в начале 20-х. Он приехал во главе комиссии в голодный Ростов-на-Дону. Аборигены пожалились: «Совсем есть нечего, товарищ, умираем. ГОЛОД». Высший Организм побагровел от гнева: «Зажрались, сволочи! Вы посмотрите на городские помойки. Вот в Москве это голод — помоек два года нет. Всё отполировано до блеска».

Бедной Марии-Антуаннете приписывают фразу «Нет хлеба — ешьте пирожные». Давно выяснено, что фразы этой она не говорила (да по-человечески и не могла сказать), за неё слова выдумали вражеские пропагандисты. А вот Петерс сказал, и гораздо сильнее: «НЕТ ХЛЕБА — ХЛЕБАЙТЕ ПОМОИ!».

В заключение вернёмся к Хичкоку. Сдаётся мне, что сходство лондонских кинофильмов с московскими киножурналами объясняется тем, что сценарии в 30-х годах писали в одной конторе. Кстати, недавно обнародованы документы, согласно которым знаменитые киноужасы гитлеровского рейха, показанные на Нюрнбергском процессе, это тоже Хичкок. Если талантливый режиссёр экранизировал зверства врагов Англии, почему бы ему не писать сценарий для её колоний?

Вам это ничего не напоминает:

«Сейчас, когда в Москве происходит судебный процесс над изменниками родины, троцкистскими шпионами-диверсантами, мы с новой силой переживаем потерю наших братьев, сестёр и мужей, погибших от руки подлых предателей. Трудно передать словами боль утраты, наше негодование и ненависть!

Агенты капитализма, торговавшие родиной, с циничным спокойствием и хладнокровием убили близких и дорогих нам людей. Три раза троцкистские последыши организовывали взрывы на Горловском азотно-туковом комбинате... Никогда не забудем мы жуткой картины их трагической гибели. В страшных мучениях скончался Коля Мосиенц. При взрыве он тяжело был ранен в живот. Обезумев от боли, Коля выскочил из разрушенного цеха и умер на руках товарищей. Иру Стрельникову и Елисея Куркина убило осколками взорвавшейся аппаратуры. Тела других товарищей мы по частям собирали среди обуглившихся обломков.

А какие страдания перенёс боец спасательной команды Вася Гаженко... От страшных ожогов он на 14-й день умер.

Мы просим Военную Коллегию Верховного суда СССР говорить к высшей мере социальной защиты всю свору взбесившихся кровожадных псов».

В христианской культуре зло это антипод добра. И зло всё делает наоборот. Бога надо просить о чуде, о жалости, о прощении. В этом и состоит молитва. Молитва — это когда человек что-то

просит. Серьёзно и долго — на коленях. А вот стоять на коленях перед дьяволом, просить его о чём-либо бесполезно. Он всё сделает наоборот. Так что Воланд-Буллит прав. Эти сами найдут, сами дадут. Потом нагонят и добавят. Да ещё текст лжемолитвы напишут и заставят под дулом пистолета о какой-нибудь невыразимой мерзости умолять: «Ограбь слепого, убей невинного».

Так что додумался до спектакля 1937 года человек культурный. Не Буллит — балом правили в СССР не американцы, да и мелковаты они ДЛЯ ТАКОЙ подлости. Тут действовала культура старая, европейская, входящая в тонкости. «Человек, который слишком много знал».

июль 2007

Бесплатное приложение

Что произошло в девяностые годы

Общественное банкротство интеллигенции

В 60–70-е годы, по мере официального понижения статуса интеллигенции, происходил стремительный рост её морального авторитета. В 30-е годы «шляпа» и «очки» зарабатывал в три раза больше пролетария, но ходил с заплёванной спиной. В 70-е годы многие интеллектуальные профессии обрекали на безденежье, но быть писателем, учёным, художником стало престижно — эти профессии были окружены в глазах простых людей ореолом. Параллельно моральный рейтинг партаппаратчиков дошёл до нуля и стал падать дальше, в минус. К началу перестройки человек в дубоватом пиджаке с депутатским флажком был смешон сам по себе. Ему даже не надо было говорить. Текст — для клоуна вещь маловажная.

К концу 90-х всё изменилось радикальным образом. Бывшие секретари райкомов превратились в вальяжных отцов отечества, заседающих в Совете Федерации, а образ интеллигента ужаслся до карикатуры журналиста-прощелыги, готового за пачку долларов продать мать родную. Интеллигентами стали брезговать. Моральный авторитет образованного класса растрочен настолько, что из общественного оборота выпал сам тип интеллигентного лица, интеллигентного разговора, интеллигентского образа жизни. Интеллигенции ещё разрешают «Таню и Дуню» — комичную парочку ведущих телевизионной «Школы злословья». «Таня и Дуня» хихикают, с каждой передачей глупеют всё больше и постепенно превращают культутрегерскую передачу в «Абевегейдку» для мешанствующих идиотов. Поскольку за это безобразие тандем получает хорошие деньги, похоже, что внешняя деградация сопровождается деградацией внутренней.

За последнее время серьёзный разговор сам по себе стал андеграунден. Уже в 2001 году для организации диалога с российскими учёными ТВ потребовался скандалист Гордон, ночное время и специально провальная режиссура. Тем не менее и в этом случае, из-за отсутствия конкуренции и информационного голода, рейтинг передачи ушёл в бесконечность. Тогда передачу закрыли, а сообщество учёных постарались скомпрометировать безобразным шоу с распилом золотых слитков.

Разумеется, речь идёт о сознательной акции «опускания очкариков». Современное телевидение заказывается дрянью, делается дрянью и показывается для дряни. Но народ состоит не из дряни, телемастера за свои художества будут прокляты потомками. Да и УЖЕ прокляты — вчерашние телезвёзды после ухода с экрана мгновенно забываются. «Год без Влада» оборачивается пустотой пустоты, рамкой от пропавшего чёрного квадрата.

Разве что в этом можно найти утешение для униженного и оболганного класса российских интеллектуалов. Ситуация травли умных людей глубоко неестественна, в цивилизованном мире интеллигенция социально доминирует, так что рано или поздно всё вернётся на круги своя. Только для индивидуальной жизни промежуток «рано или поздно» оказывается судьбой. Для истории десять лет туда, двадцать лет сюда — погрешность измерения. А в этой «погрешности» живут ПОКОЛЕНИЯ.

Торжество мещанского отношения к жизни

Если посмотреть на тему первого пункта шире, речь идёт о засилье мещан и мещанского отношения к жизни. Человеку свойственно (к сожалению) иногда сбрасывать с себя маску культурности и ползать на четвереньках. Это естественная потребность в отдыхе. Человеку надоедает трезвая рациональная жизнь. Однако точно так же у людей есть потребность в духовной жизни и высших чувствах. Скотская жизнь надоедает. Обыденная рутина — тоже. Человеку иногда хочется не только спуститься вниз, но и подняться вверх. Порывы вверх есть у любого нормального человека. Стандартный 16-летний юноша обязательно пишет стихи своей возлюбленной. Это норма. Норма стала в 90-е годы отрицаться напрочь, со злобным хохотом. Любовь для 90-х — это пра-

вильное использование презервативов; политика — «правильный» счёт избирательных бюллетеней; культура и наука — освоение грантов или бизнес. Идеальные побудительные мотивы отрицаются как класс, в стиле «не было этого и быть не может: ВРАНЬЁ».

Если в 60–80-е власть денег игнорировалась, причём феодальное недоразвитие денежных отношений выдавалось за проявление необыкновенной духовности советского человека, то в 90-х общество с головой окунулось в карикатурный капитализм из агитпроповских брошюр. Тогда так и говорили: да, за шубу убивают на улице, а что делать, это первоначальное накопление капитала. Грабитель вашу шубу продаст, на полученные деньги начнёт читать книжки и превратится в культурного мецената. Сами благодарить будете. А пока терпите. Из СМИ полился бесконечный поток «купил ботинки», «дайте денег», «коллекционирую вина», «Виктор Никитич, вы дурак», «у меня кислая отрыжка», «купил джип», «сегодняшнего утра пила кофий безо всякого удовольствия», «как правильно подобрать носки», «предложили стать коммерческим директором — пока думаю», «пучит».

В глухие 70-е плодотворно работали Бродский, Солженицын, Тарковский, Аксёнов и много-много других имён. Что в культурном отношении дали 90-е? Литература — ноль. Кинематограф — ноль. Живопись — ноль. Музыка — ноль. Наука — ноль. Общественная жизнь — ноль.

В 90-х годах часть интеллигентной молодёжи вообще бросала учёбу. На моих глазах студенты уходили, как им казалось, в «бизнес» из престижнейших ВУЗов.

Сейчас ситуация отчасти нормализовалась, но лишь потому, что в высшем образовании увидели всё тот же путь к «бизнесу». Наибольшим престижем пользуются денежные профессии: экономист, бухгалтер, адвокат. Можно сказать, что мещанство стало более культурным. Если в 1996 на все абстрактные рассуждения автоматически следовал встречный вопрос: «Если ты такой умный, где твои деньги?», то сейчас интерес к астрономии или протест против засилья бюрократии квалифицируют как способ заработка. Мещанин уподобляет интеллигента себе, пытается найти в его действиях, в конечном счёте, всегда идеальных, грубую материальную подоплёку. И находит.

Оконгательная феодализация социальной верхушки

В современную эпоху феномен Растиньяка никуда не делся. Напористый провинциал по-прежнему может сделать карьеру в Москве. Но успеха он добьётся только в случае *etre plus royaliste que le roi*. Это путь номенклатурных «сынов полка», скрупулёзно выполняющих устаревшие табу и штампы господствующего слоя. Основой подобного слоя по-прежнему является советская номенклатура. Произошло естественное усыхание её партийного сектора, но в области экономической жизни, науки, искусства, вооружённых сил, национальных элит и т.д. наверх проходят только «дети». В каждом конкретном случае в этом нет ничего плохого. Дело, однако, в том, что в результате резко снижается качество отбора. Борьба за место под солнцем ведётся не миллионами, а единицами. В театральные вузы поступают дети актёров и режиссёров, в МГУ — дети профессоров, в МГИМО — дети дипломатов, в военные академии — дети генералов. Путь наверх талантливым людям из нижних слоёв общества **ПЕРЕКРЫТ**. Остаётся карьера через социальное придуривание и выгодные браки. Первое — талант уничтожает, второе — уродует. 90-е годы — это годы нерождённых талантов. Демографический провал 90-х культурная Россия будет расхлёбывать десятилетия.

Хотелось бы добавить, что России, в отличие от Украины или Азербайджана, в наследство досталась номенклатура не провинциально-национальная, а столично-интернациональная, общесоветская. Кроме русских, в Москве живёт масса номенклатурных грузин, украинцев, азербайджанцев, абхазцев, туркмен и т.д. В численном отношении они намного превосходят коренную народность. При таком положении феодальная кастовость служит дополнительным источником национализма. Реальной же базы для номенклатурной русофобии в РФ нет — русские здесь составляют более 80% населения, причём все другие народы крайне распылены. Всё это чревато самыми непредсказуемыми последствиями.

Гниение шестидесятников и гибель предперестроечного поколения

Как уже говорилось выше, 90-е годы ознаменовались полным творческим бесплодием. Шестидесятники при первом же допу-

ске к пирогу власти стали разлагаться и разложились до степени голливудских зомби эпохи компьютерной графики. То есть с мухами, грибами, червями, вываливающимися внутренностями и прочими вкусностями американского кинематографа. Такие люди как Битов, Ахмадулина, Проханов, в конце концов, стали страшны физически. О причинах этого пугающего процесса можно говорить долго, замечу только, что общий сценарий подобной метаморфозы вполне советский. У коммунистов была железная установка на «разложение». Сталин считал (в общем, справедливо), что человек на руководящей должности неизбежно «разлагается». То есть секретарь обкома через восемь лет неизбежно превратится в зомби. Поэтому его надо расстрелять через семь. С точки зрения материалиста — решение не лишённое последовательности. Человек есть то, что он ест. Если перед материалистом поставить корыто с едой, он неизбежно будет есть до тех пор, пока не лопнет. Или пока не уберут корыто. Или пока не уберут самого. Физика.

Что касается «подросшей смены», то её нет настолько, что само именование людей, которым сейчас 35–50 лет, вызывает немалые затруднения. Семидесятники? восьмидесятники? Их нет. Подлинная трагедия этих людей заключалась в принципиальной межеумочности. Являясь первым вполне городским поколением, они выросли в отдельных квартирах с телевизорами и детскими книжками. Однако взрослая советская жизнь всё ещё догорала в армейских казармах, тюрьмах, индустриальных окраинах. В 1970–1980-х западный раскисляй получал в свои 16–18–20 лет азиатский удар по ушам, который ломал его как личность на всю жизнь. Достаточно было одного массового избиения, закоса от армии в психушке или профилактической беседы в райотделе КГБ. Поколение 70-х состоит из людей, считающих себя ничтожествами, живших как ничтожества и являющихся ничтожествами. Сказанное верно даже для детей номенклатуры. Подобных людей спасти нельзя. Бессмысленного чего-то ожидать от гадких ничтожных существ, к тому же искренне убеждённых в собственной бездарности. Некоторая часть поколения получила кусок пирога за счёт родительских предпочтений и в материальном отношении даже процветает. Но на плагиате, вторичности и социальном цинизме далеко не уедешь. «Жизнь не удалась». Собственно, её и не было.

Провал утопии крушения коммунизма

Подведем, итог. Несколько поколений образованных людей России ждали краха коммунистической диктатуры. Наконец гнилой колосс рухнул. Сам по себе, «от старости». Что же произошло потом, в благословенные свободные 90-е? А ничего. Люди, привыкшие жить в состоянии несвободы, после разрушения кокона социализма стали ползать по поверхности беспомощными моллюсками. Как сказал Ильф: «В начале века люди думали: изобретут радио, и будет счастье. И что же? Радио есть, а счастья нет». Трагедия противостояния ничтожной личности, задавленной государственным левифаном, обернулась фарсом.

Какова природа комического как категории эстетики? «Комичное» возникает в результате жизненного столкновения противоположностей, а смех есть радость осознания этого столкновения. Например, моська лает на слона, её лай – парадоксальное самоутверждение. Осознанию этого комизма помогает художественная заострённость образа: трясущаяся от напряжения козья, твякающая на медлительную равнодушную тушу. Это и есть главное поражение 90-х. Вместо революции перестройка окончилась самораспадом. И задним числом напряжённое, ежедневное, мучительное отстаивание интеллигентом своего достоинства обернулось бессмысленным лаем моськи на государственного левифана. Правда, моська может заявить, что слон сдох от её визга, но это уже и не смешно выйдет. Даже у гротеска должна быть своя мера.

февраль 2006

Разглагольствование о гудилапе

По просьбе журнала «Сеанс», посвященного кинематографии, выскажу некоторые соображения о путях развития видеокультуры.

Интернет сильно изменил саму структуру человеческого общения. Например, гигантски возросла доля письменной речи. Сейчас обычные подростки пишут сотни писем, письменный диалог стал повседневным явлением. Можно сказать, что телефон убил письмо, а интернет его возродил. Благодаря интернету люди стали иначе относиться к информации — более скептически и более квалифицированно. Но пока подлинного переворота в нашей жизни не произошло. Хотя основные компоненты «дивного нового мира» имеются в наличии. Их надо только собрать воедино. Более того, отдельные узлы предстоящей конструкции собраны, причём достаточно случайно. Это говорит о том, что ситуация перекисла.

Одним из стержневых элементов будущего гиперинформационного общества станет система гудилапов. Технология гудилапов была разработана где-то в 2000 году, я пытался ею заинтересовать ряд людей с телевидения. Разговаривал с Любимовым, Гельманом, недавно пытался выйти на 3 канал. Всё бесполезно. Люди не понимают, о чём им говорят. Т.е., как всегда, «софт» отстаёт от «харда». Начало материального воплощения возможно и не требует особых затрат (нужен бюджет обычного реалити-шоу), отдача же, как культурная, так и экономическая, будет невероятной. Но люди этого элементарно не понимают.

Гудилап в его окончательном развитии это многоуровневая гостиница, являющаяся игровым полем, площадкой реалити-

шоу, элементом компьютерной сети, спортивным комплексом, школой и сообществом людей. В отличие от обычного реалити-шоу (например идущего сейчас в эфире «Офиса»), гудилап — это реальная жизнь. То есть существование в гудилапе — это образ жизни людей, их работа, их быт и их досуг. Выхода из гудилапа нет, сама жизнь превращается в гудилап. Люди играют в компьютерную сетевую игру, сценарий которой предусматривает прозрачность и открытость игрового процесса для зрителей, от хода игры быстро и наглядно изменяется социальный и имущественный статус участников, через интернет игровая верхушка связана с десятками и сотнями тысяч пользователей, которые в той или иной степени принимают участие в игре и являются основанием экономической пирамиды.

Это достаточно очевидная система, дело в правильной подгонке деталей и в общем понимании схемы. В том числе её экономической и юридической основы. Например, таким образом можно строить дома. Создаётся строительный кооператив, выигравшая верхушка строит дом, а процесс создания-разрушения финансовой пирамиды является реалити-шоу.

Мы стоим на пороге нового типа организации людей, нового типа бизнеса, экономики и культуры. Это моё глубокое убеждение. Новый мир так же похоронит старую реальность, как век кинематографа уничтожил мир живописи и мир мещанского кретинизма. Пока интернет находится на своей «дозйзенштейновской» фазе. Это прикол и документалистика. Но как только будет создан новый художественный язык и новая схема монтажа реальности, мир изменится. Я допускаю, что мои слова сейчас выглядят немного комично, примерно как разглагольствования энтузиаста 1910 года о том, что синематограф «превратит театр в аппендикс» или «станет предметом бытового убранства любого горожанина». Однако в XX веке прошедшее будущее уже доказало правоту подобных «разглагольствований». Докажет и в XXI.

февраль 2006

Розанов с нами

Будущий историк с удивлением обнаружит, что культурное развитие России последнего десятилетия было достаточно планомерно подготовлено в предыдущую эпоху – в период 60–80-х годов.

В области искусства и литературы это не так заметно. Какая-то преемственность между русской и советской (а, следовательно, и с постсоветской «российской») культурой существовала всегда. Но в области исторической науки, политической мысли и философии традиция была разрушена до основания. Между 1917 и 1985 зияет чудовищный провал. Речь шла не просто о запрете на гуманитарное знание. Преступлением считалось не написание, а само ЧТЕНИЕ книг русских историков и философов. Книгу прочёл – в тюрьму. Отсидел, вышел, прочёл – в тюрьму. «Романтика». В результате, во вторую половину XX века русские вступили хрустальными кретинами. С этими людьми можно было делать что угодно. ТАБУЛА РАЗА. А нужно ли было с ними что-то «делать»? Очевидно, да. Поздний СССР вошёл в фазу индивидуального сознания, у быстро увеличивающегося сословия образованных людей возникали соответствующие духовные запросы. Поскольку контингент был, что называется, непуганый, намалевать каляку-замалёку на девственном челе советского человека мог и ребёнок.

В силу ряда причин я довольно близко наблюдал, как формируется и развивается подпольный рынок философской и политической литературы в период 70–80-х годов. Часть этого рынка создавалась официально, прежде всего через контролируемый КГБ ИНИОН и через официальные издания якобы «гонимых» авторов. Другая часть пополнялась продукцией западных идеологических центров, ввозимой в СССР опять же при попуститель-

стве вездесущих «органов». Несомненными звёздами «нулевого класса» перестройки были Владимир Соловьёв, Николай Бердяев, Лев Гумилёв, Алексей Лосев, Павел Флоренский, Сергей Булгаков, Лев Шестов, Владимир Вернадский, Иван Ильин и Василий Розанов. Ниже шло ещё десять-двадцать имён: Трубецкие, Эрн, Лосский, Карсавин, Зеньковский и т.д.

Никакого критического разбора творческого наследия этих людей в условиях тоталитарного режима не было, и быть не могло. Люди благоговейно читали «запретную литературу», старались её всеми возможными способами размножить и передать друзьям.

Ситуация резко изменилась после разгерметизации барокамеры. Сначала периодические издания, а затем издательства стали печатать до недавнего времени запретную литературу. Практически мгновенно возник книжный РЫНОК, в дело вступили объективные факторы, и за очень короткое время произошёл радикальный поворот. В рамках небольшой статьи не могу растекаться мыслию по древу, поэтому останавлиюсь на главном.

Во-первых, Владимир Соловьёв исчез как сон, как утренний туман. Многочисленные соловьёвские чтения, конференции, диссертации, многомудрая работа западных католических и протестантских центров (а тамошние пропагандисты работать умеют) закончилась даже не пшиком, а именно что растворением в воздухе. Беззвучным и незаметным глазу. «Подул ветерок».

Причин этому необыкновенному атмосферному явлению несколько, скажу только о самом главном. Семейство Соловьёвых в России было весьма многочисленно и плодовито. Есть там и государственные историографы, и основатели магистрального направления национальной философской мысли, и талантливые литераторы, и загадочные маргиналы. Но если посмотреть на дело спокойно, «через сто лет», то видно, что семейство Соловьёвых было неправдоподобно, «по-украински» бездарно. Именно до неправдоподобия, то есть «такого не может быть». Подобная консистенция напыщенной глупости, провинциальной претенциозности и элементарного хамства приобретает черты литературного гротеска и всё-таки переваливает барьер, отделяющий словесный шлак от художественно организованного текста. Согласитесь, «Григорий Сковорода» это звучит. (Кстати, Соловьёв считал себя

реальным потомком этого сюрреального персонажа.) Безнадёжно глуп был уже Соловьёв-старший, трудяга-попович, положивший себе раз в год печатать очередной том всеобщей русской истории. И печатал. Безо всякого плана, не имея общей концепции, не различая исторические источники по степени подлинности, а главное, совершенно не умея писать. После начала перестройки Политбюро приняло решение об издании полного собрания сочинений «знаменитого российского историка». Первые тома собрания печатались тиражом в 200 000 экз. и распространялись по подписке. Последние тома вышли тиражом в десять раз меньшим, долго стояли на полках магазинов и пошли на макулатуру. Дело здесь не только в падении ажиотажного спроса, а в том, что Соловьёва-отца, в отличие от умственно скромного, но интересно пишущего Ключевского, совершенно невозможно читать. Как и его сына-философа.

Теперь Бердяев. Его стали популяризировать раньше других, ещё в начале 60-х. Практически половина подпольной философской литературы СССР состояла из произведений Бердяева. Дополнительный ореол этому философу придавала интересная биография. Скучнейший чиновник Соловьёв — это номенклатурное дитя, возмнившее себя то ли Шопенгауэром, то ли Иисусом Христом и умершее от передозировки самодельных леденцов из скипидара (реальный факт). Судьба Бердяева поживее и по насыщенности внешними событиями вполне тянет на «жизнь замечательного человека». Были там и увлечения революционной молодости, и последующие прозрения, и война, и эмиграция.

Но, к сожалению, единственное учебное заведение, которое Бердяеву удалось окончить в течение своей бурной жизни, это провинциальный кадетский корпус. Спору нет, образование в дореволюционных «суворовских училищах» давали хорошее, так что из Бердяева получился бы неплохой военный корреспондент, вроде Троцкого. Этот военный корреспондент из Бердяева и получился. «Занимательно и увлекательно».

Совершенно естественно, что праздничный пустоболт в скучной провинциальной Москве Брежнева пользовался большой популярностью. Также совершенно естественно, что он пошёл в отвал при самомалейшей свободе слова.

Гумилёв и Лосев были единственными «живыми философиями», осколками былого величия. Мафусаил Лосев успел пообщаться и приобщиться к живой жизни лично; Гумилёв выглядел наследным принцем эпохи Серебряного века — его родителями были знаменитые поэты. Всё это на ярмарке тщеславия давало дополнительный бонус. Но не дало.

При свете свободной прессы Гумилёв оказался антирусским шовинистом, восхваляющим своё националистическое болото — в данном случае «монголо-татарское». Ситуация, даже не требующая какой-либо критики. Национализм маленького народа, упрекающего крупный народ-сосед в существовании (т.е. в иррациональной нравственной и физической дефектности), разрушается сам по себе — от факта СВОЕГО существования. Голос Гумилёва быстро утонул в хоре карнавалистских башкирско-тувинско-чукотско-литовско-цыганско-азербайджанских националистов, действующих в условиях изменившейся ситуации с десятикратной наглостью. На фоне Фоменко, реанимировавшего неохронологию Николая Морозова, глобалистские потуги Гумилёва тоже ужались до размеров Татарской ССР. Поезд, заполненный восторженными жёнами окраинной номенклатуры, проскочил в никуда. Это даже странно, так как в Кремле до сих пор густо представлены советские общечеловеки — выходцы не из российской глубинки, а из столичной номенклатуры со сложным пассионарным происхождением.

Лосев просто умер. Ученики Лосева тоже просто умерли. Или скоро умрут. Просто. Книг его никто не читает, и читать не будет. Не в том дело, что Лосев всю жизнь читал, а затем пересказывал прочитанное, забыв мудрое высказывание Шопенгауэра: «Надо меньше читать и больше думать». Дело в том, что бедный читатель был при этом слепым. Т.е. читал несуществующие книги. Которые затем зрячим смертным пересказывал.

У Флоренского был целый клан родственников со связями, проталкивающими «творческое наследие» в будущее. Не протолкнули. Где эти конференции, презентации, постановления, юбилейные значки и медали, интеллигентские балы и закладные камни. Где византийская подковерная борьба: «антисемит — не антисемит», «еврей — армянин», «печатать — не печатать». Как

сказано в «Тысяче и одной ночи», пришла Великая Примири-тельница Споров и наступила тишина. На столе у меня лежит «Столп и утверждение истины» — эти масонские виньетки и церковнодекадентский шрифт мне что-то напоминают. В «Шер ами» Мопассана главный герой декорировал своё холостяцкое жилище купленными в соседней лавке копеечными гравюрами и всерами. Быстро, дёшево и мило... для приглашённой дамы, по уши влюблённой в обитателя декораций. Время же, хотя и женского рода, похоже не на молодую женщину с горящими глазами, а на скелета с косой и пустыми глазницами. «Ничего личного, старик».

Булгаков вроде бы пошёл другим путём и, как говорят, даже светился после смерти от святости. Однако философ не светлячок — церковные тексты отца Сергия оказались так же не нужны, как марксистские тексты товарища Сергея. Всё это очень интересно и актуально для своего времени. В не своё время «актуальные тексты» читают только специалисты и то за деньги.

Случай с Шестовым кажется наиболее показательным. Талантливый парадоксалист, единственный еврей среди русских философов «первого ранга», Шестов, казалось, был обречён на популярность Мандельштама&Пастернака. Я так и думал лет 20 назад — ну, этот в случае чего пойдёт. Природный талант и ум, помноженные на влияние еврейской общины, сделают чудеса. Вы будете смеяться, но никаких чудес с Шестовым не произошло. До сих пор нет даже приличествующему «мандельштаму» полного собрания сочинений.

А вот с Вернадским ситуация оказалась вполне ожидаемой. «Украинец» это категория сама по себе фиктивная. Вроде украинский язык есть, а вроде и нет. Украина как страна существует, но с другой стороны — это как посмотреть. Украинская экономика вещь виртуальная. Однако блеф это величайший двигатель мировой истории. Талантливая вдохновенная ложь способна на чудеса. По крайней мере, незалежная Украина существует 15 лет и это не предел.

То же верно по поводу масонства-фармазонства. С одной стороны, в масонстве не может не отталкивать оттенок явного шарлатанства. С другой — пуркуа па? — пауза является мощным инструментом актёрского мастерства. Человек, умеющий во вре-

мя и со значением промолчать, — готовый актёр. Так что надутый масонский индюк является неотъемлемой частью любого идеологического пейзажа.

Но вот УКРАИНСКИЙ МАСОН это явный перебор. Так сказать, «фикция фикции». Так что Вернадский, единственный российский философ, на которого пропагандистский аппарат СССР работал открыто, вполне закономерно трансформировался в сюрр «Украинской антарктической станции «Академик Вернадский». Кстати, станцию Украина построить оказалась не в состоянии, десять лет назад её передали украинцам под ключ англичане — это бывшая английская станция «Фарадей». Но это так... к слову.

Философ-прокурор Иван Ильин, как и положено дореволюционному прокурору, был обрусевшим немцем (иногда он подписывал свои работы фамилией матери — Катрины Швейкерт фон Штадион). Темы его работ тоже немецко-прокурорские: «О недопустимости выгула собак на общественных газонах»; «Польза порки»; «Не сори!»; «Учение и труд всё перетрут». В 80-е годы, впервые столкнувшись с текстами бравого Швейкерта, я долго чесал макушку: «А этот-то куда? Кто ж его, родного, читать будет?» Ничего, читали. Оказалось, Ильин поставлен в виде гриба на детской площадке для сбора «русских националистов-монархистов-империалистов». Мол, четвёртая группа, все под гриб! И бежали русские дурачки как миленькие. Пока не началась гласность. Одно дело покупать ксерокопию в подворотне, опасаясь облавы и твёрдо зная, что такой книги нет в радиусе ста знакомых, и совсем другое пролистать полезную брошюру «Мойте руки перед едой» в благообразном магазине. Зевнуть и отложить в сторону. Вот и сигнал опростоволосившемуся Санюриздату: брошюра написана скучно, картинок нет, стоимость завышена. Закон рынка суров, но справедлив: теперь Ильина раздают бесплатно на маргинальных тусовках подставных «русских фашистов-империалистов». Никто не берёт (картинок нет, мало ругани).

В общем, упал грибок. Сгнил. Как и весь диснейленд «Великой Русской Философии». Диснейленд построили заранее для идеологического окормления всего спектра русской духовной и политической жизни. Мол, живите дурачки. «Чем бы дитя не тешилось...» Но дурачки, похоже, оказались настолько глупы, что не смогли воспользоваться для благоустройства своего идеологиче-

ского ландшафта заранее приготовленными блоками и полуфабрикатами.

Всё пошло само собой, помимо и поверх планов, по закону тайги. Кто же остался, кто прошёл неумолимую и безжалостную мясорубку литературной конкуренции? Оказывается, маргинал и аутсайдер Розанов.

У Розанова в идеологическом диснейленде был свой домик на отшибе — для резервации подсадных «русских националистов». В отличие от правого, но политкорректного Ильина (бывшего, например, членом-корреспондентом Славянского института при Лондонском университете, да и просто эмигрантом-антифашистом), который был рассчитан на правых «неправых, но приличных», Розанов подавался как ультрамонархический антисемит, юродивый эротоман и карикатурный подлец, одним словом, прекрасный маскот для пресловутой «Памяти».

И вот в 90-е годы «юродивый» Розанов ЗАДАВИЛ ВСЕХ. Его книги стали выходить для философа просто-таки гигантскими тиражами, тиражами совершенно коммерческими. Розанова узнали, Розанова полюбили, Розановым увлеклись не сотни московских интеллектуалов, а широкие читающие массы. Пик его популярности прошёл, но Розанов цитируем и популярен везде. Пожалуй, это единственный философ, которого переиздали практически целиком, причём основные вещи неоднократно и даже избыточными изданиями (подарочными и факсимильными). Причём никакого центра, насаждающего розановщину, не было. Наоборот, между несколькими группами розановедов шла ожесточённая конкуренция. Но поднялась волна интереса и смела сор дрызг в сторону.

В результате идемократы-«бердяевцы», илибералы-«соловьёвцы», и евразийцы-«гумилёвцы» — все стали розановцами, все действительно прочли только Розанова. О любви к Розанову любит распространяться бонвиван Швыдкой, цитирование Розанова даже перестало быть оригинальным, такие банальности можно найти в речах малограмотного генпрокурора Устинова (через каких-то восемь лет парижская шляпка украсила головку бухарестской модницы).

Почему это произошло? Можно сказать о литературном даре — но у Розанова есть существенные провалы формы и он, в конце концов, не писатель. Нельзя популярность киноактёра объяснять его

умением петь песенки. Всеядность Розанова, устраивающая всех? — Но равным образом это должно было раздражать. Почему антисемитские высказывания Розанова должны обеспечивать его популярность среди русской аудитории, а юдофильские — среди евреев? Равным образом Розанов мог восстановить против себя всех (Что, полагаю, Мастерами изначально и ожидалось — тогда, в далёких 70-х, в период печатания розановских отрывков в ВРСХД. Одного «Осязательного и обонятельного отношения евреев к крови» было достаточно, чтобы втрамбовать Розанова в пыль навечно. Но и эту книгу издали, «на ура» раскупили, прочитали. Не раздалось ни одного голоса против.)

Я думаю, причина популярности Розанова лежит гораздо глубже. Пафос его текстов это постоянная борьба за внешнюю и внутреннюю свободу. Борьба фатальная, неудачная, борьба за давленной и забитой личности, личности, попавшей в перелом и оборот эпох. Розанов это человек, в жизни которого каждый год случались ХХ-е съезды и августовские путчи. Ему постоянно открывалась потрясающая правда, переворачивающая его внутренний мир — мир фрустрированного невротика XIX века (к тому же живущего на окраине европейского мира). «Господи, да что же это такое деется!». Вот это удивлённое состояние философствующего мещанина пришлось очень ко двору. От этого же удивления и покатались глиняные колоссы «белибердаевых», ненужных и неинтересных в XXI веке. Розанов остался и останется. Потому что в 1990–2000 годах самые разные люди почувствовали в Розанове близкое. И министры, и интеллигенция, и студенты, и пенсионеры, и литераторы, и технари, и русские, и евреи. Для всех этих людей Розанов стал символическим образом их «я», синтетической фигурой эпохи.

Было бы очень соблазнительно общую неуспешность и невосребованность русской философии объяснить падением культуры. Такое падение несомненно есть, и падение глубокое. Даже обезкураживающее. Но культурная преемственность не такая вещь, чтобы её можно было остановить физическими методами. Мир идей бессмертен, поэтому очень цепок. Русские начала XXI века не стали жить в построенном для них Мастерами диснейленде национальной философии вовсе не из-за своей тупости. Наоборот,

именно тупость поломала возможность регулирования процесса извне. Приводные ремни порвались. В результате великий народ оказался предоставлен сам себе и сделал выбор на основании своего культурного инстинкта. Инстинкта, смею уверить, гениального.

Пройдут годы, и русские преодолеют эту фазу развития, но преодолеют её в «розановской» форме, Розанов навечно останется в вечно живой русской культуре — несмотря ни на что великой и прекрасной. Пожалуй, это единственный русский философ, которому это удалось, ведь русские народ писателей, но не философов.

Философия нового времени — это продукт государственной унификации мышления, тот смысловой код, при помощи которого общаются люди внутри данной культуры. В Германии это Кант или Ницше, во Франции — Декарт или Вольтер, в Англии — Бекон или Локк. Не так важно, что конкретно говорили эти люди. Важно, что их тексты превратились в национальный пароль образованных людей. Разумеется, код должен быть достаточно богат, достаточно совершенен для создания соподчинённых сетей любой глубины. Что можно было привязать к Соловьёву или Флоренскому? Очень немного. Это страшная провинциальная узость. К Розанову можно привязать всё. И всех — всё многонациональное и многословное население России. Розанов — это вечная юность, вечное удивление, вечная приспособляемость и стремление к пониманию. Это не так мало, и это, на мой взгляд, отвечает русскому национальному характеру, русской истории и русской культуре.

Так «провокаатор» и «маргинал» Розанов оказался великим объединителем. Культурным паролем, открывающим людей для диалога на 1/6 части суши. По-моему, это счастье. Розанов — счастливый. Все остальные «русские философы», на мой взгляд, депрессивные неудачники. Как пошло с Чаадаева, так и поехало. Но Розанов оказался «Иваном-дураком» из русской сказки.

апрель 2006

Был Леонид — нет Леонида

Редакция «Литературной газеты» попросила меня написать вводную статью к дискуссии о роли Брежнева в отечественной истории.

Учитывая, что серьёзный разговор ещё только предстоит, попытаюсь написать тезисно и конспективно.

Во-первых, подлинная биография Леонида Ильича известна крайне плохо. Это общий недостаток биографий высшей партийной номенклатуры, до неузнаваемости заретушированных, цензурированных, а в особо запущенных случаях (Андропов, Громыко) прямо фальсифицированных.

Обращу внимание только на первые несообразности в официальной биографии человека, на протяжении 18 лет бывшего главой второго государства планеты.

Брежнев ли Брежнев?

Официальные сведения о происхождении Леонида Ильича крайне скудны, собственно, не говорится почти ничего. Однако ошарашенному читателю брежневских мемуаров почему-то подробно демонстрируется странная завитушка на генеалогическом древе «советского монарха». Всё равно как если бы индийский раджа снял шаровары и стал демонстрировать фамильную родинку на ягодице.

Отец Брежнева — Брежнев Илья Яковлевич. Мать — Брежнева Наталья Денисовна, в девичестве Мазалова. Одновременно в квартире семьи Брежневых в Каменском проживали ДРУГИЕ БРЕЖНЕВЫ. Муж, некий Аркадий Брежнев, и жена, в девичестве Мазалова. Мазаловы были родными сёстрами. А Брежневые... ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

Как такое могло быть? Очевидно, что некий человек, известный как «Леонид Ильич Брежнев» взял себе фамилию мужа тёт-

ки. Или его отец взял фамилию мужа сестры жены. Поскольку до революции смена фамилии была крайне затруднена (а после революции так же крайне облегчена), это произошло после революции.

Зачем Брежнев в официальных мемуарах стал объяснять эту запутанную историю? Очевидно, он всю жизнь скрывал свою фамилию, чувствовал анкетную «трудность» и по скудоумию, пытаясь замести следы, проговорился. Скорее всего, Брежнев был украинско-еврейским метисом, может быть, с примесью русской, польской, румынской или цыганской крови. В графе национальность у него существует путаница. Где-то написано что он украинец, где-то что русский. Это большая редкость для партийных анкет. Многие документы из дела Брежнева пропали. Брежнев неплохо владел польским языком. Сталин, как говорят ошибочно, считал его молдаваном. Маловероятно, чтобы бывший наркомнац и прирождённый кадровик Сталин безосновательно путался в национальной атрибуции. В интернациональном СССР зорко следили за национальным происхождением и назначали на место главы союзной республики либо представителя титульной нации, либо нейтрального нацмена. Брежнев был первым секретарём Молдавии, затем многонационального Казахстана. Для русского коммуниста карьера весьма необычная.

Гимназист из рабочих

Утверждается, что Леонид Ильич родился в простой рабочей семье. Однако отец Брежнева не был рабочим. Он был техническим работником на металлургическом заводе — «фабрикатором». Для этой работы требуется специальное образование. В мемуарах Брежнева говорится, что «после революции» на подобную должность его выбрали «просто так». Это крайне маловероятно, тем более, что «Илья Яковлевич» был беспартийным.

В 1915 году Брежнев был принят в нулевой класс классической гимназии. Это было единственное привилегированное учебное заведение в Каминском, там учились дети чиновников и заводской администрации, среди которых было много иностранцев. Сыну рабочего там делать было нечего.

Витя Пинсуховна Гольдберг

Биография жены Брежнева до сих пор является загадкой. Супруг называл её «Витя». Кто такое «Витя» — до сих пор не известно. Это была мужеподобная женщина с гротескной восточной внешностью. Себя она объясняла с прилежностью засыпавшегося выпускника разведшколы: «эшелон разбомблен, документы сгорели, пешком пробирался в расположение ближайшей воинской части. лейтенант Виктор Прохоров, родители погибли в эвакуации». Как заезженная пластинка: «Я по происхождению из простой русской семьи. Родилась в городе Белгороде. Отец, Петр Никифорович Денисов, маму звали Анна Владимировна. Папа работал машинистом на паровозе... Почему Викторией называли? У нас много соседей-поляков было, и у моего крестного отца дочку звали Викторией. Видно, родителям понравилось имя. У других детей имена обычные — Александра, Валентина, Лидия, брат Константин. Вот только я получилась на польский манер. Вообще родители редко в церковь ходили, потому как отец все больше в разъездах. На праздники, если не было поездок, особенно на Пасху, ходили с мамой в церковь к заутрене».

Вообще-то Виктория — имя вполне православное, в Белгороде поляки не жили, а если бы и жили, то вряд ли участвовали в обряде крещения по восточному обряду. А главное, о происхождении «Вити» информации с гулькин нос и вся она имеет негативный характер — человек всеми силами пытается доказать, что он «случайно отстал от эшелона».

В советское время в окормляемом КГБ патриотическом подполье распространялись нарочито перековерканные «списки дочерей Сиона». Госпожа Брежнева там шла как «племянница Льва Мехлиса Виктория Пинсуховна Гольдберг». Казалось бы, в условиях свободы прессы легко выяснить истину и точно установить происхождение первой леди СССР. Давно ведь определились и с еврейским дедушкой Ленина, и с еврейскими родителями Андропова. Однако в случае «Вити» советские историки молчат. Почему-то нашла коса на камень.

А ведь я остановился на самых простых фактах биографии Брежнева. Речь идёт об элементарной анкете. А если копнуть по-далее и поглубже?

Биография Брежнева в изложении советских интеллигентов, вроде Роя Медведева, Бурлацкого, Бовина или Млечина, заведомо несерьёзна. Подобная литература рассчитана на школьников и домохозяек и не может считаться историческим исследованием.

Достаточно сказать, что до сих пор не активированы воспоминания о Брежневе Виктора Кравченко, да и само «дело Кравченко» практически не упоминается. Напомню, о чём речь. Виктор Андреевич Кравченко учился с Брежневым в Днепропетровском металлургическом институте, был его другом. Как и Брежнев, Кравченко делал партийную карьеру, опять же, как и Брежнев, был тесно связан с оборонной промышленностью и НКВД. В 1943 году Кравченко вместе с группой советских специалистов работал в США, где занимался приёмкой военного оборудования по ленд-лизу. В 1944 году он был завербован американской разведкой и стал невозвращенцем. В рамках набиравшего обороты англо-американского противостояния, ЦРУ превратило Кравченко в политическую фигуру. Известный американский журналист Юджин Лайонс написал от его имени толстую обличительную книгу «Я выбираю свободу», тут же изданную в Европе. По уровню культуры вылитый Брежнев №2, Кравченко не мог сам написать и пары страниц, но читать, естественно, умел. На русский книгу ему перевела американская переводчица Станиславского Елизавета Хапгуд. Взбешённые англичане тут же дезавуировали «грязный поклёп на СССР», организовав во французской печати утечку информации. В статье, подписанной псевдонимом второго порядка, совершенно справедливо сообщалось, что Кравченко пьяница, укравшийся на Западе после проигрыша в карты казённых сумм. Однако там же совершенно голословно ставились под сомнения факты, изложенные в книге Лайонса. Факты были верными — найти компромат на дикую британскую криптоколоннию не составляло никакого труда. Ряд сведений, страниц на 20—30, сообщил и сам Кравченко, прекрасно знавший подноготную партийной жизни Украины на уровне секретаря райкома-обкома. Поэтому американцы в начале 1949 года организовали в Париже показательный процесс, и процесс выиграли. Кравченко по системе Станиславского надрывался в суде, обличая сталинских сатрапов. Как и у Брежнева (собственно, это Брежнев и есть, толь-

ко помещённый в другую обстановку), у Кравченко обнаружились неплохие актёрские способности. Однако англичане не остались в долгу. На процесс привезли украинских сослуживцев ренегата (кстати, несомненно с такими предложениями выходили и на Брежнева, бывшего тогда секретарём днепропетровского обкома), бывшую жену, партийных бонз, включая генерального прокурора Руденко (Руденко комсомольский шпанёнок Бр..., извините, Кравченко освистал). В дело пошла тяжёлая артиллерия. На процессе начался настоящий канкан английских марионеток: выдающийся физик Жолио-Кюри, архиепископ Кентерберийский. Больше всех отличился Жан-Поль Сартр. Низколобый «мыслитель» истерически крикнул в зал: «Да здравствует великий Сталин! Коммунизм такая вещь, что для него стоит пройти через ад!»

Надо сказать, что, как всегда, идеологическую баталию с англичанами американцы выиграли в соотношении 55:45. Лондон ловко использовал шумиху для консолидации антиамериканского лобби на континенте.

После избрания Брежнева генеральным секретарём Кравченко застрелили в Нью-Йорке. Он был на мели и страшно обрадовался, когда его однокашник стал руководителем КПСС. Собирался писать книгу. Устранение Кравченко было хорошо залегендировано под самоубийство. Как говорится, «без свидетелей и мотивов, но с предсмертным письмом». А ля Пуго или Ахромеев.

Тем не менее Кравченко успел рассказать о своём друге Лёне весьма много. Что стало с архивом Кравченко — неизвестно. Вне всякого сомнения, он хорошо знал семейную историю Брежневых: городок небольшой, а замкнутая тогда каста партийцев и вовсе единая коммуналка. Все члены партийного клуба Днепродзержинска знали друг друга как облупленных.

Я спрашиваю: много ли людей в современной России слышали о «деле Кравченко»?

На все эти темы я мог бы говорить гораздо более открыто и более подробно, но мне это представляется не очень важным. Суть читатель уловил. Пройдёт время, и в свободной независимой России вместо пародийного «Института США и Канады» будет основан серьёзный «Институт Великобритании, её колоний и доминионов». Там биографии международных авантюристов будут изучены ДОСКОНАЛЬНО.

Мне бы хотелось поговорить о другом, гораздо более важном. Как это ни нелепо звучит, о КУЛЬТУРНОМ ВЛИЯНИИ Брежнева. На мой взгляд, оно колоссально.

Недавно по ЦТ прошла премьера грустного фильма о Леониде Филатове. Филатов был типичным русским актёром, трудолюбивым разгильдяем с проблесками несомненного таланта. Блеснуло там, блеснуло здесь, а в общем нагородил человек вавилон глупостей, разменялся по пустякам, спохватился, да было уже поздно. Поезд ушёл. Самая пронзительная сцена фильма, когда Филатов, полупарализованный, с плывущей речью рамолика читает сквозь надвигающуюся немоту смерти свои стихи о своей судьбе:

*Ангел стоял возле кровати —
как санитар в белом халате.*

*Больно нужна им панихида...
Был Леонид, нет Леонида.*

*— Цыц! — убеждал, — что
ты кригиль-то?*

*Горный аул слушал «Аиду»,
наш мюзик-холл плыл во Флориду.*

*Ты же у нас храбрый
мальчишка...*

*В тысячный раз шёл образцово
детский спектакль у Образцова.*

*Взял и унёс в звёздные дали —
только меня здесь и видали.*

*Ни у кого грустного вида —
был Леонид, нет Леонида.*

*Это конец. Это финита
Был Леонид — нет Леонида.*

*Всё как всегда, всё по привычке —
люди, мосты и электрички...
Что за напасть, что
за немилость —
в мире ничто не изменилось!*

*Я уплывал в душной сирени,
у трубагей губы серели.*

*Им недосуг — им бы удрать бы:
кто-то их взял прямо со свадьбы.*

*Знагит, судьба, знагит, планида:
был Леонид — нет Леонида.*

По мере чтения стихотворение о смерти Леонида Филатова, — храброго мальчишки, унесённого равнодушным ангелом-педагогом в небытие, — превращалось в стихотворение о смерти Леонида Ильича Брежнева. Сообщение о котором помещается в беспольный «информационный поток» советского радио и растворяется в мировом равнодушии.

*Ни у кого грустного вида —
был Леонид, нет Леонида.*

Кто это говорил? По-брежневски чавкающий старый маразматик — Леонид Филатов. В театре на Таганке все они были брежневыми. И сам Любимов, и детдомовец Губенко, и мишка-гамми Абдулов, и пьяный Высоцкий, и деревенский Золотухин — это всё брежневы. Как в американской пародии на гангстерский боевик, где все роли играют 10-летние дети с автоматами и приклеенными усами.

Да и в RL Любимов и Губенко нагенсекстовались главрежами, Губенко вдобавок взаправду порулил за Демичева, а то и повыше — был миг в оперетте 19 августа.

Таким же брежневым был Примаков, брежнев — Ельцин, и ранний, и поздний, брежнев Алиев и брежнев Шеварднадзе. Брежнев Арбатов. Брежнев Евтушенко и Вознесенский, брежнев Ахмадулина, брежнев Окуджава, Глазунов, Битов и уже на подходе брежневы Ерофеев, Гайдар и Хакамада. Советские люди раздавлены Брежневым. Все поколения, прошедшие через брежневский застой, покалечены чавкающим абсурдом, ломающим волю, способность к сопротивлению, творчеству, самостоятельности, вообще жизни. Это нечто невероятное. Надо было жить в той эпохе, чтобы представить гигантского государственного ленивца, четыре часа выкакивающего тонну навоза «Отчётного доклада».

Я предлагаю поудобнее усесться в кресле и с брежневским причмоком ме-едленно ВЧИТАТЬСЯ, ВЧУВСТВОВАТЬСЯ в это разрушение языка и смысла.

Дорогие друзья! Прежде всего, разрешите мне поблагодарить Галактический Совет за предоставленную возможность выступить с отчётным докладом об итогах, задачах и перспективах утиного движения.

За истекший период проделана большая работа по утятизации населения земного шара. Широко шагает Гудилап! (Аплодисменты.) Общее число утят только за последний квартал увеличилось на 64% (Аплодисменты.) За год рост составил 203%. (Аплодисменты.) А с начала акронгации, то есть с августа 2002 года, — более чем в 6 раз. Вдумайтесь в эту цифру! (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Огромных успехов достигла Московская и Питерская организация, от них не отстают Псков, Новосибирск и Красноярск. Динамично развивается региональная организация Украины. В европейском секторе как всегда лидирует Франция. В последнее время

Париж вошёл в первую десятку утиных городов мира (Аплодисменты.) Весной этого года инсталлирован Скандинавский центр, который будет координировать утиную работу в Исландии, Гренландии, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Выделилось четыре новых подразделения в регионе США и Канады. Хорошо дела идут у китайских утят. Организация сервера «Евe» в Шанхае стала серьёзным заданием на будущее. Неплохие результаты достигнуты по Корее и Японии.

Вместе с тем, чего греха таить, в ряде регионов имеют ещё место отдельные недоработки. До сих пор слабо охвачена Африка. Существуют группы утят в Претории, Кейптауне и Йоханнесбурге. Наблюдается некоторое движение в Египте. Скажу откровенно, этого мало. Например, в такой большой стране, как Нигерия, до сих пор нет ни одного утёнка. А ведь Нигерия крупнейший производитель нефти, нигерийские интернетчики действуют энергично, по-боевому.

Вяло развивается утиное движение в Латинской Америке. Стыдно сказать, но во всём регионе, разумеется, за исключением Аргентины и Уругвая, общее число утят равно численности организации Новой Зеландии! (Шум в зале.) Так работа не пойдёт.

Хотелось бы отдельно поговорить о ситуации в Нижнем Новгороде. Как известно, решением Галактического совета от 1 июля прошлого года за систематическое невыполнение приказов директивных органов, саботаж, интригаство, клевету и несанкционированную коммерческую деятельность была распущена Поволжская региональная организация. При этом Астраханская и Саратовская областные организации перешли под юрисдикцию Южного региона; Самарская областная организация, а также организации Татарстана, Чувашии, Мордовии, Марий-Эл – под юрисдикцию Центрального региона, Удмуртия – к Уральскому региону, Кировская область – к Северному региону. Территория Нижегородской области впредь до особого распоряжения перешла под управление Особой Комиссии, подчиняющейся непосредственно Галактическому Совету. За время работы Комиссии, укомплектованной проверенными утятами, произошла серьёзная чистка местного аппарата, оказавшегося засорённым ветеранской агентурой. В общем и целом ситуация нормализована. Однако это не повод для благодущия. Утятам следует зорко следить за происками врага, своевременно сообщать аниулипапам о тревожной информации и профилактировать случаи групповщины и амикошонства с ветеранами.

Теперь о ситуации по образованию и СМИ.

Начала очередной учебный год Лесная Школа. За последнее время через её стены прошли сотни утят, повысившие свой общеобразовательный уровень, получившие полезные навыки.

Регулярно выходит печатный орган дистрикта Солнечная система «Утиная Правда». Редакция получает от утят массу писем, все они тщательно изучаются и анализируются. Трудящиеся утята подвергают в своих письмах справедливой критике упущения и недостатки, высказывают множество ценных предложений. Вот это и есть, друзья, коллективный разум Движения. (Аплодисменты.) Это и есть выражение единой утиной воли, сплочённой вокруг Галактического Совета. (Продолжительные аплодисменты.) Письма имеют огромное значение, как канал живой связи утиногo руководства с массами. Безгранично доверяя Движению, рядовые утята с открытым сердцем обращаются к нам по самым насущным вопросам игро-

вого процесса, активно делятся задумками и наработками. Сплошь и рядом, вопросы, выдвигаемые утятами, могут решаться на местах, местными и региональными организациями. Работники низового аппарата должны считать первейшим долгом своевременное реагирование на сигналы с мест, проявлять чуткость к заботам утят низших категорий. Здесь тоже не всё гладко. В последнее время участились случаи жалоб на несвоевременную раздачу кактусов. Так, утёнок Птицман, несмотря на неоднократные просьбы, так и не получил кактус. Многие жалуются на волокиту с оформлением приёма в утят. Только за последнюю неделю поступили сигналы от кандидатов на IV категорию Барабульки, Алексея, Аэроплана, Микеле и многих других.

В ближайшее время при Галактическом Совете планируется организовать специальный отдел писем. Надо положить конец чёрствому, невнимательному отношению к молодым утятам. Следует увлечь, организовать досуг, заинтересовать утиную молодёжь.

Конечно, от справедливой критики надо отличать критиканство и очернительство. Кляузничеству, всякого рода анонимным поклёпам, огульному охиванию нет места в нашей жизни. (Продолжительные аплодисменты.)

В целом же, друзья, гигантская работа проделана нашим руководством. Гудилап силён и независим как никогда. Верной дорогой идёте, дорогие друзья! (Бурные продолжительные аплодисменты.)

(Звук льющейся струи воды, голос докладчика в сторону от микрофона: «А, что это? Чай, хорошо. С лимоном». Прихлёб, причмок.)

Теперь позвольте остановиться на некоторых аспектах идеологической жизни нашего движения. Последнее время кое-кто протаскивает в утиную среду чуждые идеи нетерпимости, ксенофобии, пренебрежительного отношения к чужим культурам. Некоторые круги нагнетают антибританскую истерию.

Это совершенно не соответствует нашим целям и задачам. Утятам свойствен гуманизм, человеколюбие, толерантность и уважение ко всем народам земного шара, к народам других планет нашей галактики. (Аплодисменты.) Кое-кто говорит, что будто бы Великобритания является отсталым феодальным государством с примитивной и нелепой судебной системой, фальсифицированной политической жизнью и чудовищным сословным неравенством. Мол, на деле англичане разглагольствуют о демократии, а на самом деле страной абсолютистски правит королева при помощи аристократической клики и костоломов из тайной полиции, парализовавшей липкой паутиной доносительства и провокаций жизнь культурного европейского народа. (Голос из зала: «Это кто так говорит? Ники в студию!») Есть такие утята. По ним ведётся работа аннулипалпами. Сейчас не время вдаваться в идеологические дискуссии. Даже если бы это было так, это не повод для унижения и высмеивания великой страны. Народы Великобритании прославились своим трудолюбием. Лондонские и ливерпульские докеры, шахтёры Уэллса, промышленные рабочие Манчестера вызывают искреннюю симпатию у утят всего мира. Тому залогом служит и быстрый рост местной утиной организации. Злопыхатели, будем так говорить, действующие по наущению ветеранов, голословно утверждают, что английская разведка в 1917 году инспирировала революцию в России, подло пре-

дала своего союзника и поставила в Кремле кадрового сотрудника Интеллидженс Сервис Владимира Ульянова-Ленина. (Возмущённые голоса из зала: «Бред! Абсурд!» «Контрпродуктивно!») С тех пор вплоть по настоящий день Лондон управляет Россией через своих генерал-резидентов, формально занимавших пост так называемых «генсеков», а теперь «президентов». (Шум.) Таким образом, Российская Федерация является-де криптоколонией Великобритании. (Крики усиливаются. Шум в зале.) Не будем всерьёз обсуждать эту теорию вредителей-конспирологов, по всей видимости, действующих по заданию недругов Соединённого Королевства. Но даже если бы это было так, тем более задача утяг всячески помогать английскому народу. (Из зала: «А вот это правильно!») Если это метрополия РФ, тогда она является частью России, следовательно, задача русских утяг помочь своим английским друзьям и обеспечить правильное демократическое управление на этой территории. Нет, утяга английский народ в обиду не дадут и в беде не оставят! (Аплодисменты.) Фактически Великобританию можно представить особым районом РФ, тотальная утягизация и гудилапизация которого позволит Англии быть полиоправным членом ЕС. (Возглас из зала: «Гениально!») Ведь что происходит? Сейчас оказывается, что англичане хулиганят на европейском континенте, действуют нагло, занимают парламентской обструкцией в Страсбурге и Брюсселе, организуют дебоши на стадионах, позорят ЕС перед всем миром расовой дискриминацией в Северной Ирландии. А главное – удивляют весь мир феодально-религиозным мракобесием наследственной монархии, никак не ограниченной конституцией и служащей источником монархической буффонады в доброй трети европейских стран. Получается, что в конце XX века средневековый «прЫиц» среди бела дня убивает в Париже принцессу-гульёну, мать своих детей. А, извините, вместо того, чтобы коронованного поганца посадить в кутузку, все делают вид, что ничего не произошло. Негоже! На таком фундаменте свободную Европу не построишь. Европейцам надо крепко подумать о своём будущем и о будущем островного заповедника средневековой дикости и обскурантизма. Но значит ли это, что речь идёт о плохих качествах английских, шотландских и валлийских трудящихся? Конечно, нет. Пройдёт время, и свободная демократическая Англия, свободная демократическая Шотландия и свободный демократический Уэллс станут тремя новыми членами объединённой Европы, заняв место развалившейся от подлости и гнили Великобритании. Вот о каком будущем для английского народа думают утяга! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают, аплодисменты продолжаются... Наконец зал стихает.)

Замечательный английский писатель Джордж Оруэлл писал в приложении к знаменитому роману 1984 о сущности утокорчи:

«Для политических целей прежде всего требуются четкие стриженные слова, которые имеют ясный смысл, произносятся быстро и рождают минимальное количество ассоциаций в сознании слушателя.... Они побуждают человека тараторить, речь его становится отрывистой и монотонной. Это как раз и требуется. Задача состоит в том, чтобы сделать речь – в особенности такую, которая касается идеологических тем, – по возможности независимой от сознания. В повседневной жизни, разумеется, необходимо – по крайней мере иногда необходимо – подумать, перед тем как заговоришь; партиец же, которому предстоит высказаться по

политическому или этическому вопросу, должен выпускать правильные суждения автоматически, как выпускает очередь пулемет. Обучением он подготовлен к этому, новояз – его оружие – предохранит его от ошибок, фактура слов с их жестким звучанием и преднамеренным уродством, отвечающим духу англо-американского, еще больше облегчит ему дело... В конце концов членораздельная речь будет рождаться непосредственно в гортани, без участия высших нервных центров. На эту цель прямо указывает новоязовский термин «уткоречь» или же «речекряк», то есть «крякающий по-утинному».

По мнению Джорджа Оруэлла, подобный язык будет окончательно создан англичанами в 2050 году. Галактическому Совету представляется, что процесс, обозначенный замечательным писателем, пойдет быстрее и дальше. К 2050 году на основе речекряка с помощью утят будет создана уткоречь второго порядка, кодифицированная в Генеральной системе унифицированных диалогов (ГСУД). Это не речекряк, а мозгокряк, когда все смыслы разрушены и убивать будут просто так, без смысла. Как говорят в интернете: «убейся ап стену». Террор в постядерную эпоху, в эпоху гиперинформационного пространства, которое постепенно разрушает государства классического типа, будет анонимным фарсом. Для достижения максимального эффекта нет смысла каким-то образом идеологически маскировать поставленные цели. Атомная электростанция должна взрываться, потому что это атомная электростанция, а закрытая школа для детей политической элиты должна корчиться от разъедающей детской желудки отравы, потому что это закрытая школа для детей политической элиты. «Нас КТО-ТО убивает» гораздо страшнее, чем «нас убивает установленный противник с установленными целями». Единственное преимущество персонифицированного террора – это абсурдная чавкающая персонификация перформанса. Устранение государственных персон, особенно персон, чьи функции носят ритуальный характер, придает акту отблеск трагизма и в этом отношении является информационным проигрышем. Поэтому убиваемая жертва должна быть смешной. Когда достойного человека убивает тупой фанатик с узколобыми установками, это трагедия. Когда убийца – эмиссар общества волнистых попугайчиков, директор космических буратин или хамелеон второй ступени планетарного Разрушения, это превращает жертву в цирковую подставу. Уничтожение государства проходит под хохот его граждан – весело, интересно и необратимо. Так потребители террора становятся его пользователями, а массовый террор – флеш-мобом.

(Бурные продолжительные аплодисменты. Зал встаёт, все скандируют: «Слава Гудилапу! Всех убить! За здравствует Друг Утят! Слава Англичам!»)

Это издевательство продолжалось в России 70 лет и достигло своего абсолютного воплощения в накокаинном роботесинеблузнике. В качестве заключительного аккорда напомним публике текст стихотворения, написанного 20-летним Брежневым на смерть полпреда Воровского. Авторская орфография сохранена.

Это было в Лозане, где цветут
 гимнотропы,
 где сказочно дивные снятся где сны.
 В центре культуры
 но кигливой Европы
 в центре, красивой, как
 сказка страны.
 В зале огромном стиле «Ампиро»
 у входа где плещет струи-
 стый фонтан,
 собрались вопросы ре-
 шать всего мира,
 представители буржуазных
 культурнейших стран.
 Бриллианты, монокли, ци-
 линдры и фраки,
 в петлицах отлития знаки
 и запах тончайших рас-
 кошных духов.
 Длинные рети не нужны,
 и глупы громкие фра-
 зы о добрых делах
 От наркотика лица бес-
 смысленно тупы
 наглость во взоре и ложь на устах.
 На двери внезапно возо-
 ры всех устремились
 и замер — среди рети ан-
 глийский сэр.
 В залу с улыбкой под
 шум разговора вошел
 Воровской делегат С.С.С.Р.
 Шоклин! позорной куль-
 туры, нет лака,
 В пышном об-ве говор и шум

как смели сюда Вы явит-
 ся без фрака,
 он без цилиндра “мужик”
 Простите! не знал я да
 знать разве мог я что
 здесь это важно решающим столь.
 У нас это проще
 во фраке без фрака, в блузе рабочей
 в простых сапогах, у нас
 ведь не нужны отлития
 знаков, что нужно реша-
 ем всегда и без них.
 У нас ведь одеты со-
 всем не как «деньди»
 в простых сапогах, в блузе рабочей,
 кофе не пьют там, там
 нет и щербета,
 но дело там делают не на словах
 И замерла зала,
 как будто невольно зво-
 нок председателя
 вдруг прогремел;
 Господа на сегодня быть
 может довольно
 пора отдохнуть от се-
 годняшних дел.
 А утром в отделе под
 фирмой астрий
 посол наш, убит был,
 убийцы рукой
 И в книге великой ро-
 сийской истории
 Жертвой прибави-
 лось больше одной!!!

Впрочем, масонский шут Брежнев и это украл. «Гимнотропы»
 это ошибкaпри переписывании незнакомых «гелиотропов».

сентябрь 2006

Бог с ними, с хазарами

Редакция попросила меня высказать своё мнение по поводу дискуссии о хазарах. Я с большим трудом прочёл тексты участников полемики — по-моему, это анекдотический бред верхоглядствующих подростков. Я не вижу для себя возможности включиться в рассмотрение исторических вопросов на подобном уровне, поэтому ограничусь общим изложением тезисов поверх дискуссии, без конкретной адресации.

1. Сама по себе концепция существования кочевого государства лишена смысла. В современном мире таких государств не наблюдается, очевидно, их не было и в прошлом. У кочевников нет городов, нет устойчивых каналов коммуникации, нет государственного аппарата, нет письменности и нет истории. Наконец, кочевые народы крайне малочисленны. Легенды о «полчищах кочевников» ни на чём не основаны. Пищевая база кочевых племён настолько мала, что их плотность на два порядка меньше плотности самого примитивного земледельческого народа. В обычных условиях земледельцы механически вытесняют кочевников, которые просто растворяются среди миллионов «производителей хлеба и каши». И наоборот, сколько-нибудь значительной численности кочевники достигают только в периферийной зоне контакта с земледельцами, так сказать, в «зоне плова», где возможна интенсивная меновая торговля и кочевое хищничество. То, что впоследствии по смутным воспоминаниям воспринимается колонистами-земледельцами как «нашествие», есть набеги мелких паразитов, которые размножились как крысы на ворованном или обмененном хлебе и рисе. По мере косвенного окультуривания кочевники включаются в политическую борьбу земледельческого государства. Отдельные кланы скотоводов, всё время враждующие друг с другом, становятся наёмниками, получают плату, оружие, начатки образования. Из-за привычки к набегам такие отряды могут быть эффективной воинской силой и при симбиотическом сращивании с земледельческими городами становятся основой для создания крупных государств. Так возник огромный Китай

с династией маньчжуров, Персия с тюркскими правителями, империя моголов в Индии, Османская империя и допетровская Россия с татарским войском и татарскими князьями. Но все эти государства по историческим меркам мгновенно ассимилировали захватчиков, и наоборот — кочевники смогли сыграть серьезную роль в их становлении, лишь предварительно окультурившись и в той или иной степени этнически переродившись.

Территория огромной монголо-татарской империи, занимающая степи и пустыни Центральной Евразии, есть несуществующая дырка от бублика, а бублик — «зона плова», состоящая из китайского, среднеазиатско-индийского, иранского, турецкого и русского секторов. При этом кочевники Причерноморья никак не связаны с кочевниками Маньчжурии. Разумеется, за исключением самых общих антропологических черт, точно так же объединяющих разрозненные племена американских индейцев в некую умозрительную общность.

Надо сказать, что в СССР концепция кочевых государств, будто бы отличающихся большой культурой, всегда пользовалась негласной поддержкой властей. В 20–30-е годы на эту тему много писали так называемые «евразийцы» — группа интеллигентов-коллаборационистов, сошедшихся с большевиками на почве общей ненависти к России и русской истории. В 60–70-е годы их педерастическая «теория» получила развитие в писаниях Льва Гумилёва, хотя его советские поддерживали из побуждений, так сказать, позитивных. Гумилёв был интересен азиатской части коммунистической номенклатуры не как русофоб, а как тюркофил. Его опусы до сих пор служат фундаментом националистической мифологии в азиатских республиках СНГ и РФ. В этом смысле Гумилёв имеет право на существование, правда не как историк, а как политический агитатор-шовинист. Но зачем его вульгарная отсебятина нужна русским людям — совершенно не понятно. Как учёный он не существует, как автор «полезных легенд» бесполезен и даже вреден.

2. Что касается собственно хазар, то нельзя даже сказать, что их историческая роль была незначительна. Таковой не было вообще. Если кочевников-тюрков или кочевников-монголов можно

легко обнаружить в современной действительности и тем более в историческом прошлом, то никаких данных о существовании хазар нет. Их нет сейчас, их не было и раньше. Археологические находки на территории «великой Хазарии» (два-три плохо атрибутированных черепка за сто лет поисков) это постыдный фарс. Ничего там не нашли и найти не могли.

В XIX веке аппарат Российской империи решил в утилитарных целях («разделяй и властвуй») выделить в быстро консолидирующемся еврействе группу крымских евреев-караимов. Тут же инициативные ренегаты из числа польско-литовских евреев записались в выдуманное сословие и стали писать фантастические документы о будто бы трёхтысячелетней истории мирового караимства. Главой притких фальсификаторов был Абрам Фиркович, сначала в прозе и стихах отмежевывавшийся от «раввинистов», а затем написавший целый свод якобы им найденных «древних» рукописей. Из этих документов следовало, что караимы были древнейшими обитателями Крыма, который они получили от персидских царей за хорошее поведение. Там же говорилось, что караимы это дожившие до современности потомки хазар. Евреи подвергли писания Фирковича насмешкам, но русское правительство с удовольствием сделало вид, что верит этому бреду. На основании того, что «караимы во время распятия Христа жили не в Палестине, а в Причерноморье», им были даны большие сословные льготы.

Нетрудно заметить, что Фиркович рецептировал к местным условиям государственную легенду о монголо-татарах (потомками которых считали кочевников Крымского ханства). Изображая караимов наследниками ассимилированных кочевников, Фиркович резко повышал статус этой группы евреев в сословной российской монархии.

После революции миф о хазарах был повернут черносотенцами в другую сторону. В этом была своя логика, так как действительно роль любых кочевников в становлении централизованного государства двойственна. С одной стороны, татары совершали набеги на сельскохозяйственное население юга России, с другой — составили значительную часть российской военной аристократии. Если Фиркович напирал на второе обстоятельство, то в условиях национального кризиса легенда о «неразумных хазарах-евреях»

стала отождествляться с «монголо-татарским игом». В свою очередь большевистское правительство в пику белогвардейской пропаганде и в виде поощрения антирусского евразийства стало поддерживать версию «уникальной хазарской цивилизации». Однако советская номенклатура состояла из нескольких частей, уже в силу своей численности русские входили в её состав, хотя и в смещённой пропорции. Для облегчения тиранического правления Сталину нужно было периодически натравливать одну часть номенклатуры на другую. Динамика стравливания обуславливалась и внешнеполитическими причинами. На волне лицемерного русского национализма хазары опять превратились в синоним паразитов русского народа. В зависимости от колебаний курса партии, а также в соответствии с зовом своего сердца по степям Прикаспия и Предкавказья ползали группы русских и еврейских археологов, в книгохранилищах корпели русские и еврейские архивисты. В этих условиях найти что-то конкретное было трудно и опасно. Ничего и не нашли. По националистическому зову крови, конечно, хотелось, но, как говорится, «стрёмно». Представьте, что Новгород копают то русские, то эстонцы, а политика руководства меняется раз в пять лет и вообще чёрт ногу сломит. Вот и остались хазары недоделками исторического диснейленда. Готы, кельты, гоблины, эльфы, викинги, хоббиты, халдеи, орки и прочая сказочная живность процветает. Есть про них и фильмы, и мультики, и компьютерные игры, и диссертации государственных «историков». А бедные некрасивые «хазары» сидят зарёванными чебурашками на верхней полке «Детского мира». Никому-то они, недоделанные, не нужны. «Забыли!»

Хазар можно было бы использовать за пределами России, прежде всего еврейским пропагандистам. Занять могущественное древнее царство иудаистов им соблазнительно, но опять только с одной стороны. Караимы для Израиля презираемые ренегаты, к тому же кочевники-иудаисты не вписываются в официальную доктрину городской цивилизации, противостоящей кочевникам-мусульманам.

3. Впрочем, дело не в хазарах. Полемика о хазарах на страницах вашей газеты это эвфемизм еврейского вопроса. Остановиться на хазарах в этих условиях — значит не сказать ничего. Погово-

рим о евреях. В карикатурном виде история создания «хазаров» в XIX веке повторяет историю создания «евреев» в веке XVII. Кто «еврей» в антропологическом отношении? Это помесь семита и индоевропейца. Разумеется, евреи были и в XVII веке, и даже в XVI. Точно так, же как в это время существовали мулаты. Но мулаты, при всей специфичности их внешности, типовом характере и привычках, не являются отдельным народом. Проблема «сефардов» и «ашкенази» получила смысл только после создания легенды о якобы этнически однородных евреях с многотысячелетней историей. На самом деле есть мулаты — помеси банту и французов, есть помеси сенегальцев и французов, есть помеси с разными группами негров португальцев, испанцев и англичан, но нет единой мулатской народности. Хотя при желании и в определённых условиях её можно было сделать. Как это сделали в отношении евреев.

Поскольку еврей это араб, смешавшийся с европейцами, живущий на территории европейцев или являющийся коллаборационистом на контролируемой европейцами территории, естественно, мы будем наблюдать евреев только там, где арабы имеют возможность быть евреями. Мы их там и наблюдаем. Стоит добавить, что кроме евро-арабских метисов-иудаистов есть ещё евро-арабские метисы-христиане, мусульмане и всякого рода переходные формы, вроде друзов. Все они в этнографическом, психологическом и культурно-социальном плане очень похожи, вплоть до заикливания на всякого рода сакральных текстах, явно написанных для них иностранцами.

Какую же цель преследовали европейцы, легендируя евреев-метисов под единый народ с фантастической «религиозно-мистической» историей? Поскольку основной вектор экспансии тогда шёл из Европы на Юг и Восток, очевидно, европейцам были нужны послушные посредники. Англия в XIX веке затачивала евреев для управленческих функций в Египте и Трансиордании, Франция — в Северной Африке, Сирии и Ливане. Параллельно еврейские общины использовались для общей маскировки деятельности европейцев друг против друга, в основном в области финансовых операций и политического подполья. Очевидно, наиболее востребованными на роль зиц-председателей

должны были быть общины государства-гегемона и государства-субгегемона. Так в XIX веке гегемон Великобритания использовала еврейскую общину субгегемона Франции для прикрытия своей экономической и политической интервенции. В XX веке, после второй мировой войны еврейский вопрос стал в центре скрытого англо-американского противостояния. В рамках антиевропейской деколонизации США перекупили еврейских колонистов и направили против европейских метрополий. В результате подобной демагогии второго-третьего порядка хвост начал вертеть собакой, но, в конечном счёте, наивные и недостаточно культурные евреи опять стали жертвами западного коварства. Евреи Израиля одновременно выступили и как колонизаторы, и как антиколонияльные повстанцы. То же самое произошло в случае взбунтовавшейся Родезии Яна Смита. Не нужно обладать особыми познаниями в политологии, чтобы понять, что история независимого Израиля может прерваться так же быстро и так же трагично, как история парадоксального расистского антиколонияльного государства на юге Африки.

Если убрать толстую «памеловскую» кожуру идеологических сказок, евреи это этническая эфемерида, возникшая на политической арене в последние сто лет и в течение ста последующих лет обречённая на бесследное исчезновение.

4. Какова с этой точки зрения роль евреев в РФ? На первый взгляд, еврейский вопрос в России чрезвычайно актуален и важен. За последнее время евреи, бывшие в годы застоя двусмысленной социальной группой, одновременно гонимой и привилегированной, стали вызывать всеобщую ненависть. Такие фигуры, как Березовский или Абрамович, вызывают отвращение даже у домашних животных. Но реально ли они владеют миллиардами, реально ли занимаются политической деятельностью? Если внимательно сопоставить имеющиеся факты, совершенно очевидно, что это подставные фигуры, мало что решающие. Их задача стягивать на себя недовольство и отвлекать общественность РФ от подлинных проблем и подлинного устройства современного общества. Суть же в том, что контроль над Российской Федерацией полностью осуществляет не мифическое «мировое цыганско-хазарское правительство»,

которое никто отродясь не видел, а вполне реальный Лондон.

Конечно, до сих пор в России есть люди (в основном 50–60-летние литераторы из провинции), которые всерьёз воспринимают писания Сергея Нилуса или Дугласа Рида об анонимном двухсполовинотысячелетнем заговоре и о выращивании антихриста в секретном иудомасонском инкубаторе. Ведь не менее анонимные и секретные патриотические силы Нилуса и Рида заботливо переводили и распространяли в подсоветской России десятилетиями. До сих пор по странному недосмотру «мирового предиктора» эти книги продаются в центре Москвы на Лубянской площади. Рядом со зданием колониального филиала английской тайной полиции. Лоток стоит у входа в главный книжный магазин столицы. Всё очень просто, нравы провинциальные. С одной стороны от здания ФСБ патриоты борются с цыганами и айсорами, с другой – расположены рестораны «Майор Пронин» и «Щит и меч», где набранная с бору по сосенке слепая деревенщина ощущает себя джеймсами бондами. А посередине в подземном переходе торгуют наркотой. Все при деле. Тайная полиция колонии не нужна. Достаточно работающих под английским присмотром вохровцев и дезинформаторов.

Кто же такой Дуглас Рид? Кадровый сотрудник Интеллиженс Сервис, мастер чёрного пиара, ведущий сотрудник лондонской «Таймс». Специализировался на антинацистской пропаганде. После Второй мировой войны по приказу начальства сделал оборот на 180 градусов и занялся разоблачением «мирового жидомасонского заговора». В полном соответствии с приёмами геббельсовской пропаганды.

Кто такой Сергей Нилус? Английский шут, в лицо издевавшийся над наивными российскими обывателями. Его произведения состоят из перепева бульварных банальностей, сознательно доведённых до идиотизма и разрекламированных мировым пропагандистским аппаратом англичан. Например, в своей книге «Близ есть, при дверех» Нилус описывает некоего еврейского юродивого «Ребихе-Изрольку», проживающего в австро-венгерском местечке:

«Изролька – совершенный идиот. Под его седыми волосами не живёт мыслящий разум, в груди его нет никакого чувства; ходит он не иначе, как опираясь на проводника, не из слабости, а из животной бессознательности».

Кто же этот «Изролька» по мнению Нилуса? Глава мирового еврейского заговора, отец антихриста, родившегося в Черновцах.

Неудивительного, что российского Лео Таксиля большевики не тронули и он спокойно жил в СССР на свободе. Это в период, где за малейшие проявления антисемитизма следовала немедленная и страшная кара. Нилуса несколько раз пыталась арестовать местная чрезвычайка. И каждый раз чья-то могущественная рука осаждала ретивых не по разуму провинциалов. Ведь Нилус, а потом и Рид выполняли важное правительственное задание: сказками о мировом цыганском заговоре отвлекали внимание от реального сверхгосударства, контролирующего четверть земного шара и одну треть мировых финансовых ресурсов. Реально — т.е. можно посмотреть на карту и прочитать финансовые бюллетени. В этом государстве Ротшильд был ничтожным лакеем, используемым английской высшей аристократией для прикрытия своих финансовых операций. За отличную работу его даже приняли на низшую ступень — сделали бароном и разрешили породниться с настоящими властелинами Англии.

Впрочем, и эта точка зрения для особо упёртых до неузнаваемости опошлена и перековеркана ещё одним британским шутом — Энтони Саттоном.

Это хорошо продуманная и прекрасно оплачиваемая система лжи, у которой есть только один недостаток. Она совершенно не рассчитана на существование в условиях гиперинформационного общества с интернетом и мультикультурным менталитетом нового поколения. Это архаика.

В подобной ситуации беседовать с евреями совершенно бессмысленно. Перед нами находящиеся совершенно «не в теме» полуазияты, попавшие в оборот колоссальных пропагандистских аппаратов Великобритании и США — двух сверхгосударств, находящихся в ожесточённой конфронтации более столетия. Да, цыгане торгуют наркотиками, от их «деятельности» вымирают целые районы. Но разве дело в цыганах? Разве мировой наркотрафик контролируется цыганскими таборами? Это мелкие исполнители. Хозяином наркоторговли уже 200 лет является высшая английская аристократия, включая королевскую семью. Там, во дворцах принимаются решения, оперирующие десятками миллиардов долларов и определяющие судьбы миллионов людей. Какой

же смысл вступать по этому поводу в полемику с цыганской интеллигенцией из театра «Ромен»?

Впрочем, вернёмся напоследок к «хазарам». Наиболее значительный труд на эту тему за пределами России – книга Артура Кестлера «Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие». Нет смысла анализировать это произведение. Кестлер, как это вообще характерно для классического венгерского эмигранта, был завербован англичанами и всю жизнь работал на английскую разведку. Его шарлатанские книги не имеют никакой ценности, как и аналогичные труды Нилуса или Рида. Это примитивный агитатор, на пустом месте раздутый подконтрольными Лондону средствами массовой информации для забивания мозгов населению криптоколонии.

В свете вышеизложенных фактов мне остаётся только процитировать знаменитую песенку Александра Галича:

*Полмира в крови, и в развалинах век,
И сказано было недаром:
«Как ныне собирается великий Олег
Отмстить неразумным хазарам».*

*И эти звенящие медью слова
Мы все повторяли ни раз и ни два.*

*Но как-то с трибуны большой человек
Воскликнул с волнением и жаром:
«Однажды задумал предатель Олег
Отмстить нашим братьям хазарам».*

*Приходят слова и уходят слова,
За правдою правда вступает в права.*

*Сменяются правды, как в оттепель снег,
И скажем, чтоб контилась смута:
«Каким-то хазарам, какой-то Олег,
За что-то отомстил почему-то».*

сентябрь 2006

Выступления и интервью

Встреча с читателями в «Пирогех»

Ведущий.

Представляю вашему вниманию сборник статей Дмитрия Евгеньевича Галковского «Пропаганда». Предваряя эту встречу, я хотел было пошутить, что не появлявшийся в последнее время на публике Дмитрий Галковский наконец-то выходит из подполья. Но, во-первых, мы сидим в подвале, а во-вторых, я вспомнил отношение Галковского к слову «подполье, андеграунд», перечитав его статью из сборника. Но, в любом случае, сегодня перед нами человек, вызывающий глубокое уважение и иногда даже фанатичную любовь, одновременно провоцирующий споры, раздражение, несогласие, но, безусловно, яркий, литературно где-то даже яростный и талантливый. Итак, Дмитрий Галковский и его «Пропаганда».

Аплодисменты.

Я благодарю всех присутствующих за то, что они смогли прийти на сегодняшнее мероприятие. Я даже удивлен, что пришло все-таки какое-то количество народа, потому что я длительное время был совершенно оторван от публичной жизни. Мне очень приятно, что все-таки кто-то меня помнит, и, значит, какой-то интерес к моему творчеству существует.

У меня нет опыта публичных выступлений, поэтому извините, я не могу вам прочесть какой-нибудь свой рассказ для начала разговора. Чего не умею, того не умею. Могу вкратце рассказать о себе.

Я родился в 1960 году, окончил философский факультет МГУ, в начале 90-х годов печатался в периодике, в основном в «Независимой газете». Пытался опубликовать свою книгу, которая называется «Бесконечный тупик». К сожалению, это не получилось,

поскольку издательства отказались это делать, и много лет я потратил на издание. В общем, лет семь или восемь. После того как я ее издал, мне попытались присудить литературную премию («Антибукеровскую»), я от нее отказался, потому что считаю, что это не совсем правильно. Если мое произведение было интересным, его следовало опубликовать, а раз я его опубликовал, и его оценили, значит, раньше было лицемерие. Либо тогда, либо сейчас. А я сторонник очень простых отношений с реальностью и с людьми. Хотя я лично совершенно не обижен, наоборот, я всегда благодарен за любой интерес к своему творчеству.

Начиная с 2000 года я попытался снова печататься в официальной прессе. Но получается это не очень, поскольку я автор полузабытый. Несколько статей опубликовано было в «Независимой газете», в газете «Литературной», в «Консерваторе».

Вот недавно в номере «Нового мира» был опубликован мой рассказ, посвященный Розанову.

Если говорить о каких-то ближайших планах, то я пытаюсь опубликовать сейчас большую работу, посвященную Ленину. Собственно, это сам Ленин, с какими-то моими комментариями. Для меня внутренне это важная тема, хотя объективно она уже ушла в прошлое, может быть, никому это не интересно. Но мне кажется, что все-таки это достаточно актуально, потому что миф о Ленине не демонтирован.

«Пропаганда» — сборник моих статей, опубликованных частью в «Независимой газете», частью в журнале, который я выпускал методом самиздата. Он назывался «Разбитый компас». Статьи посвящены оценке современного политического и духовного состояния в стране в тот период. Это конец 80-х — начало 90-х годов. Там же описана, довольно подробно и в ироническом ключе, история публикации «Бесконечного тупика».

Эта книга вышла, в общем-то, довольно давно, но из-за того, что я, повторяю, оторван от литературного процесса, презентация состоялась только сейчас. Я очень признателен организатору сегодняшнего мероприятия, что он счел возможным обратить внимание на меня и предоставить мне возможность пообщаться с читателями.

Теперь я готов ответить на ваши вопросы.

Продолжительное молчание.

Пока я у людей вызываю только визуальный интерес, скорее как животное.

— *А можно первый вопрос?*

Да вы просто спасете ситуацию.

— *Как вы относитесь к книге Есина о Ленине, тема близкая для вас?*

— К сожалению, я эту книгу не читал, но если брать общее отношение к Ленину, то... Это фигура очень мифологическая, его развенчание было тоже мифологическое. Вот, например, когда были опубликованы документальные данные о еврейском происхождении Ленина? Эти данные были опубликованы в декабре 1991 года, после путча. Это было сделано с очень понятной целью, боялись консолидации между КПСС и националистической оппозицией. Поэтому нужно было представить Ленина национально чуждым русским, и произошел целенаправленный выброс информации.

Реально же фактография до сих пор скудная и о нем знают очень мало. Хотя существует много данных, они лежат и никем не обрабатываются. Например, у Ленина со стороны матери было четыре семьи родственников, то есть всего было пять сестер Бланк, все они вышли замуж за, в общем, сослуживцев. Все были связаны с работой в гимназиях, в разных училищах, институтах. Эти люди принадлежали к середине среднего класса, были достаточно образованные. Ясно, что они оставили какие-то воспоминания, поскольку Ленин был интересен и до революции. Он был главой малочисленной, но шумной партии в русском парламенте. Не говоря уже о послереволюционных событиях. Часть этих людей оказалась за рубежом. Но очень мало об этом известно, потому что миф не нуждается в какой-то информации. Любая информация миф разрушает. Собственно пафос этой работы, почему она называется «2331 отрывок из произведений Ленина», потому что это сам Ленин, это взяты реальные фрагменты из его произведений, писем и они выстроены в хронологической последовательности и

снабжены небольшим комментарием. Я первоначально хотел сделать 2500 отрывков, их было бы 2500, но я убрал все документально не подтвержденные. То есть из третьих уст. Мне хотелось дать человеческий документ в голом виде.

Что касается Есина, то это художественное или художественно-публицистическое произведение, мне трудно его оценивать. Собственно, мы с Есиным работаем в разных плоскостях.

— Скажите, пожалуйста, Дмитрий Евгеньевич, что для вас сейчас русская литература? Фамилии, стилистические тенденции? Я имею в виду, естественно не литпроцесс, а непосредственно литературу.

— Я не могу объективно судить об этом. Я не стал бы...

— Вы, пожалуйста, субъективно.

— Я ведь развивался очень странно. В том смысле, что у меня были некие запреты в сознании, они существуют и сейчас. Я, например, стараюсь никогда не запоминать ненужную информацию, например, я не знаю номер своего телефона. Потому, что я живу один, мне он не нужен. Если кто-то просит, я открываю записную книжку и его сообщаю.

В свое время, будучи совсем молодым человеком, я решил, что мне советская литература не нужна, вообще. И я ее не знаю. Поскольку современная литература это продолжение литературы советской, я ее тоже не знаю. Хотя допускаю, что есть какие-то отдельные хорошие имена, может, даже какое-то направление. Но, в любом случае, мое отношение к современному литературному процессу будет карикатурным. И если говорить о карикатурах, то мне кажется, что литература умерла.

Культура развивается достаточно последовательно, как говорится, «от простого к сложному». Но разные области культуры меняются как барабан в револьвере. То есть, на поверхности находится какой-то один передовой, прогрессивный, крутой, модный вид искусства. Куда устремляются все художники и пытаются через эту форму что-то сказать. Это может быть музыка, может быть литература, может быть живопись, может быть кинематограф. Возможно, в будущем это будут компьютерные виды искусства. В России XIX века и в значительной степени вообще в Европе это была литера-

тура. Тогда все силы русской культуры были брошены на это. Ну, отчасти может быть на развитие классической музыки.

В XX веке, несмотря на то, что были замечательные достижения в области художественного слова, в том числе и в России, стали развиваться какие-то другие области. Прежде всего, конечно, изобразительное искусство. Динамическое изобразительное искусство, то есть кинематограф. А перед этим — очень мощное развитие театра в конце XIX — начале XX века, который постепенно превращался из балагана в храм.

Я думаю, что сейчас во всем мире литература — вид искусства мертвый. То есть, это то же самое, что классическая музыка XVIII, XIX веков, она осталась, она существует, она вечная, всегда на этих образцах люди будут учиться, но какого-то естественно-го развития не существует. И поэтому литературный процесс во всем мире приобретает пародийные формы. Карнавал кончился, люди надевают на себя какие-то маски, мертвые формы, пытаются что-то изображать. Но поезд ушел, и хозяева ушли, зрители ушли. Это постмодернизм.

Причем я не считаю, что постмодернизм имеет развитие в России, потому, что постмодернизм может быть только от избытка. Когда человек, грубо говоря, объелся культуры. От недостатка бывает что-то другое. Несварение. Мне кажется, мы долго жили в состоянии культурного вакуума, и никакого постмодернизма на этой бедной почве быть не может. Может быть только имитация, достаточно поверхностная. Я впервые пришел в этот магазин, клуб, ресторан, примерно неделю или две недели назад, и меня поразило здесь большое количество молодых людей, которые о чем-то говорят, смотрят книги, курят, разговаривают. Но они совершенно не похожи на меня, мое поколение. Это иностранцы, то есть у них совершенно другой менталитет, другое отношение к жизни. Я думаю, они просто уже по своей пластике ближе к западным людям двадцатилетней давности. То есть, разорваны коммуникации в обществе, а когда разорваны коммуникации, никакого органичного развития культуры быть не может. Возможен диалог на повышенных тонах, когда люди находятся очень далеко. Они начинают кричать, чтобы друг друга услышать. Вот этот крик или какие-то вопли отдельные, они слышны, но это не

культура. Настоящая культура — это тихий разговор, когда люди друг друга понимают, понимают с полуслова все намеки. А намеки уже разные, намеки поколения 90-х годов другие, я не понимаю их шифрограмм, они не понимают мои. Ну, допустим я, может быть, понимаю, поскольку я могу сделать усилие и как человек опытный могу, грубо говоря, «просечь», о чем люди говорят. Но для меня это потерянная клавиатура, то есть мне чего-то не хватает, я не могу это охватить. И ясно, что я, конечно, никогда не стану популярным. Да я никогда и не стремился к популярности. Я мог бы быть популярным в период 80-х годов, потому что меня понимали, очень хорошо понимали, о чем я говорю, о чем я не говорю, тоже понимали. Сейчас это интерес скорее внешний, как к какому-то животному, растению.

Я очень скептически отношусь к развитию литературы и, что самое интересное, те люди, которые считаются очень популярными и интересными писателями, они принадлежат скорее к моему поколению. Я не понимаю, почему их читают. Может быть, они находят какой-то язык, может быть, я себе искусственные ограничения поставил, а они их не поставили. И запомнили номера телефонов все, которые надо.

— Дмитрий Евгеньевич, а если брать ретроспективно русскую литературу, что вы считаете ее наибольшими достижениями? Именно в смысле какой-то эстетической выработки форм, стилей, жанров и так далее.

— Русская литература это критический реализм XIX века. Мне кажется, что реализм очень свойственен русскому человеку. Уже по физиологическим соображениям, поскольку мы живем фактически на Луне. Достаточно неправильно одеть скафандр, и человек умрет от холода. Поэтому русский человек изначально очень расчетливый, он понимает, что ошибка приведет к его гибели. У него существует волчье цепкое отношение к реальности, он очень хорошо видит все проявления реальности: враждебные, благожелательные. И обладает удивительной способностью фотографировать эту реальность и ее изменять, и трансформировать, но по ее же законам. По законам реального мира. Вот это создает иллюзию русской литературы XIX века, великую иллюзию. Она была, она останется, она будет всегда, это есть высшее достижение. Толстой, Достоевский, Чехов.

То, что было в XX веке, это просто продолжение, уже немножко ослабленное, там Бунин, да и Набоков. То, что говорил о себе Набоков, он просто защищался. Он же был такой боксер, боксер-эмигрант, понимаете. Ото всех все время оборонялся и отбивал теннисной ракеткой разные реплики. Создан миф, что он какой-то модернист, или декадент, или еще кто-то. Но он типичный, классический русский реалист, в самом прямом и точном смысле этого слова. Даже гораздо большим, чем, например, Достоевский.

Вот это и есть высшие достижения. Ну, Розанов был мне всегда очень интересен. Но он не был писателем. Он был очень бездарным поэтом, но он был мыслителем. Мыслителем, который использовал русскую литературу как форму. Он был прекрасным рассказчиком и прекрасным интерпретатором своих мыслей. И в этом смысле, конечно, шел из философии в литературу. Так же как Достоевский или Толстой шли из литературы в философию. На пересечении возникла русская мысль, русское мышление, оно очень интересное и несколько странное. И то, что метафизика возникла, наверно, есть тоже результат глубокого реализма, потому что русское сознание достаточно научно, достаточно доказательно, что и свойственно для философии. Я не думаю, что такая философия, которая была у Достоевского или у Толстого, могла бы появиться именно у западных писателей, а не философов. Потому, что писатель все-таки, конечно, художник, это человек, живущий эстетическими критериями. Для него главное не истина, а результат воздействия на людей и мощь этого воздействия. Он всегда жертвует истиной ради этого. Вот русские писатели, они обычно не жертвовали.

— Дмитрий Евгеньевич, вы в блоге «Живого Журнала» по сути, начали излагать абсолютно новую парадигму мировой истории. Очень хотелось бы знать, насколько интенсивно вы собираетесь излагать свои мысли публике. Потому, что это вызывает громадный интерес, наверно, заставит радикально переосмыслить буквально все.

— Тут было сказано, что я человек не публичный, это действительно так. Но в свое время я был человеком достаточно публичным. Я выступал на телевидении и даже однажды был приглашен

на прием в английское посольство. Единственный человек, с которым я относительно серьезно общался в тот период, был Кожин. Я думаю, он много знал обо мне, чего не знают другие люди. Наверно главное, что он обо мне знал, и чего не знают другие, то, что Галковский — прежде всего историк, а потом философ, писатель и так далее. Хотя я окончил философский факультет МГУ, я специализировался на истории философии, я занимался историей античной философии. И, собственно, если бы у меня была возможность, я, может, поступил бы на исторический факультет, но это было гораздо сложнее сделать в силу ряда причин. Хотя философия меня всегда привлекала тоже. Галковского-историка никто не знает, но он существует и, может, он появится, подымится со дна, чего-нибудь скажет, снова опустится на дно, не знаю.

— А что вы понимаете под словом реализм?

— Реализм... Вы мне напомнили своим вопросом одну женщину, которая занималась философией, однажды пришла в Ленинскую библиотеку и попросила дать ей что-нибудь почитать по проблеме человека. Это глобальный вопрос. «Что есть мироздание», «что есть реализм».

Если брать реализм как художественный метод... Ну, это система Станиславского: четкое соответствие естественным законам, законам физического мира, законам психологического мира, железная мотивация всех поступков. За завесой этого естественно проступает какая-то мистическая сущность. Что такое художественная литература? Это программирование — листок, там какие-то символы, там же ничего нет. Но это дается не в лоб. То есть фантастика мира (а мир фантастичен) дается через детали, так же как она дается реальному человеку. Ведь Ньютон сказал, что «малое знание отдаляет от Бога, большое приближает». Когда человек видит какую-то часть реальности, ему кажется, что кроме этой реальности ничего нет. Когда он видит все, по крайней мере, общую картину, он видит, что это нечто, что скрывает что-то другое. И в этом смысле, конечно, русская литература магическая. Гоголь был магическим очень. Именно за счет своего крайнего, даже вульгарного, подчеркнутого материализма. Но сам физический материальный мир, он был железно мотивирован. Самое фантастическое произведение его «Шинель», например. Вроде бы абсурд, но там

очень четкая мотивация, человек хотел сшить шинель. Почему он ее хотел сшить? Потому, что ему было холодно. Почему было холодно, тоже понятно. Почему была шинель — тоже. Это мир совершенно физический, ясный. Мир, который переходит в абсурд, но это и есть человеческая жизнь. Вот человек живет, живет, потом умирает. Это и есть Гоголь. Но живет он в мире реальном.

Зачем выдумывать какую-то фантастику? Когда человек выдумывает фантастику, он тем самым затемняет естественную фантастичность жизни. Естественную её мистику. Потому, что есть естественные запахи, а есть искусственные, нашатырь, вульгарный одеколон. Они только мешают.

— Вы сказали, что русский человек расчетливый, а мне кажется, что расчетливый московский русский человек. (смех) Вы можете поискать разницу между интеллигентом московским, я не беру национальные оттенки, и другим россиянином...

— Извините, если брать дремучего россиянина, то тот факт, что он живет в современных условиях, уже говорит о его крайней расчетливости. Потому, что если бы он был нерасчетливым, он просто умер бы от голода за неделю. Если он держится, значит, он соображает, он по-своему что-то делает. И в условиях социализма было жуткое общество, но люди жили ведь, и жили, относительно нормально. Какая-то была духовная жизнь, и материальные были блага. Чего-то доставали, звонили, блат какой-то был. И все было подчинено материальным потребностям. Я не думаю, что развитое социалистическое общество, если бы его сделали, например, во Франции, смогло бы просуществовать столько десятилетий. Там бы за десять лет люди просто умерли и все.

— Вопрос по истории. Судя по тому, что вы тоже подвергли сомнению хронологию, ныне существующую, у вас, видимо, свои представления о хронологии. И так как вы сказали, что занимались историей античной литературы, когда были написаны те действительно бессмертные творения Гомера и других античных авторов, и если это псевдонимы, то кто за ними скрывался?

— Знаете... Ведь, что такое Фоменко, откуда возник Фоменко, что это за явление. Фоменко возник не на пустом месте. Фоменко развивает идеи народовольца Морозова. Причем он его не развивает, он его ухудшает. Существует легенда, что Фоменко какой-то

математик, он действительно математик, что касается его математических заслуг, я их не ставлю под сомнение и охотно верю, что он ученый серьезный в своей области. Но то, что он при помощи каких-то математических методов проанализировал астрономические таблицы, это все ерунда, потому что все это делал Морозов. Он просто у него заимствовал даже это. Поэтому он такой и скукошенный. Эти представители новой хронологии постоянно выступают парами и не очень пытаются светиться в официальной прессе. Хотя тиражи там гигантские, интерес большой. Почему? Потому что у них существует комплекс плагиатора. И более того, они даже получили это не от Морозова, а в препарированной форме, потому что в 70-е годы были другие люди, которые это пытались систематизировать. Когда мы говорим о Фоменко, нужно говорить о Морозове. Фоменко вообще не существует.

— Я Фоменко не упоминал.

— Да я понимаю, я просто понял, куда вы клоните. То есть метод новой хронологии и вообще хронологии надо применить, прежде всего, к самому Морозову и тогда выяснится, что он, во-первых, никакой не Морозов, ну и так далее со всеми останками. Я не буду на этом останавливаться подробно, но, тем не менее, это факт. Поэтому, откуда это возникло и к чему все клонит, требует отдельного исторического рассмотрения. Тот факт, что до сих пор никто не поднял этого вопроса и говорит о том, что историческая наука внутри страны у нас развита очень слабо. Пытаются спорить с какими-то результатами, а не пытаются рассмотреть, кто, собственно, это говорит, с какой целью, в том числе и целью политической. А Морозов был, прежде всего, политик и политик очень крупный. Он занимался политической деятельностью до того как его посадили чуть ли не на всю жизнь в Петропавловскую крепость и после того как вышел оттуда. Он все время занимался политикой и всегда был на вершине политической жизни. Он благополучно пережил всех, и 37-й год он пережил и умер в почете и достатке. По этому поводу можно многое сказать, возможно, я напишу статью в «Независимую газету», я как-то обещал им написать статью про Фоменко и Морозова.

А что касается какой-то датировки... Существует проблема в серьезной исторической науке, с каждым столетием количество реальных источников и подтвержденных данных уменьшается в геометрической прогрессии. Реально, какие-то более-менее согласуемые данные мы можем получить о XVI веке, и то они в достаточной степени искажены. А связанная политическая картина – это XVII век. И существует несколько степеней ее искажения. Например, великая французская революция, она, конечно, сильно исказила реальную историю XVIII века, потому что весь XVIII век стал изображаться «старым режимом». В старом режиме жили какие-то крепостники, бурбоны, они всех угнетали, они были дураки, они всех мучили и надо было все это уничтожить. То есть примерно то же самое, о чем говорилось в период ленинизма-сталинизма по отношению к русской истории XIX века. На самом деле XVIII век очень сложный, очень культурный и там очень много научных достижений и духовных достижений, но они смазаны очень сильно XIX веком. Более-менее реально мы имеем представление только о XIX веке и XX, а последние десятилетия XX века уже искажены политическими соображениями на злобу дня.

История очень коварная наука, она очень, скажем так, амбивалентная. Потому что нет единого взгляда на исторические события. Вот Наполеон вошел в Москву. С точки зрения Парижа это выглядит как направление в одну сторону, а с точки зрения москвичей – в другую. Как это объективно оценивать? Может быть третья точка зрения, но это будет опять точка зрения Лондона, или Нью-Йорка, или еще чего-то.

Я ушел от ответа, вы видели.

– Все равно, спасибо.

– Скажите, вы говорили о том, что в XX веке были версины, возвратимся к русской литературе. Я как-то с фамилиями хотел бы.

– В свое время я открыл для себя Набокова, он мне очень понравился, по всем параметрам. И главное, ну не главное, но одно из главных, мне показалось удивительно, что он почти мой

современник. Когда я начал его читать, он только что умер, и в принципе, гипотетически, я даже мог его увидеть. Когда я читал Достоевского и Толстого, это для меня была античность. Гомер, Вергилий. А тут вроде человек, который жил в таком же мире, и русский человек. Вдруг такое удивительное богатство, такое сложное отношение к миру, такое глубокое понимание многих вещей. Я был им просто очарован. Тогда это было невозможно читать легально. Я делал ксерокопии, сам их распространял и был такой «набоковец».

Мне очень нравится Булгаков. И Платонов тоже. Хотя внешне вроде бы он советский человек, но не важно, что говорит писатель, важно, как он действует. Он возник все-таки не из советской культуры. Он возник из газетного месива начала века, перековерканного русского языка газетного, в котором копошились как черви в опавших листьях и Розанов, и все. Но они-то к этому не принадлежали, а Платонов, он уже на этих листьях пророс.

Я думаю это банальный список, он у всех примерно такой же. Это объективная реальность, о чем здесь говорить.

Хармс в свое время мне понравился своей такой праздничностью, карнавализмом. Представьте себе 1980 год, Брежнев и вдруг Хармс. Все это накладывалось, и было очень интересно. А потом мне это показалось глупо и пошло. Ну не знаю, может быть, для того времени это не так было важно. Важно все-таки сделать поправку на то время, в котором он жил.

— Скажите, а вы не собираетесь как-то более промышленным тиражом издать «Бесконечный тупик» или вы считаете, что это не актуально на сегодняшний день.

— Знаете, я «Бесконечный тупик» издал сам. Я его издал сам буквально. То есть я делал верстку, оригинал-макет, я заключал договор с типографией, я даже поучаствовал в изготовлении пленок. Делал я это очень много лет и делал в лучшие годы своей жизни. Ну и плюс я еще бегал доставал какие-то деньги, сам их зарабатывал, часть денег дали мои друзья, поклонники. В результате этого у меня вызывает приступ рвоты любое упоминание о каких-то издательских планах. То есть я этого всего перекушал. Потому что само издание напоминало примерно следующее. Все равно, что у

меня был какой-то день рождения, и я стал всех приглашать в гости. Причем люди не соглашались, я говорил «ну я вам там заплачу немного, вы придите, сделайте вид, что...» «Вот я вам подарок дам, вы мне его потом подарите». Ну, чтобы по-людски.

Теперь от этого «действия» дрожь бьет. Но если это объективно кому-то надо, разве я против, конечно, пускай издадут. Вот нашелся человек в Пскове, очень ему благодарен, он меня печатает, ему это интересно. Хотя ясно, что «Пропаганда» это не коммерческий проект. То есть он, я думаю, окупается, конечно, но это не бестселлер, не то, на чем можно заработать.

«Бесконечный тупик», насколько я знаю, практически продан, вот эти два издания. Может, пришло время издать новое... Выпустить какой-то новый тираж, тем более что он опубликован же не полностью, там как бы главная часть опубликована, а некоторые фрагменты, некоторые его части выходили только в периодике.

— *Вы не против, да?*

— Да я не против. Что же, я добрый. Мне говорили, что тут такая обстановка, что люди приходят веселые, задают какие-то провокационные вопросы. А в основном вопросы такие: «Дмитрий Евгеньевич, спасибо за наше счастливое детство».

— *А кто вы по национальности?*

— Ну вот первый острый вопрос. Хотел бы я знать. (Смеется.) Вообще, биологически я русский. Я одно время развивал идею, — и я до сих пор ее придерживаюсь, — что между русскими и советскими существуют большие различия, это разные народы. Я себя скромно отношу не к советскому народу, а к русскому. Может быть, это такая фантазия. Советские и русские сильно различаются по своей психологии и отношению к жизни. Это не значит, что одни лучше, другие хуже. Как англичане и американцы, так скажем. Советских больше, потому, что русским, собственно, и жить негде уже. Ну, так они лапами шевелят немножко. Вымирают потихонечку, как патриции периода упадка. Это субъективная точка зрения, у каждого человека должен быть свой миф, в том числе и миф национальный. Ну, я себе такой выдумал. Мне кажется, он в чем-то связан все-таки с реальностью. Есть факты.

— К вопросу о национальности. Насколько, на ваш взгляд, этически верно проводить такую границу, как у вас в «Бесконечном тунике», между русскими и малороссам. Извините, неточная цитата, что «малороссы это те же русские, только их характер более грубый».

— Я недавно был в Белоруссии, конечно, люди там сильно повернуты на «белорусскости». Никто, естественно, по-белорусски не говорит, но все постоянно подчеркивают, что они именно белорусы. Любое белорусское слово, которое выглядит при написании так же как русское, вызывает желание его изменить. Вот «касса», например, с одной «с». Глаз белоруса не должен наткаться на русские слова.

На самом деле национальный вопрос очень коварный, нации возникли очень поздно. Они возникли в XVIII, XIX веках, до этого никаких наций не было, люди себя не позиционировали представителями какой-либо нации. То есть были языки и народы, но чтобы человек сел и решил — «я испанец», этого не было. Это возникло достаточно поздно и возникло сверху. Государству нужно было унифицировать своих подданных, тогда возник национализм, националистический романтизм. Это где-то конец XVIII — начало XIX века. До этого, это воспринималось так же странно, как если бы сейчас все бы делили людей на мужчин и на женщин. Есть, конечно, какие-то феминистки, мужские шовинисты, но так взять разделить мужчин отдельно, женщин отдельно... Если человек на этом повернут, у него чего-то не совсем с головой.

Национальные особенности — вещь достаточно важная, так же как половые особенности. Иногда это играет решающую роль. Но строить на этом свое мировоззрение... Кстати, вот Ленин хороший пример. Сначала его считали олицетворением всего русского, сейчас уже в достаточно массовом сознании он проходит как еврей. А ведь если разобраться, действительно, его дедом был со стороны матери крещеный еврей. Но если он принял православие, это уже разрыв по тем временам с еврейской общиной практически полный. Тогда эти люди подвергались остракизму. Потом, если взять судьбу пяти сестер Бланк, все они вышли за русских православных людей. Сам Ленин о своем еврейском происхождении, возможно, не знал, потому, что это стало известно соратникам только во второй половине 20-х годов. Его сестра проводила исследования и с

удивлением обнаружила. Конечно, они где-то догадывались, но, во-первых, это не было для них каким-то пунктом, а во-вторых, сами-то они считали себя русскими. Конечно, что-то сказалось, может быть, пренебрежение к России и очень холодное отношение вообще к русской культуре со стороны Ленина. Он, видимо, не получил заряда, воспитания, просто интереса к русской культуре. Ну не интересно ему было. Маркс вот интересен был. Но считать его евреем, считать его русским? Просто он в несколько другом контексте жил. Конечно, он не был русским, но не был и евреем. Это космополит. Есть люди, у которых нет национальности, есть люди, у которых нет пола, ну называют это тоже каким-то полом, третьим или четвертым, не знаю. Но в известном смысле они более в половом отношении дифференцированы, чем другие.

Что касается украинцев, то опять же... Русские ведь окончательно не сформировались как нация, еще в начале XX века это был процесс. Он должен был закончиться где-то к середине XX века. Его искусственно прервали.

Существует мистика языка, кажется, что он очень связан с национальностью. Это не совсем так, потому что есть разные народы, которые говорят на одном и том же языке. И есть один и тот же народ, который говорит на разных языках. Что есть, например, в Югославии.

Что касается Украины, мне жалко украинскую культуру, украинских людей. Они себя искусственно ограничивают искусственным языком. Конечно, можно придумать десять языков, пятнадцать. Я могу вам за один день придумать десять украинских языков. Возьму введу новые буквы, немножко изменю правила и на компьютере, пожалуйста, какой-нибудь воляпук появится или эсперанто. И можно людей заставить на нем говорить. Вопрос, насколько это продуктивно? Потому что язык-то создать просто, а культуру на этом языке, литературную культуру, человеческую, можно создать только поколениями.

Вот, собственно, мой взгляд на этот вопрос.

— Скажите, пожалуйста, может ли быть провокация элементом искусства?

— Станный вопрос, на него можно ответить пятнадцатью способами, но я отвечу максимально простым. Ещё в восьмидесятые годы престиж интеллигенции был очень велик, это были

властители дум. А люди, которые обладали реальной политической властью, партбюрократы, были винни-пухами. Как говорят немцы, «персонажи комической оперы». То есть человек с флажком на лацкане сам по себе вызывал смех, чего бы он ни говорил. А в девяностые годы потихонечку получилось наоборот. Во главе страны находятся серьезные политики, политические деятели. Они ведут какую-то сложную политическую игру. Чуть пониже находятся олигархи, у них тоже все очень сложно. А в виде вини-пухов выступают писатели, художники, музыканты. Люди, которые более-менее связаны с властью, они вхожи во властные структуры, их используют в предвыборной агитации, они получают какие-то деньги. Их еще терпят как людей относительно серьезных, вроде Михалкова какого-нибудь.

—Какого?

— Какого-нибудь, я же сказал, то есть вы можете выбрать. А чуть что пониже, это просто провокаторы, клоуны, подонки, негодяи. Как шуты гороховые. Чего-то сказал человек, ну вроде сказал, что огреб немножко денег, выпил, закусил, нормально. Услышав само слово «писатель» люди усаживаются, ага, сейчас будет провокация какая-нибудь, еще чего-нибудь. В принципе это нормально, но я человек поколения, которое во всем видит жесткую политическую подоплеку и реагирует тоже жестко. Для меня провокация — это провокация.

Провокация — это провокатор. Провокатор — это человек, который сотрудничает с тайной полицией и портит жизнь десяткам, а может быть, сотням ни в чем не повинных людей. Потому что смысл провокатора не в том, что он борется с какими-то реальными террористами, преступниками, а он изображает таковыми людей, которые никакого отношения к этому не имеют. Читал человек книжку какую-то по философии, написали донос, что читает антисоветскую литературу, занимается антисоветской агитацией и пропагандой, очерняет общественный государственный строй. Человека кладут в психиатрическую больницу и ломают ему жизнь. Вот что такое провокация для людей моего поколения. Меня, кстати, поразило в шестидесятниках, что они так быстро сдали позиции и согласились с идеей отношения к интеллиген-

ции как к какому-то полукультурному, полулегальному, полумаргинальному слою людей не совсем в себе. Которым непонятно чего надо. Это не так. Мне кажется, что любая духовная деятельность требует предельной духовной концентрации, а духовная концентрация предусматривает внутреннюю честность, порядочность и ответственность. Возможно, я ошибаюсь.

— *А какой иностранный язык вы знаете?*

— Я учился в спецшколе, я ее, конечно, окончил. Но учился я очень плохо, я был двоечник, абсолютный, причем двоечник. А поскольку немецкий был язык профилирующий, то главным-то двоечником я был по немецкому языку. С того времени у меня все эти иностранные языки вызывают ужас. Потом я учился в университете, учил тот же немецкий, я на пять баллов его, естественно, сдал. Но, в общем, я к языкам абсолютно не способен, это травма. Знаете, «Белый Бим Черное Ухо» с ужасом обнаружил, что его хозяин калека, он не в состоянии слышать запахи, которые слышит эта замечательная собака». Так, что на самом деле никаких языков я не знаю вообще. Ну, кроме русского.

— *А как вы относитесь к Гитлеру?*

— И это все? Тоже мне провокационный вопрос. (смеется) Примерно так же, как к Ленину, мне кажется, они очень похожи. Но есть некоторые отличия, потому что Ева Браун красивая, а Крупская нет.

— *А Инесса Арманд?*

— Инесса Арманд мне не очень как-то. Не мой тип. Потом, когда она познакомилась с Лениным, у нее было четверо или пятеро детей уже, я как-то слабо себе представляю женщину лидера с такой дополнительной нагрузкой не понятно от кого.

Если говорить более серьезно, в этом есть некоторая подоплека. Нацизм эстетичен. А эстетика Ленина — уродство. Его прекрасно сыграл Сухоруков в фильме, забыл название...

— *«Комедия строгого режима».*

— Да. Это один к одному, то есть он такой был в жизни. Если не брать грим, он очень похоже уловил и пластику, и отношение к жизни.

Все-таки нацизм более эстетичен, но, по сути, для меня это одинаковые явления. Во-первых, явления искусственные, уродливые, возникшие не сами по себе. Ведь Гитлер с самого начала был заботливо выращен определенными политическими силами. И понятно какими, если проанализировать расклад сил в Германии 20-х годов. Потому что Франция сделала ставку на расчленение Германии, создание рыхлой федерации, или конфедерации немецких католических государств — Австрии, Баварии и так далее. А Англия сделала ставку на максимальное сохранение единой Германии в качестве противовеса французскому влиянию. И ясно, что Гитлера с этой целью финансировали, делали ему рекламу. В этом был смысл, так называемого «пивного путча», потому что это был ответ на сепаратистский переворот в Баварии, которая заявила, что она выходит из состава Германии, армия Баварии не подчиняется, и так далее. Почему он и стал национальным героем на короткое время. Он выступал как человек, который борется за единство Германии. То есть это непонятный человек, которого «нашли», которого пристроили. Он не естественно возникал. В политике самостоятельный человек это представитель нобилитета. У него есть капитал, связи наверху, он принадлежит к определенному классу. Если такой человек создает политическую организацию, то понятно, откуда у него деньги, какие цели. А когда какого-то слесаря нашли в подворотне, сделали руководителем партии, откуда у него средства, что ему надо, зачем, для чего? В этом-то и коварство массовых пролетарских партий. Есть пролетарское движение, у рабочих есть свои интересы, а кто может представлять эти интересы, не сами же рабочие? Потому что у них нет ни денег для этого, ни образования. То есть можно поставить кого угодно, из кого угодно сделать лидера виртуального. А кто реально стоит за ними, большой вопрос. И Гитлер такой же виртуальный был лидер, так же как и Ленин. Какой Ленин рабочий?

— Не кажется ли вам, что истории Гитлера и Ажедмитрия похожи по политической судьбе?

— А почему Ажедмитрия? Вы ходите сказать, они самозванцы? Ну, знаете, в эпоху Ажедмитрия, в начале XVII века это такая была банальность. Если взять историю Португалии, там уж этих само-

званцев им столько наделали. Это азбука политической жизни того времени. Если какой-то мифический, спасшийся наследник престола появляется, ясно, что все это инспирировано. Но это не было новинкой, экстраординарным шахматным ходом. Для того времени это было нормально. Сейчас это, может, воспринимается как какой-то абсурд.

— Вы говорили о русских и советских. Можно спросить, из современников кого вы еще считаете несоветским русским, кроме вас?

— Ну ведь это национальный миф. А национальный миф на чем основывается? Человек ставит себя в центр этого мифа, а всех остальных... (смеется)

— ...это просто не интересует?

— Нет, почему, интересует. Но, видно, как негативное подтверждение центрального тезиса.

— То есть других русских несоветских вы не видите?

— Я последний остался. Вот отдаююсь.

— В «Живом Журнале» вы коснулись мимоходом, вскользь, темы происхождения современного русского языка и выдвинули гипотезу, что это сделали приглашенные люди в начале XIX века или в конце XVIII, тут я могу заблуждаться...

— В середине скорее уж XVIII.

— На чем это основано? Вроде бы нигде, никто...

— Ну почему, по-моему, это очевидно, вы почитайте Ломоносова, все эти идеи о трех штилях и так далее. Это в достаточной степени искусственно. Сначала возникла довольно развитая лексическая культура, структура, а потом на ней появилась литература XIX века. Обычно бывает наоборот, то есть сначала появляется какая-то естественная среда, литература, а потом она структурируется при помощи неких правил.

Язык сам по себе это искусственная вещь. Просто человек к этому привык, он думает, ну что такое язык — язык это часть моего тела. Если бы у меня был в два раза больше объем головного мозга

и в несколько раз было больше времени, я бы себе с удовольствием придумал язык, на котором бы сам разговаривал с собой, это очень интересно и несложно, в общем-то. Придумал бы названия для всех предметов, для явлений, писал стихи на нем.

— Вы еще сделали намек, я так понял, что Ломоносов человек как бы тоже, как и Морозов, несколько другой, тем...

— Вы все опираетесь на «Живой Журнал». «Живой Журнал» это определенное поле. У каждого свой метод работы с молодежью. Там всё несколько отличается от академической дискуссии или даже от встречи с читателями. Людей нужно зацепить и заставить читать текст через экран монитора, что само по себе редко удается. Поэтому, конечно, иногда я перебарщиваю, иногда, если использовать любимое слово, которое звучало у девушки, провоцирую.

Что было реально, я не знаю. Ясно, что русский XVIII век очень слабо изучен, естественно слабо изучен, потому, что вполне цивилизованным государством Россия стала только в начале XIX века, ну в самом, самом конце XVIII. А до этого была придворная жизнь, в значительной степени иностранная. Что там было реально, трудно себе представить. По крайней мере, официальные мифы о развитии русской культуры в XVIII, XVII, XVI веках не выдерживают никакой критики. Ну, это опять же нормально, так у всех народов.

— А как вы прокомментируете произведения Александра Зиновьева, которые мне напоминают Шпенглера. Шпенглер в начале XX века сказал «закат Европы», а сейчас Зиновьев говорит, что у нас катастрофа уже произошла, и мы просто живем в ситуации катастрофы, это перекликается с моей точкой зрения, как вы думаете?

— Я думаю, что катастрофа в России произошла в семнадцатом году, а очень серьезный удар по ней был нанесен в 1905 году. Все остальное это производные. Если брать за точку семнадцатый год, то сейчас ситуация не такая уж катастрофическая. Могло быть гораздо хуже.

Относительно Шпенглера и «заката Европы» — это мифологические конструкции. Каждый человек живет в своем времени,

Шпенглер жил в период страшного кризиса Первой мировой войны, когда европейцам казалось, что ничего хуже уже быть не может. В чем они очень сильно заблуждались, как потом выяснилось.

Не знаю. Я не считаю Шпенглера серьезным мыслителем, он просто хороший публицист. И совпал с общей тенденцией того времени. Зиновьев тоже в известный момент совпал. Сейчас мне кажется, он не совпадает. Он совпал в период позднего застоя.

— Обратное влияние языка на мышление человека вы как-то можете прокомментировать? Потому что это сильное утверждение, что вы создали бы для себя второй язык, на нем бы стали думать. Может быть, вопрос перекликается с вопросом о взаимоотношении русских и советских, у них мало общего, но они мыслят на одном русском языке, что достаточно сильно определяет человека. А человек, который мыслит на английском, он совершенно другой. В этом смысле, говоря, что русский язык искусственный, придуман в петровские времена, полугаится, что русские были другим психологическим типом.

— Ну а любой язык искусственный, не бывает естественных языков. Как может быть естественный язык? Как только начинаются какие-то правила языка, «жи- ши- пиши с буквой и», значит, кто-то взял и постановил. Значит, раз что-то написано, это уже искусственно. Язык как только достигает стадии письменности и фиксации правил, становится искусственным, и по этой же причине его можно трансформировать. «Жы- шы- пиши с буквой ы» принять, и писали бы. Как только появляется письменность, появляется инструмент для программирования. И язык в этот период очень сильно программируется, всегда искусственно. Так же как есть естественное право, и есть право, возникшее на основании рецепции права римского. Раз есть юридические законы, значит, их можно менять. Раз их можно менять, значит, все уже искусственно, ничего естественного нету. Поэтому русский язык может быть более искусственным, чем французский, в конечном счете, и французский язык был создан местными филологами. До этого была создана латынь.

Естественный язык действительно формируется по самым примитивным канонам, в дописьменной форме — естественным путем. Папуасы не принимают решений, как назвать то или иное

понятие, или как там склонять, спрягать. Но как только появляется письменность — все.

А если брать русских и советских людей, их менталитет, то не знаю. Я часто к себе испытывал какую-то враждебность, такую биологическую, национальную. Я думал — почему? Но она исходила от людей такой же национальности, как у меня. И потом я понял, что, наверное, разные все-таки национальности. Не может быть, чтобы внутри одного народа такие были различия.

— *Вопрос из серии «погитать что-нибудь о проблеме теловска».*
В двух словах...

— Читайте «Бесконечный тупик», там все написано.

— *В двух словах роль масонов в русском историческом процессе как видите?*

— Масонов?

— *Из ваших произведений, мне показалось, я вычитал, что вы считали их каким-то серьезным двигателем, нет?*

— Видите ли, в чем особенность моего, скажем так, творческого метода. Он может быть не совсем ясен в устной речи, сейчас. Но в письменной речи, а для меня речь реальная письменная, я сейчас как какая-нибудь морская черепаха на берегу лапами бью, а я не такой в своей стихии. Все-таки, даже не знаю, как вам это сказать... Главное для меня и, мне кажется, для любого писателя это «интерес». Вот есть интерес, нет интереса. Если человека зацепило, есть интерес, тогда его можно к себе подтащить и что-то в нем изменить. Интересы нет, нет коммуникации.

А подтащить человека можно при помощи каких-то приемов. Частью формальных, частью, может быть, содержательных, но в любом случае это некоторая техника и некоторая технология. И это, конечно, сужение спектра, потому что из ста вещей, которые существуют в мире, девяносто восемь вещей не интересны. И эти вещи человеку нельзя сообщить, он их получает иначе. Значит все основано на интересе, интерес есть, есть все остальное. А с чего я начал, я, честно говоря, забыл уже.

— *Про масонов.*

— А, про масонов, да, ну ладно. Так вот относительно масонов, я увидел, что у людей какие-то загадочные масоны, кто-то чего-то у них... И я использовал эту часть клавиатуры. А что такое это реально, у меня есть свое представление об этом, я могу его изложить, но оно будет, скорее всего, скучным и в него не поверят.

Тем не менее, это не значит, что я кого-то обманываю, нет. Просто существует такая клавиатура. Вот есть фортепиано, оно так устроено. Надо давить на эти клавиши, ну что же поделаешь. Есть такая клавиша в русском человеке «масоны», я на нее давлю.

— *Как раз казалось, что это не в уровень вам.*

— Тогда в уровень публики. А что, вы считаете, масоны это какая-то грубая тема, что ли?

— *Эта тема у несколько другого уровня публицистов.*

— Вы имеете в виду уровень человека, который бьет по клавишам носом или кувалдой. Но клавиши-то те же. Я думаю, что поскольку народ потихонечку начинает расходиться, на этом можно закончить. Я с удовольствием постарался ответить на ваши вопросы, не знаю, насколько это было интересным. Но я был искренен и попытался вас развлечь, может быть, отвлечь от чего-то.

май 2004

Интервью «Литературной газете»

— Что есть политика в вашем понимании?

— Затрудняюсь ответить. Это, скорее, вопрос для политического демагога: «Политика для меня — лучший способ делать людям добро».

— Как вы оцениваете положение на политической «шахматной доске» в Российской Федерации?

— Мне кажется, что политическая доска в нашем государстве состоит из одной клетки. Время от времени откуда-то из темноты появляется рука в перчатке, одного короля забирает, другого — ставит. Король уныло стоит несколько лет, кого-то из себя изображает. Нельзя даже сказать — удачно изображает или нет. На одной клеточке актёрские способности особенно не развернёшь.

— Можно ли назвать общественно-политическую ситуацию в РФ кризисной?

— Да нет. По-настоящему кризиса не было и в 1991 году. Кризис для России это 1914–1953.

— Вы выпускали чрезвычайно интересный журнал «Разбитый компас». Многие его тексты вошли в недавно изданную книгу «Пропаганда». Значит, вы до сих пор считаете их актуальными?

— В «Пропаганду» вошли не материалы Галковского — главного редактора, а материалы Галковского — автора журнала. Журнал как проект отечественного самиздата в ельцинской России окончился крахом. Его не поддержали даже как курьёз. «Пропаганда» как сборник моих публицистических статей оказалась изданием, на-

оборот, востребованным. Кстати, на днях вышла «Пропаганда-2» под названием «Магнит». Туда вошла моя публицистика последнего периода.

— В предисловии к «Пропаганде» вы обрекаете РФ на «путь солидной латиноамериканской республики-тяжеловеса». Не могли бы вы мысль пошире развернуть?

— Опять-таки дело не в предисловии, а в текстах. Тексты это личная жизненная ситуация Дмитрия Галковского, чем и интересны. По крайней мере, могут быть интересны. А предисловие это проформа. Зачин, вроде типового «жили-были». Какое это имеет значение?

— А распад РФ вы не прогнозируете?

— Мне это ДО ФЕНИ. Это государство в 1978 году подарило мне блокнот и шариковую ручку. Загнали на выборы и на избирательном участке вручили. Это ВСЁ. Теперь наступил конец «Бегства мистера Маккинли»: создатели дивного нового мира получают ручку, блокнот и пинок в радиоактивную пустыню. Как говорится, «Долг платежом. Красин.»

— Как вы оцениваете состояние общественного мнения в РФ?

— Никакого «мнения» не нужно. Недавно убили американского чиновника, усиленно изображавшего из себя это самое русское общественное мнение. Как я понимаю, Хлебников плотно сотрудничал с ЦРУ, а может, и просто был кадровым агентом. Мнение получилось такое: «Смерть клопа». То есть насекомое отплясывало трепака на пародийном «русском соборе». Люди на шуту горохового не обращали внимания. Клоп с балалайкой в косоворотке стал исполнять «вставайте люди русские», люди крутили пальцем у виска. Наконец клоп прокусил кожный покров, разумеется, не в качестве будто бы русского будто бы эмигранта, а в качестве пронырливого американского журналиста. Клопа машинально прихлопнули — ровно тогда, когда он хоть на йоту, но РЕАЛЬНО помешал «русским людям». А с балалайкой и лаптями Хлебников мог бы жить ещё лет сорок. «Мели Емеля...»

— В России интеллектуальный кризис — вы согласны с таким утверждением? Если да, то каковы шансы выйти из него?

— За последние 20 лет интеллектуальная температура в РФ выросла на сто градусов. Это легко видно при сопоставлении текстов периодики 1985, 1990, 1995, 2000 и 2004 годов. Пять гигантских шагов. Другое дело, что по общечеловеческой шкале это путь от минус 150 градусов по Цельсию до минус 50. Но знаете, при минус 50, если хорошо укутаться, некоторое время жить можно. Это уже температура «человеческая».

Причин интеллектуального одичания СССР несколько, но главное — полное разрушение гуманитарного знания. Последствия этого будут расхлёбывать ещё лет 20.

— В «Утиной охоте» вы написали: *«Через сто лет Англии, Франции, Китая, России не то чтобы исчезнут, а усохнут в ватиканы, имеющие значение скорее декоративное»*. Как это понимать?

— Государство как унифицированное общество давно себя пережило. В условиях современного информационного пространства общегосударственная пропаганда является анахронизмом. Основа государства — унифицированный человек. То есть 80–90–99 процентов общества состоит ИЗ ОДИНАКОВЫХ ЛЮДЕЙ. Такими людьми очень просто управлять. Население современного государства принципиально неоднородно. В своё время военные обожлись на изобретении психотропного оружия. Результаты применения нервно-паралитических газов были впечатляющие: противник в панике бежал с поля боя или застыл в оцепенении. Но на определённый процент газ действовал диаметрально противоположным образом. Солдаты превращались в «берсерков» и 20 отморозков компенсировали бегство сотен. Именно так сейчас действует любая госпропаганда. 70% людей одурманиваются в нужном государству направлении, а 30% раздражаются и провоцируются на антигосударственные акции. Это хорошо видно на примере действий американской администрации в Ираке. Колоссальный пропагандистский аппарат США забуксовал на пустом месте. Например, придумали историю с чудесным спасением американской военнослужащей. История в 1918 году сработала бы на

120%. В 1953 на 99%. А сейчас треть населения встретила легенду злым хохотом. Современное общество становится всё более анархическим.

— Вы считаете, что романовская Россия радикально отличается от нынешней. Но, типичая дореволюционных писателей, находили у них множество характеристик, дающих основания полагать, что та Россия весьма схожа с советской и сегодняшней? Розанов в 16-м году назвал Россию «неудачной страной».

— Именно это и доводило европейцев до отчаяния. Российская Империя росла сказочными темпами, европейцы приезжали в Россию, у них начинали волосы шевелиться на голове: они ещё ПЛАЧУТ. Русские ещё НЕДОВОЛЬНЫ. Представьте себе — пришли вы к Биллу Гейтсу, а тот чернее тучи:

«Бедный я, несчастный, всего-то у меня у сиротинушки 40 миллиардов долларов. А всё отчего: транжирю денежки зря, ленюсь много. Оттого и бедность».

— Как нашей интеллигенции преодолеть разобщённость?

— Больше заботиться о личных и корпоративных интересах, а не об интересах раздавателей блокнотов и шариковых ручек.

— Вы называете РФ криптоколонией. Это понятие для многих неизвестно, разъясните — что это такое?

— Всё очень просто. Это колония, полностью замаскированная под независимое государство. Реальной политической информацией в таком государстве обладает очень ограниченный круг высших чиновников. Это президент (т.е. генерал-резидент), руководство тайной полиции и министерства иностранных дел. Всего 10–20 человек. Ещё несколько сотен, включая верхушку интеллигенции, обладает частичной или превращённой информацией. Элементы криптоколониального управления были апробированы давно. Например в Латинской Америке XIX века. Но первой криптоколонией стала РСФСР в 1917–1918 гг. С тех пор Россия управляется Англией. Как я понимаю, подобное управление осуществляется до сих пор и конца этому не видно. Хотя в условиях относительно открытого общества сохранить тайну полностью

невозможно. Думаю, в этом нет ничего особенного — в конце концов большая часть населения земного шара жила в колониях и полуколониях. А уж советским — «по сеньке и шапка».

— Что делать жителю криптоколонии, мечтающему жить в максимально возможной автономии?

— Как можно лучше относиться к своей криптометрополии и как можно хуже — к её соперникам. То есть как можно лучше — к Англии и как можно хуже — к Америке. Один олигарх, назовём его «Умникович», перевёл все свои капиталы в Англию и катается как сыр в масле. Другой олигарх, назовём его «Дураковский», сделал ставку на США и украшает собой Матросскую Тишину. О Хлебникове я уже сказал. «Умному достаточно».

— Последний вопрос банальный — ваши ближайшие планы как историка, писателя, филолога?

— Хочу жениться. В своё время пропустил момент, а скоро уже будет поздно. Знакомиться только сложно. Танцплощадки я не люблю, сверстники все переженились по три раза. Разве что на встречах с читателями. Второго сентября в 15.00 будет презентация «Магнита» на книжной выставке в ВВЦ. Павильон №20, стенд Псковской областной типографии. Там, кстати, кандидатки смогут наблюдать Галковского в естественной среде обитания, на фоне книг (большой частью своих).

август 2004

Опрос «НГ-Экслибрис» о Беслане

— Что вас более всего поразило, удивило, возмутило в ситуации вокруг захвата заложников в Беслане?

— Больше всего меня поразила полная деперсонализация политической жизни. Например, события в Беслане являются прямым следствием политики 90-х годов. Политику эту осуществляли «двое из ларца, одинаковых с лица». Один близнец недееспособен, так что взятки гладки. Второй — занимает почетный пост посла на Украине. Так вот мне интересна реакция Черномырдина. В какой степени он считает себя ответственным за произошедшее? Ответственность его на уровне растяпы-врача, перезаразившего СПИДом детскую больницу. Но как-то не видишь Черномырдина на скамье подсудимых: я чего, этого, будем так говорить, того... то есть порешаем вопрос в таком разрезе, что это самое... того, то есть. Чеховский злоумышленник. По шучьему велению, по советскому хотению превратившийся из мужика в следователя.

— Что нам всем ждать в этой связи в будущем?

— Боюсь, что в условиях постнуклеарной мировой войны аналогичные события станут обычным фоном политической жизни: сегодня отравили 50 тысяч в метро, вчера взорвалась АЭС, позавчера убили президента. «На западном фронте без перемен».

сентябрь 2004

Беседа на кабельном телевидении *

Дмитрий Галковский: Человек в обществе, — не человек вообще, но именно в обществе, — должен действовать механистично. Как робот. Вот что такое рабочий? Робот.

Виктория Ванюшкина: Но человек может противопоставить себя обществу. Вот у муравья такой возможности нет. Его сразу съедят или убьют... Между тем у человека она есть. То есть речь идёт о том, что Ницше называл «несвоевременностью». Как он считал, философ должен быть всегда несвоевременным, в некотором смысле идти против своего времени. И ведь на самом деле вы, делаете то же самое. Естественно, из-за этого возникают некоторые напряжения, давление и всякое такое прочее...

Дмитрий Галковский: Реально для муравейника существование личности, разум которой превышает разум муравейника, не только не нужно, но и враждебно. Естественно, в нормальном муравейнике эту личность давят... Она ему просто не нужна. Но поскольку муравейников много и они борются друг с другом, то на границе между ними складывается серая зона свободы. Например, борются Франция и Англия, а существует Голландия, где выпускают всякие бесцензурные газеты и журналы, их посылают во Францию и там читают. Голландия была на тот период примитивной страной сравнительно, например, с Бельгией, то есть тогда Австрийскими Нидерландами, но там могла существовать эмиграция, которая, впрочем, даже не сама существовала, а за счёт поддержки других государств. Но она образовывала нечто вроде гейзера, вокруг которого теплится жизнь, а за пределами которого ледяная пустыня. Личности существуют на границах между

государствами... Любая личность это некий агент, шпион, которого кто-то поддерживает. Как только убрать эту иностранную поддержку, родное государство его уничтожает. Именно на этой линии разделения возникает интеллигенция как особая социальная группа, которая для человека, смотрящего с точки зрения родного муравейника, выглядит сообществом предателей, коллаборационистов, агентов другого государства. Но возникает вопрос: а что можно противопоставить этим «предателям» в смысле интеллектуальном. Ответ — ничего. То есть интеллигенция возникла в XVIII веке, когда возникла антигосударственная пропаганда, ведущаяся другими государствами при помощи поддерживаемых ими местных граждан. Вольтер или Руссо занимались антигосударственной пропагандой, но их поддерживала Англия, а в Англии, соответственно, появлялась некая группа интеллектуалов, которую поддерживала Франция.

Но я в данном случае говорю о другом. Не о «группе личностей», которая самопротиворечива, поскольку личность — индивидуальна, и не способна объединяться в корпорации. Её искусственно прессируют и объединяют в некий брикет, чтобы создать некую вредную для данного государства конструкцию. Но я говорю об интеллигенции и как классе людей. В этом качестве она очень полезна и важна. И она слабо связана с антигосударственными маргиналами. Более того, в эту маргинальную группу не обязательно входят интеллигенты. Возьмём, к примеру, какого-нибудь рабочего начала прошлого века в России. Его распропагандировали, он кидается бомбами, иммигрирует в Лондон, он член лондонской революционной общины...

Виктория Ванюшкина: Но, тем не менее, таких рабочих было раз, два, три... Да и среди рабочих они считались «белой костью»...

Дмитрий Галковский: Но и интеллигенции было тоже «раз, два, три»...

Виктория Ванюшкина: Да ладно. Стоит посмотреть на тех, кто бомбы метал, там рабочих раз, два и обчёлся, а остальное всё — метечковая интеллигенция...

Дмитрий Галковский: Знаете, в истории очень много примеров, когда в террористической деятельности участвовали всякие портные, грузчики...

Сергей Калугин:* Но ведь и сама террористическая деятельность это довольно поздняя история. Я вот не знаю, был ли терроризм во времена войны Белой и Алой Розы...

Дмитрий Галковский: Конечно. Меня всегда умиляет, когда говорят, например, об ужасах России в XVIII веке. Казнь Пугачёва, например. А та же Франция того времени? Достаточно почитать описание казней покушавшихся на короля, которое занимает четыре страницы. Надрезы на теле, жидкое олово в раны, а для людей вокруг это какой-то праздник, развлечение... Нет, это всегда было.

Сергей Калугин: Да нет, я скорее говорил о политическом терроре... Не припомню ни одной другой страны, где образованный класс начал бы швыряться бомбами, как первомартовцы в 70–80-х...

Виктория Ванюшкина: Было, было везде...

Дмитрий Галковский: Конечно, в Германии в это же время были покушения на императора, в Италии убили короля, в Австро-Венгрии убили наследника, убили президента Франции, США...

Сергей Калугин: Но это тоже какие-то марксистские штучки?..

Дмитрий Галковский: Нет, конечно. Обычная политическая борьба. Она была всегда. Это какие-то государственные или надгосударственные силы...

Виктория Ванюшкина: Но опять в смысле борьбы между государствами? То есть возвращаемся к теме шпионов?

Дмитрий Галковский: Да. Но при этом интеллигенты никакие не шпионы. Они очень полезны и нужны...

Виктория Ванюшкина: Угу, полезны. В том то и вопрос, кому они полезны? То есть какому обществу...

Дмитрий Галковский: Подождите, то, что вы говорите об интеллигенции можно сказать и о рабочих. Они точно так же бастуют, вредят и т.п.

Виктория Ванюшкина: Да, но мы опять говорим здесь о системах, которые появляются не так давно. Я как-то не припомню забастовок в том же XVII веке. Ведь подобные ситуации возникают с того момента, когда появляется централизованное государство.

Дмитрий Галковский: Нет, централизованное государство возникает как союз полисов, а каждый полис как город-государство содержит в себе все основные функции государства позднего времени.

Виктория Ванюшкина: Ну, мы же не знаем такого явления, как забастовки рабочих в Римской Империи...

Дмитрий Галковский: Римская Империя, там неизвестно что было, чего не было. А если взять Флоренцию XVI века, то там были, например, восстания чесальщиков шерсти. Они захватывали власть. Были даже восстания нищих. То есть присутствовала та же социальная демагогия...

Виктория Ванюшкина: Но суть здесь в том, что их требования, по большому, счёту никогда не удовлетворялись...

Дмитрий Галковский: Естественно, но на волне этого появлялся демагог, который позднее становился тираном...

Виктория Ванюшкина: Да, но сегодня это уже стало средством шантажа. Раньше это было просто тупое выступление, которое

подавлялось, а сейчас это стало законным оружием. Насколько я понимаю, корпорация интеллигентов, подобно трудовому союзу, станет просто средством для шантажа государства. То есть будет говорить ему: «Так, ты нам денег не додало, поэтому мы выйдем на улицу и...»

Дмитрий Галковский: Правильно, и это замечательно.

Виктория Ванюшкина: Что же здесь замечательного? Ведь...

Дмитрий Галковский: Ну вот, например, учителя получают нищенскую зарплату...

Виктория Ванюшкина: А почему они получают нищенскую зарплату?

Дмитрий Галковский: Потому что не умеют отстаивать свои права...

Виктория Ванюшкина: Думаю, что дело не в этом. Я думаю, что проблема в том, что у нас просто идиотская власть. Мне не нужно государство, которое нужно постоянно шантажировать. Я хочу заниматься своим делом, не думая ни о власти, ни о политике, ни о выборах, ни о всём прочем...

Дмитрий Галковский: Правильно, но, к сожалению, если общество дефектно, то приходится об этом думать...

Виктория Ванюшкина: Да, но это не решает проблемы. Потому что так мы и будем бодаться на протяжении ещё двух столетий, пока всё это не развалится к чёртовой матери. Мы будем бить по государству, исходя из каких-то личных интересов, оно будет обратно отвешивать нам оплеухи. И к чему это приведёт?

Дмитрий Галковский: А что такое государство? То есть, в какой степени оно представляет интересы всех сословий, а в какой интересы только отдельных групп?

Виктория Ванюшкина: Интересы всех слоёв населения оно представляет только в одном случае. Когда это монархия...

Сергей Калугин: Чёрт с ней, в конце концов, с интеллигенцией, как с классом или сословием, неважно. Мне хотелось бы такой вопрос задать. В лучшем случае продуктом деятельности интеллигенции является то, что мы называем культурой, искусством. Здесь мне вспоминается страшная фраза Пелевина насчёт того, что в нашей сегодняшней стране вся культура это всего лишь плесень на нефтяной трубе. Я хотел бы попросить вас откомментировать это высказывание. Насколько я понял вас, Дмитрий Евгеньевич, отсутствие у интеллигенции реальных рычагов в структуре социума препятствует ей осуществлять то, к чему она, собственно, призвана... Есть интересы монополий, корпораций, которые изредка прикармливают самых крикливых интеллигентов, которые, как кукушата, орут: «дай, дай». Им и кидают какого-то червяка, дескать, на, только заткнись, не раздражай... Может, стоит об этом поговорить? О роли культуры. О том, что культуру вообще загнали в некую маргинальную область. Меня очень волнует то, что культура, некогда бывшая высшим образцом для подражания, становится субкультурой, чем-то вроде средневекового фарса для черни...

Дмитрий Галковский: Я на этот вопрос отвечу вам очень сжато. Понимаете, конечно, все классы общества между собой борются, кто-то из них доминирует, кто-то — нет. Это происходит потому, что уровень хозяйственной жизни общества выталкивает наверх огромную массу людей определённого класса, то есть общество начинает штамповать... ну, например, крестьян. То есть, конечно, можно над ними смеяться, можно использовать, но это 95% населения. Это гигант, который требует уважительного отношения к себе. Поскольку, если высмеивать крестьянина, пилить сук, на котором сидит 95%, то общество погибнет. Далее происходит мощное развитие пролетариата. Появляется, условно говоря, десять миллионов слесарей. Опять над ними можно смеяться, говорить, что они идиоты, но это огромная часть общества. А потом начинается следующий этап, то есть сейчас начинается эпоха ин-

телигенции, основным классом населения становятся, например, программисты. 70% населения современного цивилизованного государства очень скоро будет заниматься программированием. И можно, конечно, говорить, что это плесень, которая живёт на трубе, под трубой, в трубе, но.... Видите ли, я не хочу здесь говорить о высоких материях, я понимаю, что это неправильное общество, что оно обречено. То есть, если общество говорит, что не нужна интеллигенция и в нем представители интеллигенции занимают маргинальное положение, то это то же самое, как если бы в крестьянской стране не любили и издевались бы над крестьянами.

Виктория Ванюшкина: Не знаю... Для меня всё сказанное достаточно сомнительно звучит. Что это общество обречено, по-моему, это и так достаточно очевидно, совершенно независимо от того, будет оно поддерживать интеллигенцию или нет. Тем более, что вам не удалось меня разубедить в том, что интеллигенция изначально не способна к созидательной деятельности. Крестьянину, по большому счёту, плевать, смеются над ним или нет. Он довольно самодостаточен, чтобы обойтись без поддержки государства.

Сергей Калугин: Как и любой подлинный интеллеktуал...

Виктория Ванюшкина: Да. Что же касается интеллигенции, точнее, учитывая мою нелюбовь к этому слову, скажем, творческих людей, то как раз за счёт расширения сферы так называемых интеллигентов мыслящие люди вытесняются на обочину. Бог с ними, с программистами, но возьмём сферу моей деятельности — переводчиков. Я вижу, что сейчас появилось огромное количество переводчиков, которые возьмутся за всё и будут делать как угодно быстро. Что получается в результате, всем известно. Скоро приличных переводов просто не останется. Тем не менее, такие книги выходят и всегда находятся люди, готовые их издать. Но это люди, элементарно не способные даже оценить результат собственного труда и которым, по большому счёту, наплевать на то, что они делают. Им важно получить бабки и всё, больше их не волнует ничего. Это и есть среда интеллигенции. И мне не понятно, почему я, занимаясь даже теми же переводами, должна образовывать с ними единую корпорацию. У нас совершенно разные интересы...

Сергей Калугин: Да, вот, кстати вспомнил. Не помню, кому принадлежит это определение, но кто-то сказал, что интеллигенция это такая прослойка людей, которая живёт или за счёт сотрудничества с властью, или за счёт противопоставления себя власти, то есть в любом случае существование интеллигенции построено на взаимоотношениях с властью... То есть, эта прослойка людей, которые или с протянутой рукой толпятся у трона, или бегут к иностранным подателям грантов и присягают им на верность... Как вы относитесь к такому определению интеллигенции? То есть, может, тогда и правильно, что именно эту категорию людей, привыкшую метаться от одной кормушки к другой, наше общество и выталкивает?

Виктория Ванюшкина: Ну, в общем я уже дала свой ответ на этот вопрос. Действительно, в нормальном государстве этот слой учатся использовать грамотно. Если мы посмотрим на волну «оранжевых революций», которые, конечно, на самом деле никакие не революции, а простые дворцовые перевороты, то заметим там присутствие той же проамериканской «интеллигенции». Вот, пожалуйста, использовать её как шпионов, которые будут работать во благо своего государства и во вред чужому, это вполне реальный способ. Но другой вопрос здесь вот в чём... я не интеллигент.

Сергей Калугин: Ну это ещё Алексей Константинович Толстой предлагал повесить Станислава всем вожакам на шею, а, кажется, Розанов — накрыть для них столы с сёмгой и так далее... Ну вот, пожалуй...

Дмитрий Галковский: на сёмге и закончим...

Виктория Ванюшкина: может, лучше на пиве?...

**Часть текста не сохранилась*

***Ведущий*

«Утиная Правда».

Интервью главного редактора

— Глубокоуважаемый Друг Утят, первый само собой разумеющийся вопрос: как вы оцениваете работу «Утиной правды»?

— Само собой разумеющийся ответ: замечательно. Нет, правда, в целом всё развивается по плану. Газета выходит регулярно, по намеченному графику. У неё образовался устойчивый круг читателей...

— Извините, но, кажется, этот круг очень небольшой. Я посмотрела по Интернету, количество ссылок минимально.

— Нет-нет, вы ошибаетесь. Понимаете, на первом этапе важно создать «живой организм»: найти оптимальную подачу материала, выработать лексику, обозначить круг тем. И главное наработать объём, «подшивку». Чтобы пользователь мог побродить по сайту, полистать. На мой взгляд, общий стиль найден, в газете опубликовано более ста материалов. Есть форум, есть почта, есть небольшой, но реально существующий круг авторов. Раскрутить сайт не проблема. Было бы что раскручивать.

— А раскручивать будете?

— Теперь да. Пора. Но это не будет механической раскруткой. Параллельно в газете появятся новые рубрики, усилятся контакты с читателями.

— Например?

— Например, планируется открыть литературную страничку, шире знакомить читателей с внутренней жизнью движения, усовершенствовать форум. Он пока довольно криво сделан, и не без расчёта.

— Это интересно. Что вы подразумеваете под «литературой» и «внутренней жизнью движения»?

— Литература — это написанные мною утиные сказки. В конце недели будет публиковаться по одной сказке. Думаю, с начала ноября. Это такие хитрые многослойно зашифрованные тексты, часть из них напечатана в «Литературной газете» и «Независимой», причём редакция не понимала, что печатает. Сказки хорошо подходят к общей структуре «Утиной правды». Она ведь состоит из нескольких вложенных друг в друга изданий.

— ?!

— Ну, один и тот же текст люди, обладающие разной информацией, читают по-разному. С самого начала предполагалось, что УП будет многоуровневой. Видите, внизу нашего сайта очки. На них пользователи должны кликать, набирать пароль и видеть трансформированный текст.

— У вас служебный вход...

— Ну да, но это пока так, подсобное ответвление. А речь идёт о материалах, которые будут видны только утятам определённой категории, и о материалах, которые будут видны утятам определённых категорий иначе, чем «простым смертным». Это текстовая игра, использующая особые возможности Интернета, которых нет у бумажных изданий.

«Взгляд» Рыкова это, как вы, наверное, знаете, целиком электронное издание, но издание КАК БЫ имеющее бумажную версию. Это сильный ход. То есть во «Взгляде» большая редакция, хорошо оплачиваемые колумнисты, абсолютно бумажный вид (электронная версия такая же, как электронные версии бумажных изданий), но при этом поддержать газетные страницы в руках невозможно. Разве что если распечатать на своём принтере. Но надо идти дальше. Пока это необходимый этап, и для крупного издания дальше забегать рано, но дальше идти надо. Надо использовать возможности Интернета. Знаете, первый автомобиль сделали из кареты, и у него остался специальный футляр для кнута. Вот эти футляры надо срезать и кое-что на карету наварить.

— Не совсем понимаю, что вы хотите.

— А это и невозможно понять. Эксперимент. Поиск новой формы. Я хочу создать новую форму взаимодействия текста с читателем. Активным читателем, т.е. пользователем.

— Есть ли что-то, что в вашей газете вам не нравится? Что, по-вашему, не получается?

— Каркас сделан правильно, а вот мясом он обростаёт неравномерно. Пока мало галаксианских материалов. Одно время они стали печататься регулярно, но потом в силу ряда объективных и субъективных причин дело затормозилось. Само по себе это не так важно, но излишне выпячиваются некоторые содержательные материалы. Тематика газеты становится уже, чем хотелось бы. Это связано и с материалами по внутренней жизни Движения. Моя идея публикаций материалов вызывает упорное сопротивление в Галактическом Совете. У УП есть отдел «документы» — там до сих пор ничего нет, кроме анонса. Он висит с самого начала. А материалов море, есть очень интересные. Правда, тут в последнее время удалось переломить ситуацию. Возможно, УП вскоре изменится.

— Предполагается ли появление бумажной версии вашей газеты? Или Вы идёте по стопам «Взгляда»?

— Нет, почему. Всё-таки УП газета только по форме. Фактически это скорее журнал, сборник, альманах, дневник.

— Блог.

— Нет, от блога хотелось уйти. Блог у меня есть, это немножко другое. Я хочу со временем опубликовать УП, разумеется, в её открытой версии. Скажем, в виде годовой подшивки. «Подшивка газеты УП за 2005 год».

— Вы всё время говорите «утята», «движение утят». Что это такое? Могу я вступить в утятя?

— В уточки :) Конечно, можете. А что это такое... как вам сказать. Вот если опубликовать какие-нибудь документы, устав... Вы читали, кстати, мой киносценарий «Друг утят»?

— Да, мне очень понравилось.

— Ну вот, там многое описано вполне адекватно. Конечно, это пародия. Но если пародия описывает пародию, то какая же это пародия? Это реалистическое произведение. Я вообще реалист... Видите ли, сейчас много возятся с молодёжью, хотят её запихнуть в туннель партийной жизни. Мне кажется, ничего из этого не получится. На самом деле и на Украине не получилось. Это стилизация. Где эти оранжевые комсомольцы? Они растворились бесследно, потому что все только сделали вид, что они есть и действуют осмысленно. Это был гибрид рок-фестиваля и хепенинга. Поэтому и получилось. Т.е. получилась стилизация. И только стилизация и могла получиться. Всё эта карусель партий — безнадёжно устаревший мир XIX века. В XX веке прокрутились по инерции, а сейчас никакие партии невозможны. То есть на западе эта традиция есть, и они существуют, но с нуля её создать невозможно. И там сейчас с нуля создать невозможно. Они проваливаются даже в Восточной Германии. С другой стороны, потребность людей в высокосоциализированных формах жизни очень велика. Люди разобщены и устали от бессмысленного броуновского движения тусовок. Только все слова, все программы, все формы политической организации безнадёжно девальвированы. Проплываны. И сейчас этим занимаются только проплыванные люди. «Пилят деньги». Ничего у них не получится никогда. Деньги они возьмут, но политика и, шире, общественная деятельность это не бизнес. Там другие законы. Деньги решают очень многое, но люди с деньгами — ничего. Деньги отдельно — люди отдельно. Как только деньги попадают в руки людей — ситуация коллапсируется. Почему у Ленина всё получилось? Потому что он не был человеком, и при его финансировании разряжающей реакции «человек—деньги» не получилось. Человеком был Керенский — и всё окончилось крахом. Финансировать можно только диктатуру. Нормальный человек деньги украдёт. Это естественная человеческая реакция. Насколько естественные человеческие реакции возможны для профессионального политика.

— А вы политик?

— Упаси господи. Я писатель, историк, журналист и философ. Немножко драматург и режиссёр.

– Успехов вам, многоуважаемый Друг Утят.

– Спасибо! А в уточки вступайте. У нас интересно :0)

Интервью с Алексеем Нилоговым

— Расскажите, пожалуйста, о своём опыте знакомства и сотрудничества с А. Н. Чанышевым.

— Никакого «сотрудничества» не было. Я в 1980–1986 годах учился на вечернем отделении философского факультета МГУ, специализировался на истории зарубежной философии. Чанышев был моим научным руководителем. Никакого «научного руководства» с его стороны не было. Я писал курсовые работы, он мне без разговоров ставил «пятёрки». Темы для курсовых работ я выбирал сам. Думаю, его устраивало, что со мной не было никаких хлопот. Так же относился к нему и я. Иногда мы беседовали на разные абстрактные темы, обменивались книгами. Чанышев был человеком талантливым и, конечно, резко выделялся на убогом фоне партийного философского факультета. Как историк философии он был квалифицированным специалистом, к тому же обладающим некоторым литературным слогом. По личным качествам это был человек простодушный и добрый, однако на всю жизнь испуганный советской властью. Испуганный насмерть, до состояния потери достоинства. К сожалению, это случалось часто. Как и все поэты, он был также самовлюблённым эгоистом, поглощённым собственными переживаниями. Пока я не доставлял ему хлопот, он меня поддерживал и собирался рекомендовать в аспирантуру. Как только возникли трудности с защитой диплома (Густырь обвинил меня в некомпетентности и антикоммунизме), Чанышев растворился в пространстве. Диплом я защитил на пятёрку, просто выбросив половину текста, благо он в два раза превышал рекомендуемый объём, но ни о какой аспирантуре не могло быть и речи. В 26 лет я оказался на улице без работы, без связей и без каких-либо перспектив. Разумеется, на всё это Чанышеву было плевать. Я с ним никогда больше не виделся. Не считаю, что он поступил плохо. Время было такое. Кто я ему? Ни сват, ни брат. С

чего было заботиться о человеке, который создаёт ПРОБЛЕМЫ.

— Следите ли вы за современной русской философией? Если да, то кого из современных русских философов могли бы назвать?

— Не слежу, и, кажется, не за чем следить.

— Почему русская философия проигрывает русской литературе, утывая мнение М. К. Рыклина о том, что русский писатель — по преимуществу не интеллектуал?

— К стыду своему — не знаю, кто такой Рыклин. Можете считать это проявлением антиинтеллектуализма.

— Назовите свой философский бренд — тот концепт Галковского, который впишет его в историю русской философии?

— Опять-таки, к стыду своему, не совсем понимаю, что в данном контексте означают слова «бренд» и «концепт». Мне кажется, поколение, точнее, уже два поколения людей, родившихся после 1956 года, сгнили заживо, занимаясь преждевременным рассматриванием себя в зеркало. 18-летние молодые люди не должны думать об энциклопедиях и мемуарах. И 28-летние. И 38-летние. 48-летние... Здесь, пожалуй, начинается расслоение. Одни продолжают жить, другие начинают хлопотать по инстанциям и выпрашивать документы об их роли в развитии мировой культуры.

— Как вы прокомментируете желание современных русских философов миновать на русской философской погве постмодернистскую традицию философствования?

— Смотри ответ на второй вопрос.

— Кто из философов, кроме В. В. Розанова, является для вас авторитетом?

— Розанов не является для меня авторитетом. Существует устойчивое выражение «глупый, ограниченный человек». Розанов был «умный ограниченный человек», всю жизнь боровшийся с границами своего миропонимания. Эти границы не были чем-то имманентным, а были наложены на его сознание сословным воспитанием и эпохой. Своей героической и одновременно жалкой борьбой против «-измов» Розанов мне очень понятен и дорог.

Свое отношение к его личности я достаточно полно выразил в святочном рассказе «XIX век», опубликованном в «Новом мире». Думаю, Розанов оказался очень близок современным русским людям, отсюда и его популярность.

В молодости на меня произвели большое впечатление Платон и Аристотель. Философию нового времени я скорее воспринимал под культурологическим углом зрения, когда на первый план выступает привязка к определённой эпохе. То есть для меня Юм это не вневременной абстрактный рояль, а клавишин, интересный своей частной включённостью в сегмент европейской истории. Возможно, это точка зрения не философа, а историка философии, но я по образованию и есть историк философии. Хотя античная история, которой я занимался, ощущалось мной как нечто вневременное и поэтому очень актуальное.

Если брать «ход мысли», то моё философствование, наверное, напоминает Рассела, с поправкой на меньшую математизацию и гораздо меньший национализм.

— *Смогли бы вы написать альтернативную историю как мировой, так и русской философии? Если да, то какими бы именами они были представлены?*

— Запросто, только почему «альтернативную»? Я бы написал более объективную историю. Русская философия за полной банальностью вообще не интересна, а что касается мировой, то там всегда нарушается пропорция. Например, выкидывается испанская схоластика или выпадает Карл Краузе.

— *Если бы вы писали свой «Бесконечный тупик» сейчас — каким бы он получился?*

— Что касается формы, эта книга очень привязана к своему времени. Я по обстоятельствам личной жизни очень уважительно отношусь к тому, что говорю, кому, где и как. Многие обширные цитаты вставлялись в «Бесконечный тупик» в обстановке книжного голода, мне хотелось побольше рассказать о прочитанном. Как герою антиутопии Брэдбери. Гипертекстовая форма книги была предчувствием начинающейся компьютерной эры. В некоторых частях эта игра выглядит сейчас слишком тонко. Интернет

несколько огрубил идею филологических ассоциаций и ссылок. Но это детали. Мне кажется, я адекватно передал своё тогдашнее состояние и тогдашнее состояние отечественной культуры. Все мы от безделья и страданий тысячу раз пережили своё будущее и умерли в своём времени, так и не родившись. Это судьба поколения, судьба страны. Моя ли это судьба? Не знаю. Честно говоря, мне это не очень интересно. Я новатор. Новатор никогда не оглядывается назад.

— *Что вы понимаете под словосочетанием «русская философия»?*

— Мне кажется, что философия это определённое состояние культуры, которое человечество давно преодолело. Сначала это была натурфилософия корпорации, затем государственная унификация. Общество всегда навязывает свою форму индивидуальностям, очевидно, что наиболее тотальное выражение это должно было принять в области свободного мышления. Ведь мышление очень опасно. На этот ящик Пандоры нужен государственный замок. Существует ли национальное мышление? Не знаю. Но в любом случае «национальная философия» так же относится к свободному мышлению, как учебник русской литературы к реальному литературному процессу. Читали себе современники Гоголя, Толстого, Достоевского и Чехова безо всяких учебников и инструкций. Философия Канта или Декарта всё та же государственная или корпоративная «инструкция», по сути совсем не нужная свободному человеку.

Наверно, можно говорить о «русской философии» как некотором элементе российской истории, надо сказать, весьма тщедушном и дрянном.

— *Каково, на ваш взгляд, будущее у русской философии?*

— С точки зрения метафизической — безумный вопрос. С точки зрения социальной — я в своё время высказался исчерпывающе: закрыть философские факультеты по всей стране. Оставить один-два факультета или отделения. Ну и, конечно, штук сто на национальных окраинах, в виде светских медресе для байских сынков. Чем бы дитя не тешилось...

сентябрь 2006

Интервью «Русскому журналу»

— 2006 год — безусловно, время оформления партийно-политического спектра. Последнее знаковое событие в этом ряду — съезд СПС 16 декабря. Не является ли возвращение СПС в публичную политику сигналом, что в предстоящем году произойдет разделение партий на тех, кто угадывает в публичной политике, и тех, кто борется не за власть, а с государством?

— Устойчивое словосочетание «политическая партия» предполагает существование партий неполитических. Пока этого у нас не поймут, политическая жизнь неизбежно будет носить фиктивный характер. Все партии РФ похожи на маленькие КПСС. Но КПСС не была партией. Это была идеологическая корпорация религиозного типа, привязанная к госаппарату и сама по себе абсолютно недееспособная. Как только «кончилось электричество», двадцатимиллионный монстр рухнул в грязь. Мгновенно. «Партия есть — партии нет». Все партии РФ тоже «работают от электричества». У них нет членов. Нет членов — нет партии. ДЛЯ ЧЕГО они тогда существуют?

2006 год мне представляется не «оформлением партийно-политического спектра», а продолжением чиновничьей возни по имитации политической жизни независимого государства. Очень неудачной и заранее обречённой на провал.

— В ходе тактических объединений оппозиция («Другая Россия»), по сути, утратила всякую идеологическую субъектность. Что это? Идеинный дефолт оппозиции?

— Это дефолт имитации оппозиции. Оппозицией доуправлялись до её полного уничтожения. Неужели это решило реальные проблемы общества? Даже в сталинских лагерях разрешали «художественную самодеятельность», где играла не лагерная охрана, а сами заключённые. Госчиновники не дают людям даже поиграть

в оппозицию. Нетрудно догадаться, к чему приведёт эта гениальная метода. Есть замечательный рассказ Виталия Бианки. Называется «Кувырк». Медведь выбрасывает в пропасть колоду, которая привязана к его ноге. Пару секунд он испытывает неимоверное облегчение — никаких оппозиций. А потом? Потом — «кувырк». Очевидца спрашивают: что это было? Он ничего ответить не может и только трясущимися от страха и счастья губами повторяет одно это слово: «кувырк», «кувырк».

— На внешнеполитической арене 2006 год заканчивается для России неоднозначно. Обвинение российского политического руководства в заказных убийствах — это симптом новой «холодной войны»?

— Это репетиция генерального кувырка. Мини-кувырк, когда мишка просто отбросил от себя проклятую колоду куда подальше. Не помогло. Пошёл к пропасти. «Решать проблеме».

— Россию стабильно обвиняют в энергетическом шантаже по отношению к своим ближайшим соседям и не только к ним. Как России избежать подобных обвинений?

— России как воздух нужна независимая статистическая служба. Нет статистики — нет данных, нет данных — нет управления. Все устали от того, что Госкомстат скрывает элементарные статистические данные, вроде производства электроэнергии или выплавки стали. Это что-то невероятное, такого не было даже при советской власти. Данные найти можно, но они погребены под ворохом ненужной или необработанной информации и не введены в интеллектуальный оборот. Время от времени на обывателя вываливаются отдельные цифры и проценты, вроде рыночных и договорных цен на газ, но ни у кого нет общей картины: что же происходит с экономикой, и куда мы движемся. А ведь для достижения этого не требуется особых усилий. Нужно лишь периодически озвучивать ряд макропоказателей, которые очень трудно сфальсифицировать даже тоталитарному государству.

Что касается собственно энергоносителей, то у меня складывается впечатление, что в условиях отсутствия объективной информации власти страны: а) скрыто финансируют периферийные государства СНГ, причём эти государства относятся к

нашей стране недружественно; б) по просьбе этих государств создают впечатление, что речь идёт не о субсидиях, а, наоборот, о шантаже со стороны России. Таким образом, на международной арене наше государство обезоруживается полностью. Мы даже не можем использовать факт помощи в пропагандистских целях.

То же касается взаимоотношений между РФ и транснациональными корпорациями. Фактический грабёж западных фирм, например, на Сахалине, специально маскируется резкими, но абсолютно оторванными от реальности заявлениями Москвы о чуть ли не энергетическом диктате. Возникает вопрос: а Москва ли это?

Аналогичная ситуация возникла в 2006 году с Грузией. Безоговорочный вывод военных баз на крайне невыгодных для России условиях стал подаваться Москвой как оскорбление и унижение грузинского народа. Таким образом, дружеский и мирный жест всё равно квалифицировался негативно. Разумеется, это всё сделано расчётливо и специально. Просто так подобные операции не проходят. Это что-то вроде постоянного обвешивания русских. ПОСТОЯННОГО.

— 2006 года — переломный по разным показателям. Например, фактическое объявление новой программы ГОЭРЛО с планированием будущего экономического роста на несколько десятилетий вперед, выход России в 2006 году по объемам строительства на уровень 90-го года по всему СССР. Как укладывается в повестку 2007 года тема осмысления экономического роста страны?

— Я ответил на этот вопрос выше, говоря о Госкомстате. Могу только, учитывая менталитет наших руководителей, процитировать фразу Ленина, которую они, несомненно, слышали в школьные и институтские годы: «Мы должны учиться. Учиться читать, писать и понимать прочитанное».

— Каким образом нам научиться жить не только в условиях кризиса, но и роста? Осознаем ли мы проблему российского человека как человека, постоянно ожидающего катастрофу? Решаем ли эта проблема? Каким образом научить нацию историческому оптимизму?

— Ваш вопрос напомнил мне заботы советского руководства. Главная из них — как накормить население. Предполагалось, что без Брежнева богатейшее государство планеты умрёт от голода.

Мне кажется, что в 2000 году был сделан большой шаг в правильном направлении. От человека недалёкого, малограмотного, а иногда даже недееспособного, власть перешла к людям, окончившим среднюю школу и ВУЗ. Это большое дело. Но этого мало. Теперь власть надо передать не тем, кто учился в институте, а тем, кто там учился хорошо. А затем — тем, кто в состоянии не играть в управление, а действительно управлять государством. Не хорошо управлять или плохо, а просто управлять. Играть на флейте.

Это и будет замечательный «национальный проект». И мне кажется, он будет осуществлён. Если люди сами не «научатся жить», жизнь научит. Жизнь, знаете ли, хороший учитель. Правда, очень жестокий.

декабрь 2006

Интервью

«Литературной России»

— *Какие литературные события 2006 года вам запомнились?*

— Честно говоря, ничего особо не запомнилось. Думаю, это показательно, потому что мой взгляд — это взгляд обывателя: я не слежу за литературным процессом и до меня «лишь долетают брызги шампанского».

Могу вспомнить смешной эпизод. Константин Рыков, занявшийся ради прикола раскруткой книги Сергея Минаева «Духлесс», подарил мне экземпляр книги в начале процесса. Раскрутка началась так. Он сидел в ресторане и гадал «энеки-бэнеки-ели вареники». Как у Тарантино в фильме «Криминальное чтиво». Помните, там гомосексуалисту-полицейскому «однажды кое-кто послал» в подвал двух уродов, он их поставил рядом, привязанных к креслу и гадал с кого начать. С правого или с левого. Повезло Минаеву. Ребята сидели в ресторане, играли в карты. Наконец решили: «играем Минаева». Его никто не знал, было условие: взять самую заурядную книгу, не плохую и не хорошую, а так, второй сорт, и превратить в «национальный бестселлер». Превратили за полгода. Весной я возвращался из Парижа, в самолёте пассажирка читала «Духлесс». Приехал, пошёл гулять в Сокольники, там молодой человек перед двумя девицами громко хвастался, что через папу имеет выход звонком на самого Минаева, «главного диск-жокея России, написавшего улётную книгу о нашем поколении».

Минаев заработал миллион, Рыков даже обиделся. Он-то спорил на сумму гораздо меньшую. Теперь сидит и сам книгу пишет. Тоже миллион заработает.

Я художественную литературу давно не читаю, подаренную Рыковым книгу положил дома на полку. Было это то ли в начале 2006, то ли в конце 2005. Ко мне подруга приходит, говорит,

дай что-нибудь почитать. Я ей Минаева сую, мол, молодой автор, пишет о поколении 30-летних. Не читал, но народ хвалит. Она жутко обиделась и закатила истерику. «Это ты чтобы отвязаться, не нужна мне твоя макулатура». На этот Новый год звонит: «Знаешь, я решила чего-то новенькое почитать, купила книгу модного автора, называется «Духлесс». Читаю, пока нравится».

Ещё пена шампанского через экран окатила – Дмитрий Быков издал книгу о Пастернаке. В серии ЖЗЛ. Заработал на одной премии сотню тысяч долларов. Я издателю из «Молодой гвардии» говорю: ну, теперь ему надо о Мандельштаме. Чтобы диптих. Он отвечает: «Уже пишет». Не знаю, в шутку или нет. Се нон э веро, э бен тровато.

— *Над тем вы работаете?*

— Господь с вами. Я интеллигентный человек.

январь 2007

Интервью сайту «Контр-TV»

— Дмитрий Евгеньевич, вы неоднократно писали, что у большинства жителей России совершенно неверное представление о личности Николая II. Вы описываете его как крупного и профессионального государственного деятеля, который хоть и совершал ошибки, однако это были ошибки первоклассного политика, игравшего в огненную сложную игру высочайшего уровня. Какие, на ваш взгляд, реальные, а не выдуманные ошибки он совершил, и можно ли было их избежать?

— Дело не в личности того или иного человека, а в общем уровне управления. Дипломатия это сложная и очень коварная область политики, многие аспекты дипломатической игры дилетантам не понятны. Основная масса людей даже «не видит доску», то есть не учитывает основных фигурантов комбинации. Например, бессмысленно говорить о русско-японской войне, оставляя за кадром политические интересы Франции, Великобритании, США или Германии. Даже примитивное описание событий в этом случае превратится в фантасмагорию. Всё начнёт ходить эпициклами, как в геоцентрической модели Солнечной системы. Тем не менее, в наших школьных учебниках, да и в «научных» монографиях русско-японская война описывается именно таким образом. Более того, события этой войны и события русской революции рассматриваются как совершенно разные явления, связанные друг с другом почти случайно. Это не историческая наука, а дилетантская отсебятина: фольк-истори и конспирология.

Русские до 1917 года были органичной частью высшего эшелона государственного и надгосударственного управления. Более того, Российская империя являлась одним из государств-основателей системы мировой дипломатии (роль Александра I на Венском конгрессе). В каком же тоне о России начала XX века

говорят советские (то есть по уровню — турецкие или иранские) борзописцы? Я вам напомню:

Николай II дурак или юродивый; императрица сумасшедшая и юродивая; наследник престола — дегенерат, по диагнозу врачей неспособный дожить до совершеннолетия; министр внутренних дел — шизофреник и астролог; тайным правителем страны был сибирский жиголо, обладавший телепатическими способностями.

НЕ СТЫДНО? По совести (да и по закону), советских «историков» надо с позором лишить научных званий и отправить выступать в цирк. Пускай там устраивают сеансы чревовещания и гипноза с последующим разоблачением.

Что касается конкретных ошибок, то они были. Было и неблагоприятное стечение обстоятельств. В результате мировой войны два старейших и крупнейших государства Европы (Россия и Австро-Венгрия) исчезли с лица планеты. Германия вышла из войны с большими потерями, там произошла революция, возник экономический хаос, затем установился тоталитарный режим. Похожие изменения, хотя в несколько ослабленной форме, произошли в «победившей» Италии. Развалилась Оттоманская империя. Можно, конечно, сказать, что всеми этими государствами управляли альфонсы, гомосексуалисты, гипнотизёры. Или что в Австро-Венгрии, Германии, Италии произошла сюрреальная вспышка массового психоза. С творчеством народных масс в нашей стране знакомы хорошо. Например, в 30-е годы огромное число людей по зову партии и по велению сердца переместилось за Урал и стало по 12 часов в сутки бесплатно работать в шахтах и на лесоповале. Причина этого явления в альфонсах-телепатах, очевидно, являющихся посланцами внеземной цивилизации.

— Недавно мы задавали вопрос известному историку Волкову о притинах Октябрьской революции 1917 года. Он ответил кратко: «Революции дали произойти». Мы задаем вам аналогичный вопрос: каковы основные причины революции и почему победили именно большевики, хотя революционных партий было несколько.

— Что такое революция? Это слово очень мистифицировано. Революцией можно назвать цепь государственных переворотов, приводящих к почти абсолютной потере управления. Следствием возникшей анархии являются террор, голод, эпидемии, граждан-

ские войны и внешнее нашествие. В результате такого кризиса государство или погибает, или сильно трансформируется. С точки зрения социальной, главным признаком революции является полное изменение правящего слоя. При самом суровом государственном перевороте меняется верхушка аппарата, но 90% чиновников сидят на своих местах. При революции состав меняется на 90-95, а то и на все 100%, причем у власти оказываются люди заведомо некомпетентные. Поэтому революция всегда приводит к дегенерации управления. Иногда необратимой.

Общая причина русской революции в том, что монархия при всей своей эффективности весьма хрупка. Многое зависит от отдельных личностей, всегда появляется соблазн убрать их с доски. На эти грабли наступили практически все европейские монархии. Ещё раз напомню, что в 1918 году монархия была свергнута в Германии и Австро-Венгрии. Позже это произошло в Италии, потом в Испании. До 1917 года аналогичные события были в Португалии, ещё раньше (и несколько раз) во Франции. Это общеевропейское явление. А особым русским фактором явилась полукOLONиальная природа России — в русской империи отсутствовала двухступенчатая структура «метрополия — колония». Это давало большие плюсы в интеграции новых территорий, но ослабляло центр. Русская деревня по образу жизни была полукOLONиальной, а в русских городах, вполне европейских, тем не менее жила большая масса полуазиатов, инородцев и плохо ассимилированных выходцев из деревни. Особенно плохо было то, что эти горожане второго сорта постепенно создавали свою полуазиатскую интеллигенцию. Часть её училась у русских и становилась европейцами, но другая часть стремилась не учиться у Европы, а Европу учить. В 1917 году Троцкий стал скандалить в русском посольстве в Америке. Посол ему заметил: «Яйца курицу не учат». На что пламенный революционер возразил: «Ошибаетесь. Теперь настало время, когда куриц будут учить яйца». В конце концов, это яйцо кокнули ледорубом, но дело было сделано.

— Вы утверждаете, что РФ является замаскированной колонией Англии. Если вы правы, то возникнет вопрос, как скинуть с себя это ярмо и стать независимой страной?

— А зачем? Подавляющее большинство государств всегда было зависимо. В том числе политически. И ничего, жили. У вас рецидив советской мегаломании: люди жили в Румынии, а думали, что они живут в США. Лучше думать, что живёшь в Чехии, и жить в Чехии. В общем, неплохо, а главное — никакой шизофрении.

— Как вы относитесь к идее о том, что СССР был унигижен сверху партноменклатурой, целью которой было стать таскными собственниками тех ресурсов, которыми обладал СССР?

— Думаю, первоначальный план был в создании отдельных коммунистических сатрапий. И опять же это не столько план, сколько естественный ход мысли тоталитарного чиновника. Кто-то на этом ходе мыслей сыграл свою партию, и этот «кто-то» прекрасно понимал, что подобным людям надо и зачем. В «планы» Горбачёва, Андропова и т.д. я не верю. Исполнители по своей сути не способны к планированию. Так, пешки.

— Есть ли в России настоящая оппозиция, у которой существуют реальные шансы прийти к власти?

— Я думаю, что в России нет власти. Следовательно, не к чему приходить. Можно дойти до ручки. За ручку дёрнете, можете попасть в кабинет к настоящим начальникам. Но только в качестве камер-лакея.

— Вы говорили, что обществом обычно управляет 4% населения, а различные формы управления являются лишь разновидностями камуфляжей, которые прикрывают власть тех же 4%. На чем основано ваше мнение? Знакомы ли вы с трудами элитологов-классиков: Парето, Михелса и др.?

— С трудами я знаком, особого впечатления они на меня не произвели. Политология вещь до боли банальная, дальше Макиавелли никто не продвинулся. Порнография она и есть порнография. Количество сюжетов очень ограничено, исполнение стандартно. Техника управления — это техника секса. Для подростка (в случае политологии — для обывателя) это Откровение. Но после идеологической дефлорации книгу надо закрыть. «Дело сделано».

— Вы говорили, что население России за редким исключением очень плохо знает историю своей страны. Не могли бы вы назвать труды по истории, с которыми необходимо ознакомиться желающим повысить своей «уровень информированности».

— Я думаю, что главная ошибка человека, интересующегося историей своей страны, — не интересоваться историей других государств. Во-первых, всё познаётся в сравнении, а во-вторых, как я говорил выше, надо видеть всю доску. Если человек разоряется по поводу русской монархии начала прошлого века, он должен понимать, что в 1900 году в Европе было только два немонархических государства: реликтовый анахронизм Швейцария и родина сексуализма Франция, над которой смеялись, и которая испытывала по поводу своего республиканизма страшный комплекс неполноценности.

— Вы говорили, что советское руководство, будучи марионеткой Англии, туть было не вязалось в ядерную войну по указке английских хозяев. В этой связи вопрос: а как само руководство СССР планировало уцелеть в войне?

— Я уже говорил, что советская верхушка ничего не планировала и не могла планировать.

— Верно ли то, что Хрущёв гитал по слогам? Если да, то откуда это известно?

— Вопрос, одновременно являющийся ответом на вопрос предыдущий. Сами посудите, может ли независимое государство (даже средней руки) иметь такую «плеяду» государственных деятелей: Ульянов — Джугашвили — Хрущёв — Брежнев — Андропов — Черненко — Горбачёв — Ельцин — Путин? Все эти люди, прежде всего, СМЕШНЫЕ. И совершенно не способные себя «объяснить». Спросите Буша, почему он стал главой США. Он вам ответит: происхождение, привилегированный вуз, стандартная карьера. А тут... «Шёл в комнату, попал в другую», «в капусте нашли», «было у мельника три сына, два умных...»

О том, что Хрущёв не умел писать, вспоминал его зять Аджубей, живший с ним в одном доме. Поэтому Никита Сергеевич свои воспоминания надиктовывал на магнитофон. Читать (и рас-

писываться) Хрущёв умел, но предпочитал, чтобы ему документы и книги читали вслух. На счёт этого есть масса свидетельств. Нормальное среднее образование (без отчислений, перерывов в учёбе и прочего карнавализма) есть только у Ленина и Путина. При этом диплом о высшем образовании Ленин получил заочно (чтобы не сказать купил), а Путин в университете большей частью занимался тем, что в эпоху Ленина называли цирковой борьбой.

— Кто, на ваш взгляд, был лучшим правителем за всю историю России и почему? Кто был худшим и почему?

— Некорректный вопрос. Россия утратила независимость в 1917. После этого ею управляла (и управляет) английская комиссия. Вероятно, можно говорить, что какие-то чиновники управляют Россией лучше, какие-то хуже. В таком же смысле можно говорить об управлении вице-королевством Индия в эпоху того или другого британского наместника. Что касается периода до 1917 года, то опять же надо отделить время историческое, то есть с Петра I, от доисторической эпохи. По итогам задокументированных царствований большинство монархов России показали себя с хорошей стороны. Хотя, разумеется, за 200 лет были и неудачи, и ошибки. Если сравнить с историей других крупных государств Европы, их было не так уж и много. Я бы даже сказал мало. ОЧЕНЬ мало. Настолько мало, что России просто везло. Худшим царём XIX века, наверно, можно считать Александра III. Он затормозил социальную эволюцию общества и провалил внешнюю политику. Но это по меркам первоклассного европейского государства. С точки зрения, прости господи, «советской дипломатии» это Талейран.

— Вы, возможно, ознакомились с интервью, которое Сергей Владимирович Волков дал нам 5 февраля. Интервью запустило «цепную реакцию»: вскоре вышла в свет статья Д.Зыкина «Горькая судьба мозга нации», основанная на данных из книги Волкова. Сам Волков высоко оценил статью, а вскоре с резкой критикой статьи выступил известный публицист Сергей Георгиевич Кара-Мурза. В своем ответе он подверг сомнению статистические данные Волкова и ряд основных положений, высказанных в статье. Если вы ознакомились с ходом полемики, то не могли бы высказать своего мнения по данному вопросу?

— Я ознакомился мельком. Мне кажется, Кара-Мурза неправильно понимает своё место в системе общественных отношений. Он всё время путает историческую науку с социальной демагогией. Не знаю, какой он историк (его исторических работ не слышно и не видно), но демагог он слабенький. Кара-Мурза жив до сих пор только по одной причине — весь его визг доносится из-за спины государства. Государство полезного горлодёра кормит-поит, даёт карт-бланш на выступления в СМИ. Но кто такой Кара-Мурза при честной конкуренции? Писать он не умеет, кричит — слабо и неубедительно. НАСТОЯЩИЙ демагог подговорит пару-тройку подростков подкараулить Кара-Мурзу с бейсбольными битами в подъезде. И всё. Карьера демагога закончится. На окровавленных ступеньках. На лоб ему прислонявят бумажку: «Английский шпион». Советская власть 70 лет устами карамурз обвиняла в немыслимых государственных преступлениях писателей, художников, музыкантов, учёных. Всех, кто хоть на миллиметр возвышался над её уровнем — уровнем серой абстракции. А что будет, если кто-то ровным голосом, — и не кара-мурза без роду, без племени, а человек культурный, — скажет, что он и его сословие слышали всё эти годы: «Ну, чего зенки-то вылупил, губошлёп английский? Говори, когда тебя Интеллидженс Сервис на Лубянке завербовала».

Хочется посмотреть на реакцию. Главное, возразить на это «абстракции» ничего не смогут. Диплом о высшем образовании — липовый, нервная система — избалована закрытыми распределителями. Вроде собачка что-то сказать хочет, и лапами скребёт, и хвостом крутит, а мысль выразить не может. Тварь бессловесная. Одно слово — «Му-Му». Камень на шею и кувырк с лодки.

февраль 2007

Интервью журналу «Эксперт»

— Вы считаете, что в начале 90-х годов перед Россией открылась широкая перспектива. Какие именно возможности и пути развития были у нее? На какой путь она в конце концов встала? Почему случилось именно так и есть ли возможность откорректировать вектор развития?

— У России, точнее, у СССР была мощная экономика (по объёму вторая в мире), дисциплинированное и в своей массе культурное население (всеобщее среднее образование), огромная армия, контроль над важными регионами (включая треть Европы), третье место в мире по населению и первое — по объёму контролируемых полезных ископаемых. Недостатками, и крайне серьёзными, являлись тоталитарная идеология, низкий уровень культуры правящего слоя и отсутствие политических свобод. Как вы понимаете, эти недостатки никак не были связаны с перечисленными выше достоинствами. Однако с самого начала стало говориться, что отсутствие свободы есть следствие большой территории и тому подобная чушь. Я ушам своим не верил. С самого начала речь шла о РОКИРОВКЕ. После такой «перестройки» русские потеряли всё — то, что осталось, это лишь следствие того, что такие огромные преимущества просто ЗАТРУДНИТЕЛЬНО потерять за столь короткий срок. Даже при всём желании. Что же мы приобрели «вместо»? Действительно, уровень политической свободы резко повысился. Но это опять же сравнительно с глубинами падения. Если раньше Россия была на сто каком-то месте, то сейчас на сороковом-пятидесятом. Это латиноамериканская олигархия средней степени сволочизма.

Относительно того, «что делать»... Знаете, цели государственного развития очень простые. Это социальная физиология, общество подобно организму. Когда обществу говорят: «Ну что с тобой делать, дружок?», значит, его ведут топить. Как «Му-Му». Ведь внешних целей у живого организма нет. Он сам цель. «Сам из себя

растёт». А у нас слово «русский» ругательство. Всерьёз дискуссия идёт: можно ли официальному чиновнику употреблять этот сомнительный неологизм постсоветской эпохи. Ещё дискуссия — «можно ли развивать экономику?»

Бессмысленно говорить о каких-то «национальных проектах» и «целях развития», если у людей нарушено целеполагание и отсутствует понимание причинно-следственной связи. Впереди у Кремля кубики и попытки складывать буквы в слоги и простые слова: «ма-ма», «мо-ло-ко», «Москва», «Россия». Пока всё больше получается «фсб», «вчк», «ичкер», «кармадон», «кака», «уа».

— *Что вы называете Объединенной Россией? Реально ли ее возникновение? При каких условиях?*

— Всё постсоветское пространство можно представить в виде 14 советских республик, строящих национальные государства, и одной советской республики, строящей государство интернациональное. Это РФ. При этом по степени этнической монолитности РФ занимает второе место сверху (после Армении).

Что касается первых 14-ти, то из-за отсутствия замкнутого экономического цикла, небольших масштабов (только Украина — среднее государство, остальные мелкие и карликовые) кризис, вызванный распадом СССР, переживается там очень остро. Но осмысленная и понятная цель, так сказать, «естественная физиология государства», даёт этим обществам необходимый импульс. Даже в условиях экономической деградации они не разваливаются.

Ситуация в РФ диаметрально противоположная. Здесь мощный экономический бонус удерживает общество от дальнейшего развала, а естественная цель государства (построение «Антироссии») абсурдна. Нельзя построить общество, где всем управляет семнадцатипроцентный сброд с бору по сосенке, а ему противостоит восьмидесятитрёхпроцентный монолит. Ещё можно представить 20% немцев, управляющих разношёрстной Австро-Венгрией, но чтобы разношёрстные 20% управляли 80% немцев... Это анекдот, который УЖЕ затянулся.

В этом смысле на будущее России можно смотреть оптимистично. Пока я не вижу, как реально другие государства экс-СССР смогут сопротивляться русской экспансии. Ведь свой ресурс они

выработали, а положение у всех без исключения сложное, иногда — плачевное. РФ до ресурса национализма даже не дотрагивалась. Русским достаточно переключить рубильник. Их просто обманывают. Россия могла бы объединить вокруг себя все страны СНГ, даже имея 1/15 территории и населения, но такую же экономическую ситуацию + правильную (собственно естественную) национальную политику. А уж с масштабами РФ ВСЁ БУДЕТ РЕШЕНО ЗА МЕСЯЦ. Почему и идёт свистопляска с русским национализмом. Все понимают, ЧТО это значит. По форме русский национализм ничем не отличается от эстонского или казахского. А вот по последствиям... Вот и морочат голову «фашизмом». В других странах СНГ подобной клоунады нет. Даже в случае действительно кое-каких формальных аналогий с фашизмом в Прибалтике и на Украине. Там всё понятно, везде три источника: «национализм — экономическая независимость — суверенитет». Это олигархии, но ЕСТЕСТВЕННЫЕ олигархии. Без перманентного бразильского карнавала.

— *Сближение с какими странами было бы, на ваш взгляд, полезно для России? От кого, напротив, надо держаться подальше?*

— Если брать культуру, то русские абсолютно западный народ. Восточная психология чужда русским, восточная культура вызывает насмешки. Из этой РЕАЛЬНОСТИ и надо исходить. Что касается экономики и политики, то следует учитывать общие интересы государства. В конечном счёте, здесь всё решает выгода.

— *Возможен ли в принципе какой-то альянс между Россией и Европой? С США? Как вы оцениваете мюнхенскую речь Путина?*

— Думаю, Путина не воспринимают всерьёз, хотя внешняя политика РФ Запад устраивает совершенно. То же касается экономического курса. Запад настораживает постепенное сворачивание демократических институтов, но не потому, что таким образом власть Путина может укрепиться, а потому что может дать какие-то возможности новому лидеру. Впрочем, я думаю, что некоторое пространство для манёвра за Россией застолбили. Западная дипломатия обладает гигантским опытом, в исторической перспективе все понимают, что русские отдали слишком много и им можно позволить некоторые вольности.

— Такой лидер, как Путин, это удача для страны или наоборот?

— А лидер ли это? На кого он опирается? На горстку питерских провинциалов? Ресурс убогий — на уровне завсектора мебельного магазина. А уж раньше. Помните, все говорили «Семья», «Семья». «Крёстного отца» насмотрелись. А кто семья-то? Наина Иосифовна со скалкой? Семья даже в заурядной мафии это клан, формирующийся лет 50: родители—дети—внуки, 200 «бойцов», влияние в городе.

Существуют незывлемые законы аппаратной борьбы, особенно борьбы в закрытых бюрократических структурах. Один из них — сваливание всех ошибок на предшественника и отжим от рычагов управления чиновников предыдущего призыва. Ничего этого в случае Путина не наблюдается. Все удары пришились по заведомо слабой оппозиции, функции которой при Ельцине заключались в ИМИТАЦИИ демократической системы управления. Имитируя укрепление власти, власть порвала на тряпки огородное пугало, имитирующее «демократию». Это придало путинщине заведомо несерьёзный оттенок.

— Какой будет страна после выборов 2008? Сохранит ли Путин свое влияние? В каком качестве?

— Опять-таки, если у Путина было бы какое-то влияние, он бы начал с отстранения от власти таких одиозных фигур, как Чубайс.

— Ожидаете ли вы какой-то перестройки российской политической элиты? Возможно ли, скажем, что вышедший из заключения Ходорковский станет играть в политике значимую роль? Полезно ли это для страны?

— Повторю то, что сказал раньше, но под несколько другим углом. Политики у олигархии нет и быть не может. У олигархии есть экономика. Политика олигархии делается в другом месте, как луна в Гамбурге. В этом смысле национализм Украины такое же недоразумение, как интернационализм России. «Позвонили по телефону». Другое дело, что Наполеон сказал «я не даю неисполнимых приказов». В отличие от России, экономически умирающая Украина без национализма просто бы развалилась.

— Что вы вообще думаете о нашей политической элите? Почему она сформировалась именно таким образом?

— Да не сформировалась она. Любой член такой «элиты» может умереть под забором хоть завтра. «Человек есть — человека нет». Мы живём в обществе, где 2008 год — «долгосрочный прогноз».

Интервью сайту «Контр-TV»

— Как вы считаете, по какой причине произошел раскол внутри англо-саксонской элиты, который в дальнейшем дошел до стадии острого противоборства Англии и США?

— Я думаю, что раскола внутри элиты не было. Сначала стала создаваться региональная элита в североамериканских колониях Англии, затем она добилась независимости. События этого периода шли на фоне основного конфликта между мировым гегемоном Францией и субгегемоном Англией. Вторая война за независимость 1812–1814 годов была частным ответвлением столкновения британской и французской коалиций. По мере роста экономической и военной мощи США конфликт между Англией и Америкой становился всё более актуальным. После Первой мировой войны США стали субгегемоном, а после Второй мировой — гегемоном. Следовательно, определяющим вектором мировой дипломатии в 1918–1945 были отношения гегемона Великобритании с субгегемоном США, а с 1945 года по настоящее время — отношения гегемона США с субгегемоном Великобританией. Другое дело, что реалии атомного века сделали невозможным прямое военное столкновение, так что борьба происходит в косвенной форме. Характерно, что последствием Первой мировой войны явился и косвенный характер основного конфликта 1918–1945 годов. Главные противоборствующие стороны формально были союзниками, предпочитая разрушительному лобовому столкновению подковерные интриги. В этом заключается парадокс Второй мировой войны. Англия и США воевали против Германии, Италии и Японии, но страной наиболее выигравшей от войны была Америка, а страной, чьё положение максимально ухудшилось вследствие войны, — Англия. Так американцы без единого прямого выстрела по цели сломали позвоночник своему главному конкуренту.

— Если СССР — криптоколония Британии, ядерная и космическая платформа англитан, то почему сейгас англичане мирятся с упадком космической программы РФ?

— Что касается космоса, то никому он особенно не был нужен — это пропагандистский салют. Если не считать эффекта от использования околоземных спутников. Что касается ядерной платформы, то целью англичан являлось стратегическое сдерживание американцев. Без СССР Англия была бы экономически и политически развалена Америкой ещё в 50-х годах. Детант между США и СССР на самом деле был детантом между США и Англией, что делало бессмысленным существование СССР. Американцы согласились признать за Англией те позиции, которые обозначил Черчилль в Фултоновской речи: американцы и англичане равноправные партнёры, а весь остальной мир — кондоминиум «англо-саксов». Платой за юридические гарантии явился физический демонтаж СССР. Думаю, англичане пошли на это с большим облегчением. Где-то с 50-х годов Советский Союз стал превращаться в современное государство, имеющее собственные технические разработки и научную школу. Причём общие масштабы страны становились всё более устрашающими. Гипотетически возникала опасность разрыва колониальной зависимости от Лондона и превращения советской России в самостоятельную державу уровня Америки. В этом случае роль Англии была бы в точности такой, какой её изображают европейские англофобы: визгливый шакал-прихвостень, крутящийся вокруг американского тигра.

— Возможно ли управление государством и крупными сообществами людей, не используя «масонских» механизмов скрытого управления, манипуляции сознанием и т.п.?

— Я думаю, управление можно назвать технологией, к масонству или любой другой религиозно-философской системе это имеет отношение самое косвенное. Примерно такое же, как томик Гёте, используемый в качестве шифровальной таблицы для шпионского передатчика. Речь идёт о совокупности цифр-паролей в опознавательной системе «свой — чужой». Это задача чисто технологическая, так что самыми совершенными «масонами» являются военные самолёты и ракеты с самонаводящимися головками.

Своя ракета не собьёт свой самолёт, но это не значит, что самолёт и ракета являются членами тайного общества. Сама система понятий здесь лежит в иной плоскости.

— *Может ли в настоящее время или в среднесрочной перспективе возникнуть в России неколониальная, самостоятельная властвующая российская элита? И если это возможно, то на каких принципах будет построена организационная структура такой элиты, будут ли эти принципы сильно отличаться от принципов устройства британской и американской элиты?*

— Социализм является наиболее совершенной колониальной системой, потому что этот строй систематически вымывает из общества всех способных подняться над средним уровнем. Социалистическое общество это общество без позвоночника, вообще без костей. Его сможет спустить в унитаз даже ребёнок. ЖЕЛЕ. Появится ли в таком государстве новый костяк, если отказаться от социализма, большой вопрос. Я думаю, на это уйдут десятилетия и при условии, что не будут мешать извне. Извне же мешают, и будут мешать дальше. Что тут делать, я не знаю. Назовите мне в России хотя бы одного умного, сильного, богатого и могущественного человека. Даже без учёта, что этот человек является членом династии, которая в свою очередь является ячейкой корпорации. И абрамовичи, и путины, и пресловутая «семья» — всё это бесхребетный кисель.

— *В чём главная причина поражения Российской империи в геополитическом противостоянии с Британией в конце XIX начале XX века?*

— Нельзя сказать, что Россия напрямую противостояла Британии. Британии прямо противостоял тогдашний субгегемон Германия, Россия как великая держава между этими монстрами лавировала, стремясь соблюсти собственную выгоду. В общем, до 1917 года удачно. Прямое противостояние Англия — Россия было в период русской субгегемонии 1815 — 1856 годов.

— *Каким образом метрополия (в данном случае Англия) контролировала руководство СССР? Предпринимали ли руководители СССР попытки избавиться от внешнего контроля и стать полноправными хозяевами СССР?*

— Возможно, некоторые попытки были предприняты поздним Сталиным, за что он и был убит. Но это большой вопрос. Непосредственных данных о контроле англичан немного, но из-за огромной массы СССР сам факт контроля хорошо просматривается. Советский Союз всегда действовал к максимальной выгоде Великобритании, причём совершенно не считаясь со своими интересами. Вторая мировая война велась так, что СССР потерял 30 миллионов человек, а Англия почти в сто раз меньше.

Конкретную технологию управления криптоколонией можно проследить на примере крупных латиноамериканских государств, например Бразилии или Аргентины. Там многое прослеживается невооружённым глазом. Необходимые компоненты — искусственная идеология, подменяющая реальные цели управляемого государства фантастической демагогией; параллельное управление тайной полицией напрямую из Лондона; отсутствие механизма естественной смены власти, что приводит к скачкообразному характеру политической жизни, в результате чего никто не обладает критической массой информации; сознательная экономическая и культурная дегенерация общества и многое другое. Я бы не хотел вдаваться в пикантные детали, но, по сути, они тривиальны.

— *Дмитрий Евгеньевич, если ваша теория о России как криптоколонии верна, и Россия находится под контролем британцев, то почему они позволяют вам вести деятельность, направленную на подрыв их гегемонии в России?*

— Вы меня принимаете за кого-то другого. Я бедный пожилой литератор, не имеющий никакого веса в обществе. Да мало ли что говорит колониальный интеллигент. А уж КРИПТОколонияльный. Публику обычно раздражают внешние признаки власти или внешние признаки её отсутствия. Внешне Россия самостоятельное государство и 99% населения этого достаточно. Ну а что не везёт вплоть до невиданного в мировой истории рассыпания на ровном месте на 15 частей, так это фортуна такая.

— *На каких основных принципах основано управление массами и государством?*

— Не нужно управлять тем, чем можно не управлять. Узлов контроля не так много.

— Известно, что современным студентам-«технарям» профессора преподаватели рекомендуют пользоваться учебниками 40-х, 50-х годов, поскольку они значительно качественнее последующих. По какой причине руководство СССР проводило политику профанирования системы образования в СССР и РФ даже в технических областях — физике, математике?

— Мне казалось, что в области точных наук профанирования не было. Что касается гуманитарного знания, то действительно, маразм, крепчал все годы советской власти. Поэтому я, кстати, с большим оптимизмом отношусь к современной культуре. Ибо хорошо помню уровень 1984 года.

— Обладает ли современная Россия потенциалом для быстрого развития и выхода в ранг самых развитых государств мира?

— Конечно. Русские — образованный и трудолюбивый народ. Как-то показывали по телевизору пакистанца, который открыл в России пищевую фабрику. Его спросили, что его удивило в России больше всего. Он сказал, что был потрясён, когда узнал, что все тётки, тупо стоящие у него на конвейере и складывающие в коробки бутылочки с джемом, не только умеют читать, но и кончили среднюю школу. Русские себе цены не знают. С нашим уровнем культуры мы за 5 — 10 лет выйдем на уровень среднего европейского государства. При самом посредственном менеджменте. А денег при наших природных ископаемых для этого всегда будет достаточно. Но для этого нужна политическая воля. Носителем политической воли является правящий КЛАСС. Если его нет, даже стомиллионное общество превращается в расслабленного паралитика.

— Как вы считаете, стоит ли России развивать космическую отрасль или предпочтительно заняться более «земными» делами?

— Думаю, одно другому не мешает. Разумеется, если вести речь о технологическом и коммерческом космосе, а не пропагандистском вспышкопускательстве. Хотя сейчас и некоторая доля ностальгической пропаганды не помешала бы.

— Как вы считаете, возможен ли политический кризис в нашей стране в связи с выборами в Госдуму и президентскими выборами?

— Если государство управляется извне, в нём возможно всё, причём на совершенно пустом месте. И переворот, и дефолт, и даже распад. Всё это мы уже переживали. И как раз, если вы обратили внимание, на пустом месте.

— Как вы расцениваете предложения Путина Бушу о совместном использовании российских РАС?

— У дипломатии есть свои законы и свои типичные ошибки. Одна из таких ошибок — попытка проворачивания сложных внешнеполитических комбинаций при весьма скромных дипломатических навыках. Иными словами, не умеешь — не берись. Цель отечественной дипломатии сейчас научиться не упускать прямой выгоды при благоприятной конъюнктуре. Типа нашёл белый гриб, аккуратно срезал ножичком, положил в корзинку. Вот и вся дипломатия. До ловушек и многоходовых комбинаций надо дорасти.

— Как вы относитесь к идее переноса столицы РФ на Дальний Восток?

— Я очень плохо отношусь к любым идеям переноса, потому что основа политического управления это использование имеющейся ситуации. Сила политика не в создании какого-то положения вещей, а в его использовании. Например, так сложилось, что Франция это сверхцентрализованное государство с мощной столицей. Надо исходить из этой данности и использовать её преимущества. А Италия страна с мощными региональными центрами. Значит, и здесь надо применять СООТВЕТСТВУЮЩУЮ тактику. Поскольку политическая жизнь штука всегда сложная, постольку практически в любой позиции есть свои плюсы и свои минусы. То есть фигуры уже расставлены, политику надо анализировать сложившуюся ситуацию и действовать ВНУТРИ этой ситуации.

— Как вы считаете, какие меры надо предпринимать, чтобы решить демографическую проблему России?

— Мне, кажется, особой проблемы нет. С «вымиранием русских» всё очень раздуто. Надо наладить нормальную статистическую службу — без неё невозможно цивилизованное управление.

— Вы как-то сказали, что население России могло бы быть 600 млн. человек, причем вы проводили исследования, обосновывавшие данную цифру. Будут ли опубликованы ваши исследования в этой области? Где можно ознакомиться с вашими исследованиями?

— Ну, особых исследований не было. Просто я неплохо знаю историческую демографию и вижу ёмкость той или иной территории с учётом той или иной исторической эпохи. Речь шла о России в границах СССР. Перед революцией в России жило 150 млн, сейчас около 300. В США 100 тогда и 300 сейчас. При этом естественный прирост населения в России был выше, а территория для заселения в два с половиной раза больше. Кроме того, в условиях экономического бума свободная Россия с 20 — 30-х годов стала бы притягивать к себе миллионы эмигрантов из славянской Европы, а также из Китая. Получается к началу XXI века где-то 500 — 600 млн. Надо ещё учитывать территории, которые присоединила бы к себе Россия по результатам Первой мировой войны.

февраль 2007

Интервью сайту «Контр-TV»

— В публицистическом и аналитическом сообществе принято говорить о многополярном мире и выделять определенные центры силы, которые уже сейчас или в ближайшем будущем смогут играть важную роль, сопоставимую с ролью супердержав, например США. В таком контексте часто говорят об Индии, Китае и исламском мире (выделяя в нем Иран и Пакистан), о некоторых странах Латинской Америки и о России.

Известно, что вы не согласны с такой трактовкой, и считаете, что «все определяют серьезные государства», и реальных центров «силы» два-три: США и Англия плюс Евросоюз. Возможно, США, Англия, Евросоюз. А все эти потенциальные центры «силы», о которых трепещут записные геополитики на самом деле подконтрольны этим двум-трем субъектам.

Просяба показать, какие реально существуют центры силы в мире (с обоснованием), и объяснить, почему перечисленные псевдоцентры силы — Индия, Китай, Пакистан-Иран, Латинская Америка — на самом деле такими центрами не являются, и показать кем они на самом деле контролируются?

— Для того, чтобы создать дееспособную систему управления, требуется три поколения. В каждом министерстве должен быть кадр сотрудников, работающих в госаппарате потомственно. Таким образом, возникают политические традиции, единая сеть связей и протекций, а это обеспечивает надежный механизм предохранения от сторонних воздействий. Серьезная перетряска министерств, гибель или пропажа архивов серьезно подрывают управленческую культуру. Глобальный государственный катаклизм просто перечеркивает все достижения предшествующего периода. Общество начинает расти с нуля.

Хорошим показателем продолжительности преемственности бюрократии является дата принятия последней конституции (или аналогичного конституции акта). Для перечисленных вами стран это:

<i>Бразилия</i>	1988
<i>Великобритания</i>	1696
<i>Индия</i>	1950
<i>Индонезия</i>	1968
<i>Иран</i>	1979
<i>Испания</i>	1978
<i>Италия</i>	1947
<i>Китай</i>	1982
<i>Пакистан</i>	1973
<i>Россия</i>	1993
<i>США</i>	1789
<i>Франция</i>	1958
<i>ФРГ</i>	1949
<i>Япония</i>	1947

При этом в XX веке Италия, Германия, Япония, Франция и Иран пережили оккупацию, Индонезия, Индия и Пакистан были колониями, в Китае и Испании была кровопролитная гражданская война. В Бразилии было несколько госпереворотов. В России – весь букет, впрочем, букет наблюдался и в других странах – например, в Индонезии была гражданская война, Китай почти полностью оккупировался Японией, в Германии была революция 1918 года и фашистский переворот. Серьёзным ударом по управленческой культуре явилось также объединение Германии в 1990. Закон о президентстве 1962 года сильно изменил французскую конституцию 1958 года.

В XIX веке тоже всего навалом, к числу страдальцев следует добавить Америку с кровопролитной гражданской войной. Проблемы с управлением Англии были в начале XVIII века – до 1715 года. Условно можно сказать, что первые 10 лет непрерывного управления это реанимация и реабилитация государства, ещё 10 лет – младенчество, далее 20 лет набора опыта и ещё 20 лет – вхождение в тонкости и наработка престижа.

Если откорректировать Англию и США, то длительность игры (третья графа) равна:

<i>страна</i>	<i>год</i>	<i>лет</i>	<i>степень</i>
<i>Великобритания</i>	<i>1715</i>	<i>292</i>	<i>профессионализм</i>
<i>США</i>	<i>1865</i>	<i>142</i>	<i>профессионализм</i>
<i>Япония</i>	<i>1947</i>	<i>60</i>	<i>достижение зрелости</i>
<i>Италия</i>	<i>1947</i>	<i>60</i>	<i>достижение зрелости</i>
<i>ФРГ</i>	<i>1949</i>	<i>58</i>	<i>достижение зрелости</i>
<i>Индия</i>	<i>1950</i>	<i>57</i>	<i>достижение зрелости</i>
<i>Франция</i>	<i>1962</i>	<i>45</i>	<i>достижение зрелости</i>
<i>Индонезия</i>	<i>1968</i>	<i>39</i>	<i>рост</i>
<i>Испания</i>	<i>1978</i>	<i>29</i>	<i>рост</i>
<i>Иран</i>	<i>1979</i>	<i>28</i>	<i>рост</i>
<i>Китай</i>	<i>1982</i>	<i>25</i>	<i>рост</i>
<i>Бразилия</i>	<i>1988</i>	<i>19</i>	<i>младенчество</i>
<i>Россия</i>	<i>1993</i>	<i>14</i>	<i>младенчество</i>
<i>Пакистан</i>	<i>1999</i>	<i>8</i>	<i>реабилитация</i>

При этом следует учесть, что вероятность срыва у недемократических стран и стран с зачаточными традициями демократии весьма велика, а степень управляемости старых европейских стран понижается из-за возни с объединением.

Если брать ЕС в целом, то у этого образования хорошие перспективы, но оно находится в периоде младенчества и естественно совершает непростительные ошибки. Например, включение в ЕС Прибалтики очевидная нелепость. Нелепа также финансовая политика ЕС.

В конце концов, только правящие элиты Великобритании и США свободны от масштабной политической инспирации. Во всех других странах на средних уровнях власти кишмя кишат иностранные агенты, а в ряде случаев кроты добираются до самой верхушки. О дальнейшем можно не говорить.

Что касается общей геополитической тенденции, то мы живём в эпоху создания планетарного надгосударства. Вся риторика о «многополярном мире» в этих условиях бред или шадящая пропаганда.

октябрь 2007

Интервью Сергею Задумову

— Как вы относитесь к отказу прокуратуры РФ реабилитировать семью Николая Второго?

— Во второй части «Друга Утят» есть сцена предварительной посмертной реабилитации. Людей казнят, но перед этим им зачитывается указ об их посмертной реабилитации через 20 лет. Мол, будет принят указ, что были допущены нарушения законности, они будут признаны невиновными и могут идти на казнь с чистой совестью. Боюсь, полоумные яковлевы со своими реабилитациями в конце концов доиграются до чего-то подобного. Ведь это присвоение юриспруденцией функций божественных. Советская-постсоветская Фемида не может ошибаться, потому что всегда может, не моргнув глазом, признать свои ошибки и задним числом исправить содеянное. Вообще-то это даже круче божественной воли, потому что способность делания бывшего небывшим признают только самые оголтелые теологи. У большинства рука не поднимается.

— Что стоит за событиями в Бирме?

— Бирма очень странная страна. Это единственная английская колония, на территории которой размещались американские войска, в результате там получилась необыкновенная идеологическая каша. Немного похоже на Югославию или Албанию.

— Может ли быть выступление Окруаивили выпадом Англии против американских интересов в Грузии?

— Я думаю, что очень трудно следить снизу за англо-американской борьбой. Формально всё решается путём переговоров, а трепыхание марионеток — дело случая. Современная Грузия

это почти умирающее государство, многие события там являются следствием социального распада общества. Основная проблема Грузии – несообразно высокий уровень жизни и культуры, обеспечивавшийся дотациями из Москвы. Таких сумм грузинам сейчас никто платить не будет, а жизнь за чужой счёт давно привела к разложению государства. Запросы там немеренные, а работать давно никто не хочет и не умеет. В конце концов, на грузин могла бы работать в Грузии многочисленная русская община, но русских кормильцев оттуда выдавили местные националисты.

— *Как вы относитесь к ШОС?*

— А что это такое?

— *Какие перспективы у России в освоении арктического шельфа?*

— Не знаю, мне кажется, что сегодняшняя возня с глубоководным бурением лишь прикрывает отступление от ранее заявленного контроля над всем российским сектором Северного Ледовитого Океана.

— *Главное событие прошедшей недели на ваш взгляд?*

— Решение Путина участвовать в выборах, и, прежде всего, издательская форма этого решения. Напомню, что Путин согласился на уговоры двух персонажей из сталинского кинематографа — «ткачихи» и «мересьева».

октябрь 2007

Интервью «Русскому журналу»

— Каково ваше отношение к трагедии над Боденским озером? Есть ли правые и виноватые в этой истории?

— Катастрофа произошла на фоне борьбы за интеграцию воздушного пространства и воздушного флота объединённой Европы. Есть вероятность, что столкновение самолётов являлось не побочным результатом экономической войны, а одним из её элементов. В свою очередь убийство авиадиспетчера было крайне выгодно некоторым сторонам этого международного конфликта. Наконец, не прояснёнными остаются связи Калоева и клана Калоевых в РФ. В СМИ он подаётся как фанатик-одиночка, между тем сам факт кровной мести, а также активное прикрытие Калоева госструктурами Северной Осетии и РФ свидетельствуют об обратном.

Я не стремлюсь выстраивать какие-либо конспирологические схемы. Речь о крайне низком уровне информационного обеспечения этого дела, сделавшего «калоевщину» игрушкой для западных СМИ. Отечественная журналистика в деле Калоева продемонстрировала поразительный дилетантизм... Хотя, чему здесь удивляться.

— Как бы вы прокомментировали историю с судом над Виталием Калоевым и его досрочным освобождением?

— Думаю, наиболее благоприятной для русских была бы следующая подача темы:

Коварная и культурная Европа использовала примитивного азиата для решения своих проблем, а когда «мавр сделал своё дело», вышвырнула на азиатскую помойку. В исходное состояние. При чём здесь европейцы? Не при чём. Примерно в это же время

Швеция вопреки мнению своего куратора вознамерилась войти в зону евро. Тут же главного инициатора этой идеи демонстративно зарезали в супермаркете. При помощи какого-то горца, слышащего инопланетные голоса и видящего видения. После этого мудрая Швеция быстро пересмотрела своё решение. Это полный аналог «калоевщины», с той только разницей, что «освобождение» нашего чингачгука явилось дополнительным унижением Российской Федерации. Мол, нечего связываться с азиатами — в России кровная месть, резня, следует толерантно относиться к национальным обычаям слаборазвитых стран.

— *Согласны ли вы с утверждением ряда российских СМИ (например, КМ), что с освобождением Калоева из тюрьмы восторжествовала справедливость?*

— Это наглейшее попираание основ законности и потакание атакизмам и рецидивам азиатчины. В конечном счёте, мы имеем дело со следствием общего просчёта российской юриспруденции. В 1991 году, вместо того, чтобы опираться на юридические достижения Российской империи начала XX века (по всеобщему мнению, страны с одним из самых передовых и культурных законодательств), она стала пытаться соединить варварство советской юриспруденции с дилетантскими заимствованиями из правовой системы ФРГ, США, Франции и других государств. Всё это образовало в головах современных россиян невообразимое МЕСИВО.

— *Поддерживаете ли вы позицию пришедших встретить Калоева как героя? Можно ли назвать его героем нашего времени? Поэтому Калоева пытаются сделать таковым?*

— Для Осетии — молодого азиатского государства, находящегося на стадии обретения национальной идентичности, — и Беслан, и дело Калоева — составные элементы складывающегося национального мифа. Всё это будет там переживаться десятилетиями, под флагами Беслана и Калоева осетины будут бороться с Россией и Грузией за свою независимость, и, очевидно, этой независимости добьются. Только при чём здесь русские? Эту фазу мы, слава Богу, прошли лет 300 назад.

— Нужны ли вообще российскому обществу герои и какими они должны быть, по вашему мнению?

Мне кажется, России очень нужны европейское презрение и ненависть к азиатам и азиатской некультурности. Такая ненависть и такое презрение, чтобы доходило до степени терпимости и участия. Когда пишется 5-летний ребёнок, на него кричат, его шлёпают по попе. Когда под себя ходит парализованный старик, ему молча меняют постельное бельё. Потому что БЕЗНАДЕЖНО.

ноябрь 2007

Интервью Юлии Соколовой

— Итак, Дмитрий, я уже рассказала вам немного о себе: где я учусь, каким проектом я занимаюсь*... А вот не могли бы вы мне ответить на вопрос: почему вы согласились дать мне интервью?

— Я всегда соглашаюсь на все интервью. Я вообще соглашаюсь на все предложения, но даю человеку ошибиться один раз. То есть, я один раз человеку верю, потом смотрю: если он оправдывает мои авансы, я с ним поддерживаю отношения. Если нет, я всё равно благодарен судьбе. За то, что легко отделался [улыбается].

— Скажите, а как часто вы даёте интервью?

— Интервью? Ну-у-у-у, устно довольно редко, письменно периодически. Последний раз пытались по поводу выборов спросить в «Русском журнале», я им обещал ответить, но, к сожалению, неважно себя чувствовал и пропустил. А до этого я им отвечал тоже на какие-то вопросы, связанные... не помню с чем, ну, в общем, какое-то количество интервью есть...

— То есть, вы их даёте журналистам, правильно?

— Ну да.

— Совершенно по разным темам?

— Да.

— А скажите, пожалуйста, какая ваша основная профессия?

— Тунеядец.

— А по образованию... тоже?

— По образованию я философ. Ну, это и есть тунеядец, потому что основа философии — ничегонеделание. То есть, человек, кото-

рый сидит на одном месте, созерцает... Поэтому впервые философия развивалась в классическом рабовладельческом обществе, когда рабы работали, а философы — философствовали. Поэтому в будущем, наверное, будет расцвет философии: когда все будут делать роботы, все будут сидеть и философствовать.

— Скажите, а хобби у вас какое-нибудь есть?

— Ну, хобби — это занятие для человека, профессионально зашоренного. Допустим, врач собирает кактусы — вот это хобби. А какое может быть хобби, допустим, у профессионального авантюриста, который плавает по морям, пиратствует, занимается торговлей? Всем, и всем понемножку. Нельзя сказать, что у меня есть какое-то хобби. Есть увлечения какие-то. Достаточно стандартные. Допустим, я увлекаюсь компьютерными играми...

— Стрелялки, бродилки, стратегии?

— Всё понемножку. Я сначала вообще во все игры играл, когда их было мало. Но с середины 90-х, конечно, уже на все игры времени не хватало... Мне разные жанры нравятся. Может быть, по сравнению с обычным геймером я больше времени уделяю онлайн-стратегиям и квестам. Квесты вообще непопулярный жанр. Это такой жанр уже дамский, то есть, если вы обратили внимание, как правило теперь в квестах главным действующим лицом становится женщина.

— Кроме Лары Крофт никаких не знаю.

— Нет, Лара Крофт — это не квест.

— А что?

— Это стрелялка.

— Тогда вообще не знаю ни одного квеста.

— Ну вот «Сибирь».

— А-а-а, я играла, да, в эти два квеста.

— Там главным героем является женщина. Есть довольно много детективов такого типа. Детективами тоже очень часто бывают

женщины, потому что целевая аудитория квестов в значительной степени — женщины. Так же, как вот в «Сим-Сити» играют тоже в основном девушки. Вы в «Сим-Сити» играли?

— Только в «Симс».

— «Симс», да.

— Да, в «Симс» играла, конечно. ... Это игра моего детства.

— «Сим-Сити» это была первая игра серии, поэтому я машинально её так назвал. «Сим-Сити» — это как раз для мальчиков: там нужно быть мэром города. А в «Симс» обустроить своё жильё. Я в «Симс» ещё не играл, но недавно мне один юзер в ЖЖ хорошую идею подбросил: сделать «Симс» советского периода, где-то середины 70-х годов, где нужно доставать какую-то мебель, записываться в очереди, потом ходить на партсобрания... [смеётся]

— Весело было бы...

— Да. И это было бы исторически познавательно, потому что ваше поколение, оно не знает, что это такое, а так бы вы, играя в эту игру, одновременно побывали в Советском Союзе. В классическом.

— То есть, свой досуг вы проводите за компьютером большей частью?

— Я говорю, у меня нет нет досуга. Я же не хожу на службу. У меня жизнь не делится на досуг и недосуг, я, как морская черепаха плаваю и ныряю, то на большую глубину опускаюсь, то на меньшую. В этом смысле можно сказать, что происходит смена видов деятельности. Один из этих видов деятельности по отношению к другому — досуг. Даже ведь компьютерные игры — это... [официантка приносит сделанный респондентом для интервьюера заказ] это тоже в какой-то степени дело, я ведь занимаюсь написанием компьютерных игр, кроме всего прочего. Я описываю в художественных произведениях мир игрушечников, поэтому нельзя сказать, что я просто сижу там и убиваю время.

— Скажите, у вас много хороших знакомых или близких друзей?

— [пауза] Ну тоже странный вопрос. Не то чтобы странный, а на него странный ответ можно дать. Потому что я пульсар, то есть у меня бывают то периоды светской жизни, то периоды ухода в раковину. До где-то 93–94-го года я был очень общительным человеком, у меня было много знакомых, друзей. Потом я ушёл в подполье до начала XXI века. И остались очень близкие друзья, а со знакомыми я порвал, оборвал деловые контакты. А сейчас снова начинается период светской жизни. Я организовал ЖЖ-клуб, мы там каждое воскресенье встречаемся. Я думаю, я очень хороший знакомый, хороший товарищ. А что касается друга, то... ну у меня есть круг людей, с которыми я очень давно поддерживаю отношения, и это мои друзья. Но я всё равно с ними на «вы». То есть, я такой человек, который вглубь себя совсем никого не пускает, и я тоже не стремлюсь с другими выстроить отношения такой вот интимной близости. Ну, за исключением, собственно, конечно, любовных отношений. А вот такая, знаете, дружба, когда есть некая фамилльярность, то есть друзья, однокашники — этого у меня нет. Я такие отношения не очень люблю.

— Скажите, пожалуйста, а как протекает ваш типичный день с момента пробуждения и до момента отхода ко сну? Начиная от времени и заканчивая тем, чем занимаетесь.

— Ну трудно сказать. Я, конечно, как все русские люди, мало организован и плохо планирую. Но как философ я понимаю, что этот недостаток реально существует, и пытаюсь его постоянно как-то компенсировать. То есть, по душевным качествам я человек разболтанный, неряшливый, безалаберный; а по интеллектуальным я достаточно пунктуальный, поэтому постоянно происходит борьба двух начал. Побеждает всегда (ну, в большинстве случаев) интеллект, но с потерями. То есть, вот мы договорились в пять встретиться, встретились в пять-десять. Это мой стиль: чтобы я с кем-то не встретился, не пришёл — такого не бывает. Чтобы я пришёл вовремя — бывает тоже достаточно редко.

— *А во сколько вы пробуждаетесь?*

— Когда как. Могу в пять часов утра, могу в пять часов вечера. У меня как-то всё очень... дрейф идёт, постоянно меня сносит на то, чтобы ночью бодрствовать, а днём спать. А рационально, просто чтобы поддерживать тонус, здоровье, я стараюсь просыпаться рано. Ну и такая борьба: то одерживает верх интеллект, то сердце.

— *Скажите, а как давно вы вышли в Интернет впервые?*

— Я старый интернетчик. Это был 97-й или 98-й год.

— *А какие сайты вы первым делом посетили, помните?*

— Ну, первым делом я сделал свой сайт.

— *Это ЖЖ?*

— Нет. Тогда вообще его не было. Это сайт «Самиздат». Сейчас его адрес www.samisdat.com. Потому что в какой-то период из-за безалаберности я этот сайт потерял — и моментально, поскольку он пользовался популярностью, захватили это доменное имя и сделали там сайт проституток Петербурга.

— *На сайте «Самиздат»?*

— Ну да. Не на сайте — на адресе. Домена «samisdat.ru», а я переехал потом на «samisdat.com».

— *А вот что вы делаете первым делом, когда выходите в Интернет?*

— Я? Почту, наверное, проверяю. К сожалению, в последнее время огромное количество спама приходит, приходится его очищать. И потом, у меня много почтовых ящиков. Основной — один, но поскольку род деятельности в Интернете разный, то для каких-то сегментов деятельности у меня свои есть ящики, и я их тоже регулярно просматриваю. Смотрю ЖЖ, конечно, форумы, которые я поддерживаю, которыми постоянно занимаюсь. Я целенаправленно Интернетом пользуюсь через поисковые системы, когда мне нужно подготовить материал, изучить какую-то проблему... очень легко, если правильно задавать Яндексу вопросы, находить нужную информацию. Если бы человек посмотрел в поисковой

системе, чего я ишу, у него бы разорвалась голова, потому что там разные области, вроде никак друг с другом не связанные.... На самом деле, у меня всё логично, одно из другого вытекает.

— *А есть у вас любимые сайты?*

— Сайты? Нет. Я не хожу на сайты.... Пожалуй, я более-менее просматриваю игрушечные сайты, основные... ну, фирмы «IC», «Акелла» и так далее. Чтобы следить за выходом новых игрушек, локализацией и так далее. Ну, есть несколько сайтов просто печатных органов, изданий. Я бумажные версии не читаю, а читаю электронные. Ну, как читаю — просматриваю. Нерегулярно.

— *А сколько примерно времени вы проводите в Сети в день?*

— Да очень много, потому что у меня всё время подключён компьютер. Я чем-то там занимаюсь, допустим, пишу какие-то тексты и одновременно нахожусь внутри, периодически почти проверяю, или пишу письма, или ещё что. То есть, у меня нет ощущения, что я как-то вхожу туда и выхожу. Я там как бы живу.

— *А откуда вы узнали о существовании виртуальных дневников, и когда это было?*

— [пауза] Вы знаете, где-то в 2000 — 2001 году я на время ушёл из Интернета, потому что у меня были сложные финансовые проблемы, поэтому я и сайт потерял. Друзья мне помогали, но из-за своей неорганизованности я их не мог вовремя тормозить, чтобы они оплачивали, и не совсем удобно было это делать. И что интересно, люди, меня знающие, не поверили, что я так поступил — полностью ушёл. Они не понимают, что такое Галковский. Галковский — это человек, который может очень быстро поменять парадигму. Потом они, наконец, поверили, что я ушёл, и стали меня заманивать обратно всякими способами. Я, в общем, ушёл потому, что это было не очень продуктивно. У меня был прото-ЖЖ — мой guestbook на «Самиздате», и там писали люди, которые потом стали светилами ЖЖ. Крылов, Холмогоров, Вербицкий, Паркер — вот они все писали у меня в ЖЖ: кто больше, кто меньше. Гельман тоже. Но мне этот guestbook поддерживать было не очень интересно, потому что тогда число активных пользо-

лей Интернета было небольшое. Читали мой guestbook довольно много людей, а активно писало мало. И среди них было несколько хулиганов, от которых было трудно избавиться, потому что бана тогда не было. Надо было писать провайдеру, чтобы он заблокировал номер ай-пи. Я номер написал — заблокировали, он другой себе номер сделал. И потом удалять ругань оттуда тоже утомительно, потому что хулиган в день делает 50 записей, 100... причём у хулиганов этих была выделенка, а у меня был модем, плохая связь: пока я там соединюсь, пока... вот, и мне это, естественно, надоело, и надоело даже не это, а то, что... Причём я уничтожал не то, где меня ругали, а то, где ругали других. То, что меня — я это не воспринимал, но получалось, что некоторые люди специально заходили в Интернет, чтобы общаться со мной, а общались с какими-то идиотами в моём гестбуке. Ну главное даже не это, а то, что вести дискуссию со всеми этими людьми было не очень интересно. То есть, мне приходилось как-то напрягаться. Я, конечно, могу поддерживать диалог с любым человеком, но для этого нужна какая-то трата энергии. Надо нащупывать темы, которые интересны собеседнику, говорить на доступном ему уровне... В ЖЖ это не так. Потому что там, по крайней мере, в моём варианте, 2600... или сколько там людей, которые подписались на мой ЖЖ. Я могу выбирать: с кем можно интересно в данный момент поддерживать диалог, с кем нет. И у меня нет ощущения, что сам диалог у меня забирает какую-то энергию, в этом смысле мне свободно. Я просто туда захожу и беседую. Ну вот как вы задаёте вопросы — я стараюсь отвечать. У меня, как правило, нет какого-то личного отношения. У меня такая манера, я вроде очень индивидуально отвечаю собеседнику, но это не так. Я его не воспринимаю как личность, я вижу перед собой абстрактный вопрос, им заданный. Многие устанавливают со мной благодаря этому личный контакт и пытаются как-то подружиться, что очень, на самом деле, просто. Другие пытаются злиться и спорить, что, на самом деле, очень непросто, им приходится тяжело там, но то, что со стороны кажется, что Галковский как-то вот чего-то добивается, какой-то цели в ЖЖ и так далее, это не так. Это форма моей жизни. Я общительный человек, и мне это приятно.

— То есть, вы завели ЖЖ когда? В две тысячи...

— Третьем.

— ... третьем году.

— Это получилось вот каким образом. Меня заманивали в ЖЖ мои друзья-знакомые, у которых уже были там. Ну, например, такой жижист, как Альцгеймер. Он довольно известный жижист сейчас в Америке. Журналист, фотограф. Я, памятуя об опыте своего гестбука, относился к этому скептически, тогда ЖЖ действительно тоже был маленький ещё, там господствовало в основном хулиганство, а известных людей там, собственно, и не было никого, то есть, была там вся та же публика: Паркер, Крылов и прочие. Но в это время в ЖЖ сделали комьюнити под названием «Утёнок», посвящённое моему творчеству. А поскольку я из ЖЖ, то есть из Интернета ушёл, то тогда это был единственный ресурс, в котором мои читатели могли что-то писать, обмениваться мнениями. И они попросили меня дать интервью. Ну, я им дал интервью, они опубликовали — и таким образом, этот «Утёнок» пошёл под моей эгидой. Но модератором этого «Утёнка» был какой-то странный человек, по-моему, он просто гомосексуалист. Там стали писать посты, посвящённые строению моих половых органов, писали, что какая-то у меня есть жена, которую посадили в клетку, в общем, какой-то сексуальный бред. И меня это довольно сильно стало раздражать. Ведь я там вроде бы сначала появился, сделал запись, значит, получается, это я сам о себе... и получилось какое-то повторение гестбука. Я во многом появился в ЖЖ от противного. Чтобы этот ложный ресурс перебить каким-то своим благом, чтобы люди понимали, где я, а где не я. И стали судить обо мне не в контексте каких-то сексопатологических исследований, а в контексте содержательного диалога. Первое время меня еще больше стало раздражать, потому что опять в моём ЖЖ появились хулиганы, там сейчас это просто не видно — эти первые записи я потёр. Там была в основном нецензурная брань. Я ничего на это не отвечал, пытался через эту брань вести диалог с нормальными людьми, но, в общем, было ощущение полного тупика. Но внезапно оказалось, что клиента (или клиентура) ЖЖ — она немножко другая. Хулиганы жежешные, если

их забанить, записываются под другим адресом, если их забанить снова, они записываются снова под другим адресом, но если их забанить ещё раз, они уже не записываются. Вот это совсем не тот контингент, который был в 98-м году. Тогда человеку не куда было деваться, то есть, там всего было очень мало, было очень мало ресурсов, поэтому, когда хулиган приставал к какому-то человеку, он уже от него не мог уйти. Он был к нему привязан цепью. И поэтому он мог записываться сто раз, тысячу раз, ему до фени. А тут я его забанил, он быстро пристроится к другому человеку и будет там писать. Меня это приятно удивило, а с другой стороны, стали появляться содержательные, интересные диалоги. Я познакомился со многими людьми благодаря ЖЖ, и где-то через полгода понял, что овчинка стоит выделки, и надо здесь дальше быть. Вот так я появился в 2003-м году в ЖЖ.

— *А точную дату помните? Создания дневника.*

— По-моему, осень 2003-го. Ну можно поточнее же посмотреть по моему ЖЖ: первая запись — вот это и есть. . .

— *Ну просто важно, помните ли вы сами. Явилось ли для вас это особым событием. . .*

— Нет. Я говорю, само по себе нет. Это постепенно я втянулся. Дата начала не была для меня чем-то значимым. Это было скорее вынужденной мерой, чтобы «бороться» с несчастными больными людьми.

— *А вы долго выбирали себе ник?*

— Совсем не выбирал. Именно потому, чтобы показать, что это Галковский. Человек, который заходит в Интернет, набирает «Галковский». . .

— *И первая же ссылка. . .*

— Да. И тут же через какое-то время появляется, естественно, ложный Галковский, который пишет: «Я Галковский. Идиот, урод, подонок, сволочь» и так далее. Как обычно. Ну, я не стал писать куда-то, чтобы его удалили. Просто если человек не может различить, где я, а где не я, — это его проблемы.

— Скажите, а какой вид общения для вас более предпочтителен: общение в виртуальном или реальном пространстве?

— Вот как сейчас с вами.

— Реальное. А что вам даёт виртуальное общение?

— Ну, я говорю: я общительный человек. Мне нравится разговаривать, общаться, мне не нравится ругань, мне не нравится выяснение отношений. Хотя я одним словом могу убить человека, унизить. Мне не хочется этого делать никогда. Это бывает иногда вынужденно, как правило, я бью не в бровь, а в глаз, а потом человек очень долго пытается оправдываться, но уже с этим клеймом ходит всю оставшуюся жизнь. Наверное, это потому, что я вырос в довольно злой семье с постоянными скандалами, жил в такой среде... в школе я был двоечником, меня всё время прессовали учителя, одноклассники... я огрызался. Именно потому я это очень не люблю. Хотя умею.

— Когда надо. А вот вы интересуетесь рейтингами блогов? Заглядываете в них иногда?

— Конечно. Я ведь игрок, а это такая игра в рейтинги. В онлайн-стратегиях везде рейтинги. Но я не придаю этому большого значения, потому что знаю, что эти рейтинги подтасовываются. Много людей коммерчески используют ЖЖ, накручивают себе френдов. Сейчас в «СУПе» делают комиссию, может быть, с моей подачи. Попечительный совет. Вот если бы какие-то уважаемые люди — действительно уважаемые — учёные, литераторы, артисты вели рейтинг, допустим, ста лучших блогов, и они бы меня туда включили или не включили, — это было бы для меня существенно. А рейтинг механический, ну... конечно, если бы я вообще скатился, я бы стал думать, что я что-то не так делаю.

— Угу. А как вы считаете, 2600 с лишним френдов — это много или мало? Или в самый раз?

— Ну ведь это же не те люди, которые пишут. Надо судить по числу людей, которые реально комментируют посты. Я думаю, у меня оптимальное число комментаторов, часто бывают очень интересные комментарии, такие для меня неожиданные. И, как

правило, любое моё высказывание комментируется. То есть, я вижу отклик. В то же время это не запредельно. Такому юзеру, как Лукьяненко, невозможно вести реальный диалог. Он настолько популярен, что любой его чих вызывает 100 комментариев. Там диалог реально вести невозможно. У меня, думаю, оптимально, то есть, сколько надо — столько есть.

— *А-а-а скажите, пожалуйста, вы можете выделить какие-нибудь положительные и отрицательные черты виртуальной популярности?*

— В этом и дело. Она виртуальная, она может быть дутой, а может, наоборот, полностью совпадать с реальностью. Я не типичный жижист, потому что я пришёл в ЖЖ уже более-менее известным, и блог не много мне добавил популярности. Многие записались в ЖЖ, только чтобы делать записи у меня, а потом втянулись и сами стали жижистами.

— *Это вы назвали сейчас положительные или отрицательные черты?*

— Это общее рассуждение. Вот виртуальность — это положительное или отрицательное? Трудно сказать. Я думаю, что если бы я был двухголовым монстром, мне бы очень помогал ЖЖ и Интернет, потому что люди могли бы не видеть мою уродливую внешность. Я бы мог как доброе чудовище в «Аленьком цветочке» делать хорошие дела, а потом какая-нибудь очаровательная девушка — она бы меня виртуально полюбила, вот... и мы бы с ней встретились. И она бы увидела, что я такой отвратительный урод, но она бы уже виртуально меня полюбила и, может быть, так сильно, что простила бы меня, поцеловала — и я бы превратился в прекрасного принца. В этом смысле, может быть, есть преимущества виртуальной популярности. А бывает наоборот. Например, есть известный юзер «drugoi». Он когда меня впервые увидел летом на приёме в английском посольстве, был поражён и говорил, что я другой. Не он другой, а я другой [улыбается]. Потому что он меня воспринимал как какого-то шизофреника с воспалённым взором, покрытым струпьями, сильно заикающегося и т.д. Я поразил его тем, что у меня две руки, две ноги, одна голова. Он меня осматривал и не верил своим глазам. Виртуальность шутки шутит с людьми. Между прочим, это характерно для компьютерных хулиганов. Они всех

кошмарят, а когда в реальности с ними встречаются, смотрят: ну интеллигентный человек, милый, тихий. Вроде так и не скажешь, что гад. Я вот не читал ваш ЖЖ; может, вы тоже какая-нибудь хулиганка, нет? Вы там не пишете гадости разные?

— Нет. Я там жалуясь на свою тяжёлую жизнь.

— А-а-а-а, это хорошо. Я тоже очень люблю жаловаться.

— А вот как вы оцениваете аудиторию своего блога? Вы можете нарисовать портрет типичного читателя? Мужчины-женщины, возраст, род занятий...

— [долгая пауза] Я думаю, что у меня очень разношёрстная публика. Я цепляю разных людей. Я даже своих поклонников разделяю на две категории: позитивные и негативные. Негативные — это люди, которые меня терпеть не могут, но не могут дня без меня прожить: обязательно им надо что-то почитать, повозмущаться, как-то побороться.

— А всё-таки больше кого: мужчин или женщин? Взрослых или молодёжи? Также не можете?..

— Самые разные. Ну вот даже этот ЖЖ-клуб, всё-таки там очень узкая выборка. Но люди там от 20-ти до 60-ти. Ну конечно, поскольку я интеллеktуал, больше людей с высшим образованием. Конечно, мало представлена гламурная тусовка. Но это не значит, что её невозможно охватить, я, в принципе, могу писать для любой аудитории, и любой, если захочу, буду интересен. Допустим, через те же компьютерные игры я вполне могу установить контакт с 15-летними подростками, они не будут догадываться, с кем говорят, и обсуждать какие-то особенности стратегии в играх и так далее.

— Скажите, а какие у вас отношения с интернетовскими блоггерами? Есть ли враги? Возникают ли конфликты?

— Лично я человек совершенно бесконфликтный. Такой добродушный. Какие-то скандалы бывают, но они очень рациональные, и вызваны какими-то внешними причинами. То есть, допустим, я вот к этому гомосексуалисту, который сделал блог «Утёнок», не

питаю никаких негативных чувств, и вообще я к меньшинствам толерантно отношусь: это личное дело каждого. Просто он стал мешать, он стал мешать — получил под зад сапогом. Ну, а зачем ему было мешать? Не нужно было мешать. Это не значит, что я ему дал пинка из-за того, что он сволочь. Как, знаете, маленький ребёнок бегают, всем мешает. Мешает и мешают. Ну, даёшь подзатыльник. На таком уровне. Я ведь эгоист и человек крайне самовлюблённый, поэтому любую критику в свой адрес воспринимаю как недостаточную компетентность. Мол, человек ещё не знает, что я такой хороший, поэтому ошибается.

— *А сами любите критиковать?*

— Я? Ну, мне интересно что-то перевернуть, посмотреть на ситуацию под другим углом зрения. Это вообще характерно для философов. В этом смысле я могу что-то там раскритиковать, но никогда не воспринимаю объект критики как что-то личное. Для меня это абстрактная игра ума.

— *То есть, вот если вас попытается кто-нибудь спровоцировать на конфликт, вы практически никогда не реагируете, так?*

— Я бы так не сказал. Видите ли, у меня несчастная внешность: я внешне человек очень мягкий, деликатный, но на самом деле я человек очень мужественный и закалённый. Потому что в жизни было много печальных обстоятельств, когда требовалась мобилизация внутреннего мира на оборону. Сначала людям начинает казаться, что Галковский — это человек, об которого можно вытирать ноги, который очень уступчивый. И это действительно так. Но до определённого предела, потому что я... ну, считаю, что не нужно выяснять отношения по пустякам. Я уступаю. Человек говорит: «Надо вот это». Говорю: «Ну, хорошо». Он говорит: «Ещё». Я говорю: «Ну ладно». Он говорит: «Ну, вот это». Я говорю: «Пускай». И ему кажется, что так будет до бесконечности. Но в известный момент он натывается на скалу и, к своему удивлению, видит человека, который совершенно... с которым совершенно невозможно общение. Бульдозер. И этот бульдозер движется на вас, от него не увернёшься, и он будет двигаться, пока не раздавит. Многие люди потом горько жалеют, зачем они вообще связались с Галковским,

хотя получается, что вроде я их на это и провоцировал, не давая отпора сразу. Поэтому, как это ни парадоксально, вокруг меня довольно часто бывают скандалы.

— А часто вы пишете в своём блоге о каких-нибудь книгах, фильмах, выставках, постановках, которые вам понравились или, наоборот, вызвали негативные эмоции?

— Бывает. Но не очень часто. Я всё-таки иду от аудитории. То, что интересно людям. Если бы я писал то, что мне интересно, то 90% всех постов было бы посвящено мне любимому. Причём это было бы, в отличие от большинства других блогов, интересно. Я попытался несколько таких записей сделать, они были интересны, но это вызвало какие-то ненужные ассоциации, люди стали прицепляться, спорить — и я понял, что если буду всё время говорить о себе, то вокруг будет ситуация постоянного личного конфликта. Все будут выяснять, какой я хороший, плохой, поэтому я перевёл центр диалога в социальную плоскость: историю, ещё чего-то. Но мне это не так интересно. Мне, конечно, интересны мои собственные переживания, поскольку я писатель.

— А насколько часто вы высказываете в блоге точку зрения, которая противоречит мнению большинства?

— Довольно часто. Я совершенно спокойно могу выйти на арену стадиона в 40 тысяч человек, встать посередине и сказать, что «вот вы собрались здесь смотреть футбол, а футбол — это зрелище для идиотов». То есть, если я считаю, что я прав, я иду до конца. Но без мазохизма. Я жил в советское время, мне советский строй очень не нравился, я пытался как-то сопротивляться. Но мне казалось глупо заниматься активной политической деятельностью. Ну, что? Посадили бы меня, в тюрьму, положили в психушку, сломали мне жизнь — и всё.

— Скажите, а как вы думаете, у вас есть дар убеждения? Вы могли бы повести за собой людей?

— Я могу промыть мозги кому угодно.

— На любую тему?

— На любую.

— *И убедить в том, в чём вам выгодно было бы убедить человека? Изменить его точку зрения?*

— С двумя ограничителями. Первое: я должен его убедить в том, в чём я уверен сам; и второе: в том, что, как мне кажется, было бы выгодно ему, а не мне. Поэтому я не политтехнолог. У него ничего личного, чего сказали, то он и делает. У меня же должна быть какая-то сверхзадача.

— *А кто такой, по-вашему, законодатель мнений? Можете дать определение?*

— Вообще или у нас в стране?

— *[задумавшись]* Вообще.

— В мире?

— Ну да. В общем.

— Законодатель? Ну есть ведь законодатель мод! А мнений...

— *Нет, не обязательно говорить конкретные фамилии. Просто кто такой и каковы его признаки, каковы его герты.*

— Вообще есть законодатель мод и есть властитель дум.

— Хм-м-м-м...

— Вот кого вы считаете?

— *Ну хорошо, давайте поговорим про властителя дум.*

— Ну, думаю, сейчас такого человека уже нет и не может быть. Потому что мы живём в гиперинформационном обществе, и все подключены ко всем каналам информации. А для властителя... Знаете, чтобы дерево выросло огромное и могучее, нужно, чтобы вокруг ничего не было. Вот оно где-то на полянке растёт и вырастает гигантским. А в лесу его забивают другие деревья. Поэтому в XIX веке были такие гиганты, как Толстой. А сейчас какой Толстой? Или Достоевский? Подумаешь, «Дневник писателя». Ну, блог. Пишут, публикуют лытдыбр свой... Сейчас не

время властителей дум. И люди не очень в них нуждаются, потому что сейчас мало читателей. Сейчас больше пользователей. Пользователь — это такой получитатель. Получитель-полуписатель.

— То есть, вы могли бы себя назвать законодателем мнений или мод, как вы говорите, или властителем дум? Хотя бы на каком-то локальном уровне.

— Ну знаете, мне ведь объявили бойкот. Меня не пускают на телевидение. Конечно, если бы я был поставлен в положение какого-нибудь Леонтьева, я бы всем забил голову... Галковский забил бы голову всем на поколение вперёд. Когда люди со мной общаются, они просто балдеют. Они начинают говорить моими словами, моими фразами, моими мыслями, при этом не бездумно, а содержательно. То есть, они усваивают какую-то схему мышления, я делаю из людей таких маленьких Галковских.

— Вам приятно это?

— До известных пределов — конечно. Хотя в молодости мне очень хотелось встретить Учителя с большой буквы, такого профессора, к которому я бы, студент, приходил, и он бы учил меня жизни, открывал миры. Было несколько людей интересных, умных, с которыми я общался в молодости, но такого вот учителя не было. Может быть, моё общение сейчас — это перевёрнутая тоска по такому учителю, то есть, я пытаюсь стать учителем, которого на самом деле не нашёл.

— А вот как Вы стипааете, блоги могут служить в коммерческих целях?

— Конечно. Да они и служат, по-моему. «Утконоса» продвигают сейчас. Знаете историю про «Утконоса»?

— Несколько пользователей в один и тот же день написали посты со ссылкой на «Утконоса».

— Ну да.

— Радулова среди них была, насколько я знаю, и какие-то ещё люди. . .

— Говорят, что я эту провокацию и организовал.

— Почему?

— Ну, не знаю. Может, потому что один из моих ников — «Друг утят», и я всё про утят пишу. Типа, утятя, утконос...

— А вот вам поступали предложения типо-нибудь разрекламировать в своём блоге?

— Ни разу.

— А если бы поступило, то вы бы согласились?

— Если бы это была содержательная реклама, я был бы с ней внутренне согласен, почему бы и нет? Я бы честно сказал, что это реклама. Ну, например, детектив какой-нибудь. Я прочитал книгу — она мне действительно понравилась. Почему бы её не прорекламировать? В том числе и за деньги.

— Ну а вот как с «Утконосом»?

— Это нечестно, ведь там всё было замаскировано под какие-то личные спонтанные впечатления. Это обман.

— Вирусный маркетинг.

— А ведь основа рекламы — это всё-таки честность. Да-да, вы зря улыбаетесь.

— Нет, просто в последнее время всё реже и реже встречается честность в рекламе.

— Нет, в том-то и смысл рекламы, что она принципиально честная. Если рекламируют автомобиль и говорят, что его скорость — 210 км/ч предельная, она действительно 210. Ни больше, ни меньше. Всё, что меньше и больше, — это не реклама. Это уголовное преступление. На Западе никто так рекламировать не будет. Реклама — это правильная информация. В том-то и дело: это не ложь. То есть, это не пропаганда. Реклама — это сообщение правильной информации. Но сообщение агрессивное, с чисто утилитарными целями, с целью увеличения числа покупателей. Конечно, там можно вещи не очень выгодные умалчивать, выгодные — выпячивать, но сама реклама — она правдива.

— Рекомендуете ли вы каких-нибудь пользователей ЖЖ для ознакомления своим френдам? Вот, например, часто один пользователь рекомендует другого пользователя: «Читайте, у него интересный журнал»...

— Иногда. Я как раз недавно сделал такую программу. Назвал её «Лента Галковского». Это список ста недооценённых блогов, то есть блогов, у которых, на мой взгляд, слишком мало подписчиков. Которые интересны. Ну и сам для начала три блога разрекламировал. Могу и вам их посоветовать. Может быть, с кем-то из них вы интервью и возьмёте. Первый блог — Salery. Salery — это историк Сергей Волков, он занимается историей русской эмиграции и Гражданской войны. И, кроме того, он хороший полемист и педагог (в хорошем смысле этого слова). У него сейчас уже довольно много подписчиков, хотя он недавно начал... где-то 800. Может быть, стоит у него вам взять интервью как у, конечно, нетипичного блоггера, но у которого большой потенциал и который внутри по своему характеру блоггер, потому что спорщик. У него резкая позиция — антикоммунистическая. Другой блог — Oldadmiral. Это человек немножко помоложе меня, Волков — он постарше чуть-чуть. Вот, Oldadmiral тоже спорщик большой, он занимается военной историей. А третий блог, который я рекомендовал, — это Mikhailove — это бывший губернатор Псковской области. У него пока мало записей, но это интересно, потому что он там пишет на политические темы, и это политика из первых рук. То есть, человек 8 лет был губернатором, и знает, что почём... Одно дело, когда пишет о политике человек, читающий газеты, а другое дело — человек, который в политике собаку съел.

— Скажите, пожалуйста, а в каком качестве вы используете свой блог? Вот вы уже говорили, что писали несколько постов лично о себе, пишете какие-то свои рассказы, правильно? Что ещё?

— Нет рассказы я не выкладываю.

— Не выкладываете, да?

— Я часто иду от факта [разговаривает с официанткой, уточняя заказ]. Вот летом был скандал, связанный с моим увольнением из журнала «Русская жизнь». Меня уволили по поводу моей записи

в ЖЖ, по поводу увольнения я тоже написал. Я почувствовал, что идет резонанс, много людей высказывается. Чувствую, им интересно. Я сделал на эту тему вторую запись, третью, четвёртую. Так же с моими записями на исторические темы. А целенаправленной политики у меня нет.

— *А есть вопросы, которые вы никогда не будете затрагивать в своём блоге?*

— Я не пишу о личной жизни других людей, о своей я могу написать, а о людях, с которыми поддерживаю какие-то личные отношения, нет. Я стараюсь избегать писать о своих родных и так далее. Потому что это другой мир, замкнутый.

— *То есть, вы довольно-таки редко публикуете записи личного характера?*

— Нет, личного, личного сколько угодно. Но о себе, а не о других.

— *А есть ли у вас закрытые записи?*

— [отрицательно качает головой]

— *Не пишете. ... А вот вы любите принимать участие в дискуссиях или наблюдать за ними со стороны?*

— Конечно, принимать. Мне нравится всех победить и стать царём горы.

— *А предпринимали ли вы какие-нибудь попытки, чтобы увеличить число читателей. ...*

— Никаких.

— *Вообще? То есть, они сами приходили?*

— Если бы я захотел, я бы легко мог сразу собрать очень много. Я же знаю, как привлечь внимание, создать интригу. Нет, сколько есть — столько есть. Мне этого достаточно. У меня были ветки, где было больше тысячи комментариев, я бы мог сделать так, чтобы каждая запись под тысячу комментариев. Но зачем? Это же не самоцель. Для меня важнее один интересный читатель, а не тысяча комментов зевак.

— А вы пробовали примерять какие-нибудь виртуальные образы на себя? Писать от имени гужого лица, что-то несвойственное вам.

— Есть такой психоз в ЖЖ, что я якобы выступаю от имени чуть ли не ста разных жижистов, люди периодически вычисляют, кто Галковский, кто не Галковский, и постоянно попадают впросак, потому что я выступаю только от своего имени. А те люди, которых уличают в галковскости, очень часто не выдерживают и называют свои конкретные имена. Иногда бывают смешные случаи. Какой-то человек из небольшого российского городка очень долго писал в ЖЖ, и его очень долго считали Галковским. Наконец, появился юзер из этого же городка и говорит: «Сейчас я Галковского выведу на чистую воду», и стал его спрашивать такие вопросы, которые знает только житель этого городка. Типа где 10 лет назад была какая-то автобусная остановка, которую перенесли, как называется городская свалка. И в реальном времени, чтобы человек не мог нигде посмотреть. Он ему всё ответил. Человек очень был удивлён, потому что нужно было ему либо решить, что это не Галковский, либо что Галковский обладает мировым разумом и знает всё про всех.

Нет, мне не очень интересно многоголосое пение. Я ведь, кроме всего прочего, профессиональный драматург. Я написал несколько пьес, мне интересно воссоздание какого-то образа и прослеживание его динамики, сюжетных линий. А создавать какой-то другой блог это забава для дилетантов. Создание виртуального образа интересно для человека, который пробует себя в литературе, ему хочется какой-то литературной игры. А для профессионала это скучно. Всё равно что профессионального актёра попросить какой-то этюд сделать. Ну, сделает, ну, на пятёрку делает, а зачем? Он лучше будет сниматься в художественном фильме хорошо и получит за это гонорар, чем повторять ученические упражнения. С другой стороны, я профессиональный полемист, и зачем мне выдумывать какие-то подпорки, когда я могу один на один перебороть кого надо? Это смешно. Я могу, конечно, создать — это легко, но не вижу в этом смысла. Мне не очень любопытно.

— А что бы вы могли посоветовать тем блоггерам, которые хотят увеличить рейтинг своего дневника и стать популярными? Что им нужно для

этого сделать? С чего начать?

— Надо определиться, что такое популярность и что им конкретно нужно. Допустим, молодая девушка заводит блог. Зачем он ей нужен? Предположим, у неё есть мечта, что этот блог прочитает какой-нибудь удивительный, замечательный молодой человек, поймёт, какая она красивая, умная, прикольная, весёлая, захочет с ней познакомиться сначала виртуально, потом лично. Вот это один вид популярности. Для престарелого литератора — это другой вид популярности. Для профессионального маркетолога — третий вид. То есть, какой вид популярности? Какая аудитория? Большинство блогов заводятся для друзей и знакомых. И под влиянием моды. Учатся люди в институте — Маша завела блог, Лена завела блог, я тоже тогда заведу. Мы будем переписываться, будет прикольно. Будем обсуждать что-то своё. Механическая накрутка... не знаю, насколько это интересно и нужно. Конечно, этим болеют, люди быстро садятся на иглу «у кого сколько френдов». У Маши 50 френдов, у Лены 28, а у меня только 4. Что делать? Значит, надо как-то подтянуться. Одни пытаются что-нибудь экстравагантное написать, придумать про себя неправду. Другие делают виртуальные журналы и сами себя френдят, чтобы подняться. Как игра, все эти способы допустимы. Но превращать это в образ жизни, когда человек так просиживает день-ночь, пытается стать «профессиональным блоггером». Не знаю. В конечном счёте, всегда нужно иметь в виду, что блог — это удовольствие. То есть, как только это превращается из удовольствия в работу, надо говорить «стоп». Вот человек делает себе виртуальных френдов, себя френдит и он должен подумать: «Стоп! Что я делаю? Я потратил сегодня целый день на то, чтобы регистрировать эти блоги, самому себе писать. Зачем мне это нужно?» Какая цель?» Неинтересная, монотонная работа.

— Ваш реальный образ полностью повторяет ваш виртуальный? Или вы тем-то отличаетесь в жизни и в Сети?

— Немного отличается. Потому что в блоге в основном выступает рациональная часть моего «Я». Галковский как довольно систематичный, жёсткий, вьедливый и патологически умный субъект. А в реальной жизни я наивный человек, открытый, глуповатый. Не

глупый, но глуповатый. Типа Никулина.

— А вот тем вас может заинтересовать пользователь, чтобы вы стали его френдом?

— То есть, чтобы я его зафрендил?

— Да, чтобы вы стали его титать.

— Вообще-то я практически никого не читаю, а во френды записываю всех, кого видел в реальной жизни. То есть, я вас видел — вы теперь мой френд.

— А на какие комментарии вы чаще всего отвечаете?

— Я стараюсь на все отвечать, но у меня всегда точно получается, что я отвечаю на одну десятую комментов. Но это надо учесть, что внутри моего журнала люди друг с другом общаются довольно интенсивно. Поэтому реально я отвечаю, думаю, в 50%. Это очень много, учитывая общий объём. Если было бы меньше, я бы вообще всем отвечал. Наиболее интересно мне отвечать, когда люди явно чего-то не знают, когда они вот это узнают, и какое-то недоразумение развеется, или они увидят что-то новое. Иногда мне нравится полемизировать, но, как правило, когда не на меня наезжают, а на кого-то ещё. Такой защитник...

— Униженных и оскорблённых?

— Добрый, добрый рыцарь, Ланселот.

— А как вы относитесь к встрече блоггеров в реальной жизни?

— Замечательно отношусь. Я же сделал реальный клуб блоггеров, который так и называется — «Реальная жизнь».

— Много ли там пользователей?

— Каждое воскресенье собираемся. Там сто человек. Ну, каждый раз приходит человек 15-20. Мы долго сидим в ресторане «Кекс», беседуем на разные темы, часто идём дальше куда-нибудь ещё. Как правило, никто не курит, не пьёт, не ругается.

— Чисто культурная компания.

— Беседуют, едят много. Иногда пьют пиво. Приходите как-нибудь к нам.

— Я боюсь, что там слишком высокоинтеллектуальные люди, поэтому я...

— Ничего подобного. Мы разговариваем только о погоде, треп идёт. Там совершенно обычные, нормальные люди. То есть это люди, у которых есть недостаток личного общения. Конечно, сейчас клуб ещё не то, что я бы хотел, потому что всё-таки мы собираемся и садимся за большой, длинный стол... А идеальный клуб — когда своё помещение, и каждый выбирает своё общение. Может, человек ни с кем не будет общаться, просто пришёл в клуб так посидеть, попить чайку.

— И послушать, о чём говорят остальные...

— Даже не послушать. Просто избежать семейной обстановки. Посидеть в ресторанике, но в своём ресторанике.

— Теперь давайте поговорим о том месте, которое занимает блог в вашей жизни. Сколько времени вы проводите, публикуя записи в блоге, например?

— Я как-то не засекал, но вообще это очень быстро, и отвечаю, как правило, в реальном времени. Допустим, я поместил запись, лёг спать, проснулся, включил компьютер, зашёл: там 50 комментов. Я из этих 50-ти сразу на 20 отвечаю. Кто-то сидит там, тоже сразу же отвечает, я снова отвечаю. Иногда, конечно, это перебор. Любой блог — он требует времени. Однажды для прикола я ответил на все вопросы, которые там задавали.

— И что было?

— Ну чего? Ответил. Получилось несколько таких огромных постов.

— Скажите, а с какой периодичностью вы публикуете посты? Сколько штук в день обычно? Или один в день?

— Главный, центральный пост — я его достаточно редко публикую. 1–2 поста в неделю. Он большой. Но потом я очень часто, очень подробно отвечаю на комментарии. Я не выношу эти от-

веты в новый пост. У меня очень много уходит времени на эти комментарии. Я думаю, что по количеству содержательных комментариев я, наверное, сильно далеко на первом месте. Потому что есть люди, которые любят комментировать и не любят писать. Те, которые любят писать, они не очень любят комментировать. Так что я каждый день практически чего-то отвечаю. Ни дня без строчки. Я всегда присутствую в журнале, и любой фанат может всегда открыть мои последние посты и увидеть, что там на сегодняшний день я ответил ещё на 10 вопросов.

— А как относятся к вашему увлечению блоггингом ваши друзья и родственники?

— Ну, родственников у меня особых нет. Я человек одинокий, живу один, поэтому никак не относятся.

— А друзья?

— А?

— А друзья?

— А, друзья. Наверное, нормально. Большинство моих друзей тоже имеют свои блоги. Некоторых я просто сагитировал это сделать.

— Они не пожалели?

— Да нет. У меня друзья взрослые, состоявшиеся люди. Чего им жалеть? Они же туда бросаются не с такой юношеской, знаете, непосредственностью. Примерно представляют, что их ожидает. Все плюсы и минусы — они знают.

— А вот представьте такую ситуацию, что... ну, она совершенно гипотетическая, что у вас есть ограниченное количество времени, которое вы можете потратить на что-то одно. К примеру, позавтракать, погладить одежду перед какой-то встречей или какой-то поездкой, или опубликовать пост в своём дневнике. Что вы выберете?

— Конечно, пост. Во-первых, я вообще никогда не глажу. Я не умею гладить, мне всегда гладит любимая женщина. А если не гладят — я так неглаженным и хожу. Стираю я сам, у меня есть

стиральная машина автоматическая, а гладить — как получится. Завтрак тоже: я периодически вообще ничего не ем, я голодаю. Вот, ну, всегда напишу с удовольствием...

— А-а-а-а... Вот вы завели блог в 2003-м году, да? И как скоро он стал популярным? Сразу же?

— Конечно. Я же популярный человек: ко мне сразу там несколько сот человек записалось, стали уточнять, я это или не я. А когда узнали, что я, ещё больше записалось.

— Вот что изменилось с тех пор, как он стал занимать высокие рейтинги? Что? Ничего не изменилось?

— Он с самого начала стал занимать. Ничего не изменилось.

— То есть, виртуальная популярность какого-либо влияния на вашу жизнь не оказывает? Не больше, чем реальная, да?

— У меня не совсем типичный случай. У меня виртуальная популярность...

— Пришла после реальной.

— Да. Сейчас таких уже много. Мальгин, Арбатова, Соколов — это люди, которые состоялись как литераторы в реальной жизни. Для них это дополнение. Я думаю, если брать таких людей, как scandal_max или там goblin_gaga, или sholademi — вот они действительно благодаря Интернету стали популярны. Может быть, Паркер... хотя Паркер тоже не показательный, потому что, скорее, стал популярным благодаря Интернету. до ЖЖ, а в ЖЖ он уже пришёл как известный Интернет-деятель.

— А вот как вы думаете, как долго вы ещё будете вести свой блог?

— Пока каких-то планов прекращать его у меня нет. Это, к счастью, не отнимает у меня слишком много времени. Возникают какие-то знакомства, иногда интересные мысли...

— Которые нужно куда-то выплеснуть, да? Или наоборот, и в Интернете возникают мысли, которые потом переходят в ваши рассказы?

— Ну да. Не рассказы, в статьи, может быть. Бывает.

— *А что может заставить вас прекратить вести блог?*

— Да я думаю, то же, что заставит меня прекратить просто писать. Конец жизни, или какие-то страшные обстоятельства.

— *То есть, радикально.*

— Ну да, я писатель, для меня писать — это естественное состояние. Мне проще в сто раз было бы не разговаривать с вами, а просто написать всё это в письменном виде. Не то чтобы проще, а меньше, я бы так сказал, времени и затрат. Обычно у людей бывает наоборот: что-то написать гораздо сложнее, чем сказать.

— *А вот кем вы видите себя через 10 лет?*

— Хотелось бы видеть себя ещё на поверхности Земли. А так, не знаю.

— *Какие-то планы?*

— Какие планы? Жизнь прожита нелепо, бездарно.

— *То есть, вы не ставите перед собой каких-то ещё новых целей?*

— Да не, никаких особо таких целей не было в жизни. Хотелось какого-то покоя, семейного уюта. Ничего не получилось. Ну, относительно. Всё-таки я выгрыз себе какой-то уголок реальности, мне не нужно ходить на службу, не нужно кому-то подчиняться, делать неинтересную работу. В этом смысле я добился, чего хотел. А так...

— *Так нет?*

— Так нет.

— Понятно. Ну, мне бы хотелось поблагодарить вас за то, что вы дали интервью...

— Может, вам пригодится.

— *[с улыбкой]* Ну не может быть, а точно. Спасибо вам большое!

**Юля — молодая девушка, студентка, писавшая курсовую работу о развитии отечественной блогосферы. Мне всегда хотелось болтать в ресторанах с красивыми девушками о том о сём, и чтобы они меня слушали. Но в этой стране я всю жизнь прожил голым нигтожеством. Поскольку прожил, то таким нигтожеством и являюсь. И вот на склоне лет мечта сбылась — слугайно и слишком поздно. Я заливался соловьём, меня внимательно слушали и даже записывали каждое слово. Мне было так приятно. Я потом шёл домой и плакал. Больше мы с Юлей, конечно, не виделись. Галковскорманы же, гитая этот текст, могут слышать практически дистиллированного Галковского. Каким бы он был, если бы...*

декабрь 2007

Интервью «Московскому корреспонденту»

— «Оттепель», «застой», «перестройка», «демократия». А каким одним словом, по-Вашему, можно назвать сегодняшнее время? И почему?

— Перепутье :)

— Заслуги каких деятелей политики и культуры, по-вашему, переоценены?

— Я думаю, неизмеримо завышена оценка современных персонажей отечественной истории и культуры. Тех, кто сделал карьеру в последние 20 лет. По-моему, это ничтожество. Гениями их никто не считает, больше плюют и посмеиваются. Но дело в том, что их вообще нет. Не то беда, что сын известного актёра бездарен. Беда в том, что это вообще не сын. «Не похож». Даже внешне похожий сын Ефремова.

— И кого предстоит оценить нашим потомкам?

— Я думаю, произойдёт канонизация шестидесятничества. На фоне старой русской культуры это явление посредственное, но на фоне последующего провала всё зафиксировано до степени гранита.

— Каков, по-вашему, символ нынешней эпохи? Какой она останется в памяти дальнейших поколений?

— В этом и символ — в отсутствии символа. Перепутье, распутица, грязное месиво. Оттепель статична, а распутица — это когда оттепель крутится грязью под колёсами, надо куда-то ехать, а ехать трудно так, что цель теряется. Хочется только вырваться на чистую дорогу.

— Как вы относитесь к виртуализации сегодняшней жизни? Благо это или нет?

— Думаю, по сравнению с СССР она сильно уменьшилась. Я бы зафиксировал на диске суточный эфир за какое-нибудь 15 января 1975 года и дал людям посмотреть-послушать. Это сюрр.

— Помимо философии, литературы вы — еще и сатирик. Какое явление нашей действительности остается пока что нерассмотренным через призму сатиры?

— Политика. Кононенко это не сатира, а юмор. И Шендерович — юмор. «Юмор» это когда посмеялись и забыли. А «сатира» — это когда посмеялись и запомнили. До высот сатиры добирался Войнович в лучших своих произведениях. В «Шапке» например. Сейчас шапка по сеньке. Но наша эпоха ещё ждёт своих «гоголей и щедринных». Юмориста Евдокимова сделали губернатором и, смеясь, убили. По-моему это убийственно смешно. Но для этого нужно Перо.

— Телевидение — добро или зло? Ваше отношение к «Фабрикам звезд»?

— Первый вопрос абсурден. А телефон — это добро или зло? Что касается «фабрики», то само по себе это тоже дело нормальное (и вполне повсеместное). Правда, никто не подметил подмены. На Западе возможно шоу, показывающее, как из новой особи получается идол эстрады. Ведь эстрада — это цирк XIX века, невероятная и заведомо пародийная переоценка мишуры. Грёзы массового сознания. Карьера шпагоглотателя это пародия на карьеру скрипача-виртуоза. Но в условиях РФ «фабрика звёзд» превратилась в фабрику звёзд. Т.е. это уже не шоу, а реальная штамповка отечественной массовой культуры. Аналогичная ситуация была бы в случае, если... хотя про Евдокимова я уже сказал.

В смысле «технолоджи» получившаяся ситуация есть результат механического переноса готовой формы, сделанной другими людьми в других условиях, в изначально уродливую среду. В среду, где всё дурное растёт как на дрожжах. В отечественных реалии-шоу нет главного — идеологического драйва. Волшебная опара поднимается, но по плану и по иностранному рецепту. Я, кстати, ещё до эпохи отечественного реалити предлагал объединить

возможности телевидения и нарождающихся он-лайн игр (тогда ещё в форме игр по электронной почте). И сейчас поезд не ушёл. Кроме того, классическую технологию реалити-шоу можно было бы вполне удачно привязать к специфике отечественного менталитета. Как вам реалити старушек? :) Ведь это как минимум треть аудитории таких передач. Наши пенсионерки социальные и динамичны. Сегодня Марьванна выпила кефир Петровны, завтра Петровна плескнула борщём в Марьванну. Лавочки у подъездов вымрут.

— В связи с предыдущим вопросом. Вытеснят ли новые носители информации книги? Стоит ли дальнейшим поколениям писателей вообще рассгитывать на книжный формат? Или же надо сразу переходить на «виртуальные рельсы»?

— В период ранней телефонизации радио представляли как возможность прослушивания концертов по трубке. Мне кажется, что электронная книга это нечто иное. Тут другое отношение к потребителю. Самый массовый писатель всегда пишет в расчёте на одиночное и одномерное считывание созданной им информации. Сейчас писать надо в расчёте на обратную связь, причём не с отдельным человеком, а с интерактивной средой. Читателей нет — есть читатель. Пользователя нет — есть пользователи.

— Чем отличается новое издание «Бесконечного тупика» от предыдущего?

— В смысле текста там впервые собраны под одной обложкой все три части книги. То есть не только разветвлённые комментарии-гипертекст, но и основное (на самом деле вторичное) ядро, а также небольшой текст-затравка, развёрткой которого в свою очередь является комментируемая часть. Я решил, что в контексте успеха гипертекста читателю было бы интересно прочитать и то, что послужило отправной точкой.

Что касается юриспруденции, то это первое официальное издание моей книги. Таким образом, я её издавал 20 лет. Сейчас цикл завершён. Из начинающего 27-летнего писателя я превратился в начинающего 47-летнего писателя. С чем соотечественников и поздравляю.

— Как вы относитесь к тому, что сборная Англии уступила России в битве за места на чемпионате Европы?

— Я думаю, России, как полноценной латиноамериканской стране ещё предстоят многосотлетние футбольные баталии. Одни строят пирамиды, другие перекачивают шарик.

январь 2008

Встреча на философском факультете Белорусского государственного университета

К сожалению, я не профессиональный лектор, поэтому, может быть, буду говорить немножко тихо, извините. Я действительно окончил философский факультет МГУ, это было давно, я там учился с 1980 по 1986 год. Мое основное произведение — «Бесконечный тупик», это роман. Роман философский, посвященный в значительной степени и русской истории, и мировой. Поэтому, мне кажется, достаточно логично, что я оказался на факультете философии, хотя во время моего прошлого приезда в Минск 4 года назад я выступал на филологическом факультете, что тоже, по-моему, достаточно логично, потому что роман философский, но это роман. Специализировался я по философии Платона и Аристотеля.

Мне предварительно написали небольшой список вопросов, которые задали студенты, аспиранты, преподаватели философского факультета. Я, наверное, для начала на них постараюсь ответить, а потом постараюсь ответить, если будет желание и время, на ваши вопросы, так сказать, в режиме прямого диалога.

Для завязки меня попросили немножко рассказать о моем понимании философии, истории философии, о месте философии в современной культуре. Наверно, моя учеба в период застоя заставила меня относиться к философии достаточно двояко. Т.е., для меня это два разных понятия, два разных термина. С одной стороны, философия это свободное непредубежденное мышление о вопросах, которые тоже называют философскими, метафизическими. То есть эта дисциплина, занимающаяся общими вопросами бытия. Но она качественно отличается, на мой взгляд, и от научного знания, и от области искусства, культуры. Философия внекультура. Это состояние, когда человек выламывается

из привычного культурного мира, культурной системы координат. И в этом отношении любая философия разрушительна и опасна, потому что она подрывает основы естественного, стандартного существования в культурном мире. Любая культура основана на табу, умолчаниях. Для философии этих табу, этого умолчания не существует.

Если привести пример из обычной жизни, то можно сказать, что внекультурной является профессия врача. Потому что врач в момент беседы с пациентом задает вопросы, связанные с какими-то интимными физиологическими сторонами его существования. Если это хирург, он режет ножом, т.е. нарушает все возможные, все мыслимые правила общения между людьми в нормальной ситуации. Его цель — сохранение здоровья пациента, его жизни, и все остальное воспринимается постольку, поскольку. То есть, если нужно, он причиняет боль, если нужно, он причиняет какие-то душевные страдания, дискомфорт, и т.д. и т.п.

Цель философа это истина, философия буквально «любовь к истине», и кроме истины для философа ничего не существует. В этом смысле он гораздо хуже, чем врач, потому что, в конечном счете, любой врач попадает в ситуацию, когда медицина бессильна. Когда медицина бессильна, он перестает быть врачом и превращается, ну, может быть, в богослова, в социального терапевта, еще в кого-то... Но у него есть конечный ограничитель — «не навреди». Вот этого ограничителя «не навреди» у философа не существует. Поэтому, если безнадежно больной человек спрашивает у врача, что ему делать, то ему врач говорит: «Надо надеяться, есть курс терапии»... и так далее. И даже какую-то истину, которую он ему говорит, он пытается обернуть в одежды культуры. Философ в этой ситуации, если это философ, если это профессионал, говорит то, что есть на самом деле. Если это человек пожилой, он ему говорит: «Ну, вы понимаете, судя по объективным данным, лечение бесперспективно, вы потратите все свои средства, оставите семью без денег, причините себе дополнительные страдания, поэтому в вашей ситуации лучше всего покончить жизнь самоубийством, наверное. Причем оформить это как несчастный акт, потому что к самоубийству в обществе относятся негативно. Упадите с балкона, что ли». Он это скажет и забудет, потому что он решил свою за-

дачу как философ, он сказал правду. А что дальше с этим человеком произошло, ну, может быть, он умер, это неважно. Конечно, я утрирую, и это некоторая карикатура, но, тем не менее, карикатура, как и любая карикатура, утрирующая и заостряющая реально существующие противоречия.

Философ это всегда одиночка, одиночка, находящийся вне культурного пространства. То есть, это не НЕкультурный человек, а человек ВНЕ культуры. С другой стороны, философия, по мере развития человеческого общества, превратилась в некоторую форму научного, культурного существования и была узурпирована государством как некоторый элемент создания унифицированного мышления и государственной пропаганды. Во всех развитых странах мира существуют философские факультеты, они совершенно не вне-, и не- некультурны, а как раз, наоборот, являются основанием культуры. Потому что они дают общий способ и общий метод абстрактного мышления, который является унифицированным, и люди получают общий культурный код, при помощи которого друг с другом общаются без дополнительного объяснения. То есть, любой культурный человек понимает, что такое философия Гегеля, Аристотеля, Платона, чем они отличаются, что такое, допустим, религиозная философия, экзистенциальная философия и т.д. И возникает противоречие между философом как «Я» и личностью, и философией как предметом научного анализа, изучения. На мой взгляд, это противоречие неустранимо. Всегда будут философы, которые будут существовать именно ВНЕ системы государственного образования, потому что они не в состоянии там находиться, они будут разрушать эту систему. Они всегда будут нарушать некоторые табу. Допустим, есть философия Ницше. Это филолог-одиночка, который жил в своем мире, мире достаточно страшном, мире человека больного, находящегося на культурной периферии, и есть ницшеведение, т.е. академическая дисциплина, где люди защищают диссертации. Естественно, сам Ницше, будучи включен в эту систему, доставил бы очень много проблем ницшеанцам, которые его изучают. Это опять некоторая условность и некоторая схема, но схема, на мой взгляд, отражающая реально существующие противоречия.

Для меня лично, наверно, это тоже актуально. Я в известный момент понял, что навряд ли смогу заниматься философией в рамках академической традиции, культуры. Я окончил философский факультет, но дальше я понял, что я человек другого склада, и чтобы заниматься философией, мне не нужно быть связанным с философским факультетом. Хотя я не отрицаю значения и необходимости такого рода социальных структур. Тут еще надо обратить внимание на то, что философские факультеты всегда очень заидеологизированы. Здесь в значительной степени сидят люди молодые, они уже не застали этого периода, но люди моего возраста и старше прекрасно понимают, что была такая марксистско-ленинская философия, очень схематичная и идеологическая, скорее похожая на религиозные догматы, которые нужно было выучивать наизусть. Но если мы возьмем, допустим, всю систему кантоведения в Германии, то мы увидим, что марксистско-ленинская философия это на самом деле очень упрощенное, карикатурное, примитивное, но отражение вот этой системы кантоведения, которая тоже основана на каких-то малодоказуемых постулатах, и похожа на религиозную схоластическую систему.

Зачем это нужно государству? Государству это нужно из чисто пропагандистских соображений. К сожалению, история философии всегда делает упор на слово «философии», а я бы сделал при преподавании больший упор на слово «история». Вот, допустим, Кант. Мы знаем, что Кант жил в Кенигсберге, мы знаем, что он написал несколько произведений, которые считаются выдающимися, но контекст государства Пруссии в тот период, когда жил Кант, какие культурные процессы проходили в смежных областях с философией, это все остается за рамками истории философии. И мы не видим огромную идеологическую составляющую «кантштудий». Ведь что такое была Пруссия в тот период? Это было государство очень милитаристское, одержимое комплексами неполноценности по сравнению с более культурными странами Европы, прежде всего с Францией и Англией. В самой Пруссии Кенигсберг был далеким захолустьем, там были уже комплексы по отношению к Берлину. То есть, сам Кант существовал в контексте глубокого провинциализма и борьбы с этим провинциализмом. И пафос его в значительной степени заключался в том, чтобы из-

менить этот статус. Он постоянно вставал на цыпочки, постоянно подражал, то есть во многом, конечно, мы знаем, что он использовал взгляды Юма, но до какой степени и что им двигало, это остается, как правило, за кадром. Он подается как сентиментальный чудака в личной жизни, который занимался абстрактным мышлением. Но в известный момент его учение было подхвачено германским пропагандистским аппаратом; оно субсидировалось, оно финансировалось. И цели государства тут были достаточно понятны. Государство хотело показать, что оно умное, то есть Кант в силу ряда причин, может быть, сознательно, может быть, неосознанно, но создал такую достаточно головоломную систему, которую, допустим, человеку без какой-то математической подготовки, без склонности к абстрактному мышлению достаточно было трудно понять. Возникло ощущение чего-то такого очень заумного, очень головоломного, очень интересного и т.д. Хотя очень многие мыслители относились к Канту и относятся весьма и весьма прохладно. Считают его, может быть, даже некоторым фокусником. Или человеком, который не совсем понимал, что он на самом деле говорит. Государству это было очень интересно, потому что это создавало ему имидж очень сложной организации, очень интеллектуальной, которая занимается какой-то умнеохватной, так сказать, «трансцендентальной апперцепцией». А на самом деле государство, любое государство, какое бы оно ни было умное, оно достаточно тривиально и просто в своих проявлениях. Это некий социальный организм, у которого очень простые задачи — поесть, попить, бороться за свое существование, самовоспроизводиться и побеждать в войне против других таких же государств.

В этом смысле существует принципиальное различие между человеком как социальным существом, и, допустим, муравьем. Потому что муравейник можно представлять как единый социальный организм, где каждый муравей является клеточкой. Конечно, в целом, поведение муравейника достаточно целесообразно. Это поведение, допустим, низшего млекопитающего по своему уровню интеллекта. Интеллект отдельного муравья это нечто условное, это фикция, это робот, клеточка организма. Если брать человеческий муравейник и конкретно человека как муравья, то

интеллект этого муравья будет гораздо выше, чем интеллект государства. Какое бы ни было умное государство, это некоторый бюрократический механизм, очень медленный, абстрактный, и человек просто за счет того, что у него нет проблемы коммуникации с самим собой, и нет проблемы документооборота, считает в тысячи раз быстрее. Какое бы ни было государство умное, оно всегда таит в себе черты идиотизма, в общем мышление у государства есть, но это мышление подростка. Большинство людей гораздо умнее своего государства. А философия создает иллюзию, иллюзию того, что государство гораздо умнее индивидуального человека. Ну, я имею в виду философию, которая преподается, ведется с кафедр.

Вот несколько, может быть, абстрактно и без особых примеров и фамилий я попытался ответить на поставленный вопрос. Но вопрос и сам, согласитесь, очень абстрактный, широкий, и трудно на него ответить более-менее конкретно.

Теперь я перейду к вопросам конкретным.

— *Расскажите о своем понимании философии в бытность студентом и сегодня.*

— Ну, в общем, я уже об этом рассказал, поэтому я это пропущу.

— *Если возможно, расскажите о своей дипломной работе по Платону и Аристотелю.*

— Я сравнивал социальные взгляды Платона и Аристотеля. Впервые, я увидел, что достаточно четкое и адекватное восприятие того общества, в котором я нахожусь, дано именно у Платона в «Государстве». Меня это поразило, потому что это все-таки написано очень давно, и вдруг описывается общество, в котором я живу. А с другой стороны, я увидел Аристотеля, который тоже писал на социальные темы, на темы жизни в различных греческих полисах, и у него был взгляд, не столько идеологически-функциональный, сколько рациональный, отчасти политологический, наверное.

И вот я решил сравнить эти взгляды. Я увидел, что, коммунистическая утопия Платона это некоторое выражение его внутреннего ощущения философии как умирания и смерти, пото-

му что именно Платон, как философский писатель, создал образ Сократа, человека, который сказал, что заниматься философией, это заниматься, по сути, умиранием и смертью, то есть переходом в идеальный мир, мир идей, который существует вечно, вне зависимости от контекста земного человеческого существования, которое он уподобил существованию в пещере. А учитывая, что тот же Платон сравнивал государство и человека как микрокосм и макрокосм, то, очевидно, что идеальное государство Платона, так же как и личность человека, должно тоже стремиться к смерти и физическому уничтожению своих граждан. Ну, для того времени это была, конечно, довольно острая тема, хотя я, естественно, не занимался никакими аналогиями. Ну, защитил этот диплом. Сначала во время защиты мне сказали, что я мало цитирую классиков марксизма-ленинизма, и вообще надо мне все переработать. Ну, я добавил несколько цитат, содержание сократил в два раза, получился как раз объем, необходимый для обычной дипломной работы, я защитил ее на пятерку.

— Со второго раза, да?

— Там прошло две недели. Ну, со второго, да, наверное. Может быть, я когда-нибудь опубликую это. Любопытно. Но я не думаю, что там у меня были оригинальные мысли, особенные, потому что эта идея достаточно тривиальна. Взять Фрейда, стремление к Эросу, стремление к Танатосу. Она была, может быть, не очень тривиальна в контексте метафизики. Кстати, Шафаревич об этом тогда писал, у него была работа, где он говорил о Платоне в таком стиле, но мне показалось, что он Платона воспринял как социального мыслителя. То есть он его обвинял чуть ли не как какого-то «фашиста», который решил специально мучить людей, а на самом деле тут нельзя говорить, что это хорошо или плохо, это просто логическое следствие некоторым основам своего мировоззрения.

— В одном из старых интервью вы упоминали о возможности написания книги по истории философии в духе Рассела и пособия по философии для учащихся, написанного простым языком и затрагивающего смысловые проблемы. Какие темы и какие персоналии вы планировали затронуть? Какова могла быть структура этих работ? Ваше видение истории философии:

основные темы, проблемы, направления, персоналии.

— И на этот вопрос я уже ответил. В истории философии я бы больший упор делал на историю, а не на философию. Все-таки при современном преподавании истории философии у нас, мне кажется, и на Западе выпадает внефилософский контекст. А он является основным.

— Если возможно, расскажите о том, как вы работаете с информацией, прежде всего с текстом. На что обращаете внимание, а что, наоборот, выносите за скобки?

— Любого профессионального философа, после двух-трех семестров уже ничем прошибить невозможно. Любую концепцию он воспринимает не как откровение, а как... «Ну, да, вот вы говорите, ничего кроме вас нету... Ну, нету, ну, да... Есть такая концепция. Солипсизм...» То есть это не воспринимается как какой-то переворот сознания, как в «Матрице». Так — бытовуха.

А что касается работы с информацией, я всегда стараюсь обращать внимание на контекст. Кто сказал, когда сказал. Это очень часто помогает. Хотя это, наверное, не всегда верно.

— Ваше понимание образовательного процесса. Школа, университет в современном мире. Возможности его развития в будущем.

— Мне кажется, все больше будет уделяться внимания самообразованию, все-таки современное общество можно считать обществом гиперинформации, соответственно, предыдущий период можно считать обществом «недоинформации», т.е. когда люди были катастрофически недоинформированы. И существовала проблема просто доступа к знаниям. Люди не могли прочесть нужные книги. Сейчас это уже кажется абсурдом, но человек, который в конце XIX века поступал в университет, он в значительной степени поступал, чтобы пользоваться университетской библиотекой, читать там книги. Для эпохи Интернета это абсурдное поведение, потому что зачем куда-то ехать. Все это есть в готовом виде, пожалуйста, в любой форме. Поэтому помещение, какое-то место, униформа, это все перестанет играть существенную роль. Скорее, университеты сохранятся как университетский образ жизни, кампус, который для молодого человека приятен,

интересен. Он уходит из семьи, имеет возможность жить отдельно, в общежитии. Если это общежитие нормально устроено, т.е., не казарменного типа, а отдельные коттеджи, то ... несколько лет пожить в таком месте, это прекрасно.

А университет как некоторое место, где истина, где есть Книги с большой буквы, уходит в прошлое. Поэтому, наверно, все большее и большее значение будет придаваться самообразованию, желанию человека самому получить некоторую сумму знаний. Будет проблема не столько получения информации, сколько отсеивания нужной информации, получения правильного фильтра, когда чего надо, человек получает, чего не надо — не получает. Это проблема гиперинформационного общества. Проблема не в недостатке информации, а в ее избытке.

— Ваше понимание кинематографа. Наиболее интересные режиссеры с вашей точки зрения.

— Я писал как-то об этом. Почему-то с кинематографом как-то я связан. Не знаю почему. Я даже сценарий написал однажды. И в киножурнале «Сеанс» меня почему-то полюбили. Ну, у меня стандартный набор пристрастий: Тарковский, наверное, Феллини. Ничего особенного.

Кинематограф интересен в проекции на современное развитие нового синтетического вида искусства и знания, на компьютерный мир. Мы можем проследить развитие кинематографа. Он в принципе закончил свое развитие. В начале прошлого века появились первые черно-белые ленты, постепенно они стали иметь некоторое художественное значение, весьма условное, в виде, например, раннего Чарли Чаплина. Потом появился «Броненосец «Потемкин», то есть стало ясно, что возможен серьезный кинематограф, что это серьезный вид искусства, который может решать какие-то серьезные художественные задачи. Выработался некоторый язык, который позволял в сжатой форме выражать весьма сложные и интересные с точки зрения искусства образы, мысли. И после этого возник классический период кинематографа, который, наверное, закончился в восьмидесятые годы.

Интересно посмотреть, как сейчас развивается мир компьютерный. Он развивается так же, и мы находимся в самом на-

чале пути, то есть мы с точки зрения кино находимся где-то в 1910–1915 годах. Мы видим самое начало развития мира компьютеров, когда изображение еще дергается, оно черно-белое, нет звука. И все это существует в форме достаточно пошлых компьютерных игрушек. Но потенциал культурный, на мой взгляд, здесь колоссальный. История кинематографа это доказывает, потому что в 1910 году, в 1920 даже году кинематограф был развлечением для плебса. Цирк, в лучшем случае оперетта, мюзикл. Но оказалось, что это не так, то есть не только так.

— Ваше понимание блогосферы как гипертекстового пространства и компьютерных игр как формы массовой культуры. Перспективы развития.

— Я свой роман написал в виде гипертекста, хотя он написан в восьмидесятые годы, когда персональные компьютеры еще только начинали свое развитие. Мне приходилось долго объяснять в редакциях, даже в начале девяностых годов, как написана моя книга. Я говорил, ну, вы знаете, это первоначальный текст, к которому есть примечания, к примечаниям есть еще примечания, а к примечаниям еще примечания. Можно возвращаться по отсылкам к исходному тексту, блуждать по этим веткам... В общем, мне пришлось тратить пять-шесть минут, чтобы объяснить, что это такое. И люди немножко относились к этому недоуменно... Перед ними, может, шизофреник какой-то... Сейчас достаточно сказать одно слово: «Это написано в виде гипертекста». И сразу все ясно. Люди понимают, это слово, оно вошло в оборот, оно понятно. Но серьезных гипертекстовых текстов до сих пор нету, то есть моя попытка, не знаю, удалась или нет, может быть, мой роман бездарный и т.д., но попытка была серьезная, попытка создать сложноорганизованное произведение, философский роман в виде ветвящейся структуры. Дело, на мой взгляд, совершенно не исчерпывается той формой, которую я сделал.

Можно делать достаточно сложные гипертекстовые произведения, гораздо более тонкие. У меня есть идея создать проект всемирной истории в достаточно сжатом очерке. Ну, страниц на четыреста всемирной истории в виде сложно организованного гипертекста, но который будет читаться как монотекст. Вначале человек заполняет небольшую анкету. Он пишет, какого он возраста,

какой у него пол, кто он по национальности, где живет, какая у него профессия, ну и сфера его интересов. И ему выдается текст, вариант всемирной истории, в соответствии с этой анкетой. То есть, во-первых, любопытно другое отношение к истории, когда человек может в шутку, естественно, заполнить, необязательно свою анкету, может...

— *Подростка, например...*

— Да, совершенно другую... Он получит два текста, и он поймет, как пишутся учебники по истории. Если мы возьмем учебник по истории Венгрии и учебник по истории Румынии, который описывает историю, допустим, Трансильвании, то мы увидим, что там совершенно две вещи, как бы никак не пересекающиеся. Хотя это близкие народы с общей историей. У них просто разный взгляд. В истории не может быть единого взгляда. Допустим, для француза Бородинское сражение и взятие Москвы — это триумф, может быть, трагический триумф, но, тем не менее, триумф Наполеона. Для человека, живущего в Москве, в России — это один из самых трагических моментов в истории, момент трагического поражения, гибели Москвы в пожаре и одновременно начало какого-то национального возрождения и начало триумфа. То есть, совершенно разный взгляд. А реально, ну что такое Бородинское сражение? Допустим, Бородинское сражение с точки зрения русских — это победа, хотя они оставили Москву. Они имеют на это право, на такую интерпретацию. Для французов это выигрыш, чистый, бесспорный... И это тоже правда, они разбили русских, захватили столицу, почему бы нет. А что реально? Можно найти какую-то третью точку зрения, она тоже будет условной.

И вот форма гипертекста дает возможность самого понимания, что такое история. Того, что это область знания изначально альтернативного, изначально условного. Хотя в этом тексте, если я его действительно напишу, не будет никакой лжи, я нигде не буду выдумывать какие-то факты. Просто, если общий объем четыреста страниц, о чем-то можно умолчать, что-то можно выкинуть. Если, допустим, это будет читать женщина, ясно, что там надо больше делать упор на историю феминистского движения, борьбу женщин за права в XX веке. Для мужчин это не очень ак-

туально и не очень интересно. Ну, есть понимание, что это важно, но его лично не касается, вроде этого и нету. А ведь, допустим, положение женщин еще в начале XX века совершенно чудовищно. Если мы возьмем, мужчину, интеллигентного, образованного, поместим его в контекст 1908 года, то, в принципе, какие-то есть ограничения, но ничего так... Но для женщины это другой мир, она попадет на другую планету и столкнется с такими ограничениями, о которых давно уже и думать забыла. Даже где-нибудь в Англии поступить в университет для нее будет совершенно непреодолимым препятствием.

— *Дмитрий Евгеньевич, как вы относитесь к самому себе?*

— К кому?

— *К самому себе.*

— К себе?

— Да.

— Ну вообще, я вам скажу, что мои наблюдения, и над собой, и над другими людьми, привели меня к выводу, что, как правило, человек относится к себе неплохо. Он себя любит, бережет. И я вам могу конкретную иллюстрацию показать. Все, что касается его личной безопасности, здесь человек демонстрирует какие-то чудеса предусмотрительности, изобретательности, аккуратности. Машины целыми днями ездят, постоянно останавливаются, но они же сталкиваются очень редко. Бывает, конечно, но, если бы человек не очень себя любил, я думаю, он бы больше дня не проездил. Или, допустим, с балконов мало кто вываливается, хотя вроде бы пара пустяков. Человек себя бережет, любит... Мне кажется, я не исключение.

— *Поглубже можно?*

— А?

— *Поглубже копнуть можно? На поверхности, а поглубже?*

— Поглубже? Еще глубже?

— *Лопат нет.*

— Поглубже... Ну, ваш вопрос, он такой очень-очень абстрактный...

— *Ну, ответили, как захотели, да и все.*

— Да. Может быть, вы хотели спросить, нравлюсь ли я себе? Удовлетворен ли я своей карьерой, допустим, или еще чем-то... В этом смысле я вам скажу, что я, конечно, человек своей эпохи, я человек социализма, я вырос при социализме. И тогда деньги и материальный успех значили не очень много, хотя общество было очень материалистичным. Оно было зациклено на материальных благах, но в состоянии всеобщего дефицита сами по себе деньги значили не очень много. Гораздо больше значило положение человека в обществе, личные связи, контакты. Так просто, если у человека есть деньги, он не мог купить хорошую колбасу. Он должен был дружить с человеком, который сидит на этой колбасе, ее распределяет. И поэтому даже из чисто утилитарных целей люди не обращали большого внимания на внешние манифестации благополучия. Гораздо было интереснее не иметь сто рублей, а иметь сто друзей, у которых можно было занять по сто рублей, у каждого. И, конечно, я уже поэтому не придавал большого значения материальной стороне жизни.

Наверное, с точки зрения молодого поколения я живу чудовищно, потому что у меня нет денег, я снимаю квартиру в Москве, хотя это родной мой город... ну так получилось просто, в силу личных обстоятельств. Но когда мне нужно что-то, откуда-то из ничего что надо появляется. Допустим, появились деньги на собственное издательство. Я говорю: «Нет денег». Появился человек, говорит: «Дмитрий Евгеньевич, почему вы не можете издавать свои книги?» Я ему говорю: «Да никто не издает и...» Он говорит: «Ну есть же читатели, им интересно». Я говорю: «Вроде есть, да». Он говорит: «Давайте, я вам тогда помогу... Сколько нужно?». Я ему сказал, и вот, книга есть, она вышла. Как правило, в моей жизни вот так получается... Хотя я и не просил, не искал. Как ни странно, получается, что в нужный момент появляется какой-то выход.

— *Дмитрий Евгеньевич, а вы вот начали писать «Тупик» молодым человеком. Теперь уже, к пятидесяти годам, там что-нибудь впереди просветляется?*

— Виден ли свет в конце туннеля, да?

— *...или так тупиком оно...*

— Вы знаете, бесконечный тупик, он же бесконечный, тут нет ощущения краха. То есть тут есть крах, но одновременно освобождение. Все-таки тут есть катарсис, мне кажется. И в этом смысле для меня эта книга достаточно светлая. Эта книга написана молодым человеком, у которого есть какие-то мечты, фантазии, надежды на лучшую жизнь. И, по-моему, все это осталось, я до сих пор, хотя мне уже осталось-то немного, наверное, но я надеюсь, что как-то... И если б я на машине времени попал в период тот, в период написания этой книги, встретился бы с самим собой и сказал бы ему о своей будущей жизни, что вот ты напишешь книгу, дальше вот так будет, так, так, то вот этот человек, которого, конечно, уже нет, который писал эту книгу, он давно исчез, он был бы рад. Очень. Потому что в момент написания книги была проблема, что вообще хоть кто-то это прочтет. Хотя бы один человек прочтет. А оказалось, что прочло довольно много людей, и большего мне и не надо.

А, конечно, просто как маленький человечек, какими мы все являемся, конечно, мне кажется, что мало, надо больше, больше всего, больше, больше...

Но это хочется, но не очень, вы знаете. Вот в чем одна из проблем марксизма? В том, что есть такая ситуация, когда проблемы материального существования являются проблемами жизни и смерти. Когда элементарно не хватает еды, физически не хватает, как воздуха в замкнутом пространстве. Человек тонет. И он действительно превращается в какое-то животное, которое борется за существование, готово порвать своего ближнего, инстинктивно, даже не понимая, что делает. Но когда что-то удовлетворено на таком уровне, что человек все-таки имеет кусок хлеба, ему хочется теперь не кусок хлеба, а курицы. Но курицы ему не хочется уже так, как хлеба. То есть он, может быть, камнем по голове человека ударит, который ест курицу при нем, но уже убивать его он, как

за кусок хлеба, не будет. А если уж он кусок курицы съел, то уж за бутерброд с икрой он явно никого не будет бить. Ну, плюнет, в худшем случае, на этот бутерброд, и все. То есть в этом смысле материальные потребности расширяются до бесконечности, но чем больше они расширяются, тем меньше социальное давление.

— Как вы думаете, потому такой оглушительной славы, как Фридриху Ницше, не досталось его предтеге Максу Штирнеру, которого вы цитируете в БТ? Нужен, нужен он современности.

— Это, между прочим, внешне какой-то вопрос не совсем понятный, а по сути очень глубокий. Ведь Ницше в известный момент попал, как горошина, в огромный маховик или огромное колесо пиара. Он оказался очень выгоден для общеевропейского пиара в самом конце XIX века. И его пропагандировали люди не потому, что были потрясены его поэтическими текстами, какими-то аллегориями и сравнениями, были очарованы его языком или глубиной его мышления. А он оказался, с одной стороны, очень востребован для официального немецкого пропагандистского аппарата в создании образа романтического гения, романтического титана, немца, который, в отличие от все-таки Гегеля или Канта, может быть переведен на другие европейские языки нормально и восприниматься там как популярный текст. Мы не очень себе это представляем, все-таки марксизм связан с Гегелем, с немецкой классической философией, и поэтому нам кажется, что немецкая классическая философия это такая вещь, которую во всем мире читают... А в Англии считают, что это просто сумасшедшие какие-то. Если вы почитаете, допустим, Бертрانا Рассела, что он пишет о Канте или о Гегеле, то это просто серия плевков и насмешек. С другой стороны, для огромного пропагандистского аппарата Англии того времени Ницше был очень выгоден как образ «крейзи» немца. То есть немцы это такие шизофреники, такие больные сифилисом мозга, которые чего-то там, значит... И вот как это ни смешно звучит, именно эти два огромных маховика государственных вступили в резонанс, и Ницше... Хотя он, конечно, поднялся наверх не случайно — это действительно выдающийся мыслитель. Но если бы не было этого случая, он не был бы, конечно, таким наполеоном от философии. Знаете, символ Ницше это N в круге,

как у Наполеона. Поэтому Макс Штирнер... он возник в период когда... да, популярно, интересно, но он не был так востребован. Не пересеклось. Ницше это личный, субъективный философ, Диоген в бочке. Но вдруг оказалось, что вот эта бочка, она очень выгодна для фирмы, которая изготавливает бочки. «О, нормально!» — тут же лейбл, значит, «Диоген», произведение. Уже Диоген разъезжает в «Мерседесе», ну это, правда, не получается, он умирает, но его дети, внуки, они уже упакованы, как сестра Ницше... Да, это трагикомический вопрос.

— Считаете ли вы ваш сценарий «Друг утят» антиутопией? Каковы, на ваш взгляд, перспективы этого жанра?

— Кто не знает, «Друг утят» это киносценарий, который был опубликован в 2002 году в «Новом мире». Я его написал по просьбе режиссера Меньшова. Сразу его предупредив, что навряд ли он его заинтересует. Он мне заказал сценарий, я сказал, что я напишу, но не совсем в вашем, так сказать, стиле, хотя для человека, который снял «Ширли-Мырли», он мог вполне «Друг утят» экранизировать. То есть, какой-то шанс был, но на самом деле он не смог этого сделать.

Антиутопия... Да, хотя говорят, что антиутопия классическая исчерпана, я бы назвал это скорее «антиквазиутопией». Потому что там так построено, что в начале — классическая антиутопия, там описано будущее Москвы 2101 года, когда Москва превратилась в лунный пейзаж, сеть радиоактивных кратеров, а люди живут на глубине километра в шахтах. Но потом оказывается, что это лишь прелюдия, как в сказке про колобка, что вот жили-были там, значит... а дальше идет уже колобок. А «колобок» это наша современность, обычные люди, которые живут в нашем времени, и никакой антиутопии нет. Они просто играют в компьютерные игрушки. Показано, как небольшое отклонение траектории развития общества через 100 лет может привести к фатальному результату. Причем показана не столько внешняя канва событий, сколько изменение психики людей, которые при помощи компьютерных игр получают возможность как бы накачивать в себе мышцы, нервы профессиональных убийц, профессиональных дипломатов, профессиональных политиков. Причем они сами этого

даже не понимают. Ну, допустим, подросток занимался гантелями, бодибилдингом, ему это нравилось, и он никакой себе цели не ставил. В конце концов он превратился в такую гору мышц, которая случайно зашибла учителя, он умер. Примерно вот так.

— *Кем вы себя ощущаете в первую очередь: философом или писателем?*

— По обстоятельствам жизни я себя всегда ощущал философом, потому что в пятнадцать-шестнадцать-семнадцать лет я попал в очень сложную ситуацию. Например, был очень тяжело болен мой отец. Он у меня на глазах умирал, и умер, в общем, страшно. Это, конечно накладывало отпечаток излишней взрослости на меня и заставляло быть философом, относиться ко всему в мире в достаточной степени, извините за тавтологию, философски. И у меня некоторая склонность была с детства к философии, хотя я вплоть до окончания школы совершенно не планировал быть профессиональным философом. Я по своему детскому опыту был резонер, то есть я был мальчик подвижный, веселый, но очень любящий чего-то объяснять, рассказывать, и рассказывать не какие-то фантастические истории, хотя это тоже было, а что-то рациональное и нравоучительное. В слове «научная фантастика», которая мне нравилась, больше меня привлекала НАУЧНАЯ фантастика, что там все по науке. Я был резонером, и резонером, в общем-то, и остался, поэтому когда я знакомлюсь с девушками, я сразу им говорю, что я резонер, не обращай внимания, я буду тебя учить жизни, и так далее, это просто дефект личности, будем над этим вместе подсмеиваться. Ну мы, как правило, и подсмеивались. Хотя, с другой стороны, это привело к тому, что я всю жизнь подсмеивался, а до сих пор остаюсь одиноким философом.

Писатель... Я понял, что я писатель, очень поздно. Где-то лет в тридцать пять. Мне дали литературную премию второстепенную, за лучший рассказ года. И в момент присуждения этой премии я вдруг понял: «А почему мне дают эту премию? Наверное, потому что я писатель. Если я писатель, значит, наверное, так оно и есть, потому что все сходится — премию дали». Я понял, что жил-то я не так. Нужно было как — рестораны, ЦДЛ там... А я жил как философ. А теперь я не знаю. Я, наверное, полуфилософ-полуписатель, как-то так.

— *Погему вы считаете Пушкина первым русским философом?»*

— Где-то я так писал, да? Я уж не помню, чего я там... говорил... Это отличие Пушкина, это очень хорошо видно, когда подряд читать его произведения и письма, вот просто в хронологической последовательности, он был человеком очень умным и рациональным, что для поэта в достаточной степени странно. Потому что сам Пушкин говорил, что поэзия должна быть глуповатой. Он мыслил очень ясно. Конечно, он разбрасывался, вел себя часто нелепо, его смерть и дуэль, она была в достаточной степени странной, потому что в то время люди так себя не вели. Не стрелялись люди, у которых несколько детей, которым уже под сорок. Это было поведение какого-нибудь холостяка, молодого офицера. А тут вроде отец семейства, уже седой человек, пожилой. Тридцать семь лет, это тогда считалось много. Вдруг как мальчишка... Но как только его смертельно ранили и привезли домой, и он понял, что умирает, то вот в этой страшной трагической ситуации, когда можно потеряться любому и вообще непонятно что сделать, он очень рационально мыслил. Он сделал несколько четких и ясных действий, заявлений, которые вывели семью из-под немилости власти, обеспечили ей средства к существованию, ему простили все долги. Он вел себя очень рационально, как именно отец семейства, который умирает, который оставляет семью без средств к существованию, в очень двусмысленной политической ситуации, после того как лично нарушил запрет царя на дуэль с Данте-сом. Но вот это предсмертное поведение, конечно... совершенно не поэта, это поведение такого трезвого, умного человека.

И когда говорят о Пушкине, почему-то это забывают, больше упирают на то, что вот он африканец, эфиоп, но в нем столько же было эфиопской крови, сколько и крови немецкой, и датской, то есть он европеец был, в общем-то. Европеец, рационально мыслящий, и неожиданно умный для русского человека, довольно безалаберного существа.

— *Есть ли сейгас философия в развитых странах: Англии, Германии, США?*

— Я думаю, только в государственном смысле, как некоторый элемент государственной культуры. Он важный, нужный, полез-

ный, но все, что касается свободной философии, по-моему, там всё на уровне андеграунда, цыганщины.

— *Насколько философия опирается на филологию?*

— В такой же степени, в какой она опирается на математику или на физику. Философия стилизует, это стилизация, она использует филологию как вид философской стилизации. Как это делал Флоренский.

— *Насколько вам близка философия солипсизма?*

— У меня нет философии как четкой концепции, я же не защищал диссертацию, не излагал свои взгляды, не пытался их стилизовать в виде такой государственной системы. Наверное, мои взгляды можно считать таким логическим рационализмом. Я опираюсь на разум, на мышление, на логику. С другой стороны, понимая всю ограниченность человека как мыслящего существа. Ведь человек существо достаточно интеллектуально слабое, он постоянно ошибается, и особенно глупость человека видна на примере великих людей. Вот был замечательный индийский математик, к сожалению, не помню его имя, потому что оно сложное...

— *Рамануджан.*

— Да. Он приехал в Лондон, его пригласили, он там некоторое время жил. Действительно блестящий математик, люди до сих пор поражаются и что-то еще находят в его рукописях. Это было где-то начало прошлого века. У него была одна проблема: он не понимал, что одеяло можно использовать в виде покрывала, потому что в Индии спали просто на одеялах, там тепло. А в Англии было довольно холодно. Он простудился и умер. Это типичная биография гения. Потому что он не может просчитать все. Человек, который заиклен на абстрактном мышлении, не видит каких-то элементарных вещей. Он более глуп, чем обычный человек. Хотя и обычный человек совершенно не умен.

— *Каких авторов вы планируете опубликовать в своем издательстве?*

— Ну, я хотел бы, конечно, себя публиковать по мере необходимости и возможности, но если будут интересные авторы, я готов...

У меня есть некоторые предложения... Мне бы хотелось публиковать людей, наверное, как любому издателю, интересных, но малоизвестных. Здесь и на Западе. Ну, есть несколько фамилий уже в списке. Я не буду их раскрывать, но, надеюсь, что-нибудь издам. По крайней мере, средства для этого пока у меня есть.

— О Розанове говорят: «Подменяет логику образностью». Быть может, поэтому вы больше писатель, чем философ?

— Вы знаете, Розанов все-таки философ. Он написал первую работу «О понимании», это большой труд, там схемы какие-то. Он переводил Аристотеля. Причем одно дело изучать философию сейчас, и другое дело в конце XIX века. Там люди действительно изучали. Если уж они чего-то изучали, они изучали. Я помню впечатление мое, когда мне было года двадцать два. У моего товарища была большая библиотека философская, на немецком языке. Я листал у него книжки. Не столько для чтения, потому что у меня полный идиотизм к языкам, а просто интересно было подержать в руках, как это все выглядит. Я увидел какую-то немецкую энциклопедию по античности. Том или даже несколько... три или четыре толстых тома, написанные мелким готическим шрифтом. Без картинок. Но дело не в этом, а в том, что все поля были исписаны какими-то комментариями на немецком языке. Старой перьевой ручкой. Такое было впечатление, что человек взял первый том окунул перо. Прочитал всё подряд без отрыва и в режиме реального времени написал на полях вторую энциклопедию. У него на каждое слово какие-то замечания, какие-то вопросительные знаки, где-то он чего-то дополняет... То есть это робот. Представить, что современный человек будет так работать, очень трудно. Все-таки это было поколение невротиков. В университетах тогда еще царил монашеский дух, дух человека, который целиком погружен в науку, целиком занимается чем-то одним. Поэтому Розанов понимал. Если он занимался историей философии или богословия, он, уверяю вас, все что надо делал. Учился в университете он на отлично.

А образность, это уже вторично. Это не подмена логики, это, скорее, иллюстрации. Кстати, я не пытаюсь себя сравнивать с Розановым в смысле уровня, но люди иногда на это покупаются.

Потому что я иногда говорю очень разболтанно, вроде бы шучу, какие-то аллегории привожу, примеры. Они думают, ну вот Галковский пошутил, и мы пошутим. И постепенно они сталкиваются с каким-то другим человеком. Как, знаете, человек играет в шахматы, и он не знает, что противник гроссмейстер, и гроссмейстер ему вроде бы поддается немножко, но каждый раз случайно в конце выигрывает. Выигрывает и выигрывает. И человек начинает настолько бояться меня, что когда я действительно какую-то глупость пишу, он уже даже и не понимает, что это глупость, он думает, ну это же не просто так, ну явно гроссмейстер поддается, наверное, что-то за этим кроется. Я иногда говорю образно, но у меня очень схематическое мышление. Ну, собственно, оно видно. Это Галковский. Вот что такое Галковский. Это цифры, схемы, логика.

— *Может быть, в вашем будущем романе основным приемом будет аллигаторика?*

— А что это такое? Новое слово. Как приятно общаться с интеллигентными людьми. Можно новое слово выучить.

Я о будущем романе вам уже сказал, это всемирная история. Вообще, мне хотелось бы написать, как это ни парадоксально в моем возрасте, мемуары. Все-таки это рано. Но, скорее, не мемуары, а историю своего детства и своей юности, но показанную не в виде фактов. Они тривиальны, и чего тут, все уже написано тысячу раз, лучше меня, великими писателями, зачем ломиться. А личная моя биография мало кого интересует, я, в конце концов, не Путин, не Киркоров. Я хочу показать биографию через впечатления от литературы и искусства, ну, детские впечатления. Вот пойти в библиотеку, взять подшивку журнала «Веселые картинки», найти те номера, которые я читал в детстве или рассматривал, и вспомнить, что я об этом думал, а потом попытаться вспомнить контекст этого. Поскольку у меня мышление литературное, то именно вот это и может быть интересным. То есть, если Пруст исходил из каких-то чуть ли не тактильных впечатлений детства и потом пытался выстроить вокруг этого сюжет, то здесь речь идет о... Это как бы детство редактора журнала, который через периодику пытается установить периодичность своей жизни. Но это, конечно,

сложно описывать, может, я нелепо говорю, но внутренне я вижу, что если бы это удалось, то было бы интересно.

— Как известно, в СССР помимо официальной советской литературы был огромный пласт литературы подпольной, которую никуда не пропускали в печать. К примеру, к таким авторам можно отнести Аксенова, Войновича, Довлатова, Венедикта Ерофеева и т.д. Ваше отношение к этой литературе.

— Допустим, Войнович писатель совершенно официозный. Он типичный член Союза писателей. Но в известный момент он вступил в конфликт с режимом, и себя ему противопоставил, а потом снова вписался в эту, так сказать, среду. Я не думаю, что он был представителем андеграунда. Аксенов... ну, в большей степени да, но тоже, это, скорее, стилизация. Довлатов, пожалуй, Довлатов все-таки да, наполовину деятель контркультуры. А Венедикт Ерофеев это полностью контркультурный человек. Но, опять, контркультурный не значит НЕкультурный, потому что, насколько я помню, у него было филологическое образование, и он был человеком как раз очень культурным. Он ведь, помнится, создал антологию поэзии, разбитую по дням. К каждому дню подобрал стихотворение из русской классики. 365 дней, это очень высокий уровень культуры. Причем хорошие стихи. Очень трудно найти стихи, разные, чтобы они подходили под время года и были посвящены не какому-то общему осеннему настроению, а именно описывали природу. Конечно, он был тяжелым пьяницей, но это разрушенное сознание филолога было, а не алкаша изначального, не грузчика.

«Ваше отношение к этой литературе»... Ну, я не вижу, что это противопоставление советской культуре. Она четверть-советская, наполовину советская. Советскую тоже можно считать полусоветской, четверть-советской. В ту эпоху, конечно, это было очень четко определено — разрешают, запрещают, но сейчас другое время. Конечно, я в то время пытался читать, и читалось все это иначе. Допустим, Войнович сейчас читается так... более-менее. «Шапка», я думаю, интересна до сих пор, другие вещи, может, не интересны. Но, конечно, когда во время учебы на философском факультете мы читали его «Чонкина», причем человек принес рукопись, он слушал по радио «Свобода» текст, его конспектировал

один к одному, и потом принес в университет. Мы читали, он вслух читал, и все хохотали, например, размышления местного грамотея о том, что вот почему лошадь не превратилась в человека, она же работает, а по Энгельсу не так. И вот преподаватель диамата чего-то говорит, а в аудитории руку тянут и спрашивают: «Ну а как вот лошадь, она же работает». И все хохочут! Это была шалость студенческая, это было весело, интересно, и в этом было какое-то обаяние. А сейчас Войнович старый человек, член истеблишмента, которому жмет руку президент. В общем, не вижу разницы с официальной и неофициальной литературой.

— *Получается, что успех философа в смысле его признания обществом больше зависит от того, насколько вписывается его философия в культурный контекст, то есть философа должны взять «в оборот». Какие здесь перспективы «Бесконечного тупика»?*

— Я думаю, гигантские, потому что это ведь гипертекст, там можно вытянуть чего угодно и превратить в элемент государственной идеологии.

А вообще я писал эту книгу в период, когда у меня был очень большой дефицит общения с людьми, и мне хотелось написать открытый текст, который можно было бы бесконечно обсуждать, рассказывать. Это, на мой взгляд, рай для филолога, да и для историка философии, потому что там очень-очень-очень много аллюзий, реминисценций, и образованный человек, специалист в своей области, там увидит много того, чего не видят обычные люди, средние читатели. Там зашифрованный достаточно текст. Иногда он расшифровывается в тексте же, иногда нет. Его интересно комментировать. Я думаю, это рай для пишущих курсовые работы, дипломы и диссертации. Так что я перспективный государственный мыслитель. Официальный, с погонами там... Но пока другие придерживаются иной точки зрения.

— *Кто, по вашему мнению, является основным участником и организатором государственного переворота в феврале семнадцатого года?*

— Это вопрос, не связанный с темой нашего обсуждения, но в Интернете я веду блог, и в этом блоге я этой теме касался, так что вопрос, в принципе, достаточно осмысленный.

Я не буду говорить о чем-то конкретно, тем более что я об этом писал, скажу только, — и в этом смысле, я думаю, меня поддержат и современные власти вашей республики, — что вообще переворот государственный, революция, невозможен без какой-либо помощи извне. Силы государства настолько велики, что невозможно себе представить какую-то частную силу, которая в состоянии даже в период кризиса свергнуть господствующую власть. Так устроен репрессивный аппарат — полицейский и военный. Люди, которые наверху находятся и всё контролируют, не заинтересованы в перевороте, они сами первые от этого страдают. Поэтому все революции надо искать в других государствах, которые ими финансируются. Если брать Февральскую революцию, то так оказалось, по исторической иронии, и это трагедия России, что переворот был выгоден всем внешним силам. Он был выгоден и немцам, против которых мы воевали (понятно почему), но он также был выгоден и странам Антанты, потому что война фактически была уже выиграна, а вступление в войну Соединенных Штатов поставило точку над «i». Дебилу было понятно, кто выиграет. Союзники вполне могли без России обойтись. А Россия, если она бы выиграла войну, установила бы полный контроль над Восточной Европой, над проливами. И пришлось бы очень сложно, потому что одно дело иметь в виде гегемона Америку, все-таки страну, которая находится за океаном, и другое дело видеть такого гегемона на пороге Европы, с огромной армией, и в то же время невраждебного Европе, ведь тогдашняя Россия была частью Европы. Ведь русский царь был двоюродным братом короля Англии и одновременно двоюродным братом германского императора. То есть это просто одна семья.

— *И ведь переворот еще был выгоден российской аристократии*

— Какой-то части он, может, был выгоден, но нельзя сказать, что всей аристократии. В конечном счете, конечно, Февральская революция дело рук не русских людей. Им, как раз, это было невыгодно. А поскольку те люди, которые организовывали переворот, в значительной степени до сих пор управляют рядом европейских государств, то, соответственно, и никаких текстов серьезных нет. Допустим, Германия проиграла, вроде про германское

влияние сказано. Как немцы реально финансировали Ленина, есть документы и т.д. А как англичане и французы, это пока так, домыслы. Сваливают все на несчастных евреев, что они специально зачем-то это делали, но это все социальная фантастика. Потому что тогда еврейского государства не было, да и сейчас оно карликовое, а Франция и Англия были огромными империями, со своими возможностями.

— *Сталкивались ли вы с таким феноменом, как белорусская философия? Если да, то ваша оценка.*

— Вот сейчас сталкиваюсь... Вы частью являетесь философами, задаете вопросы, можно сказать, момент столкновения мы и видим. Что из этого получится? Может, искра какая Божия будет.

— *Что вы думаете о психоистории, общечеловеческих ценностях, ренессансе традиционализма в XX веке.*

— Я же говорил сегодня, что существует философия как государственная риторика. «Общечеловеческие ценности», «люди доброй воли». То есть это такая либеральная фразеология, которая бесполезна, она нужна, она является цементом, который общество консолидирует. Но, на мой взгляд, это не то, что является философией. Это риторика.

Кстати, это русская идея. Русские очень не любят риторiku. Они считают, если что-то назвать риторикой, значит, это ложь, обман, пропаганда. Ничего подобного. Риторика это естественные человеческие декорации. Нельзя жить, все время думая, что Земля шар. Это действительно шар, но если мы сейчас представим, что мы на шаре, если все время думать, что мы ходим по шару, то человек сойдет с ума. А если мы еще представим, что над нами бесконечность... Поэтому человек живет в житейских декорациях. У него маленькая квартирка, занавесочки, коврики, слоники. Ему там приятно, хорошо. А то что эти декорации загораживают бесконечность, думать плохо. И это нормально. Человек не рассчитан на существование в бесконечности, он сам конечен.

— *Правда ли, что единственным актуальным живым философом в России является Е. Головин?*

— Чудовишно, я не знаю, кто такой Е. Головин... Единственный философ, и его не знаю. Увы, я, к сожалению, оторван от современной философии. Я же говорил... И я оторван от литературного процесса; я мало чего читаю из современных.

Недавно я основал клуб в Москве, клуб жижистов, пользователей «Живого журнала». Мы каждое воскресенье собираемся, беседуем в ресторанчике, иногда гуляем. Вот гуляли в парке Сокольники на прошлой неделе. И там есть один такой странный немножко посетитель нашего клуба, который все время озабочен какими-то культурными программами. Он говорит, ну давайте поедem куда-то, Абрамцево там какое-то, день музеев, будем ходить смотреть картины бесплатно, поедem за город. Я пытался его остановить, сказать, что смысл клуба не в том, чтобы была культурная программа, смысл в самом клубе. Но он не понимал. Тогда я привел ему такой пример. Я говорю, ну вот представьте себе, Достоевский. Он сидит, пишет роман. Вы к нему приходите, говорите: «Ну чего ты сидишь в четырех стенах! Какая-то должна быть культурная программа! Надо как-то вот приобщаться к искусству. Вот концерт балалаечников есть». И тогда он задумался и говорит: «Да, может, в чем-то вы и правы...».

— *Ваша версия трактовки «суверенной демократии».*

— Когда был взрыв на Чернобыльской АЭС, напечатали маленькое сообщение. Оно было в одну строчку, что уже было само по себе настораживающее. Потому что самое маленькое сообщение, там, лента ИТАР-ТАСС, четыре строчки, а тут одна строчка. Было написано: «Произошла авария на Чернобыльской АЭС. Фактически погибло два человека». И вот это слово «фактически» заставило съёжиться. Волосы дыбом встали: «Сколько же там погибло на самом деле?» Демократия, конечно, суверенная. Слово «суверенная» заставляет подумать, чем же суверенная от обычной демократии отличается. Было еще «общество реального социализма». Реальный социализм, такой взрослый, настоящий. Не то что... сказочки, то, се, а вот как есть... Реально.

— Насколько актуальны в начале XXI века Карл Шмидт, Эвола, Юнгер и другие?

— Все эти люди тоже маленькие Ницше... Маяковский это прекрасный, замечательный, гениальный русский поэт, который нашел другую форму поэтической речи. Он ее стал использовать очень хорошо, замечательно. Но одновременно это совпало с нуждами государства, с каким-то, так сказать, госзаказом. Причем до революции это было не востребовано. Хотя он встал на государственные рельсы, писал антинемецкие агитки во время войны. Но это все было кустарно. А после войны превратилось в госзаказ, и он стал госчиновником. И в этом смысле он совершенно неактуален. Неактуальны призывы Маяковского строить социализм и т.д. Но стихи его остались...

Я думаю, Эвола, как часть фашистской пропагандистской машины, устарел, неинтересен, не нужен. А как некоторая форма поэтического осмысления культурных реалий тогдашнего времени, наверное, интересен. Но мне лично всё это... Она для меня, понимаете, в период молодости была интересна, вся эта философия, но именно за счет своей двойной запретности. То есть не просто западная философия, а еще той части Запада, которая проиграла в войне и т.д. С точки зрения культурологической, конечно, это интересно читать, но содержание... Это массовая культура, Дугин. Дугин хочет быть востребованным государством, но дотации, фонды, кураторы, евразийство, это все смешно. Когда государство финансирует изучение истории античной философии, это понятно. Даже если её атрибуция ошибка, существует античная культура, она основа культуры мировой, и изучение, — схоластическое, по пунктам Аристотеля никого глупее не сделает. Это, в любом случае, деньги не на ветер. А взять какого-нибудь парадоксального, маргинального человека, и его изучать, как пытались даже Галковского изучать в Белорусском университете на филологическом факультете, я думаю это ошибка. Что такое Галковский? Это так... Это же не классическая русская литература... Лучше Чехова изучать. Можно, конечно, но так... От избытка. Не от недостатка, а от избытка.

— *Ощущаете ли вы себя писателем-постмодернистом? Насколько вам близки постмодернистские стратегии?*

— Я классический русский писатель-реалист. Стопроцентный. Хотя я использую новые формы, было бы смешно их не использовать, ясно, если бы Толстой жил в середине XX века, наверное, он бы какой-то киносценарий написал, почему бы нет.

Я очень рационально мыслю, мышление мое, оно схематично, рационально, и художественные произведения, которые я пишу, они все написаны, на мой взгляд, может, я ошибаюсь, в традициях классической русской литературы. То есть все действия замотивированы, какие бы они ни были фантастические... Допустим, Достоевский мог описывать фантастическую ситуацию идеологического убийства. Хотя оно могло быть и в реальности. И даже, говорят, было. Но главное, что все действия Раскольникова, Порфирия Петровича и т.д. — все очень рациональны. Там психологически разложено, почему Раскольников действовал так, почему не эдак. Что он этим хотел сказать. Что хотел сделать Порфирий Петрович. Почему в этой ситуации именно так. Там все рационально объяснено. Там нет царства абсурда, все просчитано, очень рационально и показывает практическую складку человека, который это писал. Все-таки Достоевский хорошо знал жизнь. Он был на каторге, был солдатом. Он смог сохранить до конца жизни некое прекраснотушье, идеализм, стремление к высшим чувствам, но одновременно был очень трезвым, рациональным человеком. И, кстати, все русские писатели, это парадоксально, они все трезвенники. Хотя русский народ очень любящий пить. Но даже Горький, в общем, ему просто положено быть по статусу алкоголиком. Ничего подобного. Бокал вина легкого французского мог выпить... Пьяного Гоголя невозможно себе представить. Толстой... То есть все люди совершенно трезвые, и русская литература трезвая.

Вершина русской литературы с точки зрения рациональности это система Станиславского, по которой построен классический западный кинематограф, Голливуд. Когда есть герои, есть полная замотивированность, и каждый, даже второстепенный персонаж на съемочной площадке может объяснить, почему он одет именно в такую одежду, почему произнес эту фразу, что он этим хотел

сказать, зачем, почему... Никакого тумана, никаких аллегорий, никаких непонятностей, ничего этого нет, и быть не может. Я вам скажу, более того, что в большинстве случаев, на мой взгляд, ну, может быть, это взгляд крайнего рационалиста, но... Всякого рода художественные кунштюки прикрывают художественную беспомощность. То есть, когда человек не может правильно, рационально объяснить сюжетный поворот, он нагнетает туман, лирику, то-се, мистические голоса, «бог из машины». Это художественная беспомощность. Все должно быть само собой. Так же, как мистика жизни, она проявляется в обычных жизненных фактах, а не в каких-то мистических явлениях, в ангелах, и т.д.

— Любая антиутопия связана с насилием над личностью. Государство, фирма или же тайное общество подавляют личность. И здесь появляется трагедия антиутопии. Как и когда, на ваш взгляд, у человека появятся зубы мудрости? «Я», и что будет с личностью в дальнейшем?

— Конечно, мы живем в эпоху ослабления государства. Классический период государственного существования заканчивается. Потому что государство является Левиафаном только в тот период, когда оно владеет монополией на информацию. Как только информация превращается в единое информационное поле, которое дает интернет, каждый человек, в среднем, приобретает такую же информацию, как глава государства. Ему только нужно правильно задавать вопросы поисковой системе. Если глава государства в 1980 году вызывал кнопку референта и говорил, что вот вы знаете, у нас через неделю будут переговоры, допустим, с президентом Турции, вот вы мне немножко расскажите о нём, что, как, подберите материал, что за человек. Работает аналитический отдел, ему приносят ориентировку — вот такой-то человек, у него было две жены, сын раздавил собачку на прошлой неделе, он болен тем-то... То есть человек видит объективку, ориентировку, и уже соображает. Это эксклюзивная информация. Чтобы ее получить, нужно обладать огромным аналитическим аппаратом.

Сейчас вы задаете эти вопросы по Интернету и получаете, конечно, не все, но получаете о любом политическом деятеле многое. Можете специально получить именно то, что он не хотел бы, чтоб вы о нем знали. Вы все равно это получите. Именно, если

он не хочет, вы еще больше и получите информации о том, чего он не хочет. В этой ситуации, конечно, государство становится беспомощным. Очень яркий пример — события в Ираке и позиция Соединенных Штатов Америки. Они спасли медсестру, которую якобы арабы захватили в плен, насиловали, мучали. Была спецоперация, её освободили. И тут же через неделю, две недели, как кусок рафинада в горячем чае, это развалилось. Оказалось, все это пропагандистская утка. То есть какая-то часть людей продолжала верить, но смысл пропаганды именно в тотальности. Когда пропагандистский миф у 20% населения вызывает его приятие и усиливает нужные эмоции, а у других двадцати он вызывает хохот и играет на руку противнику, общество начинает разваливаться на куски. Даже такой гигантский пропагандистский аппарат, как у Соединенных Штатов, совершенно беспомощен в обществе гиперинформации. Я уже не говорю про истории с видеороликами пыток местных жителей и т.д. Ясно, что государство всячески пыталось предотвратить утечку информации, но всё бесполезно. Это невозможно. Люди снимали на видео, публиковали ролики в Интернете...

— Снимать можно на телефон...

— Ну да. Вот поэтому государство на глазах разрушается, и, с другой стороны, необыкновенно усиливаются корпорации, то есть системы, которые могут заниматься абсорбцией информации и создавать социальные сети. В России последняя сеть была создана «Одноклассники-ру». Там 50 млн. людей, они вдруг раз и кристаллизовались в какую-то структуру. Конечно, формально, условно, но она существует, и за 15 копеек это было сделано, а не за миллиарды долларов.

Поэтому мы живем в эпоху демонтажа классического государства и, наверное, в эпоху большего развития личностного начала, но личности не невротизированной, а такой, как бы спущенной на тормозах. Это не личность конца XIX века, когда человек был с подавленной сексуальностью, он был фрустрированный, и за счет этого даже обычный интеллигент развивал какую-то необыкновенную интеллектуальную мощь. Мощь человека конца XIX века вряд ли будет достигнута. Но количество и качество

информации позволит людям будущего во многом относиться к людям прошлого как к детям. Наверное, так.

— *Как вы думаете, какое место в жизни современного человека занимает религия?*

— Я думаю, наверное, такое же, как смерть. Человек существо конечное, и всегда, как конечное существо, он находится перед вечными вопросами, проблемами, и никуда от этого не денешься.

— *Каким образом, на ваш взгляд, вписан в общество маргинальный интелектуал-философ сегодня в России, в отличие от, например, Европы?*

— Да никак не вписан. Я не считаю себя маргинальным интелектуалом-философом. Просто живу, существую как-то параллельно. Я не противопоставляю себя обществу, я не занимаюсь критикой. Кстати, я приобрел какую-то известность в Москве, когда написал статью по поводу шестидесятников. Но как я ее написал. Был проект, энциклопедия Владимира Высоцкого. Его жена, Абрамова Людмила, которая была его женой до брака с Мариной Влади, была организатором проекта. Она артистка, играла в театре на Таганке и была основателем центра Высоцкого. Она меня попросила написать письмо Шемякину, художнику, который должен был иллюстрировать энциклопедию Высоцкого. Она говорит: «Ну, напишите так, живо, чтоб он откликнулся, чтоб остро так, чтоб это было социально... потому что трудности сейчас с финансированием, время такое, надо, чтоб он согласился иллюстрировать, может, бесплатно. В принципе, он по пьяни такое дал согласие, но надо его зафиксировать». Я говорю: «Ладно, хотите — напишу». Я написал. Остро. Послали письмо Шемякину. Она говорит: «Давайте его опубликуем в «Независимой газете», чтобы привлечь внимание к проекту энциклопедии». — «Ну, давайте».

Опубликовали. Меня объявили каким-то там «гонителем шестидесятников». То есть совершенно наоборот. Я людей по просьбе самих шестидесятников обслужил. Я совершенно неконфликтный человек. Вы же это видите сейчас? Я сколько беседую уже,

длительное время, я какой-нибудь хотя бы один острый затронул политический вопрос, связанный с Белоруссией? Естественно, я мог это сделать. Но мне это просто даже в голову не приходит, потому что — зачем?

— Если самообразование приходит на смену университетскому образованию, то что, на ваш взгляд, происходит с отношениями учитель — ученик?

— Я когда поступал в университет, себе выбрал такую фантазию, мысль, что есть некий пожилой преподаватель, профессор, и вот хорошо бы как-то у него заниматься, с ним познакомиться, чтобы он направлял мое мышление.

Ну, я встретил несколько людей, достаточно умных, интересных, оригинальных, на философском факультете, но такого человека там не было, и потом в моей жизни не было. И, в конце концов, получилось, что я и трансформировался в образ такого учителя скорее, а не ученика. Хотя мне всегда хотелось быть учеником. Я думаю, что учителя это как раз такие люди, которые никогда не бывали учениками. И эта ситуация вечная. Учитель в смысле человек, который дает какую-то сумму информации, это тривиально, это исчезает, это уже мало кому интересно. Но навсегда останется университет как возможность, хотя бы гипотетическая, общаться с людьми, которые... классом выше. Выше для состояния ученика в тот период, для студента первокурсника, второкурсника. Люди, которые на порядок, на два порядка умней, и с ними, вот с этими людьми, интересно общаться не слушая, чего они говорят с кафедры, а неформально. Потому что они могут сказать какую-то одну фразу, которая западет человеку на всю жизнь и изменит его существование. А может, и нет. Но такая возможность должна быть. Вот за счет этой возможности, наверное, университетское образование, всегда будет иметь какую-то привлекательность.

Ну, наверное, я уже очень много говорю, на этом вот...

— Ну да, два часа общаемся...

— Да, да. Уже устали.

— Дмитрий Евгеньевич, а можно такой вопрос, не очень... Какую бы вы эпитафию хотели на своей могиле?

— Думаете, пора? Не хотелось бы на такой мрачной ноте завершать наше общение...

— Ваш роман написан, как вы сказали, фактически в форме гипертекста, и за прошедшее время с момента написания техника шагнула вперед, гипертекст стал обычным явлением, и сама идея гипертекста, вы правильно заметили, не вызывает ни у кого больших вопросов. Но в сети очень мало появляется текстов, написанных в жанре гипертекста. В основном, гипертекст — это структурирование технической информации, энциклопедической информации. Вот как вы думаете... Глядя на гипертекст, на состояние нынешней литературы, есть ли будущее?

— Что касается дальнейшего развития художественного гипертекста, я думаю, не очень большие здесь перспективы, и вот почему: потому что человек, который реально может написать гипертекст, художественный гипертекст, а не технический, он должен быть человеком-амфибией, а таких людей очень мало. Я вот одновременно человек компьютерный, то есть человек, обладающий каким-то схематизмом мышления, а в то же время какой-то художественностью и образностью слога. Это очень редкое сочетание. Я опять не говорю про уровень, а просто говорю про тип, тип мышления. И я знаю, что некоторые писатели даже подражали мне, чего-то писали, но ничего у них похожего не получилось.

Я говорил с человеком, который обещал профинансировать многовариантный учебник по истории. Потому что, конечно, его я один написать не могу, нужна электронная программа, которая позволит размещать куски текста и ими манипулировать. Он сказал, Дмитрий Евгеньевич, я вас прошу, вы никому не говорите про эту идею, а то ведь украдут и сделают где-то в другом месте. Я его сразу успокоил... Украсть-то идею украдут, в этом проблем нет, но ничего никто не напишет, потому что ну не может человек 18 000 фрагментов сделать, которые располагаются на 400 страницах. Это нужно быть человеком с определенным, если так можно выразиться, отношением к жизни...

Так что перспективы собственно гипертекста, на мой взгляд, ограничены. Очень перспективным будет следующий этап, этап создания сложной виртуальной реальности с несколькими типами метасценария. Даже современные онлайн-игры позволяют

использовать их как сценическую площадку для чего-то другого. Допустим, есть онлайн-игра, там есть какие-то виртуальные действия. Я могу сказать, что один из персонажей этой онлайн-игры, где зарегистрировано 5000 человек, это Дмитрий Галковский. Он организовал где-то в джунглях этой игры Лесную школу. Если найти этого персонажа, Дмитрия Галковского, то можно с ним встретиться, побеседовать, и он раскроет тайны всемирной истории. И человек будет в этой игре искать, спрашивать, окажется, что получится форма суррогатного, но, тем не менее, личностного общения с человеком через контекст компьютерной игры. Вот такой вариант, при его развитии в дальнейшем, создаст немыслимые возможности для творческого взаимодействия автора и читателя, а точнее, автора и пользователя. Здесь перспективы, на мой взгляд, огромные.

— *Еще есть вопросы?*

— Да все устали, я думаю.

— *Вы своими ответами загипнотизировали нас.*

— Заснули?

май 2008

Содержание

Предисловие.....	3
------------------	---

Первый идиот

Березовский — между Азефом и Парвусом.....	9
Важное задание правительства.....	13
Три слоя лжи.....	20
Атавизм.....	32
Двойная ошибка Ходорковского.....	37
Страна невыученных уроков.....	42
Как уничтожали русскую интеллигенцию.....	51
О пользе контекста.....	57
Евразийская злыдота.....	69
Агент Бога.....	74
Газовый кризис пустоты.....	82
Армия есть — армии нет.....	87

Второй идиот

Подвиг Скалона.....	99
Болванщик.....	110
Наш советский Солженицын.....	122
Генерал-фельдфебель.....	135
Учи албанский.....	144
Божья коровка.....	157
Хичкок.....	165

Бесплатное приложение

Что произошло в девяностые годы.....	179
Разглагольствование о гудилапе.....	185
Розанов с нами.....	187
Был Леонид — нет Леонида.....	196
Бог с ними, с хазарами.....	208

Выступления и интервью

Встреча с читателями в «Пирогах».....	219
Интервью «Литературной Газете».....	242
Опрос «НГ-Экслибрис» о Беслане.....	247
Беседа на кабельном телевидении.....	248
«Утиная Правда». Интервью главного редактора.....	256
Интервью с Алексеем Ниловым.....	261
Интервью «Русскому журналу».....	265
Интервью «Литературной России».....	269
Интервью сайту «Контр-TV».....	271
Интервью журналу «Эксперт».....	278
Интервью сайту «Контр-TV».....	283
Интервью сайту «Контр-TV».....	290
Интервью Сергею Задумову.....	293
Интервью «Русскому журналу».....	295
Интервью Юлии Соколовой.....	298
Интервью «Московскому корреспонденту».....	325
Встреча на философском факультете Белорусского государственного университета.....	329

Дмитрий Евгеньевич Галковский
ДВА ИДИОТА

Подписано к печати 12.03.2009.

Заказ №2340

Формат 130 x 200 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Venetian.

Печать офсетная.

Тираж 1500 экз.

Зав. редакцией Д.В. Прокопов

Корректор Л.И. Никифорова

Издательство Дмитрия Галковского

+7(903) 722-35-06

www.i-dg.ru

samisdatt@aha.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

В 2008 году наше издательство выпустило книгу Дмитрия Галковского **«Бесконечный тупик»**. Впервые под одной обложкой объединены все три части скандального философского романа, распространяемого в самиздате, а затем публиковавшегося в отрывках. Третья, основная часть **«Бесконечного тупика»** выходила полулегально в 1997-1998 гг. ограниченным числом нумерованных экземпляров и давно стала библиографической редкостью.

В 1998 году книга была удостоена Антибукеровской премии, от которой автор отказался.

Книга издана в двух томах, в твёрдом переплёте и снабжена именным указателем, а также подробной схемой.

Подробную информацию по вопросам распространения этой и других книг можно получить на сайте издательства, по адресу <http://www.i-dg.ru>

В сборнике «Два идиота» собраны статьи Дмитрия Галковского по актуальным вопросам политики и истории. Среди тем, затрагиваемых в книге, загадочные фигуры русской революции; советские политические деятели; положение в современной армии и системе образования; международный терроризм; российско-украинские отношения; старообрядчество; русская философская мысль и многое другое. Среди героев сборника Черчилль, Березовский, Дугин, Лимонов, Менжинский, Брежнев, Проханов, Хичкок, Красин, Савва Морозов, Парвус, Розанов, Ходорковский и ещё десятки имён. Некоторым посвящены отдельные статьи, некоторым - пара страниц, но это всегда остро, интересно и почти всегда - неожиданно.

Дмитрий Галковский родился в 1960 году, окончил философский факультет МГУ (специализация — история античной философии). Писатель, философ, драматург, историк, журналист, автор интернет-проектов. Известность ему принёс философский роман «Бесконечный тупик», написанный в конце 80-х годов и с большим трудом издававшийся около двадцати лет. В середине 90-х Галковский выпускал самиздатский журнал «Разбитый компас». Издал сборники статей «Пропаганда» (2003) и «Магнит» (2004), а также антологию типовой советской поэзии «Уткоречь» (2002). В знак протеста против кампании травли в 1993-2000 бойкотировал официальную прессу. Постоянно живёт в Москве.